

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
Институт востоковедения РАН
ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СТРАН БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА

ИРАН при М. Ахмадинежаде

ПАМЯТИ А.З. АРАБАДЖЯНА

Москва
ИВ РАН
2013

УДК 94(55)
ББК 63.3(5) (5 Ирн)
И77

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР Н.М. Мамедова

СОСТАВИТЕЛЬ Е.В. Дунаева

ПОДГОТОВКА РУКОПИСИ К ПЕЧАТИ: М.С. Каменева, И.Е. Федорова

И77 Иран при М. Ахмадинежаде. ПАМЯТИ А.З. АРАБАДЖЯНА.
— М.: **ИВ РАН**, Центр стратегической конъюнктуры, 2013. — 220 с.

ISBN 978-5-89282-534-4 ISBN 978-5-906233-05-9

В сборнике анализируются внутривнутриполитические проблемы современного Ирана, экономическая и культурная политика руководства страны, отдельные аспекты его социального развития. Исследуются основные тенденции внешнеполитического курса ИРИ, прежде всего, на американо-иранском направлении и в связи с «арабской весной», а также в оценках турецких экспертов. Отдельное освещение получили проблемы двусторонних отношений Ирана с РФ, Пакистаном и Центральноазиатским регионом.

ISBN 978-5-89282-534-4
ISBN 978-5-906233-05-9

© Институт востоковедения РАН, 2013.
© Воробьев А.В., оформление, 2013.

Научное издание

Сдано в набор 26.10.2012. Подписано в печать 08.12.2012. Формат 60x88/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл.-печ. л. 13,75.
Уч.-изд. л. 10,7. Тираж 200 экз. Заказ № 83.

Оригинал-макет и обложка подготовлены *А.В. Воробьевым*

Издательство Институт востоковедения РАН. **inf@ivran.ru**
107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.
Лицензия на типографскую деятельность ПД № 00595

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
<i>Мамедова Н.М., Арабаджян З.А.</i> Памяти А.З. Арабаджяна (к 90-летию со дня рождения)	8
<i>Дунаева Е.В.</i> Развитие политического процесса в Иране в 2005–2012 гг. ..	14
<i>Филин Н.А.</i> Политологическое исследование межэлитного конфликта в Иране (использование метода event-анализа)	27
<i>Мамедова Н.М.</i> Основные направления социально-экономической политики правительства Махмуда Ахмадинежада	40
<i>Полищук А.И.</i> Социально-экономическая политика президента М. Ахмадинежада. Закон о целевом субсидировании	54
<i>Сажин В.И.</i> Военно-политическая напряженность вокруг Ирана	64
<i>Федорова И.Е.</i> Америко-иранские отношения в период президента М. Ахмадинежада	81
<i>Дунаева Е.В.</i> Российско-иранские отношения на современном этапе....	91
<i>Кулагина Л.М., Ахмедов В.М.</i> Ирано-арабские отношения в условиях «арабской весны» на Ближнем Востоке	107
<i>Свистунова И.А.</i> Внешняя политика президента М. Ахмадинежада в оценках турецких экспертов	117
<i>Мамедова Н.М.</i> Афганское направление иранской политики в период М. Ахмадинежада	123
<i>Замараева Н.А.</i> О некоторых аспектах пакистано-иранского сотрудничества.....	130
<i>Матвеев А.С.</i> Проблемы сотрудничества Ирана и государств Южного Кавказа	143
<i>Притчин С.А.</i> Каспийское направление внешней политики президента Исламской республики Иран М. Ахмадинежада: итоги саммитов в Тегеране (2007 г.) и Баку (2010 г.).....	151
<i>Пурьжинский Д.С.</i> Экономическая политика Ирана на центральноазиатском направлении в период президентства Ахмадинежада	157

<i>Каменова М.С.</i> О трех подходах к понятию «культура» в ИРИ	164
<i>Раванди-Фадаи Л.М.</i> Этно-конфессиональные проблемы в современном Иране	172
<i>Гладкова Е.Л.</i> Некоторые аспекты общественно-политической лексики современного персидского языка (на материале выступлений М. Ахмадинежада в ООН).....	182
<i>Гладкова Е.Л.</i> Концепт «власть» в политическом дискурсе современного персидского языка	191
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Таблица макроэкономических показателей по Ирану за 2000–2010 гг.....	201
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Закон о целевом субсидировании.....	202
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Выступление аятоллы Хаменеи на саммите Движения неприсоединения	211
SUMMARY	219
CONTENTS	220

ПРЕДИСЛОВИЕ

После исламской революции, которая в определенной мере носила характер «цивилизационной» революции, главными целями которой стали сохранение национальной идентичности и национальной независимости на базе приоритета исламских ценностей, в Иране были сформированы специфические исламские модели — политическая, культурная и экономическая. Хотя принципиальные установки исламского режима сохранялись на протяжении более тридцати лет, эти модели под влиянием общих тенденций мирового развития, отношений ИРИ с внешним миром не могли не подвергаться трансформации.

М. Ахмадинежад одержал убедительную победу на президентских выборах 2005 г., сделав основой своей программы лозунги «справедливости». Эти лозунги относились не только к социальной и экономической политике внутри страны, но и к внешней политике, призванной на основе «созидательного взаимодействия» различных международных и региональных центров инициировать формирование системы международных отношений, альтернативной существующей.

В период президентства М. Ахмадинежада все больший тренд во внешней политике Ирана стала набирать не «цивилизационная» компонента, а неприятие сложившегося после распада СССР монополярного миропорядка. Но эти две компоненты политики режима органически связаны, т.к. благодаря своему экономическому и политическому доминированию в мире США способны попытаться изменить иранский режим как исламский. В связи с этим как внутренняя, так и внешняя политика Ирана подчинена цели укрепления своего потенциала, являющегося основой не только для национального развития, но и для роста влияния в региональном и мировом масштабе, для поиска политических, экономических и идеологических партнеров, которые заинтересованы в ослаблении однополюс-

ного мира. Эта вполне светская государственная задача не противоречит идеологическим целям режима.

До 2010-х годов региональные и глобальные позиции Ирана подкреплялись такими объективными факторами как определенная стабильность внутривластной ситуации, включая взаимоотношения центральной власти с национальными окраинами, экономический потенциал и динамика экономического развития, достаточно благополучная в период мирового кризиса и даже жесткого санкционного режима. Среди стран центральноазиатского и средневосточного регионов экономика Ирана является одной из самых крупных, уступая фактически лишь Турции. По объему ВВП в 2010 г. по паритетам покупательной способности (ППС) Иран занял в мире 18 место. Благодаря этому Иран в последние годы активизировал свою региональную политику, в которой культурная и идеологическая компонента удачно подкреплялась экономической.

На второй срок президентства Ахмадинежада пришлось ужесточение санкционного режима против Ирана, наступление с конца 2008 г. мирового экономического кризиса, который обострил социально-экономические проблемы и вызвал подъем оппозиционных движений в наиболее «узких» звеньях мирового хозяйства. В результате возникли новые проблемы во взаимоотношениях Ирана со странами Ближнего и Среднего Востока.

Ужесточение режима санкций и рост вероятности разрешения иранской ядерной проблемы военным путем не могли не повлиять на отношения Ирана с традиционными партнерами, в т.ч. с Китаем, Россией.

Для России жизненно важным является предотвращение военного разрешения ядерной проблемы, особенно его широкомаштабного варианта, грозящего дестабилизацией ситуации на Северном Кавказе и гуманитарной катастрофой.

Попытки исследовать различные проблемы, связанные с весьма сложным и противоречивым периодом, когда во главе правительства Исламской республики Иран находился М. Ахмадинежад, были предприняты на научной конференции, проведенной сектором Ирана Института востоковедения в 2012 г. Статьи, подготов-

ленные на основе представленных на этой конференции докладов, составили основу настоящего сборника. К сожалению, не все аспекты внутренней и внешней политики получили в этом сборнике достаточно полное освещение. Но в целом он дает общее представление о ситуации в стране, об основных направлениях политики иранского государства в 2005–2012 гг.

Точки зрения авторов, которые не всегда совпадают с мнением редакционной коллегии, сохранены.

Сектор Ирана выражает искреннюю благодарность Посольству ИРИ в Москве за оказанную поддержку в опубликовании данной работы.

В связи с юбилеем Артема Завеновича Арабаджяна, известного ученого, который всю свою жизнь посвятил изучению Ирана и долгие годы стоял во главе сектора Ирана, авторы посвящают эту книгу его светлой памяти.

Мамедова Н.М., Арабаджян З.А.

Памяти А.З. Арабаджяна
(к 90-летию со дня рождения)

Артем Завенович родился 15 декабря 1922 г. в городе Тбилиси. Он всегда с теплотой и нежностью вспоминал свою семью, свой город, своеобразную ауру и очарование старых тбилисских дворов с их многонациональным населением. Поэтому, помимо грузинского, он владел русским, армянским, разговаривал на азербайджанском. Отсюда и интерес к Востоку, в том числе и к персидскому языку. После окончания школы Артем Арабаджян едет в Москву. Годы учебы прерываются войной, но в 1949 году он заканчивает персидское отделение Московского института востоковедения. В 1952 г. Арабаджян успешно защитил диссертацию на звание кандидата экономических наук. Тема этой первой крупной научной работы — «Социально-экономические корни монархии Реза-шаха и реакционная сущность ее экономической политики». В эти годы А.З. Арабаджян работал преподавателем в Московском институте востоковедения до его закрытия в 1954 г., затем читал лекции в МГИМО МИД СССР (1954–1956). Востоковедам в этот период, когда шла перестройка системы высшего образования, сложно было получить постоянную работу. Ситуация осложнялась «национальным вопросом». Так, работник отдела кадров одного из учреждений, увидев молодого кавказца, говорившего с легким акцентом, заявил, что тот вообще не может работать в Москве, поскольку имеет акцент. Артем Завенович, обладавший чувством юмора, хотя и понимавший, что его ответ закроет окончательно дверь в это учреждение, не мог на это не заметить: «Вы знаете, у нас был еще один человек, который говорил с акцентом, и это не мешало ему работать в Москве». В другой раз он пришел в один из ведущих, если не сказать ведущий в области современных общественных наук институт АН СССР, и говорил о своем трудовом

ройстве с его директором, который был армянином. Беседа была весьма многообещающей, и ему предложили подойти через две недели. Через две недели ситуация повторилась: не все еще было ясно со штатными единицами института. Когда же и в третий раз директор предложил подойти через пару недель, то услышал: «Я могу прийти и через месяц и через два, но то обстоятельство, которое мешает Вам принять меня на работу, не изменится».

После нескольких лет поиска работы в 1956 г. директор Института востоковедения Б.Г. Гафуров принял А.З. Арабаджяна в этот вновь созданный академический институт, и Артем Завенович проработал в нем всю свою жизнь — сначала в должности научного сотрудника, затем старшего, ведущего и главного. К 60-м годам в Институте востоковедения сложилась большая и сильная группа иранистов, но Дирекция сочла целесообразным поставить А. Арабаджяна во главе сектора конъюнктуры. В этот период под руководством А.З. Арабаджяна (в т.ч. числе и как автора разделов по Ирану) были выпущены такие крупные коллективные монографии как «Планы-программы экономического развития стран Азии» (М., 1966, «Развивающаяся Азия (изменения в отраслевой структуре народного хозяйства)» (М., 1973).

Когда в 1970 г. в институте был создан сектор Ирана, возглавил его А.З. Арабаджян. В этот период в секторе выходит ряд индивидуальных монографий, издается коллективная монография «Очерки новой истории», а в 1976 г. — коллективная монография «Иран. Очерки новейшей истории», ответственным редактором которой являлся А.З. Арабаджян. Эта работа фактически подводила итог работе советских иранистов, посвященной современным проблемам Ирана. А.З. Арабаджян, несмотря на сопротивление дирекции института, поддержал инициативу Е.А. Дорошенко по изучению положения шиитского духовенства, хотя в то время главное внимание уделялось анализу роли пролетариата, положения крестьянства и т.п. В 1980 г. был опубликован сборник статей «Иран. Проблемы экономического и социального развития», подготовленный авторами накануне иранской революции. А.З. Арабаджян был ответственным редактором и автором одной из статей этого сборника. Показательно, что в целом статьи сборника давали представле-

ние о назревавшем кризисе шахской модели развития, позволяли определить предпосылки иранской революции и причины падения шахского режима в феврале 1979 г.

После исламской революции А.З. Арабаджян и сотрудники сектора особое внимание стали уделять проблемам формирования исламской структуры власти, проблемам, связанным с ходом ирано-иракской войны. Помимо научных конференций, которые стали проводиться ежегодно, наиболее актуальные проблемы обсуждались на круглых столах иранистов с участием представителей государственных органов. Большинство конференций и совещаний стали носить закрытый характер, а материалы конференций, как и некоторые из написанных в это время работ и защищенных диссертаций, были недоступны широкой общественности. Разброс мнений по определению характера иранской революции, ее целей и перспектив развития был очень широк, научные дискуссии перерастали порой в ожесточенные баталии, и только благодаря вмешательству Артема Завеновича как руководителя конференций — иногда мягкому, иногда жесткому, чаще всего ироничному — участникам удавалось сохранять научный достойный характер.

Повысился интерес и к более тщательному изучению предыдущего периода — с точки зрения выявления «болевых точек» шахского режима. В 1982 г. А.З. Арабаджяном была защищена диссертация на звание доктора экономических наук по теме «Изменения в отраслевой структуре народного хозяйства Ирана в 60–70 гг.», в которой автор пытался ответить на вопросы о результативности реформ, проводимых сверху. На основе этой диссертации в 1983 г. была опубликована книга «Иран: изменения в отраслевой структуре экономики в 60–70 годах: к проблеме ломки колониальной структуры экономики». В 1985 г. он получил звание профессора.

Артем Завенович уже во второй половине 1980-х годов поставил перед сектором Ирана задачу создать работу, посвященную анализу предпосылок и последствий иранской революции. Работа была сложной, каждый из авторов отстаивал свой вариант видения, и только благодаря настойчивости А.З. Арабаджяна как ответственного руководителя в итоге получилась работа, отдельные части ко-

торой логично дополняли друг друга. Вышедшая в 1989 г. коллективная монография «Иранская революция 1978–1979. Причины и уроки» продолжает до сих пор оставаться наиболее фундаментальным трудом, посвященным исламской революции, хотя некоторые из оценок определялись написанием работы в советский период.

Так как в советский период существовал жесткий возрастной ценз для руководителей научных подразделений, Артем Завенович снял с себя обязанности руководителя сектора и целиком занялся научным творчеством. Великолепное знание персидского и английского языков позволило ему выступить с лекциями в США в Денверском университете в 1989 г. Именно в это время появляется ряд работ, написанных не только на экономические, но и самые разнообразные темы. В 1993 г. опубликована его работа «Истоки духовности. Религия и атеизм». В 1998 г. на русском и английском языках выходит его книга «Зарубки на времени». Он пишет ряд рецензий на работы зарубежных исследователей, в которых проявился его талант не только ученого, но и блестящего публициста. Некоторые из рецензий трансформировались в большие эссе и были изданы отдельными брошюрами. Так, например, в 2002 г. появилась книга А.З. Арабаджяна «Армяне Ирана и «персисламский имперский комплекс» Хосрова Чакери. По страницам книги «Армяне Ирана. Парадоксальная роль меньшинства в господствующей культуре». Не оставляет он и экономическую проблематику. В 2002 г. опубликована его крупная работа «Исламская Республика Иран: Экономический потенциал: первая половина 1990-х г. (Со статистическим обозрением второй половины десятилетия и общей характеристикой Третьего плана развития ИРИ: 2000/01–2004/05 гг.)». Он начинает работу над книгой об Омаре Хайяме, ведет в секторе постоянные разговоры на эту тему, заставляя нас, сотрудников сектора, вновь и вновь обращаться к творчеству Хайяма, сравнивать различные переводы. Всего им было издано около ста монографий, брошюр и статей.

Артем Завенович обладал редким чувством юмора, какой-то веселой ребячливостью в самом привлекательном значении этого слова, хорошо знал литературу и музыку. Артем Завенович любил устраивать «розыгрыши» и на работе, и в семье. Когда семья Арабаджянов

снимала дачу в Подмосковье, хозяин дачи, будучи человеком скуповатым, тщательно следил за сохранностью урожая вишен, хотя на деревьях висело едва два десятка плодов. Каждое утро он выходил в сад и пересчитывал вишни. Мог ли Артем Завенович остаться к этому равнодушным? И вот, при очередном пересчете хозяин был потрясен: деревья оказались сплошь усыпаны крупными вишнями. Потом он увидел, что кто-то развесил на ветки принесенные парные вишни. После этого хозяин вишни не пересчитывал.

Артем Завенович до последних дней сохранил способность удивляться всему новому и необычному и постоянно пополнять свои знания. Я всегда с благодарностью и неподдельным восхищением вспоминаю командировки в Ереван и Иран, где он не только удивлял слушателей своими подчас парадоксальными суждениями, но и участвовал во всех экскурсиях, походах по книжным магазинам. Когда в 1997 г. передо мной встал вопрос о руководстве сектором, решающим доводом стало обещание Артема Завеновича поддерживать меня. И это свое обещание Артем Завенович выполнял всегда, например, в наиболее трудные моменты взаимоотношений с иранской стороной разрешая непонимание соответствующими цитатами из персидской поэзии. Артем Завенович мужественно смог перенести личную трагедию в своей жизни, и уже к концу 2003 г. не только фактически завершил работу о Хайяме, но и строил планы на будущее. Трагическая гибель в январе 2004 г. оборвала эти планы, а главное, жизнь этого удивительно теплого и мудрого человека, которого мы, все знавшие его, вспоминаем постоянно. После ухода Артема Завеновича Завен Артемович Арабаджян и Нина Михайловна Мамедова собрали воедино написанные тексты, с помощью Ланы Раванди-Фадаи и Кевина Мак-Нирр были отредактированы персидские и английские тексты, и в 2007 г. монография А. Арабаджяна «Омар Хайям versus Эдуард Фитцджеральд и Томас Стернз Элиот. Диссонанс культуры и его гримаса» увидела свет, и ее смогла увидеть верная спутница всей жизни Артема Завеновича Вера Арамовна Арабаджян, талантливый и известный в Москве врач, которая не только знала нас всех, но и помогла всем, чем могла.

Арабаджян А.З. Омар Хайям versus Эдуард Фицджеральд и Томас Стернз Элиот. Диссонанс культуры и его гримаса. М., 2007.

Арабаджян А.З. Зарубки на времени. Вместо воспоминаний. На рус. и англ. яз. М.: ИВ РАН, 1998.

Арабаджян А.З. Исламская Республика Иран. Эконом. потенциал: первая половина 1990-х г. (Со стат. обзорением второй половины десятилетия и общ. характеристикой Третьего плана развития ИРИ: 2000/01–2004/05 гг.). М., 2002.

Арабаджян А.З. Истоки духовности. Религия и атеизм. М., 1993.

Арабаджян А.З. Армяне Ирана и «персисламский имперский комплекс» Хосрова Чакери. По страницам книги «Армяне Ирана. Парадоксальная роль меньшинства в господствующей культуре» / Под ред. Х. Чакери. Кембридж, 1998, М.: Восточная литература, 2002.

Арабаджян А.З. Иран: изменения в отраслевой структуре экономики в 60–70 годах: к пробл. ломки колон. структуры экономики. М.: Наука, 1983.

Арабаджян А.З. Отраслевая структура экономики развивающихся стран. Историографический очерк. М., 1984.

Арабаджян А.З. Рецензия на книгу Ерванда Абрахамяна «Хомейнизм. Очерки исламской республики». М., 1997.

Арабаджян А.З. Рецензия на книгу Ерванда Абрахамяна «Признания, сделанные под пыткой». Тюрьмы и публичные отречения в современном Иране. М., 2003.

Арабаджян А.З. Рецензия на книгу Чарльза Киндлбергера «Мировое экономическое первенство: 1500–1990» М., 1997.

Арабаджян А.З. «Предисловие», «Особенности экономического развития Ирана в 60–70-е гг.», «Монархия Мохаммада Резы Пехлеви в его собственном изображении», «ИРИ — СССР», «Заключение» // Иранская революция 1978–1979 гг. Причины и Уроки. М., 1988.

Дунаева Е.В.

Развитие политического процесса в Иране в 2005–2012 гг.

Понятие «политический процесс» подразумевает совокупную деятельность всех субъектов политических отношений, связанную с функционированием политической системы, и отражает динамику развития общества, все изменения его состояния. В 2005–2012 гг. развитие политического процесса в Иране, который можно представить как цепь отдельных событий и действий, таких как перегруппировка политических сил через конфликты и взаимодействие, избирательные кампании, борьба за реформы и модернизацию, оппозиционное движение, противостояние властей, шло достаточно интенсивно. В результате, в настоящее время Иран переживает нелегкий период своей истории, как в силу специфических внутриполитических обстоятельств, так и под действием международного фактора, который обостряет борьбу между разными общественными силами, политическими элитами, институтами и партиями.

Более двух десятилетий в истории ИРИ противостояние консервативного и либерально-демократического флангов на внутриполитической арене выступало движущей силой политического процесса. Попеременное доминирование представителей тех или других сил в высших органах власти придавало определенную стабильность политической системе страны. Однако в период президентства М. Хатами консервативное крыло все активнее стало высказывать опасения по поводу дальнейшей эволюции реформаторов в сторону демократии и их отхода от линии исламской революции. Значительный реформаторский потенциал оно видело и у А.А. Хашеми Рафсанджани, который баллотировался на пост президента в 2005 г. На выборах консерваторы сумели объединить свои силы и при полном одобрении духовного лидера сделали ставку на представителя неоконсервативного течения, представ-

ляющего интересы исламских радикалов. Оперевшись на традиционные средние и низшие слои общества, они обеспечили его победу на выборах. После избрания М. Ахмадинежада впервые за всю историю ИРИ все центры силы оказались в руках консерваторов. Казалось бы, сложившаяся ситуация должна была привести к дальнейшему укреплению исламского режима и сплочению лагеря правых сил. На деле переход всей власти в руки консерваторов, вопреки логике, привел к усилению процессов расслоения внутри консервативного лагеря и отделению от него наиболее прагматично настроенных групп.

Некоторые аналитики на Западе считают, что с этого момента можно говорить о появлении на арене политической жизни ИРИ третьей силы помимо двух основных течений: консерваторов (мохафезекаран) и реформаторов (эслахталабан)¹. Однако большинство исследователей склонны рассматривать неоконсерваторов как радикальную группировку в лагере правых сил.

С лета 2005 г. начался процесс смещения представителей реформаторов, а затем и консерваторов-традиционалистов со всех постов в государственном аппарате, наблюдалась постепенная концентрация трех ветвей власти в руках крайне правых, и стало проявляться их явное стремление захватить в свои руки руководство всеми консервативными силами, что вызвало недоумение со стороны традиционных авторитетов этого лагеря. С первых дней прихода к власти нового президента часть консерваторов умеренного толка стала выражать недовольство его радикальными заявлениями, излишним популизмом и непродуманными действиями как внутри страны, так и на международной арене, считая их не отвечающими интересам развития страны. Однако доверие духовного лидера обеспечило президенту и его окружению поддержку всего лагеря консерваторов на парламентских выборах в 2008 г. и президентских в 2009 г.

Действия пропрезидентских сил привели к активизации процессов размежевания в консервативном лагере, которое особенно обострилось в период 2009–2012 гг.

После парламентских выборов 2008 г. руководство законодательной властью перешло в руки консерваторов-традиционалистов,

выступивших с критикой политики президента во внешней и внутренней сферах. Действия Ахмадинежада они расценили как попытку ограничить власть и влияние первого поколения революционеров, несколько отодвинуть от власти духовенство и создать новую политическую и бизнес-элиту, продвигая нынешних и бывших сотрудников КСИР в государственные органы и оказывая содействие компаниям, создаваемым вокруг КСИРовских структур. Такая линия президента вела к усилению вмешательства силовиков в политическую жизнь страны, о недопустимости которого предупреждал в своем политическом завещании имам Хомейни².

Одновременно Ахмадинежад продемонстрировал намерения расширить свои права как главы исполнительной власти и ослабить ее подконтрольность со стороны меджлиса и других властных структур, что натолкнулось на противодействие консерваторов-традиционалистов, нежелающих упускать свои позиции. Однако до последнего времени традиционалисты пытались не афишировать свои противоречия с радикалами, и вплоть до лета 2011 г. видели возможность выступления единым фронтом.

Политика президента, с одной стороны, и примиренческие тенденции умеренных консерваторов, с другой, привели к выделению внутри консервативного лагеря еще одного течения — консерваторы — прагматики (их называют в Иране консерваторы-сторонники реформ или независимые консерваторы). Среди его представителей — такие известные фигуры как М. Резаи (бывший командующий Корпусом стражей исламской революции, а в настоящее время секретарь Совета по целесообразности), мэр Тегерана М.Б. Галибаф, А. Таваколли — руководитель исследовательского центра меджлиса, депутат меджлиса А. Мотахари. Основные программные цели прагматиков — технократов — упрощение исламского режима и принципа «вейлайат-е факих», совершенствование иранской экономической модели в рамках плана 20-летнего развития экономики ИРИ, укрепление исламских принципов в культурной и общественной жизни общества. Это направление пока еще не сформировалось окончательно, и даже основные фигуры этого политического спектра не смогли договориться о взаимодействии. Однако представители этого течения вы-

двигали свои списки кандидатов на парламентских выборах 2008 и 2012 гг., получили места в меджлисе и активно готовятся заявить о себе в ходе президентской кампании 2013 г.

Попытки религиозно-политического руководства консолидировать лагерь консерваторов накануне парламентских выборов 2012 г. не дали результатов. Предвыборная кампания показала, что традиционные религиозно-политические структуры³, которые рассматривались как центры объединения всех консервативных сил, уже не играют основной роли в иранском политическом сообществе, так же как и основные партии консервативного спектра, такие как «Исламская коалиция», «Исламское общество инженеров».

Стоит отметить, что в рассматриваемый период, в отличие от второй половины 1990-х — начала 2000-х годов, наблюдалось затухание партийной деятельности, и партии и политические организации проявляли себя лишь в предвыборной период.

Реформаторское крыло, стоящее у власти в 1998–2005 гг., после победы Ахмадинежада оказалось полностью вытесненным из всех властных структур. Его лидеры пытались провести перегруппировку сил и укрепить единство, однако столкнулись с рядом организационных трудностей, возникших как из-за разногласий по вопросам дальнейшей тактики действий, так и личных амбиций. Сильные разногласия проявились между лидером реформаторского лагеря М. Хатами и М. Кяруби, основавшим новую партию «Народное доверие». Тем не менее, реформаторам все же удалось в основном благодаря поддержке средних городских слоев (студентов и интеллигенции) сохранить позиции в общественно-политической жизни. Они принимали активное участие в выборах в местные советы в декабре 2006 г. и парламентских выборах 2008 г. Однако слабая консолидированность реформаторских сил и «снятие с дистанции» Наблюдательным советом их основных кандидатов не позволили им занять значимое количество мест в меджлисе. В то же время реформаторы были представлены в 8-м меджлисе и формировали свою фракцию.

Накануне президентских выборов 2009 г. реформаторы поставили перед собой задачу взять реванш и вновь завоевать доверие народа. Очевидно, они уповали на то, что консервативный лагерь

не сумеет объединиться вокруг фигуры Ахмадинежада. Реформаторы пригласили к участию в выборной кампании бывшего премьер-министра ИРИ Мир Хосейна Мусави, прошедшего последние 20 лет в отдалении от активной политической жизни страны. Его поддержали и прагматики, ранее отделившиеся от лагеря консерваторов, за которыми стояла такая известная политическая фигура как Хашеми Рафсанджани. Кандидата от реформаторов поддержала часть духовенства.

Предвыборная кампания, характеризующаяся невиданным со времен революции подъемом активности населения и остротой политической борьбы, привела к расколу общества на две большие группы — сторонников Ахмадинежада и его противников, последователей Мусави. Стране уже более 20 лет не приходилось сталкиваться с подобным противостоянием политических сил. Оппозиция не признала победу Ахмадинежада. Протестные акции были подавлены силами правопорядка и членами движения «Басидж». Необоснованно жестокие действия властей во время разгона демонстраций и репрессии по отношению к реформаторскому лагерю вызвали рост недовольства проправительственными силами и новый виток акций протеста, которые получили активный отклик у иранской диаспоры за рубежом. Начиная с осени 2009 г., стала все активнее проявляться линия на сотрудничество зарубежной оппозиции с внутренней, пытавшейся сформировать «зеленое движение».

По мере нарастания протестных акций в колоннах демонстрантов стали появляться лозунги, направленные против основных принципов устройства власти в ИРИ. Такое развитие событий вызвало недовольство широких народных масс, которое проявилось в ходе демонстраций, организованных в поддержку духовного лидера и исламской республики. В них принимали участие и представители «зеленых». Многие поддержали выступления сторонников Мусави, поскольку связывали его приход к власти с некоторой либерализацией общественной и политической жизни, но в рамках исламской республики. Увидев возможность превращения этого движения в антиисламское, они дистанцировались от «мятежников». На Западе делались попытки представить «зеленое

движение» как опору иранской антиисламской оппозиции, базирующейся за рубежом, и связывали с его развитием возможность осуществления переворота в стране. Однако, по сути, это протестное движение не получило идеологического и четкого организационного оформления и может рассматриваться лишь как общественное движение против Ахмадинежада. Оно не приобрело широкого размаха, не смогло стать всеобъемлющим и остановилось на стадии протестных действий городской интеллигенции и студенчества, поскольку в силу определенных особенностей экономического и социально-культурного развития страны и существующих в обществе ограничений ему не удалось привлечь на свою сторону представителей других социальных групп.

Правительству удалось полностью взять под контроль оппозиционный лагерь. После событий 2009 г. реформаторские организации были окончательно вытеснены с политической арены страны. Попытки реанимировать протестные акции зимой 2011 и 2012 гг. не увенчались успехом. За исключением одной широкомащтабной демонстрации в Тегеране в поддержку движений за демократию в арабских странах в феврале 2011 г. других крупных акций организовать не удалось.

Реформаторское движение в настоящее время переживает тяжелейший кризис. У него нет настоящих лидеров, нет реальной поддержки во властных структурах, его деятельность взята под контроль спецслужбами. Оставшиеся в стране значимые фигуры настаивают на необходимости проведения перегруппировки сил и размежевания с крайне радикальными элементами, связанными с зарубежными оппозиционными центрами, в которых они видят главную угрозу для продолжения своей политической жизни.

В преддверии парламентских выборов 2012 г. силы умеренных реформаторов столкнулись с дилеммой — с одной стороны, активисты движения опасались того, что отказ от участия в выборной кампании лишит их последних шансов на ведение легальной политической борьбы и постепенное возвращение во властные структуры. С другой стороны, их беспокоил тот факт, что Наблюдательный совет может отказаться регистрировать кандидатов, идущих на выборы под лозунгом реформаторов, что будет вос-

принято обществом, как их окончательный провал. Учитывая эти обстоятельства, было решено отказаться от использования традиционной вывески «реформаторы» и выставлять кандидатов на беспартийной основе, делая ставку не на большие города, а на провинцию. На выборах 2012 г. реформаторов представляли наиболее умеренные партии: «Дом рабочих», «Демократия», которым удалось провести по своим спискам или под лозунгом независимых депутатов около 30 представителей в новый меджлис.

Подтверждая верность идеалам исламской революции, принципу «веляят-е факих» и Конституции страны, реформаторы пытаются вернуться на политическую арену страны и проявляют готовность выставить своего кандидата на президентских выборах 2013 г. Однако, учитывая многие факторы внутривнутриполитической ситуации и настороженное отношение у большей части населения к реформаторам*, маловероятно, что представители этого политического направления смогут проявить себя в ближайшей перспективе.

События лета-осени 2009 г. усилили процессы политического размежевания в обществе. Причем, они коснулись не только политических организаций, но и проявились внутри духовенства, представителей КСИРа, интеллигенции, студенчества др. социальных слоев. После президентских выборов разразился глубокий политический кризис, последствия которого не изжиты до сих пор и оказывают огромное влияние на политическую жизнь страны.

Хотя движение зеленых было жестоко подавлено, протестный потенциал сохраняется. Скорость развития социальных процессов: изменение социального статуса женщин, вовлечение молодежи в мировые коммуникационные сети, рост уровня образования и др. — опережает положения, заложенные в Конституции страны и Гражданском кодексе. Проявляющиеся несоответствия и могут стать причиной для новых выступлений, если не будут разрешены путем проведения реформ.

* После событий лета-осени 2009 г. само понятие «реформаторство» у части общества стало ассоциироваться с антигосударственной и антиисламской деятельностью.

После избрания Ахмадинежада на второй срок (2009–2013 гг.) осложнились взаимоотношения исполнительной власти с законодательной и судебной. Президент стал более активно проявлять намерения сконцентрировать все большие полномочия в своих руках, чтобы в дальнейшем контролировать все властные структуры. Нельзя не отметить изменения курса Ахмадинежада, наблюдаемые в последние два года, которые некоторые аналитики оценивают как отход от линии исламской революции⁴.

В свете укрепления позиций президента и стремления убрать с политической сцены оппонентов следует рассматривать кампанию против Хашеми Рафсанджани и членов его семьи, активно поддерживавших сторонников Мусави, и смещение этого деятеля с поста председателя Совета экспертов зимой 2011 г. Рафсанджани сохраняет за собой пост руководителя еще одной государственной структуры — Совета по целесообразности, хотя значение этого органа после прихода к власти Ахмадинежада значительно ослабло. После событий 2009 г. и усиления нападков на Рафсанджани деятельность этой структуры, которая бы в иных обстоятельствах могла подключиться к урегулированию кризиса властей, практически потеряла смысл.

В результате конфронтации президента с меджлисом, судебной властью, а также попытки прямого противостояния президента духовному лидеру в мае 2011 произошла разбалансировка внутри системы государственной власти. Противоречия между основными институтами государственной власти проявляются не только в критике позиций друг друга, но и в невыполнении решений, несогласованности действий, попытках вмешательства в дела других органов. Рост разногласий внутри политических флангов привел к формированию двух разных подходов к выработке и проведению внешнеполитического курса, что способствовало усугублению международной изоляции Ирана. Обе стороны надежды на их разрешение связывали с результатами парламентских выборов, назначенных на весну 2012 г.

В ходе их подготовки представители традиционного духовенства и умеренные консерваторы взяли курс на ограничение в будущем парламенте количества сторонников президента. Для успе-

ха этой миссии было необходимо упрочить единство консервативного лагеря, расколотого на прагматиков, традиционалистов и неоконсерваторов. Несмотря на многочисленные попытки договориться, а также посредническую деятельность религиозных обществ и шиитских авторитетов, собрать все силы в единый блок не удалось. Радикалы пошли по пути формирования своей коалиции и выступили отдельно от Объединенного фронта консерваторов. Прагматики также образовали отдельную коалицию. Выдвижение кандидатур от почти 20 объединений консервативной и более либеральной направленности на прошедших выборах — показатель того, что политика объединения всех течений и групп с целью консолидации нового меджлиса, не увенчалась успехом.

В то же время надо отметить высокую включенность населения в избирательную кампанию. Несмотря на попытки внешних и внутренних оппозиционных сил провести протестные акции и объявить бойкот выборам, иранцы откликнулись на призывы руководства ИРИ проявить патриотические чувства, прийти на избирательные участки, тем самым продемонстрировать свою поддержку режиму и дать решительный ответ внешним врагам республики. Явка на выборы (64% всех, имеющих право голоса) была одной из самых высоких за всю историю выборов в меджлис и сравнима лишь с показателями участия в выборах 2-го меджлиса — 1985 г.- 65% и 6-го меджлиса (реформаторского) — 67%.⁵ Такое активное участие иранцев в избирательной кампании можно по праву расценить как вотум доверия исламской республике.

В отсутствие реформаторов основная борьба развернулась между Объединенным фронтом консерваторов — ОФК (традиционные консерваторы) и Фронтом верности исламской революции (неоконсерваторами), который можно отнести к правому флангу консервативного лагеря. Аналитики рассматривают Фронт верности как коалицию сторонников линии правительства и президента, хотя его представители и пытаются замаскировать свои связи с М. Ахмадинежадом. Тем не менее, очевидно, что кандидаты этого объединения будут в новом меджлисе представлять интересы правительства. Совпадение кандидатур в списках этих и других выборных коалиций, составлявшее по Тегерану 50–60%, а в провин-

циях до 80–100%, нивелировало различия между группировками консервативного лагеря и демонстрировало их условность.

Абсолютное большинство мест в новом меджлисе получил ОФК, демонстрирующий верность идеалам исламской революции, принципам устройства исламской республики, оказывающий поддержку аятолле Хаменеи и критически оценивающий деятельность президента. В целом, электорат, поддержав это объединение, отдал свой голос более либерально настроенным кандидатам.

Особенностью нынешней выборной кампании стало избрание большого количества независимых депутатов. Они заняли почти 30% мест в меджлисе.

Анализ итогов выборов показал, что на политические процессы в стране все большее воздействие оказывают новые силы и новые факторы, которые требуют ухода старых сил и обновления традиционных политических институтов.

Начало работы меджлиса 9-го созыва в мае 2012 г. и выборы А. Лариджани его руководителем показали, что преобладающие позиции в его составе занимает фракция умеренных консерваторов, которые заявили о готовности поставить под контроль деятельность правительства. Поскольку действующий президент не намерен отказываться от своего курса и сохранит свои полномочия до лета 2013 г., противостояние властей будет продолжаться, и в ближайшей перспективе урегулировать кризис верхов не удастся. Более того, по мере приближения новых президентских выборов конфронтация будет усиливаться.

В то же время политический истеблишмент старается открыто не афишировать наличие внутренних противоречий. Духовный лидер призывает объединиться перед лицом внешних врагов во имя интересов исламской революции⁶.

Нельзя не обратить внимания на тот факт, что после событий осени 2009 г. усилилась роль духовного лидера в обществе. Представители всех политических сил постоянно подчеркивают верность «вала-йе факиху». Значительная часть населения страны по-прежнему воспринимает духовного лидера как руководителя, наделенного высшим знанием и мудростью, проводника идей справедливости и равенства, защитника национальных интересов. Лидер в

последние годы много ездит по стране, постоянно появляется на публике, дает свою оценку событиям, вникает во все проблемы и указывает пути их разрешения, призывает стороны к ответу. Несмотря на сохранение различных центров силы и разнонаправленный политический фракционизм, именно духовный лидер, ведя диалог с многочисленными структурами, пытается подвести их к консенсусу и принимает окончательные решения. Высокий авторитет религиозного главы поддерживает стабильность внутривнутриполитической ситуации.

А. Хаменеи, осознавая опасность раскола внутри правящей элиты и пытаясь предотвратить осложнение внутренней ситуации, предпринял ряд мер с целью нивелировки противоречий между государственными структурами. Летом 2011 г. он впервые за всю историю исламской республики воспользовался своим правом сформировать обособленную структуру в системе государственной власти и создал сроком на пять лет специальную комиссию «для разрешения противоречий и упорядочивания отношений между тремя властями» во главе с бывшим главой судебной власти аятоллой Шахруди⁷. Однако ее деятельность не имела успеха и не смогла привести к урегулированию взаимоотношений правительства и меджлиса и, следовательно, приостановить дальнейшее нарастание кризисной ситуации. После нескольких крупных скандалов, в которые были вовлечены сотрудники аппарата президента, парламент инициировал вопрос о возможном импичменте президента. Однако намерения некоторых политических сил отстранить Ахмадинежада и его сторонников от власти до окончания срока его полномочий не увенчались успехом. Духовный лидер предпочел не углублять внутривнутриполитический кризис. В то же время, обеспокоенный нарастанием противостояния властных структур еще осенью 2011 г. он сделал заявление о намерениях в будущем внести корректировки в систему государственной власти с тем, чтобы законодательно закрепить контроль меджлиса над президентом, предоставив парламентариям право избирать главу исполнительной власти — т.е президентскую республику превратить в парламентскую. Стало известно, что уже была создана комиссия экспертов с целью детальной проработки этого вопроса. По мне-

нию некоторых политологов, помимо предложенного рахбаром перехода от выборов президента всеобщим голосованием к утверждению главы исполнительной власти меджлисом, речь может пойти и о внесении других изменений: возвращение поста премьер-министра, отмена поста президента, ликвидация Совета по целесообразности и передача его функций вновь создаваемому сенату, проведение реформ в структуре судебной власти. Осуществление таких преобразований возможно лишь через проведение всенародного референдума, который должен одобрить изменения конституции. Эти вопросы открыто обсуждаются в СМИ страны. Представители различных политических и религиозных организаций по-разному реагируют на предложения лидера. Высказываются мнения «за» и «против» реформ в этой сфере⁸. Судьба решения этого вопроса будет зависеть от позиции меджлиса. Хотя некоторые аналитики высказывали предположения о начале осуществления реформ до президентских выборов 2013 г., очевидно, что за оставшийся до выборов срок не удастся провести даже предварительное рассмотрение проектов. Однако в меджлисе активно проталкивается идея внесения изменений в Закон о выборах, с целью вывести процедуру проведения голосования из-под контроля министерства внутренних дел.

Сам факт вынесения на всеобщее обсуждение вопроса о преобразованиях в политической системе говорит о том, что руководство страны осознает необходимость проведения реформ в этой сфере для укрепления стабильности исламского режима. Пока высказываются лишь общие намерения, и нет ясности, в каком направлении пойдут процессы реформирования: в сторону усиления религиозной парадигмы и ограничения демократических начал или расширения институтов гражданского общества. При этом важно, насколько совпадут интересы власти и народа.

Нынешний внутривластный кризис внешне представляется отражением борьбы политических элит за свои интересы. По сути же, он маскирует противоречия во взглядах политических сил на вопросы дальнейшего развития страны. Оппозиционное движение 2009 г. было задавлено, но причины, приведшие к его возникновению, не устранены. Все вовлеченные в конфликт сто-

роны осознают необходимость преобразований во внутренней и во внешнеполитической сферах.

В целом политический процесс в ИРИ за годы президентства М. Ахмадинежада в отличие от предыдущего периода можно охарактеризовать как консервативно-рутинный, поскольку его сущность состояла в сохранении сложившихся политических институтов. В то же время, представленный как совокупность более мелких процессов, он может рассматриваться как переплетение консервативно-рутинного с радикально-реформаторским, наиболее ярко проявившимся в 2009 г.

В рассматриваемый период наблюдалось изменение социально-политических условий в стране, появились новые субъекты политических действий, изменилось их влияние на политическом театре. Эти внешние изменения маскируют глубинные процессы, плохо различимые сейчас, но несущие в себе большой скрытый потенциал, проявления которого — положительные или негативные — могут обнаружить свою сущность уже в обозримой перспективе.

¹ См. А. Эхтешами. Неоконсерваторы наращивают влияние. — Pro et Contra. Том 12, июль-август 2008, с. 45.

² Подробнее см. Е.В. Дунаева, Политическое завещание имама Хомейни: вызовы и угрозы исламскому режиму. — «30 лет Исламской республике Иран: основные итоги и перспективы развития». С. 74–81.

³ Общество борющегося духовенства, Общество преподавателей Кумского религиозного центра.

⁴ www.khabaronline.ir/news-154486.aspx/

⁵ www.khabaronline.ir/news

⁶ www.asriran.com/fa/131984.

⁷ www.asriran.com.26/07/2011.

⁸ Подробнее см. www.etedaal.ir/news/15636/default.aspx; www.asriran.com/fa/185894.

Политологическое исследование
межэлитного конфликта в Иране
(использование метода event-анализа)

В 1960-е годы под влиянием работ американского исследователя Ч. Тилли аналитики сфокусировали внимание на частоте и уровне интенсивности событий, формирующих взаимодействие сторон в рамках конкретной ситуации. В этой связи, источники информации стали обрабатываться под углом зрения четкой классификации акций и их временной последовательности. Эта методика получила название «event-анализ» или «событийный анализ» и существует в настоящее время в самых различных вариантах. Проекты, использующие *event-анализ*, отличаются по типу изучаемых событий, числу рассматриваемых акторов, временным параметрам, используемым источникам, системам классификации данных и т. д.¹

Одним из проектов применения методики *event-анализа* является методология, разработанная специалистами Института Гейдельберга², которая разделяет конфликты на ненасильственные и насильственные. К ненасильственным конфликтам относятся: *скрытый конфликт* (скрытые противоречия, не актуализированные в конкретных действиях), а также *декларативный конфликт* (акции, иногда предваряющие применение силы, включая вербальное давление, угрозы применения насилия или экономических санкций).

К насильственным конфликтам относятся *кризисы*, *сильные кризисы* и *войны*. Переход конфликта из ненасильственной фазы в насильственную может определяться на основании фиксации агрессивных акций (избиений, столкновений, арестов) и применения вооружённой силы.

Но для анализа межэлитного взаимодействия в условиях иранской политической системы такой градации недостаточно. Это

связано с тем, что методология гейдельбергской школы предполагает прямой переход одной стадии конфликта в другую, не учитывая развитие ситуации внутри каждой из стадий. Иногда для того, чтобы ситуация переросла из декларативной формы в кризисную, должен пройти какой-то период времени, и часто (хотя не всегда) постепенно должен повышаться градус противостояния. В связи с этим могут возникать ситуации, когда конфликт уже не находится в декларативной стадии, но еще не перешел в кризисную, хотя этот фактор методологией института не учитывается.

Поэтому в данном исследовании необходимо разделить каждую стадию противостояния на две различающиеся по интенсивности подстадии.

В итоге, балльную шкалу межэлитного противоборства в рамках иранской политической системы можно представить следующим образом:

ТАБЛИЦА 1. Стадии конфликта, исходя из расширенной методологии Института Гейдельберга

Баллы	Стадии конфликта	Описание стадий конфликта
<i>Конфликт без применения насилия</i>		
1	Скрытая стадия	Скрытые противоречия, не актуализированные в конкретных действиях
1,5	Преддекларативная стадия	
2	Декларативная стадия	Акции, иногда предваряющие применение силы, включая вербальное давление, угрозы применения насилия или экономических санкций
2,5	Предкризисная стадия	
<i>Конфликт с применением насилия</i>		
3	Кризисная стадия	Напряжённая ситуация, в рамках которой одна из сторон применяет вооружённую силу в спонтанных инцидентах
3,5	Стадия перед глубоким кризисом	
4	Глубококризисная стадия	Стадия развития конфликта, в которой вооружённое насилие применяется постоянно в организованной форме
4,5	Предвоенная стадия	
5	Военная стадия	Тип насильственного конфликта, в рамках которого вооружённое насилие используется в течение продолжительного периода времени в организованной и систематической форме

В Иране на легальной основе действуют только партии с исламской идеологией и группировки шиитского духовенства, разделяющие принципы, заложенные в конституции ИРИ. Политические группы или партии, которые отвергают ислам и принцип *вেলাятэ факих*³, преследуются по закону.

Вся партийная жизнь проявляется только во время избирательных кампаний. Многие движения и партии создаются под определенные выборы, а потом перестают играть какую-либо роль в политической жизни. Вместе с тем, есть ряд коалиций, которые оказывают реальное влияние на внутривластную ситуацию и характер выборов. Во многом они существуют благодаря авторитету своих лидеров.

Их можно охарактеризовать в таких терминах, как «левая коалиция», «правая коалиция» (с 2006 года «правая коалиция» разделилась на «умеренных» и «радикальных» консерваторов), «центр». Конечно, такое разделение достаточно условное, так как невозможно проследить все взаимоотношения внутри иранской политической системы, но именно на таком разделении останавливается большинство иранских исследователей⁴. По нашему мнению, к данным коалициям нужно добавить «коалицию Лидера страны», так как он играет ключевую роль в политике страны.

В условиях исламского правления критерий левизны и правизны отличается от общепринятых в европейской традиции обозначений. «Левыми» иранские политологи называют группировку духовенства, которая выступает за относительные реформы иранской политической системы. «Правыми» — противников таких реформ. Такое обозначение весьма условно, так как и те, и другие на протяжении определенного отрезка времени могут кардинально менять свои взгляды в зависимости от политической конъюнктуры⁵.

Нужно отметить, что в конце 1980-х годов идеологические взгляды коалиций отличались от тех, которые можно наблюдать сегодня. Так, представители левого лагеря назывались радикалами и выступали за дальнейшую исламизацию жизни иранского общества, а также за минимизацию контактов с западными странами. Правая коалиция, напротив, считалась сторонницей более либеральной модели развития Ирана. В середине 1990-х годов про-

изошло изменение политических взглядов коалиций, причем в них преобладали те же люди, которые составляли костяк своих движений в прошлом. Представители левого лагеря стали называться реформаторами, а правого — консерваторами. Так же поменял свои взгляды, с радикальных на более либеральные, лидер центристской коалиции Хашеми-Рафсанджани.

Примерная структура распределения властных полномочий на 1989 год заключалась в том, что левые контролировали Меджлис и имели свое представительство в других органах государственной власти. Правая коалиция также была хорошо представлена во властных институтах ИРИ. В союзе с ней выступали центристы, которые преобладали в правительстве, также их поддерживал новый Лидер страны.

Такая поддержка сказалась на том, что в течение трех лет после смерти аятоллы Хомейни представители правого лагеря по существу устранили с политической арены влиятельных деятелей левой коалиции, лишив их практически всех властных позиций в политической системе ИРИ⁶.

Ситуация 1989 года в первые три месяца из-за ситуации с аятоллой Монтазери, которого отстранили от власти, находилась в *предкризисной стадии* (К-2,5⁷), затем она снизилась до *декларативной* (К-2). События 1990 года не выходили за рамки *ненасильственных методов*. Достаточно сильные противоречия между различными группами и их резкие дискуссии по разным поводам внутривластной и внешнеполитической жизни страны говорят о сохранении *декларативной стадии* конфликта до сентября 1990 года (К-2). Намеренные исключения многих представителей левого крыла из избирательного списка в Совет экспертов позволяют говорить об усилении конфликтности межфракционных противоречий (К-2,5). Но в ноябре, после выборов в Совет экспертов, она снова снизилась до ситуации первой половины года (К-2). 1991 год характеризуется слабой политической активностью разных фракций по сравнению с предыдущими годами. В целом, можно говорить о снижении конфликтного уровня с декларативного к *скрытому* (К-1). В 1992 году ситуация в стране оставалась немного напряженной. Даже после поражения левой коалиции, которая выступала основ-

ным критиком правительства, нападки на кабинет министров продолжились, но теперь уже со стороны бывших союзников Хашеми-Рафсанджани — правых. Поэтому уровень конфликта в стране никак нельзя опустить ниже *декларативной стадии* (К-2). В марте и апреле, из-за того, что Наблюдательный совет запретил многим сторонникам левой коалиции участвовать в выборах, конфронтация поднималась до *предкризисного уровня* (К-2,5).

За четырехлетний период после выборов в Меджлис 1992 года политическая ситуация претерпела значительные изменения. После сокрушительного поражения левых сил распалась коалиция между правыми и центристами, что вылилось во взаимные обвинения и создание отдельной центристской партии «Прорабов созидания», которая постепенно стала склоняться в левый лагерь. Лидер страны Али Хаменеи, после избрания его Великим марджа ат-таклидом⁸ упрочил свой политический вес. Формально он старался держаться над схваткой различных фракций, но реально поддерживал правых.

Левая коалиция к выборам 1996 года смогла оправиться от поражения, только поменяв свои политические и экономические взгляды⁹.

Центристы были вынуждены поменять свои политические предпочтения из-за решения правой коалиции проводить политический курс и участвовать в избирательной кампании в Меджлис самостоятельно, без сторонников главы центристской коалиции тогдашнего президента Али Акбара Хашеми-Рафсанджани¹⁰.

Политическая ситуация в Иране в 1993 году оставалась в фазе ненасильственного конфликта, находясь в его *декларативной стадии*. Об этом свидетельствует прямое противостояние между правительством и парламентом (К-2). В 1994 и 1995 годах напряженность внутриэлитных взаимоотношений оставалась на прежнем уровне (К-2). В 1996 году, кроме нескольких месяцев, политический конфликт продолжал оставаться в *декларативной фазе* (К-2). Он повысился только в период с февраля по апрель, когда в стране проходила избирательная кампания (К-2,5), чему свидетельствует отказ многих деятелей левой коалиции баллотироваться в Меджлис из-за опасений запрещения их участия в избирательной кампании со стороны Наблюдательного совета.

За период с 1996 по 2000 годы в стране произошли заметные тенденции к демократизации внутривластной жизни. Произошло смягчение запретов в культурной жизни и в быту. Появилось множество партий, а политическая система стала сильно поляризована¹¹.

Несмотря на вхождение «Прорабов созидания» в левую коалицию, и на то, что после победы члена левой коалиции Мохаммада Хатами на президентских выборах 1997 года, партия приняла участие в работе кабинета министров, получив несколько министерских постов¹² и поддержку левой коалиции на выборах в Меджлис 2000 года, отношения между центристами и левыми начали портиться. Это, в первую очередь, вытекало из позиции Рафсанджани, которого не удовлетворяла та роль, которую он играл в политической системе Ирана¹³.

В 1997 году уровень конфликта межэлитных взаимоотношений до президентских выборов в мае находился в *декларативной стадии* (К-2), а затем он снизился до *преддекларативной фазы* (К-1,5). Этому способствовало состояние замешательства правой коалиции после своего поражения на президентских выборах, которая смогла прийти в себя только к концу года. До сентября 1998 года стороны находились в *декларативной стадии* конфликта (К-2), но действия Наблюдательного совета в сентябре-октябре перед выборами в Совет экспертов увеличили его до *предкризисной фазы* (К-2,5). А убийства представителей иранской интеллигенции заставляют оценивать конец 1998 года как *кризис* (К-3). 1999 год ознаменовался усилением противоборства между различными лагерями. Об этом говорили и продолжающиеся судебные процессы против видных представителей левого крыла, и закрытие многих реформистских газет, и непрекращающаяся критика различными фракциями друг друга, доходившая до кровопролитий, и отказ некоторых представителей левого крыла подчиниться решению Наблюдательного совета по снятию их с предвыборной гонки в местные органы власти. До июля ситуация была в *предкризисном* состоянии (К-2,5), но студенческие волнения перевели ее в *кризисную фазу* (К-3). Последующие судебные процессы против деятелей реформаторского лагеря оставили накал межэлитного конфликта без изменений. Но компромисс элит во время студенческих выступлений в

июле, и продолжение функционирования «левого» правительства Мохаммада Хатами не дают перевести конфликт на более высокие уровни. Политическая ситуация в 2000 году оставалась в *кризисной стадии* (К-3).

Период с 2000 по 2004 год характеризуется постепенным смещением политической инициативы в сторону правого лагеря. Хотя левой коалиции, во главе с президентом Мохаммадом Хатами, в начале 2000-х годов удалось добиться некоторых экономических успехов¹⁴. В обществе отчетливо нарастало недовольство сторонниками Хатами, не способными переломить ситуацию в свою пользу¹⁵.

Ситуация 2001 года не сильно отличалась от двух предыдущих лет. Продолжавшиеся репрессии против видных деятелей реформаторского движения, а также серьезные конфликты между ветвями власти свидетельствовали о том, что политическое противоборство оставалось в *кризисной стадии* (К-3). По сравнению с предыдущими годами накал противоборства между основными властными группами опустился с *кризисного* на *предкризисный уровень* (К-2,5). Об этом свидетельствует сильное уменьшение политических конфликтов, связанных с репрессиями против противников, хотя угроза таких действий со стороны иранских властных институтов оставалась, о чем свидетельствуют высказывания ряда их представителей. В целом, больше значимых событий в иранской политической системе за 2003 год не наблюдалось. Их небольшое число, а также то, что в основном они протекали в мирном русле, говорит о том, что уровень конфликта в межфракционном противоборстве снизился до *декларативной фазы* (К-2). В общем, если не считать первые три месяца 2004 года, когда проходила избирательная кампания и выборы в Меджлис, в ходе которой межэлитный конфликт находился в *предкризисной фазе* (К-2,5), ситуация находилась в *преддекларативной стадии* (К-1,5). Об этом свидетельствует отсутствие угроз оппонентов по отношению друг к другу, а также острых политических дискуссий. Только в ноябре началась относительная политическая активность на съездах двух фракций, посвященных президентским выборам следующего года (К-2).

Период с 2004 по 2008 год охарактеризовался полным реваншем правой коалиции. Но вместе с тем обнаружились кризисные

тенденции внутри самого правого лагеря, что привело к конфликту между его представителями как на выборах в конце 2006 года, так и на выборах в Меджлис 2008 года.

Представители центристской коалиции, начиная с 2005 года, действовали в союзе с левым лагерем. Их присутствие во властных институтах было значительным, но и они потихоньку начали вытесняться за рамки государственных структур командой президента Махмуда Ахмадинежада.

После победы на президентских выборах представителя радикального крыла правого лагеря Махмуда Ахмадинежада левая коалиция лишилась позиций во всех властных институтах. Несмотря на это, ее деятельность создавала некоторую напряженность в иранском обществе (например, достаточно интенсивными были возглавляемые представителями левой коалиции протесты против результатов президентских выборов 2009 года).

Конфликтная ситуация между оставшимися во власти политическими группами в 2005 году распределилась так: с января до мая конфликт находился в *декларативной стадии* (К-2), в мае и июне он повысился до *предконфликтной* (К-2,5), которая была связана с проведением избирательной компании и выборов, затем накал противоборства упал до *преддекларативной* (К-1,5), на что повлияло лишение представителей левого лагеря всех значимых политических полномочий. Несмотря на видимое единство всего правого лагеря, проблемы с утверждением некоторых министров нового правительства в Меджлисе, а также критика Хашеми-Рафсанджани в адрес оппонентов из правой коалиции, не дает опустить межэлитные взаимоотношения в рассматриваемый период до скрытой стадии.

В конце 2006 года произошли выборы в Совет экспертов и местные органы власти. Исходя из того, что во время избирательной кампании большинство основных кандидатов не позиционировали себя как представители одной политической силы, стараясь примкнуть к разным политическим коалициям, и что сами коалиции дифференцировали свою поддержку, включая в свой состав кандидатов с разными политическими взглядами, можно сделать вывод о слабой конфликтности иранской политической системы в

этот период. Поэтому градус политического конфликта с июля 2006 года, когда он находился в *преддекларативной стадии* (К-1,5) вырос только до *декларативной стадии* (К-2). В 2007 году конфликт также находился в *декларативной стадии* (К-2). В 2008 году с января по март уровень конфликта вырос до *предкризисной* стадии (К-2,5), что было связано и избирательной кампанией в Меджлис. Наблюдательный совет опять отстранил от участия в выборах многих кандидатов от левой коалиции. Затем конфликт снизился до *декларативной* стадии (К-2). Такая ситуация наблюдалась до президентских выборов 12 июня 2009 года.

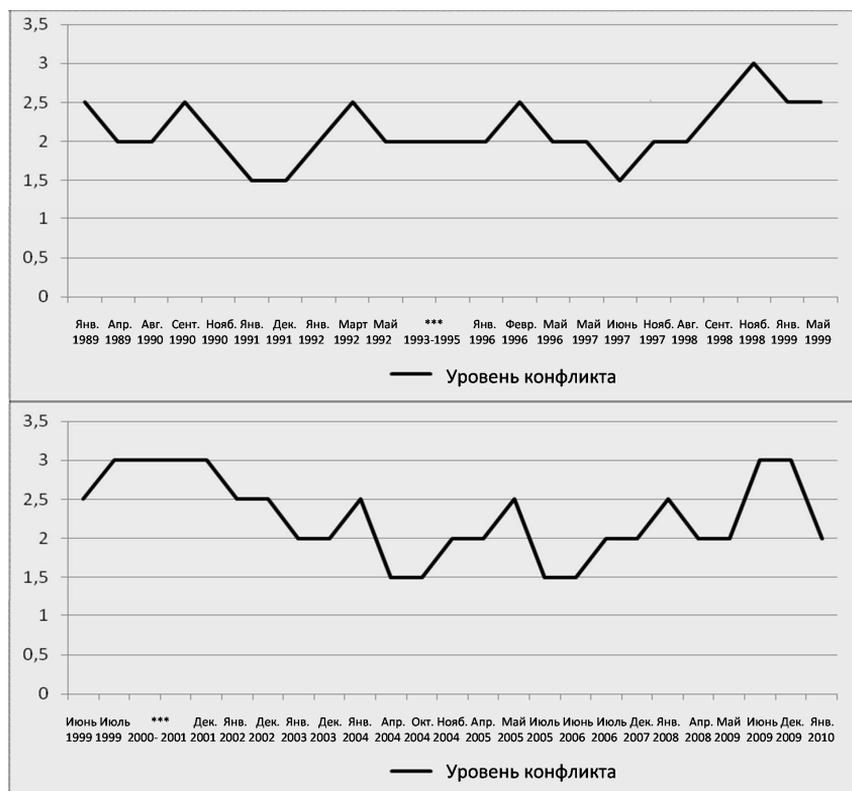
13 июня 2009 года в Тегеране и в других городах начались крупнейшие в истории ИРИ массовые выступления. Их участниками стали, в основном, сторонники проигравших кандидатов от левой коалиции, которые требовали пересмотра итогов голосования 12 июня. Серьезные акции неповиновения продлились с июня по декабрь 2009 года. Их размах был сопоставим только с событиями Исламской революции 1978–1979 годов. Многие видные представители левого лагеря оказались под арестом¹⁶, некоторые были убиты¹⁷ (К-3). Конфликтную ситуацию, в какой-то степени, подогрел Лидер страны Али Хаменеи, который занял однозначную позицию в пользу сторонников правой коалиции, хотя раньше он действовал более осторожно. К началу 2010 года интенсивность действий левой коалиции значительно снизилась (К-2). Данная ситуация продлилась до конца 2010 года (К-2).

В целом, если взглянуть на степень межэлитной конфликтности в рассматриваемый период, то можно однозначно сказать, что она ни разу не переходила черту средней интенсивности или кризисной стадии.

Рис.1 показывает, что основная опасность для существовавшего строя находилась в период с середины 1999 по конец 2001 год, а также с июня по декабрь 2009 года. На рисунке отчетливо видно, что всплески конфликтной активности часто происходили во время избирательных кампаний, как это было в 1990, 1992, 1996, 1998, 2004, 2005, 2008 и 2009 годах. В большинстве своем, этому способствовали действия Наблюдательного совета, который использовался как один из главных ресурсов правой коалиции прак-

тически на всех выборах. Интересны периоды с июня по ноябрь 1997 года и с июля 2005 по июль 2006 года, которые свидетельствовали о низкой конфликтной активности. Скорее всего, причиной этого было то обстоятельство, что оппоненты просто не ожидали своего полного провала на президентских выборах — как правые в 1997 году, так и левые — в 2005 году. Президентами же становились те политики, на которых первоначально мало кто ставил. Это свидетельствует о некоторой непредсказуемости политических процессов в Иране. Также нужно обратить внимание на то, что межэлитный конфликт никогда не достигал скрытой стадии, что говорит о принципиальных расхождениях действующих коалиций.

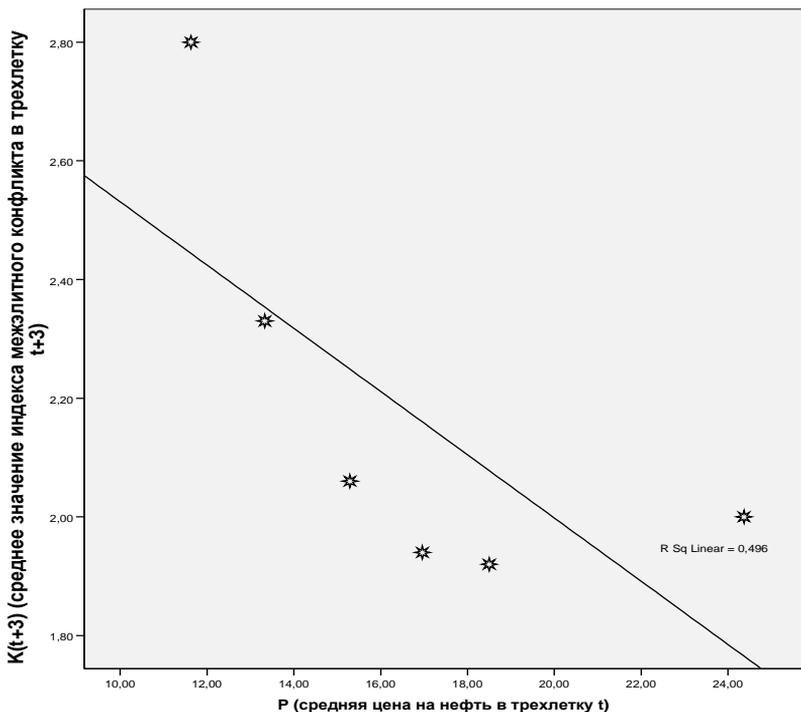
РИСУНОК 1. *Уровень конфликтности межэлитных отношений в ИРИ (1989–2010 годы)*

Если сравнить *рис. 1* с динамикой нефтяных цен, то есть провести анализ взаимосвязи между ценами на нефть (доходы от продажи нефти являются главным источником бюджета ИРИ) и повышением или понижением конфликта между основными группами элит иранской политической системы за определенный год, то выясняется, что такая корреляция является статистически незначимой.

Однако эта корреляция оказывается очень сильной ($r = -0,829$) и статистически значимой ($\alpha = 0,042$) при учете возможного временного лага между падением цен на нефть и обострением внутриэлитного конфликта.

РИСУНОК 2. Корреляция между ценами на нефть в текущей трехлетке и индексом межэлитной конфликтности в ИРИ в следующей трехлетке (диаграмма рассеивания с наложенной линией регрессии).

Примечание: $p = -0,829$; $a = 0,042$ (двухсторонний тест значимости).

На существование временного лага между падением цен на нефть и ухудшением положения по некоторым социально-экономическим показателям в ИРИ уже обращалось внимание в статье В.П. Цуканова¹⁸.

Действительно, средняя цена на нефть в текущей трехлетке является очень сильным предиктором уровня интенсивности межэлитного конфликта в следующей трехлетке (см. Рис. 2).

Анализируя динамику межэлитной конфликтности в ИРИ с 1989 по 2010 год, можно найти еще одну значимую закономерность. Она связана с повышением уровня конфликтности в периоды, в которые проводились общеиранские (президентские, парламентские, Совет экспертов) выборы. Табл. 2 показывает, что в годы, когда выборы не проводились, индекс межэлитной конфликтности в основном находился на низком уровне (индекс, не превышающий значение 2,0, соответствовал 73% таких случаев). В годы, когда выборы проходили, в большинстве случаев индекс конфликтности достигал значений 2,5 (53,8%) или 3,0 (15,4%). Очевидно, что выборы являются катализатором повышения уровня межэлитной конфликтности.

ТАБЛИЦА 2. Зависимость индекса конфликтности межэлитных взаимоотношений от годов проведения в ИРИ общенациональных выборов

К (индекс конфликтности межэлитных взаимоотношений) * Выборы Crosstabulation

			Выборы		Total
			0 = не проводились	1 = проводились	
К (индекс конфликтности межэлитных взаимоотношений)	1,5	Count	7	0	7
		% within Выборы	23,3%	,0%	16,3%
	2,0	Count	15	4	19
		% within Выборы	50,0%	30,8%	44,2%
	2,5	Count	5	7	12
		% within Выборы	16,7%	53,8%	27,9%
	3,0	Count	3	2	5
		% within Выборы	10,0%	15,4%	11,6%
Total	Count	30	13	43	
	% within Выборы	100,0%	100,0%	100,0%	

В целом можно констатировать, что конфликт внутри правящих элит не мог привести страну к серьезному кризису.

¹ Боришполец К.П. Методы политических исследований. М., 2005. С. 66.

² Глобальная конфликтная панорама 2010 // Институт исследования международных конфликтов Гейдельберга (Heidelberg Institute on International Conflict Research [HIK]). URL: <http://www.hiik.de/en/konfliktbarometer/index.html>

³ Велайате факих — власть факиха (знатока исламского права). Основатель ИРИ аятолла Хомейни определял Исламскую республику как народное государство, руководство которого призвано выражать волю народа, управляя страной на основе предписаний ислама и от имени Аллаха (единственного законного и абсолютного правителя человечества). Эти предписания, по его мнению, наилучшим образом знали и понимали только религиозные деятели, высшие слои шиитского духовенства — факихи. Идеальным Хомейни считал установление единоличной власти верховного факиха, который может выполнять функции руководителя общины, и даже употреблял в качестве синонимов термины «власть факиха» (велайате факих) и «Исламская республика». То есть, духовный лидер общины рассматривался им как законный претендент на роль политического лидера и главы государства. Нужно отметить, что корни этой концепции уходят в начало XIX века. Данный термин ввел в религиозную традицию шиитский богослов и правовед Ахмад Нараки (ум. 1828–29).

⁴ Например, см.: Shadlu A. Political parties and wings in modern Iran (ahzab va janahha-ye siyasi-ye iran-e emruz). Tehran. 1379; Mortaja H. Political wings in modern Iran (janahha-ye siyasi dar iran-e emruz). Tehran. 1378; Zarifnia H. Analysis of split between political factions in Iran (kalbodshekafi-ye janahha-ye siyasi-ye iran). Tehran. 1378.

⁵ Раванди-Фадаи Л.М. Политические партии и группировки Ирана. М., 2010. С. 138.

⁶ Wilfried B. Who Rules Iran? The Structure of Power in the Islamic Republic. Washington: 2000. P. 62.

⁷ Уровень конфликта в данном исследовании будет обозначаться буквой «К».

⁸ Марджа ат-таклид (образец для подражания [перс.] или Великий аятолла — шиитский религиозный титул. Данный титул носят представители духовенства, достигшие больших высот в исламском праве (фикхе) и методологии (усуле), и имеющие право издавать фетвы (обязательные для исполнения последователями марджа ат-таклида заключения, которые он выносит по тем или иным вопросам).

⁹ Wilfried B. Who Rules Iran? The Structure of Power in the Islamic Republic. Washington, 2000. P. 17.

¹⁰ Downes M. Iran's Unresolved Revolution. Barlington, 2002. P. 149.

¹¹ Wells M. Thermidor in the Islamic Republic of Iran: The Rise of Muhammad Khatami // British Journal of Middle Eastern Studies. № 26 (1). 1999 P. 38–39.

¹² Shadlu A. Political parties and wings in modern Iran (ahzab va janahha-ye siyasi-ye iran-e emruz). Tehran. 1379. P. 141.

¹³ Downes M. Iran's Unresolved Revolution. Barlington, 2002. P. 153–154.

¹⁴ Мамедова Н.М. Возможные тенденции изменения экономической политики после парламентских выборов // Иран после парламентских выборов: круглый стол 27.04.2004 г. М., 2004. С. 23–24.

¹⁵ Gheissari A., Nasr V. Iran's Democracy Debate // Middle East Policy № 11. 2004. P. 94–106.

¹⁶ Месамед В.И. Иран: репрессии против деятелей оппозиции // Институт Ближнего Востока. 13.09.2009. URL: www.iimes.ru; Сажин В.И. Иран: март — 2010: Военно-политическая ситуация // Институт Ближнего Востока. 30.04.2010. URL: www.iimes.ru.

¹⁷ Сажин В.И. Иран: декабрь — 2009: Военно-политическая ситуация // Институт Ближнего Востока. 27.01.2010. URL: www.iimes.ru.

¹⁸ Цуканов В. П. 2001. О влиянии нефтяных шоков на исполнение бюджетов и финансовую политику Ирана в период 60-х — 90-х годов // Ближний Восток и современность № 11. М., 2001. С. 311–337.

Основные направления социально-экономической политики правительства Махмуда Ахмадинежада

М. Ахмадинежад был избран президентом ИРИ на волне критики консервативным духовенством политики реформаторского правительства М. Хатами. Главным объектом этой критики была внешняя политика Хатами, особенно после причисления Соединенными Штатами Ирана к оси зла, но не избежала критики и экономическая политика правительства М. Хатами.

Что же могло вызвать критический настрой среди духовенства? Необходимо напомнить, что кандидатура Хатами была поддержана лидером страны рахбаром Али Хаменеи в качестве противовеса сторонникам экономической политики Акбара Хашеми Рафсанджани, который в период своего президентства (1989–1997 гг.) стал изменять исламскую экономическую модель¹ в сторону большей либерализации, в сторону сближения ее с рыночной моделью. Эта модель в 90-е годы уже доказала свою эффективность практически в большинстве стран мира и стала использоваться странами бывшего социалистического лагеря. Этого не могли не учитывать пришедшие к власти реформаторы во главе с М. Хатами, которые до этого занимали в вопросах экономики достаточно радикальные позиции, являясь сторонниками сохранения за государством главных позиций в экономике. Поэтому правительство Хатами в начальный период своей деятельности несколько затормозило процесс приватизации, но не отказалось от ее проведения, сделав акцент не на ускорении приватизационного процесса, а на его открытость и прозрачность. Например, хотя приватизация исламских фондов замедлилась, но зато они были лишены налогового иммунитета, что обязывало их давать публичную отчетность. Стали создаваться первые частные банки, хотя закон 1983 г. о переводе всех банков на исламские нормы и в рамки государственного

сектора не был изменен. В 2002 г. был принят новый закон о привлечении иностранных инвестиций. Возможно, что эти либеральные реформы, способствовавшие активизации частного капитала и ускорению экономического развития, в значительной мере были проведены под влиянием падения цен на нефть. В середине 80-х гг. цены на нефть доходили в среднем до 30 долл., а накануне 2000 г. снизились до уровня менее 20 долл. за баррель (в 1998 г. — 12,72, а в 1999 г. — 17,97 долл. за баррель²).

В 2001 г., как только цены на нефть стали повышаться, правительство Хатами стало инициатором создания Нефтяного стабилизационного фонда, средства которого правительство рассчитывало использовать только на инвестиционные проекты. Были подготовлены масштабные планы по приватизации и либерализации всех государственных предприятий; в период президентства Хатами (в 2004 г.) были одобрены поправки в ст.44 Конституции, регламентирующие возможность приватизации госсектора. Это движение экономической политики в сторону уменьшения популистских тенденций, а главное, в направлении либерализации как проявление вестернизации, насторожило консервативное духовенство. Попытки сократить субсидии на топливо и другие товары, инфляция, которая объяснялась значительными социальными тратами, стали объектом критики деятельности правительства. Хотя и тогда было очевидно, что политика субсидирования товаров и услуг подстегивает рост потребления и внутреннего спроса, ведет к инфляции, и что проблема субсидий все равно должна быть решена в сторону их ликвидации или, по крайней мере, резкого ограничения. Безусловно, что наибольшее недовольство консервативного духовенства было направлено против попыток реформаторов либерализовать внутривнутриполитическую жизнь в стране, а снижение динамики экономического развития из-за низких цен на нефть было использовано для критики экономической политики, как политики, ориентированной на западные тенденции. Тем не менее, реформаторы сумели провести через меджлис основные направления разработанного ими 4-го пятилетнего плана, в целом нацеленного на дальнейшую либерализацию экономики. Но они потерпели поражение и на парламентских выборах 2004 г. и на президентских

выборах в 2005 г. Кандидатура М. Ахмадинежада была поддержана рахбаром Хаменеи как альтернатива Хатами с его курсом на политическую и экономическую либерализацию, как в свое время Хатами был поддержан в качестве альтернативы Рафсанджани. М. Ахмадинежад стал в 2005 г. президентом, сделав акцент в своей предвыборной компании на достижение справедливости как основной цели экономического развития.

И уже с середины 2005 г. изменились подходы Ирана не только к проблемам, связанным с ядерной программой, но и к экономическому курсу. Характер переговоров по ядерной программе изменился кардинально: меджлис отказался от ратификации Дополнительного протокола 2003 г., «Парижских соглашений» о приостановке ядерных разработок, подписанных Ираном с «евротройкой» (Англией, Францией, Германией) в конце 2004 г., Иран стал принимать активные меры по производству обогащенного урана, что в итоге привело к наложению жесточайших экономических санкций. Изменения экономического курса не были столь радикальными. Как было сказано выше, приоритеты экономической политики были уже обозначены в 4-м пятилетнем плане развития, а также в 20-летнем Перспективном плане («Стратегия–2025»), подготовленном в 2005 г. не правительством, а Ассамблеей по целесообразности и одобренном Хаменеи, в котором в качестве одной из главных целей экономики провозглашалось достижение справедливости. Этой цели соответствовало и продолжение программы приватизации, которая ослабляла монопольное положение государственных компаний в экономике, предоставляя больше возможностей для деятельности частного капитала. Если ранее постановления и законы о приватизации принимались меджлисом или правительством, то летом 2005 г. о программе приватизации заявил рахбар в своем специальном указе. Программа приватизации, разработанная правительством и одобренная рахбаром, была рассчитана на 10 летний период. На первом этапе приватизации подлежали 120 предприятий. В их число были включены, главным образом, крупнейшие металлургические компании, в том числе «Мобараке», Исфаганский металлургический завод, металлургическая корпорация «Хузестан», Иранская национальная медная

компания, Иранская национальная алюминиевая компания, алюминиевый завод «Аль-Махди», автомобильные заводы «Иран خودرو» и «Сайпа», авиакомпании «Хома» и «Ассеман», а также банки «Таджарат», «Меллят», «Садерат», «Рефах» и страховые компании «Айша», «Дана», «Альборз». Вскоре программа приватизации стала дополняться и другими базовыми предприятиями. Так, в 2007 г. было объявлено о включении в приватизационные списки более двадцати предприятий нефтегазовой отрасли, а также ряда морских терминалов. Была поставлена задача оставить в руках государства не более 20% собственности, а общее число предприятий, подлежащих приватизации, должно было составить почти 400. При этом переданный в 2007 г. в меджлис обобщающий закон о приватизации так до сих пор и не принят, хотя еще в 2004 г. была принята поправка к статье 44 конституции ИРИ, в которой были признаны права разных форм собственности при проведении приватизации. Официально не запрещено участие иностранного капитала в приватизации, т.к., согласно закону о привлечении иностранных инвестиций, иностранный инвестор может купить на Тегеранской фондовой бирже до 10% акций одного предприятия.

По оценке руководителя Организации ИРИ по приватизации Х. Зангене, в период с 2005 по 2010 гг. в частные руки было продано государственных активов на сумму 63 млрд. долл., т.е. более половины из 80% государственных активов, оцененных по первому этапу программы приватизации в 120 млрд. долл.³ В экономической политике правительства Ахмадинежада приватизации отведена весьма значительная роль. Наиболее ярким проявлением либерального характера экономических мероприятий команды президента стала приватизация банковской системы. В период предвыборной президентской кампании (в конце 2008 г. и начале 2009 г.) было объявлено о приватизации первых банков, и в первой половине 2009 г. через Тегеранскую фондовую биржу стали реализовываться от 5 до 6% акций банков «Меллят», «Таджарат» и «Садерат». Активы этих коммерческих банков заняли ведущее место в банковской системе страны уже в 2008–2009 гг.⁴ В итоге пакет акций частных банков на фондовом рынке вырос с 13% в 2007 г. до

56% в 2011 г. Частные банки стали активно участвовать в финансировании приграничного бизнеса (в торговле и производстве), но в настоящее время их деятельность крайне затруднена из-за международных санкций, санкций США и ЕС.⁵

Таким образом, правительство Ахмадинежада не только не затормозило проведение приватизации, как одного из главных инструментов либерализации экономики, а даже предприняло шаги по его активизации, идеологически подкрепив их исламскими принципами справедливости. Так, в указе рахбара было заявлено, что целью приватизации является содействие экономическому развитию, обеспечение социальной справедливости и ликвидация бедности.

В начальный период своего президентства Ахмадинежад выступил также с рядом инициатив, которые представляли собой реализацию его предвыборных обещаний и которые носили ярко выраженный характер социальной справедливости, или, по мнению многих экспертов, популистский характер. Прежде всего, были выпущены так называемые «акции справедливости». Именно они должны были стать средством справедливого распределения государственной собственности при ее приватизации. Выступая 28 октября 2006 г. на официальной церемонии, посвященной началу реализации программы по выпуску акций справедливости, М. Ахмадинежад назвал ее «одним из величайших событий» социально-экономической жизни страны»⁶. Были разработаны категории различных групп населения, получающих акции, и очередность распределения акций. Первая категория населения, которая получала акции на безвозмездной основе, была определена в более, чем 7 млн. человек, и уже в октябре 2006 г. акции получили около 5 млн. человек. К этой категории были отнесены семьи, потерявшие родных на войне с Ираком, имеющие доход ниже прожиточного уровня, инвалиды войны и семьи, не имеющие кормильца.⁷ Акции справедливости представляли собой именные акции (стоимостью 5 млн. риалов, или приблизительно 550 долл.). Каждая семья, в зависимости от количества членов, могла получить акции на сумму не более 20 млн. риалов (4 акции). На последующих этапах акции должны были распределяться среди групп населения, отнесенных к другим категориям, которые получали

акции на других условиях, в т.ч. с 50-ти процентной скидкой и с рассрочкой оплаты на 10 лет.⁸ Предполагалось охватить этой программой до 24–25 млн. человек. Выпуск «акций справедливости» как и объявленный курс на широкую приватизацию были приурочены к предстоявшим в конце 2006 г. выборам в местные советы и в Совет экспертов и сыграли значительную роль в победе на них сторонников курса Ахмадинежада.

Эффективность программы по выпуску «акций справедливости» практически целиком определялась (и определяется) эффективностью происходящей в стране приватизации, т. к. доходы на акции обеспечивались за счет приватизируемых предприятий госсектора. 20–30% от стоимости приватизируемых предприятий передавалось в Фонд справедливости, который выпускал акции справедливости. Так, например, при приватизации металлургического комбината «Мобараке» 20% его стоимости осталось во владении государства, 25% было передано в Фонд справедливости, а оставшиеся 55% были реализованы через фондовую биржу. При приватизации Иранской алюминиевой компании (Иралко) в Фонд справедливости было передано 30% (50%-для продажи на фондовой бирже и на аукционах). Отчисления в Фонд справедливости являются обязательными.

Однако приватизация коснулась, прежде всего, убыточных предприятий государственного сектора, что снижало доходность акций. В 2010–2012 гг., на состояние экономики и, следовательно, на размеры дивидендов по акциям справедливости крайне негативное влияние стал оказывать ужесточающийся санкционный режим. К этому времени значительная часть полученных бесплатно акций была продана. В результате, практический эффект от акций справедливости оказался весьма незначительным, и в настоящее время эта программа не используется даже в пропагандистских целях. Инициатива правительства Ахмадинежада выпустить акции для населения, которые бы обеспечивались частью доходов от продажи нефти, была заблокирована меджлисом, который считал более эффективным для страны использовать эти доходы на инвестиционные программы.

Одним из проявлений социальной политики, которое также можно отнести к популистскому направлению, стало создание

Фонда для молодежи, за счет средств которого организовывались свадебные церемонии.

К числу амбициозных социальных программ нового президента относится проект «Мехр», предполагающий масштабное строительство для малоимущих слоев дешевого жилья, преимущественно в городских пригородах и в сельской местности. Построенные дома и квартиры предоставляются в аренду сроком на 99 лет. Только за счет реализации программ жилищного строительства по проекту «Мехр» было обеспечено работой до 3 млн. человек⁹.

Реализации этих направлений социально-экономической политики способствовало то, что уже в 2005 г. цены на нефть на мировом рынке увеличились по сравнению с 2002 г. вдвое, и в следующие два года росли на 10 пунктов, достигнув в 2008 г. 95 долл. за баррель. Поддержка отечественных предпринимателей, меры по привлечению иностранного капитала также стимулировали ускорение экономического развития, а, следовательно, и рост бюджетных доходов. В 2000-е годы, включая и кризисный 2008 г., страна демонстрировала относительно высокие темпы роста — 6% (см. Приложение №1), при этом до 30% ВВП расходовалось на накопление, как базу для будущего роста. Показательно, что объемы частных капиталовложений в 2008/09 г. вдвое превышали государственные.¹⁰ Темпы роста ВВП без нефти значительно превышали темпы роста общего ВВП, что свидетельствовало о диверсификации национального хозяйства и динамичном развитии различных отраслей экономики.

Но к этому времени на иранскую экономику стал влиять мировой кризис, а главное, санкции. Несмотря на то, что лидер страны аятолла Али Хаменеи заявил, что кризис 2008 г. означает крах либеральной модели западной экономики, дальнейшее ужесточение санкций поставило страну перед выбором: вернуться к модели этатистского типа или попробовать шире использовать эти самые либеральные инструменты для поддержания динамики экономического развития. Казалось бы, более логичным для исламского режима был выбор за первым направлением. Экономика с сильным участием в ней государства лучше приспособлена для противостояния внешнему давлению. Кроме того, в период мирового

кризиса многие государства мира стали более активно использовать методы государственного регулирования и государственной поддержки.

В этой ситуации Ахмадинежад предложил свою новую экономическую программу. 23 июня 2008 г. он выступил с обращением к народу, в котором назвал основные направления будущих реформ. Министр экономики и финансов Ш. Хосейни, призванный реализовать реформы, заявил, что эта новая программа включает в себя борьбу с инфляцией, переустройство банковской системы, налоговую реформу, упрощение таможенных процедур, дальнейшее проведение приватизации государственных промышленных объектов, расширение рынка капитала, установление прозрачного механизма надзора и отчетности, постепенное сокращение субсидирования. Таким образом, новая программа свидетельствовала о продолжении курса на внедрение рыночных инструментов- через налоговую реформу, банковскую реформу, ускорение приватизации, децентрализация управления, изменение системы субсидирования, экономическую либерализацию. При этом правительство не отказалось от проведения социально-популистских мер, которые не всегда удавалось совместить с рыночными мерами. Кроме того, не все программы были тщательно проработаны. Так, правительство, предполагая в течение 8–10 лет оставить за собой 20% государственной собственности, не определило принцип такого подсчета. Принятое правительством постановление об увеличении минимальной заработной платы вызвало сокращение занятости и было вскоре отменено. Распоряжение о понижении банковских ставок до 12% при более высоком уровне инфляции противоречило рыночным условиям, и привело к сокращению частных депозитов. В 2008 г. провалилась первая попытка введения в качестве основного налога НДС. Одним из наиболее сложных с точки зрения осуществления являлось намерение сократить субсидирование ряда товаров первой необходимости, включая бензин и топливо.

Но при всем лавировании между этатизмом, позволяющем в большей степени использовать популистские меры, и поощрением частного предпринимательства, которое в условиях внешней изоляции может стать фактором развития, правительство Ахмадине-

жада в последние годы явно отдавало предпочтение последнему направлению. С большим трудом, но парламент, который, хотя и критикует экономическую политику президента, был вынужден согласиться с экономическими инициативами Ахмадинежада, тем более, что рахбар еще в конце 2008 г. заявлял о возможности внесения корректив в Стратегию–2025.

Правительству Ахмадинежада удалось все-таки ввести НДС, инициировать не только создание частных финансовых компаний, но и начать приватизацию банков, акции которых в настоящее время обращаются на Тегеранской бирже. Пожалуй, самым значимым шагом с точки зрения приближения к рыночной модели развития стало одобрение в конце 2010 г. меджлисом предложенного разработанного правительством еще в 2008 г. Закона о целевом субсидировании¹¹, рассчитанного на пять лет. По разным оценкам, общий размер субсидирования государством товаров и услуг оценивался от 60 до 100 млрд. долларов в год, что составляет от 15 до 25% ВВП страны и равняется экспорту страны¹². С конца декабря 2010 г. были введены новые тарифы на нефтепродукты, природный газ, электроэнергию, воду, проезд в общественном транспорте и такси. Отмена субсидий представляет собой один из наиболее знаковых признаков перехода к рыночной экономики. Однако даже этот шаг на пути к либерализации рынка в Иране сопровождается беспрецедентными мерами по социальной защите населения. Был создан специальный фонд за счет поступлений НДС, начиная с октября 2010 г., на товары высшей ценовой категории. Помощь от него направляется, главным образом, семьям, которые подали заявки на получение помощи (до 50% средств фонда), а также на поддержку производителей тех товаров, на которые отменяются субсидии, т.е. на развитие промышленности, сельского хозяйства и транспорта (до 30%). Для получающих денежную помощь семей были введены упрощенные трансферты. Заявки подали 19 миллионов семей, т.е. доступ к средствам на компенсационных счетах получили почти 80% населения Ирана.¹³ Первые два месяца выплаты составляли 90 долл. на одну семью, затем были сокращены вдвое. Эти выплаты позволяют в определенной мере компенсировать повышение цен на хлеб и топливо.

Помощь семьям на 2011 г. за счет бюджета была запланирована в 30 млрд. долларов, поддержка компаний в 10–15 млрд.долл.¹⁴ Эта реформа стала одним из ответов на объявление рахбаром экономического джихада в прошлом году и может рассматриваться как продолжение его в 2012/13 году, т.к., по словам Хаменеи, «самым ключевым вопросом страны является экономическая проблема». Обращение религиозного лидера по форме и значимости можно рассматривать как фетву, следовательно, содействие экономическому развитию страны возведено в ранг религиозного долга.

Цель отмены субсидий очевидна — сбалансировать энергетический и продовольственный рынок, систему водоснабжения, заинтересовать частный капитал в инвестировании в эти отрасли. Но пока речь не идет о полной отмене субсидий, нельзя исключать того, что и проведение реформы может замедлиться. Так, при обсуждении бюджета на 2012/13 г. меджлис не согласился на значительное сокращение субсидий для пополнения бюджета, что предусматривалось вторым этапом реформ. Кроме того, вместо планируемых правительством 110 млрд. долл., которые должны были за счет сокращения субсидий увеличить поступления в доходную часть бюджета, меджлис согласился утвердить около половины этой суммы.¹⁵ При этом почти 74% от утвержденной суммы должны быть выплачены населению в качестве компенсации за сокращение субсидий, чуть более 9% - на нужды здравоохранения и 15% - на поддержку экономических программ. Под влиянием таких решений меджлиса 20 мая 2012 г. правительство наложило временный мораторий на проведение реформ. Несмотря на такое острое противостояние команде президента и его экономической политике, иранский парламент уже вскоре под влиянием осложнившейся экономической ситуации и, несомненно, под давлением рахбара, в мае, уже после принятия бюджета на 2012/13 г., согласился на проведение второго этапа реформ. Однако 5 октября 2012 г. меджлис после бурных обсуждений вновь приостановил предложенный администрацией президента вариант завершения второго этапа реформы в течение одного года, увеличив сроки проведения второго этапа до пяти лет. Как ни парадоксально, критике в меджлисе (и со стороны Рафсанджани) подвергался не столько сам план

дальнейшего сокращения субсидий, сколько большие размеры компенсационных выплат и крен в распределении прямых выплат в пользу населения, а не на производственные цели. Правительство также осознает, что значительные компенсации за отмену субсидий, с одной стороны, нивелируют негативный социальный эффект от поднятия цен, но с другой стороны, способствуют росту инфляции. Поэтому на втором этапе число лиц, получающих денежные компенсации, по плану будет сокращаться, в т.ч. за счет добровольного отказа от них лиц с достаточно высоким уровнем доходов. Таким образом, при реализации реформы субсидирования будет достигнуто равновесие между принципами социальной справедливости и рыночными принципами. Для характеристики экономической политики столь яркого выразителя интересов консервативных политических кругов как Ахмадинежад показательным является не только результат экономической деятельности правительства, но и эволюция его экономической политики, которая в отличие от конфронтационного внешнеполитического курса и жесткого внутривнутриполитического курса, в целом отражает мировые тенденции. Недаром МВФ высоко оценил реформу Ахмадинежада в области субсидий и даже повысил перспективные оценки экономического роста Ирана.

Одним из инструментов экономической политики Ахмадинежада стало создание в 2010 г. Фонда национального развития для финансирования проектов по развитию экономической инфраструктуры, предусмотренных Пятым пятилетним планом. В фонд направляется 20% от разницы в цене на нефть, планируемой в доходной части бюджета, а также половина неиспользованных средств Стабилизационного нефтяного фонда. В апреле 2012 г. М. Ахмадинежад заявил, что в течение последних двух лет в Фонд национального развития было направлено 35 млрд долл., к марту 2013 г. предполагается увеличить средства фонда до 55 млрд долл.¹⁶ К этому времени, вероятно, все оставшиеся средства Стабилизационного нефтяного фонда будут исчерпаны. Средствами Национального фонда развития распоряжается правительство, и это расширило возможности правительства по проведению более независимой от меджлиса экономической политики. Тем не менее, так как этот фонд является инструментом выполнения пятилетне-

го плана, который утвержден меджлисом, последний сохраняет рычаги контроля за расходованием его средств. Так, в мае 2012 г. руководитель Исследовательского центра меджлиса А. Тавакколи выступил с критикой экономической политики правительства Ахмадинежада в связи с его попыткой использовать средства Национального фонда для финансирования строительных программ в жилищном секторе (по программе «Мехр»), хотя это и не противоречит социальным целям режима.

В целом за 2005–2012 гг. экономическая политика правительства Ахмадинежада стала более независимой от других органов власти, и в большей степени стала ориентироваться на интересы частного бизнеса, а также тех государственных структур, которые поддерживают нынешнего президента, например, КСИР. Компаниям, связанным с КСИР, стали передаваться проекты, из которых под влиянием санкций вышел иностранный капитал. Процесс перехода экономики на рыночные основы был болезненным в большинстве стран, Иран — не исключение, хотя и стремится минимизировать социальные издержки. В условиях постепенно ужесточающихся санкций правительству Ахмадинежада, во многом благодаря предпринятым экономическим мерам рыночного характера, удалось избежать экономического коллапса, по крайней мере, до середины 2012 г.

Однако, продолжающееся санкционное давление повышает вероятность все большей ориентации экономической политики на внутренний рынок, на ограничение связей с мировым рынком. Значительное влияние на трансформацию экономической политики оказало отключение Ирана от системы СВИФТ, важнейшей электронной системы финансовых расчетов, в значительной мере перекрывшей каналы поступления в страну иностранной валюты. Экономическая политика все больше начинает формироваться под влиянием меняющейся ситуации в стране из-за осложняющихся отношений Ирана с мировым сообществом и носить характер реакции на вводимые те или иные санкции. Так, правительство заявило о переходе валютных расчетов с доллара на евро, стали вводиться заградительные пошлины на импорт товаров, аналоги которых производились в стране. В апреле 2012 г. правительство

ввело запрет и ограничения на импорт товаров (до 600 наименований), чтобы поддержать местных производителей. В ответ на введение санкций на импорт в Иран бензина была разработана чрезвычайная программа, согласно которой все нефтеперерабатывающие заводы страны были переведены на интенсивный график работы. Была введена система квотирования бензина, и лимиты на дешевый бензин постепенно сокращались, что привело к частичному сокращению внутреннего потребления бензина. Одновременно были приняты меры по привлечению частных инвесторов в нефтеперерабатывающий бизнес.

Не в последнюю очередь из-за сокращения притока иностранных инвестиций и для активизации национальных сбережений в марте 2012 г. банк «Меллят» объявил о выпуске четырехлетних облигаций внутреннего займа (с 20% ставкой). Больше внимания стало уделяться формированию специальных индустриальных центров (как и в Турции), в которых обеспечиваются благоприятные условия для деятельности не столько крупного, сколько мелкого и среднего бизнеса. К марту 2012 г. в ИРИ уже функционировало около 700 таких зон, или центров, в которых работало около 27 тыс. предприятий.¹⁷ Рассматривается вопрос о передаче части этих центров под управление частного сектора.

Как никогда раньше стала актуальной политика по достижению самообеспеченности основными товарами потребительского и производственного спроса. Определенным показателем успехов на этом направлении стало повышение уровня обеспеченности оборудованием нефтегазовой отрасли за счет собственного производства (до 70%). В начале 2012 г. уровень самообеспеченности Ирана в медикаментах достиг 96%, а в медицинском оборудовании — 85%. Определенным индикатором активизации частного капитала стал рост операций на Тегеранской фондовой бирже.

Однако под угрозой военного решения ядерной проблемы и расширения санкций в экономической практике все более заметной становится тенденция к милитаризации экономики, решению проблем продовольственной безопасности, созданию резервов энергетических запасов (в т.ч. за счет строительства нефте-и газохранилищ). В октябре 2012 г. в ответ на новые санкционные меры

правительство ввело запрет на экспорт 50 продовольственных и промышленных товаров. Вероятно, главной целью принятых мер является попытка пресечь нелегальный вывоз в соседние страны, особенно в Афганистан и Пакистан товаров, которые не являются сколько-нибудь значимыми статьями иранского официального экспорта. Но в условиях сокращения валютных поступлений от экспорта нефти это решение можно рассматривать также и как проявление мобилизационных тенденций в политике. В этих условиях курс на экономическую либерализацию может быть значительно скорректирован в сторону усиления государственного контроля над экономической жизнью иранского общества.

¹ Известна в литературе как «тоухидная экономика»

² BP Statistical Review of World Energy. June 2012. www.bp.com/statisticalreview.

³ А. Вартанян. Приватизация в Иране — успехи и неудачи. www.iimes.ru. 06.10.2010.

⁴ Начало приватизации банка Меллят -2008 г., банка Рефах-2008, банка Теджарат- май 2009, банка Садерат-июнь 2009.

⁵ International Monetary Fund 2011. IMF Country Report №11/242. August 2011. P.15.

⁶ А.А. Розов. «Акции справедливости» — новая социальная инициатива М. Ахмадинежада. www.iimes.ru.30.10.2006.

⁷ www.polpred.com. 2009.

⁸ И.А. Левковская. Политика правительства Ирана в сфере приватизации. www.iimes.ru.1.12.2012.

⁹ Н.А. Кожанов. Социально-экономическая ситуация в Иране: март 2012 г. www.iimes.ru.20.04.2012.

¹⁰ International Monetary Fund. August 2011. Country report №11/241. P.10.

¹¹ IMF. September 23, 2011.. Statement No. 16 by the S.Shamseddin Hosseini, Governor of the Bank for the IRI.

¹² Economic jihad. Iran has undertaken reforms that other governments in the region should envy. *The Economist*. 23.06.2011.

¹³ Dominique Guillaume, Roman Zytek, and Mohammad Reza Farzin. Iran—The Chronicles of the Subsidy Reform. IMF. 2011.WP/11/167 . P.3.

¹⁴ IMF Country Report . August 2011, No. 11/241, Public Information Notice (PIN) No. 11/107.

¹⁵ Н.А. Кожанов. Социально-экономическая ситуация в Иране: май 2012 г. www.iimes.ru.25.06.2012

¹⁶ Н.А. Кожанов. Социально-экономическая ситуация в Иране: апрель 2012 г. www.iimes.ru.27.05.2012.

¹⁷ Н.А. Кожанов. Социально-экономическая ситуация в Иране: март 2012 г. www.iimes.ru.20.04.2012

Полищук А.И.

Социально-экономическая политика
президента М. Ахмадинежада
Закон о целевом субсидировании

Социально-экономическая политика М. Ахмадинежада носит в значительной степени противоречивый характер. На первом этапе своего президентства Ахмадинежад выступил в защиту идей социальной справедливости, в поддержку наиболее обездоленных слоёв населения и за выравнивание растущей разницы в доходах самых богатых и самых бедных слоёв населения. Показатель разницы в доходах между 10% наиболее богатых и 10% наиболее бедных слоёв населения в ИРИ неуклонно увеличивается и составляет, по разным оценкам, 4.8 раза.

Надо отметить, что это — мировая тенденция и Иран, несмотря на серьёзные затраты со стороны государства на социальную поддержку населения (около 100 млрд. долл. ежегодно), не составляет исключения.

Ахмадинежад пытался решить эту проблему за счет повышения заработной платы работникам неквалифицированного труда, что вызывало серьёзную критику со стороны интеллигенции и особенно молодёжи с высшим образованием, безработица среди которой продолжает расти. Ранее правительство принимало усилия для снижения уровня безработицы в основном за счёт льгот и материальной помощи предприятиям с небольшим количеством работников. Однако это не давало требуемых результатов, а только отягощало социальные обязательства государства.

Стремлением как-то помочь наиболее отсталым в экономическом отношении районам Ирана можно объяснить и введенную президентом практику посещения провинций (сафархайе остани), преимущественно на периферии страны, которые имели не только популистскую составляющую, но и представляла собой попытку

оказания практической помощи так называемым «обездоленным» провинциям (останхайе махрум).

Президент брал с собой представителей различных министерств и ведомств и пытался на местах решить проблемы отдельных регионов. Не стоит забывать о крайне высоком уровне урбанизации и особенно колоссальной концентрации населения и промышленности в крупных городах в центре страны, прежде всего в Тегеране.

Внимание президента к провинции в целом не очень нравилось городскому населению, что продемонстрировали выборы Ахмадинежада на второй срок и последовавшие затем протесты несогласных с результатами выборов.

Развёртыванию борьбы президента против местных «капиталистов» способствовали также многочисленные случаи злоупотреблений на всех уровнях. Характерным явлением нынешней экономической жизни в Иране стало получение административной ренты, так называемое «рантхари». В последнее время мы стали свидетелями многочисленных скандалов и злоупотреблений в банковской сфере, случаев «распиливания» государственных средств, в пользу связанных с госструктурами компаний и организаций.

Может возникнуть вопрос. Какое отношение всё это имеет к теме социально-экономической политики?

Ошибки и непрофессионализм правительства в экономических вопросах, нерациональное использование государственных средств, санкции, низкая эффективность экономики — не позволили и дальше нести груз огромных социальных обязательств.

В этих условиях Ахмадинежад «во имя благих целей» социальной справедливости был вынужден пойти на крайне непопулярные меры сокращения господдержки, в надежде решить проблему за счёт наиболее рациональной и целенаправленной политики «целевого предоставления субсидий».

В этой связи необходимо остановиться более подробно на предложенном, и буквально продавленном через парламент, Законе, который на персидском языке звучит как «Гануне ходафмад сази-йе яранеха». Это персидское название Закона можно перевести, как «Закон о целевом субсидировании», или «Закон о целевом выделе-

нии субсидий». Более приемлемое определение, на наш взгляд, — «Закон о целевом субсидировании».

Переход от льготного финансирования в национальном масштабе к целевому финансированию менее обеспеченных слоёв населения составляет содержание настоящего этапа социально-экономической политики правительства Ахмадинежада.

В российской печати для характеристики названного закона иногда встречается в СМИ и термин «монетаризация льгот», по аналогии с проведённой в РФ крайне непопулярной «Зурабовской реформе». Однако в применении к «Закону о целевом субсидировании» в ИРИ это определение вряд ли подходит.

Что же это за Закон и на что он в действительности нацелен?

Закон в окончательном виде после многочисленных и жарких дебатов в парламенте был принят 5 января 2010 г. и утвержден Наблюдательным советом 14 января 2010 г. Закон включает в себя 16 статей и большое количество комментариев. Основная направленность положений Закона декларируется уже в 1-ой статье, которая начинается с положения о том, что «государство обязано в исполнении данного Закона упорядочить цены на энергоносители».

В первом разделе 1-ой статьи Закона устанавливается, что цены на внутреннем рынке на бензин, дизельное топливо, мазут, керосин, сжиженный газ и другие нефтепродукты, с целью повышения их качества, и правильного исчисления затрат на их получение (включая транспортировку, налоги и другие законные сборы), должны быть постепенно, к концу 5-го года пятилетнего плана социально-экономического развития ИРИ, доведены до уровня 90% от цены их поставки на условиях FOB (франко борт судна) в Персидском заливе.

При этом цена продажи сырой нефти и газосодержащих жидкостей для отечественных НПЗ устанавливается в размере 95% от цены FOB, а цены покупки соответствующих нефтепродуктов устанавливаются в привязке к указанному принципу продаж.

Следует отметить, что правительство Ахмадинежада в последние годы последовательно пыталось приблизить цены на бензин к рыночным и обеспечить его более рациональное использование в связи с большими государственными расходами на бензин. В 2007 г. была введена нормированная продажа бензина в размере 50 лит-

ров на потребителя. Бензин сверх этой нормы стал продаваться по рыночной цене. После принятия Закона было решено провести поэтапное, но довольно быстрое увеличение цены на бензин. Цена на бензин, отпускаемый по норме до 50 литров с 19 декабря 2010 г., была поднята с 1000 риалов до 4000 риалов. При этом в Информационном бюллетене № 2 по реализации Закона уже в ноябре 2010 г. рыночная цена на бензин устанавливалась в размере 7000 риалов за литр. Эта цена приближалась к тому уровню, который устанавливался в Законе, составляя около 90% от нее. По информации министерства нефти Ирана цена бензина с поставкой на борт Персидский залив по сделкам своп на 18 декабря 2010 г. была равна 7930 риалов.¹

Закон также вводил порядок расчета цены на природный газ. Цена на внутреннем рынке на природный газ должна устанавливаться по завершении 5-ой пятилетки в размере 75% средней цены на экспортируемый газ после вычета стоимости транспортных расходов и налогов.

В целях поощрения производственных предприятий нефтехимии и НПЗ в течение 10 лет после принятия Закона цена каждого куб. м. природного газа будет устанавливаться в размере 65% от цены экспортной корзины в Персидском заливе (без учёта транспортных расходов).

В ст. 1 «Закона о целевом субсидировании» закреплены также принципы ценообразования на электроэнергию. При определении конечной цены электроэнергии учитываются совокупные затраты на преобразование электроэнергии, её передачу и распределение, а также затраты на горючее при рентабельности тепловых электростанций на уровне до 38% при соблюдении стандартов расчётов. Ежегодно рентабельность электростанций должна увеличиваться на 1% и по истечении 5 лет с момента принятия Закона должна составить 45%, а потери электроэнергии при передаче и распределении должны уменьшиться на 14%.

В соответствии с Законом правительство обязано создать специальную группу из представителей государственного и частного секторов для классификации производителей электроэнергии по уровню рентабельности, а распределительных сетей по уровню потерь, и принять необходимые меры для их поощрения и поддержки.

Правительство должно также установить предпочтительные цены на электроэнергию и природный газ с учётом географического фактора, типа, времени и уровня потребления.

Цена на энергоносители на будущее должна определяться на базе цены валюты, предусмотренной в годовом бюджете на эти цели. Цены расчетного года, с начала реализации Закона, устанавливаются с учётом выделения суммы в пределах от 100.000.000.000.000 риалов (USD 8.690.000.000 по курсу ЦБ РФ от 26.05.12) до 200.000.000.000.000 риалов (USD 17.380.000.000 по курсу ЦБ РФ от 26.05.12).

В ст. 2 Закона прописан порядок компенсации влияния изменения цен на энергоносители на экономику страны. В случае колебания цены на мировом рынке в пределах 25% с поставкой FOB Персидский залив, цены для потребителей будут утверждаться за счёт получения разницы или же выплаты субсидий, и на эти цели в годовом бюджете будут предусмотрены требуемые суммы со специального счёта регулирования рынка энергоносителей.

В случае колебания мировых цен в размере более 25% правительство будет пересматривать внутренние цены.

Закон (ст.3) предусматривает установление цен на воду и обеспечение услуг канализации с учётом их качества, и к концу 5-го пятилетнего плана эти цены должны соответствовать себестоимости. Цена на воду устанавливается с учётом всех факторов получения конечного продукта.

Ст.4 Закона предполагает, что до окончания 5-й пятилетки правительство примет меры по целевому использованию госсубсидий на пшеницу, рис, растительное масло, молоко, сахар, почтовые услуги, авиа — и ж/д перевозки. При этом субсидии, выплачиваемые сельхозпроизводителям, не могут быть ниже, чем в предыдущие годы.

В соответствии со ст.5 Закона правительство должно предоставить потребителям субсидии на муку и хлеб в размерах, определяемых в законе о ежегодном бюджете. Субсидии на каждого жителя деревень и городов с населением менее 20 тыс. человек, а также для неимущих, должны быть как минимум на 50% больше, чем в среднем по стране.

Закон (ст. 6) предполагает оказание помощи тем производителям муки и хлеба, которые будут испытывать трудности в продолжение своей деятельности в связи с принятием Закона.

Субсидии на хлеб до принятия Закона составляли 27 тыс. млрд. риалов в год. Следует сказать, что цены на муку и хлеб и их доступность являются важным фактором не только с экономической точки зрения, но и могут серьёзно осложнить и политическую ситуацию. Руководство Ирана имеет большой опыт регулирования цен на хлеб и хорошо понимает важность этого продукта питания для населения. Понимают это также представители бизнес сообщества. По мнению представителей хлебопекарной промышленности, переход на новые принципы и реформирование всей отрасли может занять достаточно длительный период и должно проводиться поэтапно. Надо учитывать при этом, что необходимость модернизации всей «хлебной» цепочки, начиная со сбора урожая пшеницы, хранения зерна, помола, выпечки и до поставки потребителю требует проведения большой организационной работы и значительных средств. По оценке председателя профсоюза традиционных пекарен Тегерана Хусейна Назари, только в столице необходимо модернизировать более 4 тыс. традиционных пекарен, для чего потребуется закупка нового оборудования. Правительство обещает оказать пекарям помощь для закупки оборудования по льготным ценам. По состоянию на январь 2011 г. такие льготы смогли получить в Тегеране только 700 традиционных пекарен.² Правительство рекомендует создавать более крупные хлебопекарни путём слияния, как минимум 10, в одну.

Кроме модернизации всей хлебопекарной промышленности актуальной проблемой остается хранение собранного урожая. Современные иранские мощности по хранению зерна не превышают 8–9 млн. тонн, в то время как ежегодное производство достигает 14 млн. тонн.

По замыслу авторов Закона, полученные за счет его реализации, средства должны быть направлены на различные меры социальной поддержки. Особый интерес представляют статьи 7 и 8 Закона, где предусмотрены меры по расходованию на эти цели 50% средств, получаемых в результате его применения. Предусматривается, что денежные выплаты и материальная помощь будут оказываться исходя из уровня доходов домохозяйств (семьи) и предоставляться главе семьи.

Реализация всей системы социального обеспечения направлена на достижение следующих целей:

1. Развитие социального страхования, медицинское обеспечение, поддержание и поднятие уровня здоровья общества, лекарственное и медицинское обеспечение трудноизлечимых больных и больных со специфическими заболеваниями.

2. Помощь в обеспечении расходов на жильё, ремонт жилищ и обеспечение занятости населения.

3. Создание возможностей для реализации потенциала населения и осуществление программ социального обеспечения.

Меры по реализации этих установок Закона должны были быть разработаны в течение трёх месяцев в виде отдельного Положения. В Положении предполагалось закрепить принципы подхода к определению целевых групп населения, нуждающихся в поддержке, определен порядок выплаты субсидий по различным направлениям социальной поддержки и даны предложения по созданию соответствующих баз данных.

На этапе подготовки Закона правительство обратилось ко всем жителям страны с просьбой предоставить данные о доходах домохозяйств для предварительного расчета средств, необходимых для поддержки нуждающихся. Сбор данных шел с большим трудом, и их корректность вызывает сомнение из-за нежелания респондентов предоставлять объективную информацию. В этой связи правительство при определении целевых групп в значительной степени будет руководствоваться предложениями официальных структур.

В соответствии с Законом все финансовые и экономические меры по социальному обеспечению и планированию будут утверждаться Советом министров по представлению соответствующих министерств и ведомств.

Правительство имеет право открывать счета по целевому использованию субсидий для глав домохозяйств и индивидуалов. Правительство наделяется правом определять порядок отчислений на эти счета, а именно: время открытия счета, виды выплат, возврат средств при ошибках.

Порядок расходования средств, полученных в результате реализации положений Закона, определяется ст. 8, в соответствии с

которой, 30% полученных средств могут быть использованы для осуществления безвозмездных выплат, льготных субсидий или целевых выплат. Остальные средства могут быть использованы на следующие нужды:

- оптимизацию потребления электроэнергии на производственных предприятиях, в сфере услуг, для поощрения экономии и соблюдения стандартов потребления;

- реформирование технологической структуры производственных предприятий, в целях оптимизации КПД использования источников энергии и воды, а также расширение производства электроэнергии из возобновляемых источников;

- компенсацию ущерба предприятиям водоснабжения, канализации, электроэнергетики, предприятиям по производству природного газа и нефтепродуктов, предприятиям городского и сельского хозяйства, для жизнеобеспечения;

- развитие и совершенствование общественного транспорта в рамках Закона о развитии общественного транспорта и упорядочение потребления горючего;

- поддержку производителей промышленной и с/х продукции;

- поддержку производителей хлеба в промышленных масштабах;

- расширение предоставления услуг электронной связи за счёт уменьшения ненужных входов в сети.

Положения о реализации этих мер должны были быть подготовлены в 3-х месячный срок следующими министерствами и ведомствами: министерством финансов, министерством промышленности и горных дел, министерством сельского хозяйства, министерством торговли, министерство нефти, министерством электроэнергетики, министерством внутренних дел, торговой палатой, министерством кооперативов и организацией управления и планирования.

Средства для обеспечения ст. 7 и 8 Закона выделяются финансово-кредитными государственными и негосударственными организациями (ст. 9).

Выделение средств господдержки по Закону (ст. 10) должно осуществляться на основе достоверных данных и в случае выявления недостоверных сведений правительство имеет право пре-

кратить необоснованные выплаты и вернуть уже выплаченные деньги в установленном порядке. Лица, претендующие на получение господдержки, наделяются правом обращаться в соответствующую комиссию, создаваемую для этих целей.

Правительство (ст. 11) может расходовать до 20% средств, полученных в результате действия Закона, для компенсации его воздействия на систему бюджетного кредитования и возвращения собственности. Все денежные средства, полученные от реализации Закона (ст. 12), правительство обязано вносить на специальный счёт называемый «Счёт целевого субсидирования», в рамках общегосударственного бюджета. 100% средств, переведенных в рамках ежегодного Закона о бюджете, будут использоваться на нужды, указанные в ст. 7,8 и 11. Полученные денежные средства и другие виды поддержки освобождаются от налогообложения в рамках Закона о прямых налогах и в поправках к нему.

Правительство обязано представлять подробные данные об исполнении ст. 12 каждые 6 месяцев в Счётную палату страны и в парламент.

Механизм реализации Закона подробно прописан в ст. 15. На правительство возлагаются обязанности в течение месяца с момента вступления Закона в силу создать организацию в форме госкомпании под названием «Организация по целевому использованию субсидий» за счёт имеющихся кадровых, кредитных и других ресурсов. В работе общих заседаний «Организации по целевому использованию субсидий» должны принимать участие руководители правительственных учреждений, министерств и ведомств. Расходы на деятельность «Организации по целевому использованию субсидий» предусматриваются в годовом бюджете.

В заключении можно отметить, что «Закон о целевом субсидировании» знаменует собой переход к адресной поддержке наименее обеспеченных слоёв населения и в значительной степени нацелен на повышение эффективности всей экономики и, прежде всего, топливно-энергетического комплекса.

Принятию Закона предшествовала острая борьба между правительством и меджлисом. Президенту страны с огромным трудом удалось убедить законодателей в необходимости принятия Закона. Для

разъяснения целей и задач нового Закона по всей стране проводились конференции, круглые столы, семинары.³ Например, в октябре 2010 г. в Ширазе проходила конференция под девизом «Информационное обеспечение относительно источников финансирования Закона о целевом субсидировании». Представитель Управления экономического развития при президенте, Ахмад Бозоргиян, выступая на конференции, акцентировал внимание на том, что основной целью Закона является достижение социальной справедливости⁴.

В то же время, последние события свидетельствуют о том, что меры по реализации Закона, к сожалению, привели к росту инфляционных тенденций, что особенно ярко проявилось во второй половине 2012 г., когда в октябре произошёл резкий обвал курса риала по отношению к доллару и евро. В течение десяти дней риал подешевел более чем на 30%. В результате принятых правительством жестких мер по обузданию валютных спекулянтов ситуация была нормализована, но курс риала продолжает падать, а уровень инфляции растет.

Кроме того, введенные США и ЕС экономические санкции, оказывают негативное влияние на экономику Ирана в целом и ограничивают возможности реализации Закона в полном объёме.

В конце октября 2012 г. глава бюджетно-планового комитета иранского парламента Г.М. Могоадам заявил, что меджлис рассматривает вопрос о приостановке реализации второй фазы «Закона о целевом субсидировании» в связи с резким ухудшением экономической ситуации в стране⁵.

В перспективе практическая реализация Закона может осложниться после проведения летом 2013 г. президентских выборов в Иране и ухода с поста президента Ахмадинежада.

Всесторонняя оценка хода реализации Закона и его реального влияния на социальную сферу потребует специального исследования и для проведения сравнительного анализа в будущем может оказаться полезным полный текст Закона, помещенный в приложении.

¹ <http://www.irna.ir/Print.aspx?NID=30131686>

² <http://www.irna.ir/Print.aspx?NID=30166416>

³ <http://www.irna.ir/Print.aspx?NID=30166455>

⁴ <http://www.irna.ir/Print.aspx?NID=30044661>

⁵ http://www.iran.ru/rus/print_news.php?news_id=83717

Сажин В.И.

Военно-политическая напряженность вокруг Ирана

В течение 10 лет с момента возникновения «иранской ядерной проблемы» эскалация политической и военной напряженности в связи с нею то возрастала, то спадала. Особый конфронтационный период возник после прихода к руководству исполнительной властью президента Ахмадинежада. Своей бескомпромиссной ядерной политикой президент Ахмадинежад не оставлял своим оппонентам шанса на успех многочисленных раундов переговоров в различных форматах и на различных площадках. Начиная с 2006 года, Совет Безопасности ООН принял шесть резолюций по ядерной проблеме ИРИ, четыре из которых содержали санкционные меры. Одновременно США, Европейский Союз и многие присоединившиеся к ним страны ввели собственные односторонние санкции против Ирана.

1. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ НА ЯДЕРНОМ ПОЛЕ ИРАНА

В последние месяцы, особенно с декабря 2011 года ситуация вокруг Ирана накалилась до предела. 14 марта 2012 года президент США Барак Обама заявил, что окно возможности урегулирования ядерной проблемы Ирана дипломатическими средствами закрывается. По мнению американского лидера, «им /официальным лицам в Тегеране/ следует понимать, что, поскольку мировое сообщество применило столь большое количество санкций, использовало так много имеющихся в его распоряжении мер, чтобы убедить Иран изменить курс, окно для решения данного вопроса дипломатическим путем уменьшается в размерах». Он выразил уверенность в том, что диалог с постоянной пятеркой Совета Безопасности ООН

и Германией дает наилучший шанс на урегулирование ядерной проблемы Ирана мирным образом.¹

В апреле 2012 года, после иранских новогодних праздников, возобновились переговоры в формате «шестерки» международных посредников (РФ, США, КНР, Британия, Франция плюс Германия) с Ираном по ядерной программе ИРИ. Запад называл эти переговоры последним шансом для Ирана избежать военного разрешения проблемы.

Оценки результатов апрельских переговоров были разные — от оптимистических (еще немного и иранская ядерная проблема будет решена) до пессимистических (это уступка Ирану, которая в итоге приведет к войне).

Наверное, истина, как всегда — посередине. Важным моментом можно считать тот факт, что вопреки многочисленным прогнозам, переговоры «шестерки» с Ираном не закончились провалом. По всей видимости, обеим сторонам уже так надоело это состояние «ни мира, ни войны», что они готовы наступить на горло собственным амбициям и пойти на кое-какие компромиссы. Правда, пока не совсем ясно, кто к чему готов. Но стороны выразили готовность вновь встретиться в Багдаде, а затем в Москве. То есть переговорный процесс не остановился. Более того, он продолжился.

Министр иностранных дел Ирана Али Акбар Салехи дал понять: Тегеран готов пойти на некоторые уступки в отношении обогащения урана свыше 3%, что являлось основной причиной беспокойства оппонентов ИРИ. При этом министр подчеркнул: «Мы готовы разрешить все вопросы очень быстро и легко уже на переговорах в Багдаде»². Это — новость со знаком плюс.

Новость же со знаком минус — это условие, которое ставит Тегеран. Глава МИД Ирана заявил, что его страна готова уладить все разногласия по поводу своей ядерной программы, но при условии, что перед этим Запад должен начать снятие санкций. Но примут ли эту идею США и Европейский Союз? Госсекретарь США Хиллари Клинтон уже заявила, что предпринимать какие-либо действия целесообразно только в ответ на соответствующие шаги иранской стороны. Это, в принципе, означает определенное смягчение позиции США. И совпадает с планом поэтапного выхода из

«иранского тупика», предложенного министром иностранных дел России Сергеем Лавровым — план «step by step».

«Непровал» стамбульских переговоров стимулировал и переговоры иранской стороны с МАГАТЭ в Вене, которые проходили в середине мая. Ведь после неудачных визитов в Тегеран инспекторов МАГАТЭ в январе-феврале 2012 года контакты между сторонами фактически были заморожены.

Безусловно, венские переговоры были важны для сторон, поскольку на них специалистами обговаривались важные технические и юридические вопросы сотрудничества Тегерана с Агентством. Эти переговоры подготовили практическую базу для дальнейшей работы в Багдаде, а после иракской столицы — в Москве. Главной темой обсуждения на встрече представителей Ирана и МАГАТЭ стал формат будущей возможной договоренности, в рамках которой МАГАТЭ и ИРИ смогут урегулировать разногласия и снять те вопросы, которые у Агентства к Ирану остаются.

Есть список этих вопросов, которые изложены в предыдущих докладах МАГАТЭ. Поэтому для Ирана этот список не стал новым. Агентство считает, что пока Иран не до конца снял те вопросы, которые были перед ним поставлены. Речь идет, в том числе, и о незадекларированной ядерной деятельности, то есть о работах, которые, по мнению экспертов МАГАТЭ, могут иметь и военное применение.

Поэтому повестка дня венской встречи была достаточно широка. Начиная с того, будет ли осуществлен доступ инспекторов Агентства не только к объектам, но и к ученым, которые на этих объектах работают, на чем настаивает МАГАТЭ. Речь шла и о том, в каком формате этот доступ может быть предоставлен и так далее.

В конце мая г-н Аmano заявил, что достигнута договоренность с Тегераном о подписании в самом ближайшем будущем соглашения о сотрудничестве между МАГАТЭ и ИРИ.³ Но пока (на декабрь 2012 г.) соглашение еще не подписано. По имеющимся данным, иранская сторона отказалась выполнить требование МАГАТЭ о предоставлении доступа ко всем ядерным объектам и возможности напрямую общаться с их сотрудниками.

Эксперты были единодушны в том, что успех в Вене мог бы стать прелюдией к возможному успеху в Багдаде, затем — в Мо-

ске. Весной — летом 2012 года переговорный процесс с Ираном в значительной степени обеспечивался некоторым снижением политической напряженности. Из Тегерана прозвучали обнадеживающие заверения. Так, советник Верховного лидера Ирана Голам Али Хадад Адель в преддверии нового раунда переговоров с МАГАТЭ и «шестеркой» выразил оптимизм и подчеркнул, что Тегеран надеется добиться отмены санкций. Да и противники Ирана в последние месяцы несколько снизили уровень критики Исламской Республики. По мнению высокопоставленных американских чиновников, а также многих политологов, вероятность вооруженного конфликта с Ираном в первой половине 2012 года снизилась⁴.

Однако, к сожалению, конкретных осязаемых результатов весенне — летняя серия переговоров не дала. Если не считать, конечно, самого факта переговоров, исходя из аксиомы — лучше говорить, чем стрелять. Но «окно возможностей» для политического решения иранской ядерной проблемы, которое весной — летом 2012 года было распахнуто широко как никогда раньше, стало постепенно закрываться. К концу 2012 года, когда рассуждают о войне, то говорят не слово «если», а «когда». Когда? Когда, если переговоры закончатся провалом?

Пожалуй, уже можно определить временные реперные точки — точки, от которых, возможно, будут определяться окончательные решения по иранской ядерной проблеме.

Первая точка — ноябрь 2012 года — выборы президента США. Вторая точка январь 2013 года — вступление избранного президента США в должность и формирование новой администрации. Третья точка — лето 2013 — выборы президента Ирана.

Пожалуй, до первой (или до второй?) точки еще возможно медленное течение переговорного процесса, в котором, в общем, сегодня заинтересованы все. Президенту Обаме, борющемуся за второй срок президентства, не выгодно в ходе жесткой предвыборной кампании делать «резкие движения» на иранском фронте. Ему, по-сути, сейчас не нужны результаты, — ему нужен процесс, причем без срывов и провалов.

Евросоюз, находящийся в сложном финансово-экономическом положении и, несмотря на это, решившийся на нефтяное эмбарго

против Ирана, уповаает на санкции. При этом готов вести диалог с Ираном, скорее всего, до реперной точки один или два.

Россия, по мнению многих политологов, используя в своих интересах иранскую ядерную проблему в многоходовой игре с Западом, также согласна на долгий путь переговоров. При этом Москва делает всё, чтобы не допустить военного развития событий. Хотя стоит отметить, что возможности Москвы ограничены. Тегеран, выделяя особую позицию России и Китая по разрешению проблемы в положительную сторону, всё же без особого доверия относится к Москве, памятуя о разрыве ею соглашения о поставке в Иран зенитно-ракетного комплекса С-300.

Китай, который мыслит категориями тысячелетий, в данном случае больше всего опасается не ядерного оружия у Ирана, а решения иранской проблемы силой оружия, что негативно скажется на обеспечении КНР не только иранской, но и всей ближневосточной нефтью.

Иранские руководители еще в большей степени заинтересованы в продолжении процесса. Во-первых, развитие ядерной программы, несмотря на санкции, продолжается. Во-вторых, иранская правящая элита, имея разноплановые внутренние противоречия, пока (представляется, что до выборов президента ИРИ) не готова идти на компромиссы, без которых нельзя достичь позитивного результата на переговорах.

В начале июля 2012 года Тегеран передал международным посредникам документ под названием «Некоторые факты к переговорам Ирана с «группой 5+1» по ядерной проблеме».⁵ Согласно документу, власти ИРИ считают, что «всеобъемлющий и целенаправленный диалог» возможен, если Совет Безопасности ООН и Совет управляющих МАГАТЭ отменят все «односторонние и многосторонние санкции против Ирана». Одновременно, согласно документу, представители «шестерки» должны признать за Тегераном право на ведение работ по обогащению урана. Еще одним условием является возобновление сотрудничества в ядерной сфере.

В свою очередь, Тегеран официально отверг все предложения «шестерки», выдвинутые ею на недавних переговорах в Москве. Более того, в упомянутом документе Иран ставит предваритель-

ные условия для дальнейшего диалога, а также выдвигает свои требования, не упоминая ни о каких компромиссах со своей стороны. Нет сомнений, что мировое сообщество не отменит санкции, пока Иран не сделает шаги навстречу требованиям Совбеза и МАГАТЭ. В ином случае возникает вопрос, а для чего вводились все эти санкционные меры, если они отменяются, не достигнув главной цели — принуждение Ирана к выполнению требований высшего международного органа — Совета Безопасности ООН?

Никто не отрицает право Ирана на ядерные работы. Но при определенных, принятых мировым сообществом, условиях: абсолютная открытость национальной ядерной программы и жесткий, всеобъемлющий контроль со стороны инспекторов МАГАТЭ. Говоря о возобновлении сотрудничества с ИРИ в мирном атоме, а также в других сферах экономики, технологий и так далее, можно отметить, что и «шестерка», и МАГАТЭ неоднократно предлагали это при условии начала процесса реального разрешения иранской ядерной проблемы, обеспечивающего взаимный интерес сторон.

Примечателен также один из пунктов из вышеназванного иранского документа. Тегеран предлагает продолжить переговорный процесс, проводя встречи глав делегаций «шестерки» один раз в три месяца. Некоторые эксперты расценивают это как стремление продолжать переговорный процесс бесконечно.

Возникает вопрос: будет ли Израиль ждать результатов затянувшихся переговоров «Иран — «шестерка»? По всей вероятности, будет. Без США решить иранскую проблему военной силой он не сможет. Израиль самостоятельно способен провести лишь кратковременную операцию с целью поражения относительно ограниченного перечня объектов. Иранская ядерная программа будет отброшена назад в лучшем случае на год-два.⁶ А дальше? Не выйдет ли Иран из ДНЯО? Не интенсифицирует ли он свою ядерную программу под предлогом (теперь уже реальным) защиты страны? Весь мусульманский мир, включая суннитских врагов Ирана, выступят (хотя бы официально) против израильской атаки. Но стоит ли израильская игра свеч?

Конечно, в Израиле могут уповать на то, что в любом случае США помогут (даже накануне президентских выборов). Действи-

тельно, некоторые политические аналитики, в том числе и американские, считают, что создание в мае 2012 года в Израиле правительства национального единства (ПНЕ) с участием Шауля Мофаза повышает вероятность израильской атаки на атомные объекты Ирана. Это беспокоит Белый дом. Американские власти даже обращались в канцелярию премьер-министра Биньямина Нетаньяху с просьбой прояснить ситуацию. В США боятся, что израильское единство подготовит почву для атаки на ядерные объекты Ирана, а это может дестабилизировать весь регион ⁷ и пойти вразрез с нынешними политическими интересами демократического хозяина Белого дома. При этом военный план решения иранской ядерной проблемы всегда был на столе президента США. Хотя сомнительно, что он будет реализован, во всяком случае, до января 2013 года.

Есть все основания констатировать: недоверие сторон друг другу и боязнь идти навстречу способствует безрезультативности переговоров «Иран — «шестерка». В результате, не исключено, что западные участники диалога, в первую очередь США, примут организационные и пропагандистские меры для подготовки силового решения иранской ядерной проблемы без полномочий Совбеза ООН. И тогда ситуацию вокруг Ирана будет трудно удержать в рамках международной юриспруденции.

2. ВОЕННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Насколько вероятно подобное катастрофическое для мира и региона развитие событий? В Вашингтоне и в Иерусалиме не отказываются от подобного метода решения ядерной проблемы Ирана. Более того, военные США и Израиля вместе и раздельно проводят учения и тренировки, отрабатывая различные варианты боевых действий против Ирана. Причем, по всей видимости, наземная военная операция по «иракскому сценарию» не рассматривается (во всяком случае, в обозримом будущем) в силу ее утопического характера в связи с особенностями международной и региональной обстановки и иранского потенциала. Единственным исключением может стать десантная операция по разблокированию Ормузского

пролива и дальнейшему контролю за судоходством в этом регионе. Но сегодня, как правило, обсуждают ракетно-авиационные удары.⁸

Вопрос, который муссируется в СМИ, — сможет ли Иран защитить себя от ударов с воздуха? Воздушный щит ИРИ составляют ВВС и ПВО. Иранская военная авиация насчитывает до 300 боевых самолётов (130 истребителей и 170 истребителей-бомбардировщиков и штурмовиков) и 200 вертолетами. Основная часть техники ВВС ИРИ — машины, оставшиеся от шахских времён и прошедшие модернизацию. Истребители: американские F-14, F-5, иранские «ремейки» и разработки — Saegheh и Azarakhsh; а также советские МиГ-29 и китайские F-7М (аналог советским МиГ-21); бомбардировщики и штурмовики: F-4 «Фантом», F-5, Су-24. Несколько десятков транспортных самолетов: С-130, Ил-76, Ан-24, Ан-72, Ан-140. Несколько патрульных самолетов морской авиации P-3MP/P-3F Orion американского производства. Порядка 10 танкеров-заправщиков Боинг 707 и 747.

Во время антисадамовской операции «Буря в пустыне» десятки иракских самолетов перелетели в Иран. Предполагается, что перелетевшие иракские самолеты были разобраны на запчасти. Наиболее весомый потенциальный иракский «вклад» в иранские ВВС: до 24-х «Миражей» F-1EQ, а также МиГ-24 и некоторые «Сушки». Но реальное количество перелетевших самолетов и их техническое состояние в настоящее время неизвестно.⁹

Иран располагает также боевыми ударными вертолетами «Кобра» разработки США. Они были существенно модернизированы и изготавливаются на иранских заводах. Также у ВВС ИРИ есть транспортные вертолеты российского производства.

Однако реальную защиту воздушного пространства ИРИ могут составить лишь 35 истребителей МиГ-29 и 44 истребителя F-14 «Томкэт».¹⁰ Но сложно сказать, сколько из них способны подняться в воздух. Другие типы истребителей («Миражи» F-1EQ, F-5 в чисто истребительной версии, F-7М) представляют собой слишком устаревшие модели. Иранская ударная авиация достаточно многочисленна: 30 фронтовых бомбардировщиков Су-24МК, 65 многоцелевых истребителей — F-4 «Фантом — II», 60 истребителей-бомбардировщиков F-5. Все эти модели самолетов хорошо за-

рекомендовали себя в эксплуатации и в ходе вооруженных конфликтов, но вряд ли помогут при отражении атак с воздуха.¹¹

Американские эксперты считают, что от 40 до 60 процентов воздушного парка Ирана вообще не боеспособны. Самолеты, которые способны летать, по мнению авиаспециалистов, не могут составить конкуренции современным F-15 и F/A-18, не говоря уж об истребителях пятого поколения F-22 Raptor¹², которые недавно были передислоцированы на американские базы в ОАЭ¹³.

ВВС ИРИ обладает относительно хорошей наземной инфраструктурой. Штаб ВВС ИРИ расположен на базе Душан Тепе, в окрестностях Тегерана. Главный сервисно-технический центр — база Мехрабад, она же — крупнейший гражданский аэропорт. Другие крупные базы — в городах Тебриз, Бендер-Аббас, Хамадан, Дизфуль, Шираз и Бушер. В интересах военных могут использоваться более 30 гражданских и коммерческих аэропортов и ВПП. ВВС подразделяются по секторам ответственности на три командования: Западное, Южное и Восточное.¹⁴

Наземные силы ПВО Ирана также подчинены командующему ВВС. Иран располагает 10 пусковыми установками советского зенитно-ракетного комплекса (ЗРК) большой дальности С-200, закупленными в 1990-е годы в странах СНГ (разработка 1964 г., на вооружении Советской Армии — с 1967 г.). Кроме этих комплексов, Иран имеет 150 пусковых установок ЗРК средней дальности Improved Hawk (модернизированный «Хок»), для которых освоил производство ракет и запасных частей. Эти модернизированные «Хоки» прошли иранскую модернизацию и получили название «Шахин». В сентябре 2011 года было сообщено о принятии на вооружение иранских ВВС нового ЗРК «Мерсад» иранской разработки с ракетами «Шахин», способными поражать воздушные цели на дальности от 70 до 150 км, однако численность данных ЗРК не известна.

В 2010 году в Иране начали серийное производство ракет «Шаламче». Официальный Тегеран говорит, что последняя модернизация «Хок-3» позволила увеличить дальность пуска ракеты до 150–200 километров, а скорость полета теперь составляет 3500 км/ч.

На вооружении ПВО ВС ИРИ находится также: 45 пусковых установок ЗРК HQ-2J (китайская версия советского ЗРК С-75.

Этот ЗРК был принят на вооружение в СССР в 1957 г.), а также небольшое количество советских ЗРК «Квадрат» — экспортный вариант ЗРК «Куб» (разработка 1958 г., принят на вооружение в СССР — в 1967 г.). ЗРК малой дальности FM-80 (китайская версия французского ЗРК «Кроталь» — разработка начало 60-х годов, принятие на вооружении ВС Франции в 1971 г.).

В иранской системе ПВО наиболее современные и соответственно эффективные ЗРК малой дальности (от 5 до 20 км) российские «Тор-М1». 29 комплексов было поставлено Москвой Тегерану в 2006 году. Сайт WikiLeaks опубликовал в феврале примечательные материалы. В соответствии с ними, Израиль передал России данные о БПЛА, поставленным Грузии, а взамен получил от российской стороны такие же секретные коды для поставленных в Иран комплексов ПВО «Тор М-1». ¹⁵

Кроме того, по некоторым неподтвержденным сведениям, Иран располагает также от 2 до 4 (по разным данным¹⁶) зенитно-ракетными комплексами С-300 ранних модификаций, приобретенными в Белоруссии или Хорватии. Как известно, сделка по приобретению С-300 у России сорвалась в связи с резолюцией ООН №1929 и Указом президента РФ Дмитрия Медведева. Также в феврале 2010 года Ираном было заявлено о разработке собственного аналога С-300, превосходящего последний по характеристикам. ¹⁷

Кроме того в ПВО ИРИ имеется: 10 мобильных ракетно-пушечных комплексов «Панцирь» С-1; большое количество российских переносных ЗРК «Стрела» и «Игла»; устаревшее «наследство» шахских времен — британские ЗРК «Рапира» (разработка — 60-х годов, принят на вооружение в 1971 году); 15 британских мобильных установок «Тайгеркэт» (ЗУР «Тайгеркэт» — наземная модификация корабельной зенитной ракеты «Сикэт» разработки 60-х годов). Она способна поражать цели на сверхмалых высотах и оснащается различными системами наведения. Кроме того, у сил ПВО — около 1700 стволов зенитной артиллерии советского, швейцарского и иранского производства. ¹⁸

В целом, исходя из численности и вооружения иранской ПВО, можно сделать вывод о том, что она может решать ограниченный

круг задач противовоздушной обороны, прежде всего, прикрывая небольшое количество наиболее важных объектов.¹⁹

Но американский политолог, специалист по военным проблемам Ирана Энтони Кордсмэн отмечает, что «система ПВО (как и ВВС) далека от совершенства: единственный современный зенитно-ракетный комплекс — это «Тор-М1» российского производства... Хотя Иран пытался модернизировать установки ПВО и связать их в единую современную систему ПВО, эта система остается высоко уязвимой для мер радиоэлектронной борьбы (РЭБ) и противорадиолокационных ракет... Система ПВО остается уязвимой также для ударных самолетов — «невидимок», крылатых ракет, ракет «воздух-земля». Тегеран определенно нуждается в большом количестве систем ПВО типа С-300, способных перехватывать баллистические цели; в радарх и системах управления для интеграции своих мощностей в эффективную систему обороны. Россия в середине 2010 года продать такие системы отказалась».²⁰

Однако с г-ном Кордсменом не согласен российский военный эксперт кандидат военных наук Юрий Бондарь. В своей беседе с автором статьи он сказал, что в любом случае легкой прогулки «по воздуху» у США и/или Израиля не получится.

«Да, система ПВО устаревшая. Но на вооружение принимаются новые образцы. Иранцы не сидели, сложа руки. У них сейчас очень хорошо развиты робототехника, беспилотные летательные аппараты, причем и тактического, и оперативного и оперативно-стратегического масштаба. Они разработали (но скорее всего, скопировали) наши российские системы «раскачки» противорадиолокационных ракет. То есть теперь они способны защитить свои радиолокационные станции. Пусть это будет вчерашний день, но всё это работает.

Второй момент. Гористая местность позволяет иранцам использовать тактические средства ПВО, такие как «ТОР-М1», как системы «Квадрат» («Куб»), как и «Тайгеркэт», в качестве оперативных и стратегических средств. Размещенные в горах, они способны стать угрозой для стратегической авиации противника — американских стратегических бомбардировщиков и самолетов-разведчиков.

Система ПВО Ирана находится буквально в шаге от современных требований. И если противниками будут наноситься едино-

временные, точечные удары по иранским, в том числе ядерным, объектам, то им, американцам, придется смириться с большими потерями», — приходит к выводу Ю. Бондарь.

Безусловно, вооруженные силы Ирана, точнее — ВВС и ПВО, призванные обеспечивать безопасность страны с воздуха, не идут ни в какое сравнение с группировками США и их союзников. Так, Соединенные Штаты на начало марта 2012 года располагали в регионе двумя авианосными ударными группировками (АУГ) во главе с авианосцами «Авраам Линкольн» и «Карл Винсон». Оба корабля относятся к авианосному подклассу «Нимитц» — это самые большие и наиболее вооруженные военные суда в мире. На борту каждого авианосца находятся свыше 5 тыс. человек, в том числе летный и летно-технический состав, а также более 80 боевых самолетов. Кроме того, типовая авианосная группа кроме самого авианосца включает также два крейсера, фрегат, три — четыре эсминца, две атомных подводных лодки, несколько кораблей обеспечения. В АУГ включают также по три корабля амфибийных сил с экспедиционным батальоном морской пехоты на борту (2200 морских пехотинцев). Большинство боевых кораблей сопровождения оснащено системой ПВО «Иджис». Они же могут быть носителями крылатых ракет «Томагавк», дальность полета которых составляет порядка 1500 км, а точность — до 6 метров.

В январе 2012 года США объявили, что в марте перебросят к берегам Ирана третью АУГ. В ее состав войдут атомный авианосец «Энтерпрайз», ракетный крейсер и три ракетных эсминца.²¹

В начале января того же года Великобритания отправила в Персидский залив, где уже находится британский фрегат «Аргайлл», самый современный и мощный эскадренный миноносец «Дэрингу». Министр обороны Британии Филип Хаммонд заявил, что Соединенное Королевство готово направить в район Персидского залива дополнительные корабли ВМС в том случае, если в регионе будет наблюдаться рост напряженности²².

Помимо этого, на военных базах США в регионе постоянно дислоцированы значительные силы и средства. Так, в Саудовской Аравии — девять тыс. американских военнослужащих, авиабазы: «Эль-Хардж», «Принц Султан». В Катаре — восемь тыс. военно-

служащих США, авиабазы: «Эль-Удейд», «Ас-Салия», передовой командный пункт СЕНТКОМ (Центрального командования), откуда осуществляется общее руководство силами и средствами ВС США в регионе. В Кувейте — 140 тыс. американских военнослужащих и 12 тыс. британских, авиабазы: «Аль-Джабер», «Али Салем». В Бахрейне — пять тыс. военнослужащих США, штаб 5-го флота США. В Омане — 3 тыс. американских военных. В Турции — пять тыс. военнослужащих США и Великобритании, авиабаза «Инджирлик». В Иордании — три тыс. американских военнослужащих, авиабазы: «Мафрак», «Азрак», «Сафауи», «Руйшед». На авиабазе на острове Диего Гарсия (Индийский океан) размещены стратегические бомбардировщики США Б-2 и Б-52.²³ Причем, стратегическая авиация США может действовать как с передовых баз, так и с авиабаз прямо на территории Соединенных Штатов. Конечно, на неподавленную вражескую ПВО бросить стратегические бомбардировщики никто не рискнет, а вот использовать их с малозаметными высокоточными стратегическими крылатыми ракетами, такими как AGM-129АСМ, без захода в зону вражеской ПВО, вполне возможно. Шансы ПВО Ирана на перехват данных ракет невелики.²⁴

Не стоит забывать и об опытных пилотах и современных боевых машинах ВВС Израиля. Так, их костяк составляют: 58 истребителей завоевания воздушного превосходства F-15 «Игл», 25 ударных истребителей F-15E «Страйк Игл», 323 многоцелевых истребителя F-16 «Файтинг Фалькон».

Наиболее «дальними» являются F-16 с максимальным радиусом действия 1565 км без дозаправки. Поэтому единственной возможностью для израильских самолетов «дотянуться» до иранских ядерных объектов является дозаправка в воздухе. Но одно дело — выполнить это при действиях сравнительно небольшой группой самолетов, а другое — осуществлять непрерывные массированные налеты в течение, по крайней мере, нескольких суток. ВВС Израиля располагают всего 9 воздушными заправщиками что, по видимому, недостаточно для крупной операции против Ирана.²⁵

Таким образом, авиаракетные и военно-морские силы США и их союзников способны нанести значительный ущерб военной инфраструктуре ИРИ. Правда, у некоторых экспертов есть сомне-

ния, что авиаракетная операция США, Израиля и их союзников против Ирана не будет сопряжена со значительными трудностями. «Персидский залив неизбежно станет смертельной ловушкой для американских кораблей, рискнувших туда войти. Военные учения Millenium Challenge — 2002, проведенные Пентагоном, показали, что Пятый флот США, начни он войну с Ираном в Персидском заливе, был бы полностью разгромлен в течение суток массированным запуском противокорабельных ракет с берега, и затем добит «москитным флотом» — ракетными катерами, обладающими большой ударной мощностью при маленьких размерах».²⁶

В этой связи возникает главный вопрос: а решат ли все эти воздушные удары по Ирану главную проблему — ядерную? Сомнительно.

Единовременный удар или ограниченные по времени и масштабам ракетно-авиационные удары по критическим объектам ядерной и военной инфраструктуры в лучшем случае способны на год — два, максимум на три — четыре года, отбросить осуществление Тегераном ядерных программ, но не остановить их. При этом взрыв негодования по всему миру, прежде всего, на «мусульманской улице» изменит в лучшую сторону отношение к Ирану даже у стран — его оппонентов, и вызовет гнев в адрес США и Израиля, что явно не в их интересах.

В случае возникновения «большой войны» взорвется весь регион. И последствия региональных военных конфликтов на почве попыток разрешения иранской ядерной проблемы будут катастрофическими:

- Будет существенно разрушена нефтяная инфраструктура региона. Резко возрастут цены на нефть.
- Возможно, будет перекрыт Ормузский пролив.
- Усилится деятельность иранской агентуры в регионе и по всему миру.
- Возможно, вспыхнет новая израильско-палестинская война.
- В странах региона, в первую очередь, арабских странах Персидского залива будет наблюдаться социальная и политическая напряженность, в том числе на конфессиональной почве (сунниты против шиитов).
- Появятся новые беженцы, прежде всего из Ирана — на север, а далее — через Кавказ на территорию России.

- Вероятен подъем исламского радикализма и терроризма не только в регионе, но и в мире в целом, в том числе и России.
- Возможен выход некоторых стран региона из Договора о нераспространении ядерного оружия.
- Активизируются работы по ядерным программам в так называемых «пороговых» странах.
- Без сомнения, ядерная программа Ирана, восстановленная после ударов, станет в первую очередь военной, с четко поставленной целью создания ядерного оружия
- Режим нераспространения будет необратимо подорван.

Именно Тегеран способен предотвратить этот взрыв, снизить накал напряженности и не допустить реализации самых пессимистических прогнозов о начале войны. В этом состоит ныне историческая роль президента Ахмадинежада и его команды в последние месяцы пребывания у власти.

3. ПОЗИЦИЯ РОССИИ ПО ЯДЕРНОЙ ПРОБЛЕМЕ ИРАНА

Ее четко изложил 11 мая 2012 г. в Вене директор департамента МИД РФ по вопросам безопасности и разоружения Михаил Ульянов²⁷. Он принял участие в прошедшей в австрийской столице первой сессии подготовительного комитета Конференции 2015 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Г-н Ульянов подчеркнул, что Россия заинтересована в том, чтобы у Ирана сегодня и завтра не было ядерного оружия. «Мы не хотим, чтобы на карте мира появилась новая ядерная держава, — добавил он. Поэтапный подход и взаимность — таковы основные принципы, которые Россия исповедует в решении иранской ядерной проблемы».

«К Ирану есть вопросы, которые в основном сводятся к двум аспектам, — напомнил Ульянов. — Прежде всего, это касается его прежней ядерной программы конца 1990-х — начала 2000-х годов, которая, по мнению некоторых экспертов, могла иметь военное измерение. Над прояснением данных вопросов совместно работают Международное агентство по атомной энергии и Иран».

«Что же касается основных претензий, — продолжил дипломат, — то они связаны с тем, что Иран не выполняет резолюций Совета Безопасности ООН и Совета управляющих МАГАТЭ, которые были приняты в связи с возникновением сомнений в отношении характера иранской ядерной программы и отсутствием внятных разъяснений со стороны Тегерана. ...Мы вытягиваем Иран на то, чтобы имеющиеся озабоченности были устранены, но при этом настаиваем на необходимости поощрения позитивных шагов со стороны Ирана, включая поэтапную приостановку и отмену санкций, — отметил российский дипломат. — Главное в том, что когда все эти вопросы будут устранены, Иран получит полное право развивать мирную ядерную энергетику на недискриминационной основе и осуществлять деятельность в рамках полного ядерного топливного цикла, включая обогащение урана. Никаких искусственных ограничений для Ирана не может и не должно быть, но его ядерная деятельность должна находиться под самым жестким контролем МАГАТЭ, чтобы исключить переключение ядерных материалов на запрещенные цели».

Вне сомнения, важнейшим, если не определяющим фактором успеха диалога Ирана с международным сообществом, стала бы ратификация новым составом иранского парламента Дополнительного протокола к Соглашению о гарантиях с МАГАТЭ по выполнению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).²⁸. Ратификация Протокола стала бы свидетельством искренности Тегерана, знаменующим конец конфронтации и начало нового позитивного этапа на трудном пути решения иранской ядерной проблемы.

Поэтому международное сообщество надеется, что сложнейшая политико-экономическая и военная ситуация, в которой оказался Иран, подтолкнет его к выполнению требований Совета Безопасности ООН и МАГАТЭ. Это стало бы достойным завершением президентства Ахмадинежада в деле выхода из иранского ядерного тупика.

При этом, от оппонентов Ирана требуется максимум дипломатичности и такта, чтобы позитивное для мира развитие событий не было похоже на безоговорочное поражение Ирана. Необходимо всем и, в первую очередь, Тегерану сохранить лицо.

Так что многое может быть решено еще в последние месяцы нахождения президента Ахмадинежада у власти. В значительной

мере это зависит от него лично и от всего руководства Исламской Республики Иран.

¹ <http://www.itar-tass.com/c1/366343.html>

² http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=64399

³ <http://www.novopol.ru/-v-poiskah-kompromissa-text123262.html>

⁴ http://rus.ruvr.ru/2012_05_03/73648412/

⁵ <http://kommersant.ru/doc/1977399?isSearch=True>

⁶ Подробнее см.: Силовое решение иранской ядерной проблемы: сценарии и последствия. Под редакцией Владимира Дворкина и Алексея Арбатова, изд. Международного Люксембургского Форума по предотвращению ядерной катастрофы, М., 2008.

⁷ http://izrus.co.il/obshie_novosti/news/2012-05-11/53814.html

⁸ Подробнее см.: «Силовое решение иранской ядерной проблемы: сценарий и последствия».

⁹ <http://www.globalsecurity.org/military/world/iran/airforce.htm>

¹⁰ <http://topwar.ru/8713-izrail-i-iran-cifry-vozmozhnoy-voyny.html>

¹¹ <http://www.modernarmy.ru/new/47>

¹² F-22 «Раптор» (англ. *F-22 Raptor*) — многоцелевой истребитель пятого поколения, разработанный компаниями Lockheed Martin, Boeing и General Dynamics для замены F-15 Eagle. F-22 на сегодняшний день является единственным стоящим на вооружении истребителем пятого поколения и самым дорогим истребителем в мире. Начиная с 1997 года по 2 мая 2012 года было выпущено 195 боевых машин. F-22 — это истребитель невидимка, рассчитанный как на ведение воздушного боя, так и на нанесение ударов по наземным целям. Эти истребители считаются самой передовой разработкой американской авиационной промышленности.

¹³ <http://www.radiomayak.ru/#1/news/show/id/14745>

¹⁴ <http://www.globalsecurity.org/military/world/iran/airforce.htm>

¹⁵ <http://www.rosbalt.ru/main/2012/02/29/951445.html>

¹⁶ <http://www.military-informer.narod.ru/iran.html>; <http://www.modernarmy.ru/new/47>

¹⁷ <http://www.modernarmy.ru/new/47>

¹⁸ http://en.wikipedia.org/wiki/Islamic_Republic_of_Iran_Air_Defense_Force

¹⁹ <http://www.modernarmy.ru/new/47>

²⁰ http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=61432

²¹ <http://ria.ru/world/20120126/549353874.html>

²² <http://www.rbc.ru/rbcfreeneews.shtml?/20120124150517.shtml>

²³ Силовое решение иранской ядерной проблемы: сценарий и последствия.

²⁴ <http://www.modernarmy.ru/new/47>

²⁵ <http://www.modernarmy.ru/new/47>

²⁶ <http://www.modernarmy.ru/new/47>

²⁷ ИТАР-ТАСС, 11 мая 2012 г. Корр. Юрий Козлов из Вены

²⁸ В конце 2003 года Иран согласился подписать Протокол, однако этот документ так и не был ратифицирован иранским межджлисом. Согласно Дополнительному протоколу, должен обеспечиваться свободный и немедленный доступ инспекторов МАГАТЭ в те места, которые они посчитают необходимым посетить. Представляется, что, до тех пор пока Тегеран будет игнорировать этот документ, споры и напряженность между Ираном и МАГАТЭ и соответственно со всеми оппонентами иранской ядерной программы не прекратятся.

Американо-иранские отношения в период президента М. Ахмадинежада

Внешняя политика Тегерана, как и другие важнейшие аспекты жизни Исламской республики определяется, прежде всего, волей Верховного правителя (рахбара) Али Хаменеи. Можно согласиться с известным аналитиком Каримом Саджадпуром в том, что, хотя рахбар «в одиночку не принимает серьезных решений», он является «самым могущественным политиком» в Иране, без одобрения которого они не могут состояться.¹ Этот факт стал одним из краеугольных камней, лежащих в основе преемственности внешнеполитического курса ИРИ, цель которого состоит в обеспечении наиболее благоприятных внешнеполитических и внешнеэкономических условий для функционирования исламского государства, для превращения Ирана в региональный центр силы, а также для укрепления и распространения иранской шиитской модели общественного развития.

Однако преемственность внешней политики Ирана, приверженность аятоллы Хаменеи фундаментальным принципам, заложенным аятоллой Хомейни, отнюдь не исключает явного прагматизма и гибкости при принятии решений, что приводит к эволюции некоторых аспектов внешнеполитической деятельности ИРИ. Это, в первую очередь, изменение акцентов в подходе к «экспорту исламской революции» — от военно-силовых методов к экономическому сотрудничеству, к идеологической и культурной пропаганде достижений Исламской республики. Помимо этого, прослеживаются шаги к улучшению отношений с рядом арабских стран, солидарность с христианской Арменией в Нагорно-Карабахском конфликте, молчаливая поддержка России во время первой и второй чеченских войн и некоторые другие.

Таким образом, внешняя политика Тегерана является результатом взаимозависимости и взаимовлияния внутренних, региональных, глобальных факторов развития и фундаментальных основ,

заложенных при образовании государства и нашедших дальнейшее развитие в Конституции ИРИ и Двадцатилетней программе развития.

Враждебное отношение к США, теснейшим образом связанное с противостоянием Израилю и позицией Ирана по Палестинской проблеме является одним из основных, незыблемых принципов, лежащих в основе внешнеполитического курса страны. Примирение с США и отказ от воинственного подхода к Израилю означало бы для аятоллы Хаменеи утрату важнейших идеологических символов Исламской республики. Как подчеркивает К. Санджадпур, «выступая перед любой аудиторией на любую тему... Хаменеи не упускает возможность упомянуть о главных ценностях революции 1979 года (справедливость, независимость, самодостаточность), высказывает глубокое презрение к Израилю (сионистскому образованию) и выражает протест против американских амбиций (глобального высокомерия)». Продолжение оккупации Палестины является для него «великим и невыносимым гнетом и основной угрозой миру и безопасности во всем мире». ²

Однако, с приходом М. Ахмадинежада, при неизменности общих векторов развития внешнеполитической парадигмы Ирана изменились акценты в использовании некоторых форм и методов проведения политики. Это, в свою очередь, определялось усилением роли радикальных консервативных и неоконсервативных кругов в политическом истеблишменте Ирана. Так, Тегеран стал официально поддерживать движение Хезбалла и шейх Насролла совершил свой официальный визит в Тегеран сразу же после вступления М. Ахмадинежада в должность президента. Возросло значение связей со странами Азии, в частности с Китаем, резко усилилась агрессивность внешнеполитической риторики. Следует отметить, что антиизраильская направленность последней — это не только обещания стереть Израиль с лица земли, но и отрицание Холокоста. (Иран был единственной страной, которая не проголосовала за резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 61/255 от 22 марта 2007 года этому вопросу).

Сочетание преемственности и прагматизма, характерное для внешней политики ИРИ в целом, наглядно проявилось в американо-иранских отношениях в период президентства М. Ахмадинежада.

Преемственность политики М. Ахмадинежада прослеживается в отношении ядерной программы ИРИ, которая является одним из ключевых моментов, определяющим совокупность отношений Ирана с международным сообществом в целом и с Соединенными Штатами Америки в частности. Она является важнейшим инструментом достижения Ираном своих стратегических внешнеполитических целей. По данным, приводимым рядом исследователей, директиву, согласно которой ядерный статус ИРИ должен служить гарантией сохранения режима, утвердил еще Али Акбар Хашеми Рафсанджани во время своего президентства.³ Позиция президента М. Хатами по этому вопросу была более гибкой. В 2003 он явился инициатором того, что Иран подписал Дополнительный протокол к Договору о нераспространении ядерного оружия и взял обязательство его выполнять, несмотря на то, что документ не был ратифицирован меджлисом. Президент М. Ахмадинежад начал более жестко отстаивать интересы Ирана и не шел на уступки во время переговоров с ведущими мировыми державами по этому вопросу. А в 2006 году он распорядился приостановить исполнение Дополнительного протокола к Договору о нераспространении ядерного оружия. Таким образом, мы можем говорить о некоторой девиации подхода к выполнению ядерной программы Ираном в первое десятилетие XXI века, но не о принципиальных отличиях во взглядах президентов Ирана на необходимость ее осуществления. Данный курс вполне соответствовал точке зрения аятоллы Хаменеи, который отмечал, что «целью американской политики является изменение режима, а не изменения его поведения, никакие компромиссы, несмотря на давление и запугивания невозможны, любые уступки будут истолкованы как признаки слабости, а это приведет к еще большему давлению со стороны США».⁴

Как мы уже говорили, прагматизм при принятии самых разнообразных решений является характерной чертой иранского политического истеблишмента. Несмотря на идеологическое и экономическое противостояние ИРИ и США в период М. Ахмадинежада, в 2007 году с согласия аятоллы Хаменеи прошли прямые американо-иранские переговоры в Багдаде. Первый раунд состоялся 13 марта 2007 года, когда Залман Халилзад, тогда посол США в Ираке, про-

вел встречу с делегацией Ирана в рамках конференции приграничных Ираку стран. Второй и третий раунды имели место в мае — июне 2007 года. В них приняли участие послы ИРИ и США в Багдаде. По официальным данным, повестка дня включала вопросы безопасности в связи со сложившейся ситуацией в Ираке и вокруг него. Вести переговоры для осуществления прагматических целей на фоне ярких враждебных высказываний весьма типично для гибкой внешнеполитической линии Тегерана. Обосновывая их необходимость, аятолла Хаменеи в мае 2007 года заявил: «Они думают, что Исламская республика изменила свою твердую, логичную и вполне обоснованную политику отказа от переговоров с США Они ошибаются. Как можно вести переговоры с высокомерным, агрессивным экспансионистским и колонизаторским правительством США?.. Переговоры будут идти только об обязанностях оккупантов в Ираке». ⁵

Болевые точки американо-иранских отношений — поддержка Ираном Хамас и Хезбалла, позиция по Палестинской проблеме, ядерная программа Тегерана, наряду с постоянной антиамериканской риторикой ведущих государственных и религиозных деятелей ИРИ — на протяжении долгих лет, вызывали озабоченность и раздражение администрации Белого дома и были ключевыми в определении основных векторов развития отношения Вашингтона к Тегерану. Однако в 2011–2012 гг. ситуация резко обострилась, что было связано, на наш взгляд, с несколькими факторами.

Во-первых, Иран, несмотря на санкции со стороны международного сообщества, добился определенных успехов в укреплении своего международного статуса. Так, в 2010 году Исламская республика Иран получила членство в Комиссии ООН по правам женщин. А в июле 2012 года в Нью-Йорке на Конференции ООН по выработке договора о торговле оружием стала членом комиссии по выработке этого международного документа. Наиболее значимым событием стало проведение 16-го саммита Движения неприсоединения в Тегеране в конце августа 2012 года, в котором приняли участие представители более 100 государств. Полномочия председателя Движения на три года были переданы Арабской республикой Египет Исламской республике Иран. Встреча веду-

щих политиков, среди которых около трети являлись главами государств, показала, что слухи о полной международной изоляции Ирана были сильно преувеличены. В итоговом документе саммита, принятом консенсусом, содержались важные для ИРИ положения об уважении права Ирана на развитие мирного атома и недопустимости военной оккупации Сирии, о восстановлении права народа Палестины на самоопределение и создании государства со столицей в Иерусалиме.⁶ В целом представляется, что проведение крупной международной встречи в стране, которую называют изгоем, имело очень важный пропагандистский эффект как внутри Ирана, так и за его пределами

Во-вторых, резко возросла региональная роль Ирана вследствие операции сил коалиции в Ираке, усиления там шиитского влияния (так называемого шиитского проекта США) и вывода основного контингента американских войск из этой страны к концу 2012 года. А также в связи с осложнившейся обстановкой в Афганистане и перспективой вывода войск коалиции к концу 2014 года из этой страны.

В-третьих, вследствие определенных успехов Ирана в развитии экономики, ряда достижений ИРИ в осуществлении военного строительства и ядерной программы (которая конечно еще далека от создания ядерного оружия, но, тем не менее, вызывает серьезную озабоченность мирового сообщества) создается реальная экономическая и военная основа для регионального лидерства Ирана.

В-четвертых, особое раздражение США вызывает активная дипломатическая деятельность М. Ахмадинежада, в частности укрепление его контактов со странами Латинской Америки. В январе 2012 года после пятого, начиная с 2007 года, визита М. Ахмадинежада в Венесуэлу, и посещения Эквадора, Кубы и Никарагуа многие ведущие политические деятели США выступили с резкой критикой президента Ирана. В частности, Илеана Рос Лейтинен, председатель комитета по внешним отношениям Конгресса США, заявила, что визит М. Ахмадинежада является демонстрацией силы и подрывает национальную безопасность США, поскольку растущее сотрудничество между Ираном и антиамериканскими режимам в Латинской Америке угрожает демократии и стабильности в ре-

гионе. В качестве доказательств она предъявила обвинение Ирану в организации взрывов в общественных еврейских организациях в Аргентине в 1992 и в 1994 годах.⁷ Во многом по ее инициативе 2 февраля 2012 года в Конгрессе США были проведены специальные слушания, посвященные этому визиту и изучению угрозы для национальной безопасности США, которую представляет политика М. Ахмадинежада в странах Латинской Америки. Директор Национальной разведки Джеймс Клеппер подчеркнул, что «иранские официальные лица, возможно, включая аятоллу Хаменеи... вступили в союзнические отношения с Чавесом, Ортегой, Кастро и Корреа, что, как многие считают, может дестабилизировать обстановку в западном полушарии». Подобные тесные отношения между М. Ахмадинежадом и названными лидерами, по мнению Дж.Клеппера, могут представлять непосредственную угрозу, поскольку дадут возможность КСИРу, КОДСу и «близкому к ним движению Хезбалла» иметь платформу в регионе для нанесения атак по США и их союзникам. А в случае начала военных действий против Ирана устроить второе 9/11.⁸ Особое беспокойство американских конгрессменов вызывали связи, существующие между представителями Хезбалла и наркокартелями в Латинской Америке. По их мнению, Иран, имеющий тесные связи с этой организацией, получает возможность использовать сеть наркоторговцев для укрепления своего присутствия в регионе.

На наш взгляд, визит М. Ахмадинежада в Венесуэлу и ряд других стран Латинской Америки был вызван несколькими факторами. Во-первых, стремлением противодействовать растущей изоляции Ирана в мире. Во-вторых, желанием заручиться поддержкой У. Чавеса в ОПЕК в связи с ожидавшимся с 1 июля 2012 года введением эмбарго на покупку иранской нефти. В-третьих, необходимостью дальнейших шагов по созданию совместных ирано-венесуэльского и ирано-эквадорского банков, обеспечивающих доступ ИРИ к финансовым системам Венесуэлы и Эквадора для облегчения воздействия международных финансовых санкций против Тегерана.

Политика США в годы правления М. Ахмадинежада отличается ярко выраженной антииранской направленностью.

В региональном измерении — это поддержка антиправительственных сил в Сирии в вооруженном конфликте, с целью отстранения от власти Башара Асада. При таком исходе событий Иран лишится единственного регионального союзника. Известный иранский оппозиционер, живущий ныне в США, Мохсен Сазегар в интервью «Wall Street Journal» отметил, что «одно из крыльев Ирана будет сломано, если Асад падет». Представляется, что независимо от того, как долго Б. Асад сохранит власть, его позиции ослабнут, а роль в качестве регионального игрока минимизируется и, вместе с этим, сократится его возможность влиять на процесс ближневосточного урегулирования. В случае отстранения президента Сирии от власти, Иран останется один на один с арабским миром, что осложнит его и без того непростые отношения со странами региона.

Помимо этого, на Ближнем и Среднем Востоке США оказывают экономическую, финансовую, военную поддержку арабским государствам Персидского залива, опасаясь усиления шиитского Ирана, и усиливает военную группировку у берегов Ирана. В Персидском заливе и Аравийском море курсируют авианосцы и боевые корабли США, а самолеты «Раптор» располагаются в 300 километрах от границы с Ираном по плану по расширению сотрудничества США с региональными державами.

В иранском измерении — это разработка сценариев военного удара по Ирану и угрозы его применения, попытки размыwania режима изнутри и введение санкционного режима. Все варианты политики «лежат на столе» у президента Б. Обамы.

Возможность силового решения иранского вопроса — это основной козырь в той игре нервов, которую сейчас ведут Израиль и США против Ирана.

Последняя черта, после которой такое развитие событий станет возможным, по мнению министра обороны США Леона Панетты, — это перекрытие Ормузского пролива или близость Исламской республики к созданию ядерной бомбы. Относительно возможности осуществления первого — Иран после воинственных заявлений в начале 2012 года предусмотрительно замолчал. А относительно осуществления второго, позволим себе привести мнение начальника Ге-

нерального штаба ВС Израиля генерал-лейтенанта Бенни Ганца. 25 апреля 2012 в интервью израильской газете «Гаарец» он заявил, что Иран не станет создавать ядерное оружие, поскольку иранское руководство состоит из очень рациональных людей, которые, скорее всего, не отдадут подобный приказ. Это взвешенное мнение особенно важно, потому что Начальника Генерального штаба вооруженных сил Израиля никак нельзя назвать «голубем» и он неоднократно подчеркивал, что, если Израиль решит ударить по ядерным объектам Ирана, то армия такое решение выполнит незамедлительно.

В США точки зрения относительно необходимости военной операции против Ирана различны. Ряд политиков и представителей вооруженных сил выступают против подобного развития событий. Весьма характерным в этом отношении является открытое письмо ряда отставных генералов и сотрудников спецслужб президенту Б. Обаме, опубликованное в газете «Вашингтон пост» 5 марта 2012 года. По их мнению, решение проблем, вызванных иранской ядерной программой, лежит в дипломатической плоскости. «Не каждая угроза, — подчеркивается в письме, — требует военного решения... Военный вариант должен быть последним шагом. Наши храбрые солдаты и женщины ожидают, что Вы исчерпаете все дипломатические и мирные возможности прежде, чем пошлете их на войну... Военные действия на данный момент не только не нужны, они опасны и для США, и для Израиля».⁹ С ними согласен и Мартин Демпси, председатель Комитета начальников штабов, который отмечает, что «удар, нанесенный в данный момент, вызовет дестабилизацию и не достигнет долгосрочных целей». А бывший министр обороны США Роберт Гейтс подчеркивает, что военное решение иранской ядерной проблемы объединит Иран, а идея обретения ядерного оружия станет еще более популярной. По его мнению, «единственный способ избежать получения Ираном ядерного оружия — это убедить иранцев в том, что это не в их интересах».¹⁰

С другой стороны, мнение о необходимости силового решения иранского вопроса разделяют многие американские политики, например Г. Киссинджер, который считает, что успешная военная операция сможет подтвердить лидерство Америки в мире.

Представляется, что в данный момент власти США и Израиля придерживаются единого мнения о том, время для переговоров с Ираном еще есть. Во-первых, потому, что в Тегеране не принято стратегическое решение о начале обогащения урана с военными целями. Во-вторых, потому что санкционный режим против Ирана начинает давать результаты и на переговорах с шестеркой его позиция может смягчиться.

Вариант «цветной революции» Соединенные Штаты не сбрасывают со счетов, несмотря на то, что в связи с быстрым подавлением протестного движения после выборов М. Ахмадинежада, перспективы ее осуществления весьма туманны. В декабре 2011 года Государственный департамент США пытался открыть виртуальное посольство США в Тегеране с целью пропаганды своих взглядов. Однако его сайт проработал всего один день. Государственный секретарь США Х. Клинтон неоднократно призвала иранскую оппозицию обращаться к международному сообществу за помощью случае обострения внутривосточной ситуации. Но, на наш взгляд, даже оппозиционно настроенные нынешнему режиму политики в Иране избегают дезавуирования контактов с Соединенными Штатами Америки и не станут выступать с подобными обращениями.

В этой связи представляется важным отметить, что в последнее время американская администрация обращает особое внимание на противоречия в иранской политической элите. Американские аналитики прогнозируют обострение борьбы между президентом и парламентом вплоть до выборов президента в 2013 году. При этом считается, что угроза военного вторжения может заставить иранскую элиту сплотиться. Поэтому, для того, чтобы ослабить иранский режим и углубить раскол внутри правящей верхушки, по их мнению, необходимо вводить «умные санкции», ущемляющие экономические интересы отдельных лиц, и тем самым обострить конфликт между президентом, рядом руководителей КСИР и отдельными аятоллами, связанными с внешней торговлей.

Ключевым рычагом американской дипломатии в противодействии Исламской республике Иран являются санкции — финансовые, экономические, политические — вводимые как против отдельных лиц, так и против компаний. Конец 2011 — начало 2012 года озна-

меновались ужесточением санкционного режима, которое Х. Клинтон назвала «эскалацией давления на Иран». Поводом послужил доклад МАГАТЭ, который, по мнению Министерства иностранных дел Российской Федерации, не содержал доказательной базы, а был лишь компиляцией известных фактов.

Реальный способ урегулирования ситуации вокруг иранской ядерной программы может заключаться, на наш взгляд, в признании права Ирана на развитие гражданской ядерной программы, включая право обогащать уран на своей территории, и отмене всех санкций в обмен на то, что иранская ядерная программа будет находиться под надежным и всесторонним контролем МАГАТЭ.

В заключении представляется возможным сказать следующее. Развитие американо-иранских отношений в 2005–2012 годы явилось ключевым внешнеполитическим вектором, который определял многие другие аспекты внешней политики Тегерана. В нем, как в зеркале отразились преемственность и новые акценты, привнесенные президентом М. Ахмадинежадом в иранскую политическую жизнь. Их дальнейшее развитие, с одной стороны, будет находиться в непосредственной зависимости от результатов президентских в ноябре 2012 года в США и в июне 2013 года в Иране. С другой — от того, к какому решению будет склонен рахбар аятолла Хаменеи.

¹ Карим Саджадпур. Читая Хаменеи: взгляды на мир самого влиятельного деятеля Ирана. Московский центр Карнеги 2008, стр 8.

² Там же стр 11–12

³ Евсеев В.В. Военно-политические аспекты иранской ядерной проблемы. М., 2010, стр. 20.

⁴ Карим Саджадпур. Читая Хаменеи ...стр 27.

⁵ Там же стр. 28.

⁶ The Declaration of the XVI Summit of Heads of state or Government of the Non-Aligned Movement 30–31 August 2012 Tehran, Islamic Republic of Iran.

⁷ Ahmadinejad's tour of tyrants and Iran's agenda in Western Hemisphere Hearings before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives foreignaffairs.house.gov/112/72653.pdf

⁸ Там же

⁹ Washington Post 5 March 2012

¹⁰ Там же

Дунаева Е.В.

Российско-иранские отношения на современном этапе*

В последние годы в России, в Иране и на Западе появилось много публикаций, касающихся российско-иранских отношений¹. Интерес экспертного сообщества к этой проблеме объясняется политикой России, направленной на продолжение взаимодействия с ИРИ в условиях усиления международного давления на эту страну в связи с продолжающимся развитием иранской ядерной программы. Большая часть западных экспертов открыто критикует такую позицию и высказывает мнение об исключительно вынужденном характере сотрудничества двух государств².

Иранские авторы, продолжая акцентировать общность позиций двух государств по целому ряду международных и региональных вопросов, пытаются оценивать перспективы развития взаимоотношений двух стран в условиях присоединения России к международным санкциям и ограничения сфер взаимодействия с Ираном³. Высказывается мнение, что такая линия Москвы отвечает интересам Запада и лишь вызывает недовольство иранской стороны, что усиливает исторически сохраняющееся недоверие иранского народа к северному соседу⁴.

В российских публикациях высказываются мнения «за» и «против» расширения контактов двух стран. Авторы рассматривают в основном лишь отдельные эпизоды или направления взаимоотношений — строительство АЭС Бушер, военнотехническое сотрудничество, каспийскую проблематику⁵. Ими не всегда учитывается весь комплекс международных и региональных проблем, влияющий на уровень взаимодействия России и

* В данной статье рассматривается только политический аспект взаимодействия двух стран.

Ирана, а также внутренние факторы, не оцениваются перспективы развития и ограничители, стоящие на пути укрепления сотрудничества.

В данной статье автор предпринимает попытку на основе анализа документов, заявлений руководящих деятелей двух стран проследить развитие контактов между Россией и ИРИ в период пребывания у власти в ИРИ президента М. Ахмадинежада, и проанализировать сложности, возникавшие в отношениях двух стран, оценить возможности их развития в ближайшей перспективе.

В 90-е годы прошлого века Россия в своих отношениях с Ираном сделала ставку на совпадение геополитических интересов по целому ряду глобальных и региональных проблем и экономическую выгоду. Опыт взаимодействия двух стран в этот период показал, что Иран можно рассматривать как фактор стабильности в регионе Ближнего Востока и Центральной Азии. Некоторые политические круги России видели в ИРИ стратегического партнера по военно-политическому альянсу в регионе. Такие идеи активно поддерживались иранской стороной, стремившейся к установлению союзнических отношений с Россией. Иран рассматривал ее как дипломатического союзника в сфере международной и региональной безопасности, поскольку считал РФ — постоянного члена СБ ООН — значимым международным фактором, а российское присутствие в регионе расценивал, как преграду влиянию США, и в контактах с Россией видел возможность снизить напряженность в своих отношениях с Западом. Однако идеи стратегического партнерства так и не были претворены в жизнь. Сильное прозападное лобби в российском истеблишменте выступало за ограничение контактов с Ираном. Груз социально-экономических проблем и несогласованность интересов российской правящей элиты значительно осложняли становление новой внешнеполитической линии и приводили к непоследовательности действий и излишней уступчивости западным партнерам.

Усиление прагматических тенденций во внешней политике Москвы с начала XXI века, акцент на многовекторность внешнеполитического курса, в рамках которого было провозглашено стремление вернуться на Ближний Восток, укрепить позиции в

Центральной и Южной Азии подтолкнуло российское руководство к переоценке роли Ирана.

Значимость ИРИ возрастала в связи с ее задействованностью во всех болевых точках Ближнего и Среднего Востока, прочными позициями в отношениях с мусульманскими государствами и самостоятельностью в определении своей внешнеполитической линии. Россия, заинтересованная не только в сохранении, но и укреплении своего влияния в ИРИ, продемонстрировала готовность к расширению контактов. Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между РФ и ИРИ, подписанный в 2001 г. руководителями двух государств, подвел договорно-правовую базу под отношения двух стран.

В первые годы XXI в. интерес к Ирану усилился и со стороны мирового сообщества. Он был вызван как его возможностью оказывать влияние на ситуацию в Ираке и в Афганистане, так и началом иранского ядерного кризиса. Естественно, что российско-иранские отношения оказались неразрывно связанными со всеми нюансами ядерного досье. Следствием международного давления на Иран становилось ужесточение критики России в связи с её сотрудничеством с Тегераном. Однако руководители страны рассматривали Иран как возможного партнера по стратегическому диалогу и были настроены на продолжение отношений с этой страной⁶. В то же время Россия, определившая взаимодействие с Западом в ряду своих приоритетных задач, не могла не учитывать американские позиции в своей политике. Это обстоятельство постоянно вызывало недовольство иранской стороны.

Приход к власти в Иране в 2005 г. М Ахмадинежада и последовавшее за этим изменение внешне и внутривосточной политики страны не сказалось на подходах двух государств к оценке значимости отношений между ними. В условиях ограничения контактов с государствами Западной Европы новое руководство ИРИ обратило свой взор на Восток. В России оно продолжало видеть своего союзника. Правящие круги РФ, давая резкую оценку наиболее конфронтационным высказываниям иранского президента, осознавали необходимость взаимодействия с Тегераном для успешного выстраивания своей линии в регионе. Несмотря на отдельные на-

пряженные моменты, связанные с различием точек зрения на те или иные проблемы или усилением влияния международных факторов, это сотрудничество в целом в политической сфере и торгово-экономической нише продолжало развиваться.

Общность подходов к решению глобальных проблем — неприемлемость диктата одной страны, опора на принципы Устава ООН при решении конфликтных ситуаций, невмешательства во внутренние дела других государств — способствовали развитию взаимопонимания в сфере региональных и двусторонних отношений.

Интерес России к взаимодействию с Ираном объяснялся совпадением взглядов на ситуацию на Кавказе, в Средней Азии, Прикаспии. Оба государства, уважая интересы друг друга, проявили интерес к координации позиций, которые базировались на следующих моментах: — необходимость ограничить продвижение НАТО на Восток, — не допустить развития тенденций сепаратизма и экстремизма, — предотвратить дальнейшее обострение ситуации. Россия и Иран выступают против любых попыток исключить их из процессов сотрудничества на Кавказе, который стал промежуточной зоной между двумя государствами. У России есть свое видение безопасности и сотрудничества на кавказском направлении. Тегеран в последние годы предлагает сделать ставку на региональные силы и найти пути решения конфликта в рамках 3+3 — Азербайджан, Армения, Грузия; Россия, Иран, Турция⁷. Россия пока не готова к работе в рамках этого предложения и предпочитает использовать механизм ОБСЕ, хотя и не отрицает необходимость контактов с соседними странами. Объединяет две страны желание избежать возобновления военных действий и сохранить свои политические и экономические позиции.

Россия оценила осторожную позицию Ирана в период вооруженного конфликта 2008 г. на Кавказе. Тегеран, обеспокоенный возможностью присоединения Грузии к НАТО, не стал открыто поддерживать или же обвинять ту или иную сторону. Заняв выжидательную позицию в вопросе о признании независимости Южной Осетии и Абхазии, он в то же время выразил готовность оказать любую помощь в установлении мира и стабильности в регионе.⁸

В целях укрепления сотрудничества с Россией, с другими странами региона, упрочения связей с Китаем, а также для усиления своего влияния в регионе Иран проявляет интерес к взаимодействию с ШОС. В 2004 г. он подал заявку на вступление в ее члены, а в 2005 г. получил статус государства-наблюдателя. Наложение на Иран санкций международным сообществом затормозило процесс принятия ее в полноправные члены ШОС. Иранское руководство надеялось на окончательное решение этого вопроса на саммите в Екатеринбурге в июне 2009 г. Однако он не получил разрешения, главным образом, из-за всплеска внутренней нестабильности в Иране после президентских выборов⁹. Хотя решение вопроса о приеме в качестве полноправного члена было отложено, Россия видит возможности подключения ИРИ к сотрудничеству по всем направлениям деятельности этой структуры, однако, как и большинство членов этой организации, увязывает решение этого вопроса с необходимостью снятия международных санкций¹⁰.

Еще одна проблема региона, для решения которой оба государства активно координируют усилия — афганская. Оценивая угрозы безопасности в регионе, и ИРИ, и Россия выражают беспокойство наркотрафиком, проходящим из Афганистана через границы двух государств. Создан механизм регулярных российско-иранских консультаций по этой проблематике. В связи с решением США вывести основной контингент войск к 2014 г. Россия и Иран активизировали диалог по афганской проблематике с целью предотвратить возможное осложнение ситуации в будущем. Несмотря на то, что позиции двух государств не во всех вопросах совпадают, российская сторона стремится продолжить сотрудничество с Ираном в этом вопросе, поскольку «здесь он может реально сыграть очень позитивную роль»¹¹.

Говоря о близости позиций двух стран в региональных вопросах, нельзя не отметить, что в отношении каспийской проблемы взгляды Москвы и Тегерана пока достаточно далеки друг от друга, и вопрос определения правового статуса Каспийского моря — один из самых чувствительных в политическом диалоге. Во многом это связано с тем, что в условиях отсутствия общих границ, Каспийское море — единственный путь для прямых контактов

между ними, и установление государственных границ на море не отвечает интересам ни России, ни Ирана.

Представляется, что определение правового статуса Каспия составляет один из основных приоритетов каспийской стратегии как России, так и ИРИ. Однако в настоящее время Россия находится в более выигрышной позиции, так как ей удалось уладить все вопросы разграничения с соседними государствами, что отвечает ее национальным интересам. Обе страны сознают, что каспийская проблема не сводится лишь к определению правового статуса моря, активно взаимодействуют в деле решения целого блока проблем: — противодействие военно-политическим угрозам в регионе, — разработка энергоресурсов и формирование транспортных потоков, в том числе для экспорта углеводородов, — сохранение уникальной природной среды и биоресурсов Каспия. Они проявляют готовность активно участвовать в обеспечении безопасности региона и активизировать борьбу с религиозным экстремизмом, терроризмом, групповой преступностью, контрабандой оружия и наркотиков, незаконным выловом осетровых рыб.

Тем не менее, по некоторым из этих направлений Иран и Россия выступают как конкуренты и даже соперники друг друга. В то же время в позициях двух государств есть совпадающие моменты, которые способствуют достижению договоренностей. Главная цель их взаимодействия на Каспийском море — ограничение влияния внешних сил в регионе, что и было подтверждено в ходе встреч президентов на Тегеранском (2008 г.) и Бакинском (2010 г.) саммитах прикаспийских государств¹².

Приезд В. Путина в Тегеран в октябре 2007 г. на 2-ой прикаспийский саммит занял особое место в истории отношений двух стран. Дипломатический диалог между ИРИ и Россией постоянно велся на достаточно высоком уровне, и президенты двух стран встречались неоднократно в рамках международных и региональных форумов, однако иранская пресса придавала этому визиту чрезвычайное значение и называла историческим¹³.

Российская сторона в условиях ухудшения отношений с США из-за планов размещения ПРО в Восточной Европе, направленных, якобы, против иранских ракет, поддержала идею проведения

саммита в Тегеране, чтобы предпринять попытку найти возможные пути решения проблемы ядерной программы Ирана, и снять озабоченности мирового сообщества, а также устранить осложнения на двустороннем уровне ввиду поддержки Россией резолюции о санкциях в декабре 2006 г. и задержки строительства Бушерской АЭС. В ходе визита рассматривались также перспективы взаимодействия двух государств в торгово-экономической сфере, координация их усилий в энергетической области, а также военнотехническое сотрудничество¹⁴.

По итогам переговоров обе стороны акцентировали близость подходов к решению ключевых вопросов мировой политики. Встреча руководителей двух стран способствовала урегулированию двусторонних проблем. В то же время нельзя не отметить, что иранская сторона проигнорировала российские предложения, которые могли бы способствовать достижению компромисса по вопросу «ядерного досье».

Накануне визита В.В. Путина в Тегеран вопрос о стратегическом партнерстве периодически обсуждался в политических и экспертных кругах России. После визита эта тема официальной Москвой уже не поднималась. В Иране также предпочитали рассматривать Россию как «естественного союзника»¹⁵.

К концу первого десятилетия XXI в. Москва все более ощущала, что двусторонние отношения оказались зависимыми от кризиса вокруг иранской ядерной программы, и, хотя и продолжала сотрудничество с Ираном, в том числе и в сфере ядерной энергетики, открыто выражала беспокойство продвижением ИРИ по пути развития ядерных и военных технологий.

Американская администрация, убеждая Москву отказаться от такого сотрудничества, напрямую увязывала решение этого вопроса с расширением российско-американского взаимодействия в высокотехнологичных областях, а также со вступлением России в международные организации, такие как ВТО и ОЭСР.

Однако российская сторона поддерживала право Ирана как члена ДНЯО на мирное использование ядерной энергии и прилагала усилия к поиску путей решения иранской ядерной проблемы. С осени 2005 г. в условиях активизации психологического пресинга на Иран и «дезауации» планов США и Израиля о подготов-

ке военного нападения на Иран Москва продолжала изыскивать возможности урегулирования конфликта дипломатическими методами. Руководство России осознавало, что любыми путями надо предотвратить использование военного сценария. Постоянное предъявление ультиматумов может только усилить напряженность. Европейцы в 2003 г. упустили шанс разрядить ситуацию. Иранская сторона, прежде чем пойти на какие-либо уступки, должна получить экономические стимулы или конкретные предложения. Исходя из этого, российское руководство выступило с инициативой обогащать уран на своей территории. При этом оно гарантировало мировому сообществу, что исключит возможность передачи Тегерану технологии обогащения (урана). Но такое предложение не устроило Иран, который стремился иметь все звенья ядерного топливного цикла на собственной территории. Его руководство продолжило курс на конфронтацию с мировым сообществом. На личных встречах президенту России не удалось убедить иранского руководителя в необходимости корректировки своих позиций. Отсутствие каких-либо подвижек с иранской стороны вынудило Россию поддержать резолюции СБ ООН, осуждающие действия Ирана и накладывающие на него экономические санкции в 2006, 2007 и 2008 гг.

Такое развитие ситуации не могло не сказаться на взаимоотношениях двух сторон, которые и без того были осложнены медленными темпами строительства Бушерской атомной станции. Завершить контракт планировалось к сентябрю 2003 г., но значительные трудности объективного и субъективного характера привели к задержке строительства на срок свыше семи лет. Иранская сторона выражала сомнения относительно задержек по техническим причинам и обвиняла Москву в политическом умысле и даже заявляла о готовности завершить строительство без помощи России. Нельзя отрицать осторожность, с которой подходила Москва к реализации этого контракта. Она опасалась наложения новых санкций на свои предприятия, поэтому постоянно доказывала мирный характер сотрудничества, что и было признано американской стороной в 2005 г. России удалось вывести Бушер из-под международных санкций, инициированных в 2006 г. С 2007 г. после визита

В.В. Путина в Тегеран и урегулирования финансовых вопросов работы на Бушерской станции активизировались, были осуществлены поставки топлива для АЭС. Однако иранская сторона продолжала упрекать Москву за невыполнение сроков контракта по политическим мотивам.

Тщательный анализ, проведенный экспертами накануне запуска станции, показал, что эта АЭС не могла быть построена за 5 лет, что было зафиксировано в контракте¹⁶. Ими были объяснены основные проблемы, с которыми столкнулась российская сторона в ходе производства, доставки и установки оборудования.

Хотя сроки ввода станции в эксплуатацию несколько раз откладывались, Россия не изменила своим намерениям осуществить пуск АЭС даже после присоединения к резолюции СБ ООН 1929 в июне 2010 г. В августе 2010 г. началась загрузка топлива в реактор, а в сентябре 2011 г. она была введена в строй. За годы строительства для работы на станции в России были подготовлены около 700 специалистов, однако обе стороны посчитали разумным для дальнейшей эксплуатации АЭС создать совместное российско-иранское предприятие. Таким образом Россия берет на себя ответственность за безопасность работы станции. Одновременно она в определенной степени сохраняет возможность осуществления контроля за деятельностью иранской стороны. Это право — сохранение за собой возможности осуществления постоянных контактов с иранской стороной через взаимодействие в сфере развития мирных атомных технологий и оказание на нее влияния — Россия постоянно отстаивала в ходе контактов с представителями ЕС и США в годы строительства АЭС. Москва убеждена в том, что разрыв всех связей с ИРИ и уход России из этой сферы сотрудничества мог бы привести к более тяжелым последствиям для мирового сообщества. Именно в свете сохранения позиций России в Иране нужно рассматривать ее готовность к продолжению сотрудничества в рамках строительства следующих блоков.

До последнего времени продолжалось взаимодействие двух стран в военно-технической области.

Продвижение Ирана по пути реализации ядерных и ракетных программ и его нежелание проявить гибкость в этом вопросе и излишняя требовательность при контактах с российской стороной

вызывали беспокойство Москвы. Кроме того, резкость заявлений руководства ИРИ, приведшая к конфронтации с мировым сообществом, усиливали позиции «западников» в российском руководстве, заинтересованных в сворачивании отношений с Ираном.

Неуклонное наращивание Ираном запасов обогащенного урана в 2008–2009 гг., заявления о возможном выходе из МАГАТЭ, затягивание переговоров с группой 5 + 1 привели к сближению позиций Москвы и стран ЕС и вызвали ужесточение ее политики по отношению к Тегерану. Новую политику Москвы в Иране связали с именем нового президента РФ Д.М. Медведева, считая его сторонником сокращения контактов с Ираном. Серьезные симптомы беспокойства относительно будущего взаимоотношений двух стран проявились у представителей властных структур ИРИ в связи с наметившейся перезагрузкой в отношениях между Россией и США и расширением контактов между ними. Выразалась озабоченность по поводу того, что улучшение российско-американских отношений может быть направлено против Ирана и приведет к полной переориентации политики России на Запад. Однако в результате потепления российско-американских отношений внешнеполитические приоритеты России не изменились, что и было отмечено в новом варианте Концепции внешней политики РФ, подписанной президентом в 2008 г. Как пишет один из ведущих политологов России Ф. Лукьянов: «При всех очевидных различиях между тремя президентами... цели, которая ставила перед собой Москва на протяжении 20 лет, трансформировались гораздо меньше, чем представляется на первый взгляд. Кремль при всех его обитателях стремился к тому, чтобы восстановить роль России как одного из ведущих игроков на международной арене»¹⁷.

Обострение российско-иранских отношений, наблюдавшееся с конца 2009 г., стало результатом недопонимания политическим руководством Ирана особенностей отношений России с другими партнерами, укрепление политических и экономических связей с которыми для нее стратегически важно. Отношения с США — это ключевой момент для российской внешней политики, поскольку они играют значимую роль в её отношениях с ЕС, со странами СНГ и с международными институтами.

В российском истеблишменте сохранялись как сторонники, так и противники развития отношений с Ираном, что оказывало влияние на центры принятия решений и проявлялось в непоследовательности действий. Одним из таких шагов стало решение Москвы о поставках ракетных комплексов С-300 и последовавшие вскоре задержки с выполнением этого контракта. Как представляется, Россия согласилась удовлетворить просьбу Ирана о продаже С-300 в конце 2007 г., так как поставку этих систем увязывала со снижением вероятности нанесения ракетных ударов по территории Ирана, в первую очередь, по Бушерской АЭС. Своей задачей она считала не допустить перехода конфликта в военную фазу. За такой подход Кремль неоднократно подвергался критике со стороны США и Израиля.

К концу 2009 г. отношения России и ИРИ усугубило известие о строительстве нового завода по обогащению урана около Кума и нежелание иранской стороны участвовать в предложенном «шестеркой» проекте обмена низкообогащенного урана на ядерное топливо для Тегеранского исследовательского реактора путем вывоза его на территорию России. Москва, в течение нескольких лет предпринимавшая шаги для недопущения и смягчения санкций, ожидала от Ирана большей открытости и доверительности. Отказ Тегерана принять очередное предложение объяснялся его недоверием к группе «5+1», которое, соответственно, распространялось и на Россию.

Включившись в обсуждение новых санкционных мер, Москва пошла навстречу Вашингтону. В то же время она настойчиво вела торг с США и ЕС, стремясь исключить из пакета «калечащие санкции» с тем, чтобы уменьшить давление на простых иранцев и довести до конца строительство Бушера. Президент России так пояснил изменение ее позиции: «Санкции, как правило, не приводят к желаемым результатам, но в них есть определённый смысл. Этот смысл в сигнале, который подан международным сообществом и должен простимулировать переговорный процесс. Сейчас требуется терпение и скорейшее возобновление переговорного процесса, диалога с Тегераном. Именно в этом мы и видим основной смысл, основную цель новой резолюции Совета Безопасности ООН».¹⁸ В то же время Москва продемонстрировала, что не будет защищать Иран на международной арене, если это будет противо-

речь ее интересам на других направлениях. 22 сентября 2010 года Д. Медведев подписал указ «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН №1929 от 9 июня 2010 г.»,¹⁹ фактически замораживающий военно-техническое сотрудничество. Таким образом вопрос о поставках С-300 был закрыт²⁰. Вместе с тем, Москва выступила резко против введения дополнительных санкций со стороны США и ЕС.

Очевидно, Тегеран не был готов принять такую позицию. Жесткие заявления в адрес России раздавались как со стороны правящих кругов, так и оппозиционных сил. Утверждая, что Москва использует Иран как «разменную карту» в отношениях с США, некоторые силы в Иране призывали даже к пересмотру официальной позиции относительно России²¹. Подобные заявления были связаны с узкопрагматичным подходом к российско-иранским отношениям, недопониманием международных приоритетов России, а также избыточным акцентированием негативных моментов в истории взаимоотношений двух стран.

Стоит отметить, что в иранской политической элите есть и сторонники взвешенного подхода. В его основе лежит относительно реалистический взгляд на отношения двух стран. Последователи этой линии, учитывая роль и влияние России в регионе и на мировой арене, а также многовековые исторические и культурные связи двух стран, считают, что развитие сотрудничества отвечает национальным интересам ИРИ²². Выражая обеспокоенность сложившейся ситуацией, и опасаясь дальнейшего охлаждения отношений, они рекомендовали Ирану отказаться от предвзятых оценок политики России, занять более конструктивную позицию с целью диверсификации своего курса в международных отношениях и заняться выстраиванием отношений с Москвой с учетом новой ситуации, т.е. тоже провести «перезагрузку»²³.

Российская сторона, со своей стороны, подтвердила, что она сохраняет «настрой на продолжение и углубление многопланового сотрудничества по направлениям, не подпадающим под действие международных санкций»²⁴. На встречах президентов двух стран в рамках Третьего каспийского саммита (ноябрь 2010 г.) и юбилейного саммита ШОС (июнь 2011 г.) была подтверждена заинтересованность двух стран в развитии доверительного сотрудничества.

Изменение международной ситуации, связанное с протестными движениями на Ближнем Востоке и выводом войск США из Ирака, планами вывода войск НАТО из Афганистана, чревато и для России, и для Ирана новыми вызовами и угрозами. На фоне дестабилизации региональной ситуации усиливается давление на Иран, предпринимаются попытки разыграть военный сценарий. Оба государства понимают, что в сложившихся условиях перед ними стоит общая задача — предотвратить эскалацию конфликтности, решение которой требует укрепления партнерских отношений. С лета 2011 г. наблюдается активизация политического диалога. Российская сторона, проводя регулярные консультации с руководящими лицами ИРИ относительно ближневосточной ситуации, в частности, положения в Сирии, ситуации в Афганистане, продолжает прилагать усилия и по вовлечению Ирана в политико-дипломатическое урегулирование ситуации вокруг его ядерной программы. Выступив с инициативой «пошагового плана действий», Москва продемонстрировала свою заинтересованность в том, «чтобы Иран самым тесным образом и в полной мере сотрудничал с экспертами МАГАТЭ для восстановления доверия международного сообщества»²⁵ и подтвердила, что для нее «неприемлемы попытки перевести ситуацию из переговорного русла к прямой конфронтации с новыми санкциями и угрозами применения военной силы»²⁶. Неоднозначная первоначальная реакция расколотого внутренними противоречиями политического истеблишмента Ирана на это предложение постепенно менялась в положительную сторону. Этому в немалой степени способствовало восстановление доверия к России в иранском общественном мнении после официального пуска Бушера, ряда договоренностей в сфере энергетических проектов и культурно-гуманитарного сотрудничества. Положительно были оценены и попытки предотвратить дальнейшую конфронтацию Тегерана с мировым сообществом.

В настоящее время самым важным аспектом российско-иранских политических отношений является диалог по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы. Россия, взяв за основу предложения В. Путина, выдвинутые им в статье «Россия и меняющийся мир» и пошаговый план С.В. Лаврова, стремится побудить

Иран к выполнению требований МАГАТЭ и поиску компромиссных решений. Она стала инициатором проведения очередного тура переговоров 5+1 с Ираном в Москве в июне 2012 г., в ходе которого двумя сторонами был подтвержден интерес к продолжению контактов и разработан план встреч экспертов по ядерной проблематике.

Постоянные контакты поддерживаются по линии Совбезов двух стран, дипломатических ведомств. Развивается взаимодействие по парламентской линии.

В последние годы активизировалось сотрудничество двух стран в сфере безопасности и борьбы с организованной преступностью и наркотрафиком. Обе стороны выражают готовность к координации усилий своих правоохранительных ведомств в деле пресечения вывоза наркотиков из Афганистана.

Подводя итог развитию отношений России и ИРИ в период 2005–2012 гг., можно констатировать, что отношения двух стран развивались неравномерно. Периоды диалога, сближения и достижения договоренностей сменялись периодами сдержанности и взаимного недовольства. Амплитуду колебаний определяли как международные и региональные факторы, так и внутренняя ситуация в каждой из сторон. На первое место в этот период вышел комплекс проблем, связанный с ядерной программой Ирана. Однако, несмотря ни на что, оба государства осознавали важность партнерских отношений, развитие которых определяла близость позиций и интересов по целому ряду глобальных и региональных проблем, и продолжали прилагать усилия к расширению политических и экономических контактов.

Как представляется, для России и в настоящий момент, и в будущем иранское направление явно остается важным фактором восточной политики²⁷, а сохранение и расширение связей с этим государством рассматривается как один из способов обеспечения ее национальных интересов. Основным аспектом иранской политики России на ближайшую перспективу является предотвращение развития ситуации по военному сценарию и сохранение своей активной роли в урегулировании кризиса вокруг ядерной программы Тегерана.

Для Ирана в ближайшей перспективе «северное» направление внешней политики также будет сохранять свою значимость. В настоящий момент в лице Москвы он находит опору для противо-

стояния международному давлению, посредника в переговорном процессе по ядерной проблеме, партнера по сдерживанию напряженности на Ближнем и Среднем Востоке. Руководство ИРИ осознает, что без учета позиций России оно не сможет поддерживать уровень своего влияния в сопредельных государствах. Совместная координация усилий в деле нормализации ситуаций «в горячих точках» будет способствовать укреплению позиций ИРИ в регионе Ближнего Востока и Большой Центральной Азии.

Совершенно очевидно, что без экономического компонента картина взаимоотношений между Россией и Ираном не может быть полной, поскольку экономика и политика составляют единое целое и не могут быть отделены друг от друга. Особое внимание обе стороны предполагают уделить торгово-экономическим связям. Это сопрягается с намерениями России использовать Иран в качестве емкого потребителя ее капитальных товаров, инвестиций и технологий.

Взаимовыгодные, стабильные отношения двух стран невозможны без развития межкультурного межрелигиозного диалога, который будет способствовать улучшению понимания друг друга и поможет преодолеть недоверие, сгладить неровности в отношениях, перевести каждое из государств из разряда партнеров по случаю в партнеров регулярных и предсказуемых.

¹ J.W.Parker, *Persian Dreams. Moscow and Tehran since the Fall of the Shah*, Washington, 2009, Mark N. Katz. *Iran and Russia*. <http://iranprimer.usip.org/resource/iran-and-russia>, Н.М. Мамедова. *Взаимные интересы России и Ирана: историческая эволюция и нынешний этап*. — Россия и исламский мир. ИВ РАН, М., 2010, J. Karami., *Ravabet-e jomhuri-ye eslami-ye iran va federasiyun-e rusiye (asr-e novin-e hamkari-ha)* Tehran, 1388.

² Mark N. Katz. *Russian-Iranian Relations: Functional Dysfunction*. *Mideast Monitor*. Vol. 4 No. 1, www.mideastmonitor.org.

³ J.Karami. *Baztanzime ravabet-e iran va rusiye zaruriast*. www.strategicreview.org/1389/10/05.

⁴ M.Sanaei, *Sokhanrani dar neshast-e takhassosi-ye IRAS "Iran va rusiye dar faza-ye novin-e beynolmellali"* available from <http://www.iraneurasia.ir/fa/pages/print.php?cid=9091>, *Asibshenasi-ye ravabet-e iran va rusiye dar goftogu-ye aqa-ye doctor bavand ba IRAS, 22 azar 1388*; available from <http://www.iras.ir/fa/pages/print.php?cid=8794>.

⁵ В.И. Сажин *Какой Иран выгоден России? Для стратегического союза не хватает прочной основы*. — *Время новостей*. 05.03.2010. В.В. Евсеев. *Военно-политические аспекты иранской ядерной проблемы*. М.2010. «Нужен ли России «Бушер-2»? — www.ceness-russia.org.

⁶ Интервью президента России В.В. Путина телеканалу «Аль-Джазира». Куала-Лумпур. !6.10.2003. Цит. По А. Винников, В. Орлов.

⁷ Председатель парламента ИРИ А. Лариджани, находясь с визитом в Турции в январе 2012 г. отметил, что «региональные проблемы лучше решать самим странам региона». www.regnum.ru. 12.01.2012.

⁸ См. Выступление президента ИРИ М. Ахмадинежада на саммите ШОС — <http://www.president.ir/fa/?ArtID=11734>. Выступление президента ИРИ на пресс-конференции в Душанбе. — www.president.ir/fa/?ArtID=11736.

⁹ Н.М. Мамедова Иран и ШОС. — ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС), 2011, с.44.

¹⁰ На очередном саммите ШОС в 2010 г. в Ташкенте был одобрен проект Положения о порядке приема новых членов в ШОС, согласно критериям которого, государство должно не находиться под санкциями ООН.

¹¹ Стенограмма выступления Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в МГИМО (У) МИД РФ, 1.09.2010 г. — <http://natomission.ru/society/article/society/artpublication/110/>

¹² Подробнее см. статью С. А..Притчина в данном сборнике.

¹³ Российская сторона не рассматривала этот визит как государственный.

¹⁴ Совместное заявление. 15.10.2007.

¹⁵ Karami J. Ravabet-e jomhuri-ye eslami-ye iran va federasiyun-e rusiye (asr-e novin-e hamkari-ha), Tehran, 2009, с.174.

¹⁶ А. Хлопков. А. Луткова. *Почему так долго строилась Бушерская АЭС?* (21 August, 2010), с. 2–12; www.ceness-russia.org.

¹⁷ Ф. Лукьянов. *Напористость, жесткость и толерантность*. — Россия в глобальной политике. Том 8, №6, ноябрь–декабрь 2010. С.14.

¹⁸ Д. Медведев. *Выступление на совещании с российскими послами и постоянными представителями в международных организациях*. 12.07.2011. www.kremlin.ru.

¹⁹ Указ «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН №1929 от 9 июня 2010 г.» См. <http://www.vedomosti.ru/politics/news/1108324/>

²⁰ Иранская сторона подала иск в Третейский суд в Женеве в связи с невыполнением «Рособоронэкспортом» заключенного контракта.

²¹ *Asibshenasi-ye ravabet-e iran va rusiye dar goftogu-ye aqa-ye doctor bavand ba iras*, 22 azar 1388. <http://www.iras.ir/fa/pages/print.php?cid=8794>.

²² M.Sanaei, *Sokhanrani dar neshast-e takhassosi-ye IRAS*.

²³ *Asibshenasi-ye ravabet-e iran va rusiye dar goftogu-ye aqa-ye doctor bavand ba IRAS*, J.Karami. Baztanzime ravabet-e iran va rusiye zaruriast..

²⁴ Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2010 г. Обзор МИД России — www.mid.ru.

²⁵ С.В. Лавров «*Международные отношения в зоне турбулентности — где точки опоры?*», Дипломатический ежегодник за 2011 год. — www.mid.ru/2084-29-12-2011

²⁶ Там же.

²⁷ Обзор внешнеполитической и дипломатической деятельности РФ за 2009 и 2010 гг., подготовленный МИД РФ, называет иранское направление одним из приоритетных.

Ирано-арабские отношения в условиях «арабской весны» на Ближнем Востоке

Произошедшие за последнее время события «арабской весны», несомненно, оказали влияние на ситуацию в регионе и заставили многие региональные державы и заинтересованные страны мира изменить ряд направлений своей внешней политики, прежде всего на Ближнем и Среднем Востоке и севере Африки. На протяжении последних 30 лет политика ИРИ в Ближневосточном регионе преследовала цель укрепления сложившегося регионального баланса сил, где Иран играл ведущую роль.

В условиях отсутствия силы в регионе, способной противостоять Ирану, ИРИ стремилась укрепить союз с Сирией и создать сложную сеть отношений на Арабском Востоке, чтобы приобрести ряд важных военно-политических преимуществ на Ближнем и Среднем Востоке. В Ираке ИРИ опиралась на политические силы из религиозных (шиитских) партий, которые поддерживали Иран. В Ливане свою главную ставку Иран делал на «Хезбаллу», в создании и поддержке которой Тегеран принимал самое активное участие. Иран установил тесные контакты с рядом исламских радикальных организаций (главным образом, шиитского толка) в арабских монархиях Персидского залива. В Йемене ИРИ поддержала восстание «хусистов», снабдив их оружием и деньгами, и направив его против КСА, на Бахрейне содействовала движению шиитов против королевской суннитской власти.

После начала арабских революций Иран проявил повышенный интерес к их возможным последствиям для своих позиций в регионе. Он одним из первых приветствовал революцию в Египте и Тунисе. В ИРИ полагали, что свержение недружественных арабских режимов укрепит ее позиции на Ближнем Востоке. Поэтому с самого начала арабских событий иранское руководство пыталось

представить революционные движения как продолжение иранской исламской революции 1979 года, чтобы подчеркнуть верность избранного властью политического курса. В январе 2011 года иранский дипломат М. Язди заявил: «Мы называем это великим движением мусульманского населения в регионе не «арабской весной», а «исламским пробуждением», и являемся свидетелями создания сильного исламского блока в регионе. В будущем на Ближнем Востоке, безусловно, не останется места для таких стран, как США и Израиль»¹.

Эти радужные планы Тегерана на первых порах подкреплялись позицией революционного Египта по отношению к Ирану. После исламской революции ирано-египетские отношения носили в основном враждебный характер. Новый министр иностранных дел АРЕ предложил провести переговоры между Каиром и Тегераном по нормализации отношений. Египет стал развивать отношения со странами, тесно связанными с Ираном — с Сирией и Ливаном. Власти Египта предоставили разрешение на проход через Суэцкий канал иранским военным кораблям в сирийский порт Латакию, несмотря на протесты США и Израиля. Нормализация ирано-египетских отношений была особенно важна для Ирана, так как означала не только отход Каира от лагеря «умеренных» арабских стран, созданного США против Ирана, Сирии, «Хезбаллы» и «Хамас», но и то, что внешняя политика ИРИ в арабском мире получила дополнительное признание и легализацию.

События на Бахрейне явились для Ирана первым неприятным сюрпризом «арабской весны». Выступление шиитов против правящего суннитского режима было жестоко подавлено скоординированными действиями ССАГПЗ в составе войск Саудовской Аравии и Омана. ИРИ резко осудила вмешательство арабских стран в дела Бахрейна. Отношения между Эр-Риядом и Тегераном серьезно осложнились.

Иран подвергся жесткой критике со стороны арабских государств Персидского залива и стал объектом прямых обвинений в причастности к бахрейнским событиям. Государства Персидского залива пытались избежать революционных изменений, происходящих в арабском мире, и сохранять прежний порядок правления.

Показателем их озабоченности и желания защитить свои режимы любым путем является тот факт, что они, не задумываясь, поддержали жесткие санкции и военное вмешательство западных стран в Ливию в обмен на признание США и ЕС их прав военные действия.

Революционные события в Сирии явились самым тяжелым испытанием для внешней политики ИРИ в отстаивании своих завоеваний на Ближнем Востоке. По мере развития революционных событий в Сирии, направленных против режима Б. Асада, Тегеран уже не мог рассчитывать на прежний уровень поддержки Дамаском своих интересов в регионе. Примером этого стало согласие сирийского руководства вопреки своим отношениям с Ираном на военную операцию стран Персидского залива на Бахрейне, что продемонстрировало всю степень остроты раскола прежних союзов в регионе. К тому же, с учетом сирийских событий, многие политические силы Ливана стали менять свое отношение к Ирану, отрезая пути оказания помощи ливанской «Хизбалле». Отрицательно сказались сирийские события и на положении Ирана в Ираке. Правительство Н. Малики предупредило руководство Ирана, что эскалация вооруженного конфликта в Сирии повышает вероятность вооруженной интервенции в эту страну и в конечном итоге может привести к падению в Ираке шиитской власти.²

Сохранение режима Б. Асада в Сирии (в любом виде) много значило для обеспечения интересов национальной безопасности ИРИ в самом широком смысле этого понятия. Напомним, что еще за несколько месяцев до исламской революции в Иране сирийский режим установил очень тесные отношения с будущим духовным лидером ИРИ, а в дальнейшем официальный Дамаск поддержал Исламскую республику. В отличие от многих других арабских стран Сирия выступила на стороне Ирана в войне с Ираком 1980–1988 гг. С 1982 г. в ходе и после израильской агрессии в Ливан Дамаск предоставил свою территорию для транзита иранских военных и вооружений в эту страну и во многом способствовал созданию ливанской «Хезбаллы». В 1990 году во время визита в Дамаск министра обороны ИРИ было заявлено, что Иран примет участие в модернизации сирийских вооруженных сил. В 2001 году Башар Асад совершил свой первый визит в Тегеран, в ходе кото-

рого было принято решение о придании стратегического характера сотрудничеству двух стран. В декабре 2006 года через несколько месяцев после войны в Ливане во время визита президента М. Ахмадинежада в Дамаск и его встреч с руководителями САР, отрядов палестинского сопротивления, ливанской «Хезбаллы» было решено образовать общий фронт борьбы с Израилем и его западными союзниками в регионе.

За последние 10 лет Иран сумел существенно укрепить свои позиции в САР и пытался всеми силами сохранить свои интересы в этой стране. В апреле 2012 года министр иностранных дел ИРИ Али Акбар Салехи сделал во время своего официального визита в Тунис заявление, что ситуация в Сирии должна быть урегулирована «благоразумно и без иностранного вмешательства». Иран, по словам А. Салехи, занимает в этом отношении четкую позицию, категорически отвергая любые формы иностранного вмешательства во внутренние дела Сирии, и считает недопустимым финансирование и вооружение «бандформирований», действующих на территории Сирии.³

События «арабской весны» привнесли новое направление в борьбу арабских государств Персидского залива против Ирана. Это попытка вернуть арабскую Сирию, а позднее и Ирак в лоно арабского мира, вывести их из-под иранского влияния. Отношения Сирии и Ирана в последнее время стали очень близкими и зависимыми не только с точки зрения политики и экономики, но и военно-стратегической и идеологической в ущерб связям с арабскими странами. Отношение большинства монархий Персидского залива к Ирану в связи с его активной политикой в регионе изменилось. Оно стало более конфликтным чем когда-либо. Арабские монархии под руководством Саудовской Аравии и Катара открыто призывали к финансированию и вооружению сирийской оппозиции и допускали иностранное вторжение в Сирию с целью свержения президента Б. Асада. Страны Персидского залива, Египет, Иордания усилили дипломатические действия против Б. Асада через ЛАГ и стремились надавить на Совет Безопасности ООН, чтобы изменить позиции России и Китая, поддерживающих сирийский режим.

Таким образом, стало возможным говорить о формировании контуров антисирийского фронта арабских стран для изоляции Ирана в регионе. Сегодня арабская конфронтация против ИРИ носит явный характер. Иран озабочен последствиями арабских революций и прежде всего в САР. Позиции ИРИ в отношении арабских революций изменились. Некоторые реформаторы поддерживают арабские режимы. Иранское же руководство ставит под сомнение свое прежнее отношение к арабским революциям.

Противостояние Ирана и арабских государств Персидского залива принимает все более острые формы. Страны ССАГПЗ провели крупные военные учения совместно с США в апреле 2012 года вблизи иранских берегов. Все требования Тегерана их прекратить были проигнорированы. Но Иран сумел найти действенный ответ на эту демонстрацию силы. Президент ИРИ М. Ахмединежад посетил остров Абу Муса — один из 3-х спорных островов между Ираном и ОАЭ. Это вызвало протест со стороны ОАЭ, и они отозвали своего посла из Тегерана. ССАГПЗ осудил действия Ирана и призвал к мирному разрешению кризиса. Решение арабских стран было поддержано Вашингтоном. Иран направил послание в ООН, в котором подтвердил иранский суверенитет над островами и заявил, что ответит силой на любые угрозы его территориальной целостности. В результате твердой позиции Тегерана ОАЭ вряд ли могут рассчитывать на эти острова в будущем. Хотя ранее Иран делал шаги навстречу ОАЭ для урегулирования возникшего спора.

Но, несмотря на указанные трудности, с которыми сталкивался Иран в связи с арабскими движениями на Ближнем Востоке, ИРИ вряд ли так просто уступит свои позиции в регионе.

С этой точки зрения, были понятны озабоченности ИРИ в связи с происходящим в Сирии и та военно-дипломатическая активность иранского руководства в сохранении режима Асада. Складывалось впечатление, что после провала плана К. Аннана, Россия отдала инициативу в сирийском вопросе Ирану, который по настоящему боролся за сохранение своих интересов в Сирии. Однако, несмотря на победные реляции официального сирийского телевидения об успехах правительственных войск в Дамаске и

Халебе, перспективы развития ситуации в Сирии и сохранения у власти режима Асада внушают сегодня все меньше оптимизма.

Осуществленный в конце лета 2012 года «дипломатический десант» Ирана в сопредельные государства Ближнего Востока показал всю остроту беспокойности руководителей Тегерана перед лицом происходящих в Сирии событий и их возможных последствий для Исламской республики.

Подобные настроения достаточно явно проявились в начале августа 2012 года во время встречи с Б. Асадом главы Высшего совета национальной безопасности ИРИ С. Джалили, который прибыл в Дамаск в качестве представителя духовного лидера Ирана А. Хаменеи, и краткого визита министра иностранных дел Ирана А. Салехи в Анкару и его беседы со своим турецким коллегой. По результатам встречи с Асадом С. Джалили, если верить правительственному информационному агентству САНА ⁴ и ряду других арабских СМИ, сделал ряд важных заявлений. Во-первых, он сказал, что происходящее в Сирии не является только ее внутренним делом. Во-вторых, С. Джалили подчеркнул, что Исламская республика не позволит разрушить ось исламского сопротивления, где Сирия играла роль основного звена. Со своей стороны, Б. Асад поклялся до конца очистить Сирию от «террористов». А. Салехи, который накануне своего визита в Турцию был вынужден обращаться за помощью к своим турецким оппонентам в сирийском вопросе в деле освобождения захваченных отрядами ССА (свободной сирийской армии) 48 иранских «паломников», среди которых, как позднее был вынужден признать Тегеран, находились «отставники» из КСИР, мало чего сумел добиться в Анкаре. В конечном итоге, иранская дипломатия обвинила Турцию во всем, что происходит в Сирии.

Слова С. Джалили о Сирии, как «главном звене» имели под собой серьезные основания. Так, ранее в интервью «Джихан ньюз» А.А. Веляйти советник А. Хаменеи и возможный будущий кандидат в президенты на выборах 2013 года, дал ясно понять, что в Сирии Иран сражается за себя и свое будущее. По его словам, после свержения режима Б. Асада, «революционеры» возьмутся за правительство Н. Малики в Ираке и тогда будет разбит фронт

поддержки ИРИ в регионе. А Велаяти добавил, что Сирия (режим Асада) — «золотое кольцо» — этого фронта, и ИРИ отдаст все силы для спасения сирийского режима.

Действительно, упомянутые выше официальные лица ИРИ, представлявшие интересы военно-клерикальной части иранского руководства, во многом были правы в выражении своих озабоченностей. Несомненно, после падения режима Б. Асада в Сирии ближневосточная политическая география от Ливана и Палестины до Ирака и региональный баланс сил могут измениться явно не в пользу официального Тегерана. В этом случае Исламская республика столкнется с реальной угрозой своим интересам на Ближнем Востоке, что грозит ослабить позиции Ирана в деле продвижения его ядерной программы.

В целом, как представляется, сегодня в Иране и арабских странах больше задумываются о месте ИРИ в регионе после ухода Б. Асада. Об этом, в частности, может косвенно свидетельствовать беспрецедентное, с учетом складывающейся вокруг Сирии обстановки, приглашение короля КСА М. Ахмадинежаду, который сделал ряд заявлений по Сирии, призванных несколько сгладить впечатление от вышеупомянутых жестких выступлений своих «соратников», принять участие в предстоящей встрече ОИК в Саудовской Аравии. Напомним, что последний раз М. Ахмадинежад находился с официальным визитом в КСА в 2007 году. Тогда страны ССАГПЗ так хотели нормализовать отношения с Ираном, что Катар выдвинул инициативу участия ИРИ в качестве наблюдателя в ежегодных встречах ССАГПЗ. Но это не получило развития. Во время визита в 2008 году М. Ахмадинежада на Бахрейн было подписано соглашение о поставках природного газа из Ирана в эту страну. Правда, на практике так и не было реализовано. А события «арабской весны» сначала на Бахрейне, а потом и в Сирии окончательно испортили отношения между ССАГПЗ и ИРИ. Сегодня КСА и ИРИ поддерживают соперничающие силы в Ираке, Ливане, Йемене, Палестине, на Бахрейне, не говоря уже о Сирии. После отставки К. Аннана в политике ССАГПЗ в отношении сирийского конфликта произошел заметный крен в сторону поддержки вооруженной сирийской оппозиции. За последнее вре-

мя в КСА побывали представители руководства сирийских «Братьев-мусульман». КСА и ИРИ мастерски использовали подконтрольные им арабские и международные СМИ и религиозные организации для проецирования «мягкой силы» в их борьбе за Сирию. Однако, в конечном счете, и та и другая сторона получили больше проблем, чем бонусов. Многие ближневосточные СМИ в последнее время все глубже втягивались в межконфессиональный конфликт, раздирающий регион, что отражалось на публикуемых ими материалах, в которых все чаще звучали религиозные мотивы.

«Арабская весна» и революция в Сирии представляют определенную опасность и для ИРИ, и КСА по ряду причин. Политическая система управления этих стран отличается теократическим характером, где религия служит средством для удержания власти. В ИРИ еще остаются корни событий лета 2009 г. В КСА жестко подавляются восстания оппозиции (главным образом, шиитов). Создание демократического государства в САР и потеря ее как важного игрока на поле суннитско-шиитских разногласий, представляют определенную угрозу для этих государств.

Жесткая позиция ИРИ по Сирии встречает все меньше поддержки в регионе. Так, иранские руководители были неприятно поражены позицией президента Египта М. Мурси, которую он занял на саммите Движения неприсоединения в августе 2012 года в Тегеране. Это был первый визит египетского президента в Иран за последние 30 лет. Выступая в Тегеране, М. Мурси признал, что в САР происходит революция против диктаторского режима и призвал все страны остановить насилие в Сирии. Он также предложил создать «контактную группу» в составе Египта, Ирана, Саудовской Аравии, Турции для разрешения сирийского конфликта⁵. Участие ИРИ в «квартете» свидетельствует о том, что Иран не уверен, что безоговорочная поддержка Б. Асада в долговременном плане может быть успешной. Давая оценку арабским движениям, М. Мурси сказал, что египетская революция это краеугольный камень в движении «арабской весны» и она сумела добиться своих политических целей — перехода власти к гражданским представителям.⁶ М. Мурси высказал мнение, что в сирийском конфликте очень непросто найти дипломатическое решение, так как обе сто-

роны намерены сражаться до конца. Все участники «квартета» были согласны в том, что, если конфликт не будет остановлен, то это может грозить расколом Сирии. В обмен на отказ от поддержки Б. Асада египетский президент, по некоторым данным, в ходе встречи с М. Ахмадинежадом сделал ряд предложений Ирану. В частности, речь шла о восстановлении полномасштабных отношений между ИРИ и АРЕ, а также об оказании помощи Ирану в том, чтобы избежать изоляции в арабском мире после падения режима Б. Асада. При этом М. Мурси обещал содействие Египта в нормализации отношений ИРИ со странами ССАГПЗ и обеспечение гарантий безопасного выезда за пределы Сирии Б. Асада и его окружения. Египетский президент считал, что противоборствующие стороны в Сирии не в состоянии самостоятельно окончить гражданскую войну, продолжение которой угрожает негативными последствиями региональным соседям Дамаска.⁷

Однако официальный Тегеран достаточно сдержанно отнесся к предложениям М. Мурси. В Иране обратили внимание на то, что в последнее время М Мурси явно стремится к созданию стратегического союза с ССАГПЗ, который может обрести организационные формы уже к 2014 году. Это, несомненно, усилит позиции арабских монархий Персидского залива, что приведет к изменению баланса сил в этом субрегионе не в пользу ИРИ. Иран также обеспокоен перспективами создания суннитского блока в составе Турции, Египта, ССАГПЗ, постасадовской Сирии, что может окончательно подорвать позиции Ирана и его союзников в Ираке и Ливане на Ближнем Востоке.

Наряду с этим, в последнее время заметно осложнилось экономическое положение ИРИ, что выразилось, прежде всего, в резком падении курса иранского риала по отношению к доллару США. Во многом это было связано с тем, что, начиная с февраля 2012 года, Иран фактически взял на свое содержание сирийский режим и его армию. По некоторым данным, только благодаря финансовой поддержке ИРИ сирийская экономика смогла удержаться. С другой стороны, активно заработали введенные летом 2012 года западные экономические санкции в отношении ключевых сфер иранской экономики, принятие которых также было частично вы-

звано позицией Ирана по Сирии. Подобная ситуация не могла не сказаться на внутривнутриполитическом положении ИРИ, которое стало менее стабильным, что выразилось в серии демонстраций в Тегеране в октябре 2012 года.

С учетом вышесказанного, Иран начинает серьезно прорабатывать различные варианты сближения с арабскими странами по Сирии, что в случае успеха может способствовать нахождению общих позиций и по другим вопросам арабо-иранских отношений.

¹ IraNews 31.01.2011.

² ас-Сияса (Кувейт). 11.09.2012.

³ ИТАР ТАСС. 25.04.2012.

⁴ SANA. 07.08.2012.

⁵ аль-Ахбар. 22.08.2012.

⁶ аль-Хаят. 30.09.2012.

⁷ аль-Ахрам. 25.08.2012.

Внешняя политика президента М. Ахмадинежада в оценках турецких экспертов

Развитие турецко-иранских отношений и особенности международного положения Тегерана превращают иранское направление в объект пристального внимания не только турецких политиков, но также представителей научного и политологического пространства Турции. Анализ событий, связанных с Ираном, ведется в научно-исследовательских центрах Турции, занимающихся международной и региональной проблематикой. Статьи и комментарии, посвященные Ирану, часто появляются на страницах турецкой прессы.

В данной статье предпринята попытка в обобщенном виде представить восприятие турецкими экспертами внешней политики Ирана периода президентства М. Ахмадинежада. Приведенные ниже оценки не являются изложением официальной позиции Анкары, но отражают наиболее распространенные, по мнению автора, взгляды турецкой общественности, академических кругов, политологов и журналистов. При подготовке статьи использовались работы специалистов ряда центров стратегических исследований (таких, как USAK, ORSAM, BİLGESAM, TASAM, TÜRKSAM и др.), а также материалы периодической печати.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИРАНА И ФАКТОР ЛИЧНОСТИ М. АХМАДИНЕЖАДА

Турецкие исследователи отмечают влияние исламской революции на международное положение Ирана и на ситуацию на Ближнем Востоке, называя исламскую революцию одним из ключевых событий XX века. Революция способствовала изоляции Ирана, как на региональном, так и на глобальном уровне. В регионе усили-

* Свистунова И.А. — ст.н.с. Российского института стратегических исследований (РИСИ).

лось восприятие Ирана как «другого» государства: к отличиям Ирана от большинства своих соседей по конфессиональному и этническому признаку добавился «революционный фактор». Современный Иран сталкивается с определенными дилеммами в своей внешней политике, так как вынужден искать возможности для совмещения идеологических мотивов, национальных интересов, исламских ценностей и потребностей экономического развития.

Турецкие эксперты сходятся во мнении о том, что фактор личности Ахмадинежада играет значительную роль при формировании внешней политики Ирана. Президента Ахмадинежада считают «радикальным консерватором», склонным к популистской риторике.

Сразу после прихода М. Ахмадинежада к власти появились предположения о том, что внешняя политика Ирана ужесточится. Ожидалось, что основными вопросами внешней политики М. Ахмадинежада станут отношения с США и иранское ядерное досье.

Сравнение внешнеполитического курса М. Ахмадинежада с курсом его предшественников на президентском посту свидетельствует о том, что прогнозировавшееся ужесточение действительно произошло. Президент Ахмадинежад отказался от поисков какого-либо компромисса с Западом, характерных для внешней политики президентов Рафсанджани и Хатами, и пошел по конфронтационному пути, сделав ставку на демонстрацию силы, как на глобальном, так и на региональном уровне. Это объясняется разделяемыми президентом Ахмадинежадом взглядами консерваторов, согласно которым любые уступки Западу ослабляют иранский режим. Определенную роль играет тот факт, что М. Ахмадинежад и многие члены его команды являются выходцами из военной среды, и они убеждены в том, что военная мощь способна служить сдерживающим фактором более, чем дипломатические методы. В результате, внешняя политика Ирана оказалась в состоянии «кризисного управления», в основе которого лежит принцип выхода из кризиса за счет создания другого кризиса.

ИРАН — СТРАНЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Внешняя политика президента Ахмадинежада во многом напоминает внешнюю политику аятоллы Хомейни. В частности, М. Ах-

мадинежад стал после аятоллы Хомейни одним из государственных лидеров страны, публично заявившим о том, что Израиль не имеет права на существование.

Важнейшим отличием внешней политики М. Ахмадинежада от курса аятоллы Хомейни является подход к развитию отношений с арабскими странами. Если при Хомейни ставилась под сомнение легитимность режимов во многих государствах исламского мира и планировался экспорт туда исламской революции, то современный Иран стремится к поддержанию хороших отношений с арабским миром для укрепления собственных позиций в противостоянии с Западом. Данная тенденция является продолжением политической линии предшественников М. Ахмадинежада, в период президентства которого восприятие Ирана в арабских странах стало неоднозначным. С одной стороны, антизападная риторика Ахмадинежада находит отклик в арабском мире, особенно, после операций США в Афганистане и Ираке и вследствие политики Израиля в отношении палестинцев. С другой стороны, некоторые арабские государства видят во внешней политике Ирана источник региональной нестабильности.

ИРАН — США

Турецкие аналитики признают, что цель американской политики в отношении Ирана заключается в замене иранского режима на проамериканский. Один из методов, используемых США, состоит в формировании негативного образа Ирана в восприятии международного сообщества. В данном вопросе фактор личности президента Ахмадинежада играет на руку Вашингтону, так как радикальная риторика иранского президента предоставляет широкие возможности для антииранской пропаганды, в том числе, среди ближневосточных соседей Ирана, у которых вызывают озабоченность ядерные амбиции Тегерана.

ИРАН — ЕС

При президенте Ахмадинежаде наблюдается охлаждение отношений Ирана с государствами Европейского Союза. Данный период

стал крахом иранского направления внешней политики Евросоюза, в основе которого лежал принцип постепенного развития диалога и углубления отношений с Тегераном по мере отказа иранского руководства от радикальных взглядов. При М. Ахмадинежаде ЕС усилил поддержку американской политики в отношении Тегерана, включающей в себя давление, изоляцию и использование силы.

ИРАН — РОССИЯ

Отмечается совпадение подходов Ирана и России к определению своих региональных интересов и вопросам формирования глобальной системы международных отношений. Оба государства выступают против однополюсного мирового порядка и гегемонистских устремлений США. Сотрудничество с Ираном в ядерной и военной сфере приносит России экономические выгоды. Стремясь к сохранению уровня связей с Ираном, Россия, одновременно, прилагает усилия для того, чтобы не испортить отношения с Западом.

ИРАН — ТУРЦИЯ

При президенте Ахмадинежаде приоритетное значение на повестке дня ирано-турецких отношений занимают:

1. вопросы безопасности (начиная от борьбы с курдскими боевиками, скрывающимися на севере Ирака, до возможной военной операции против Ирана),
2. иранская ядерная проблема,
3. торгово-экономические отношения, получившие мощный импульс развития в период правления М. Ахмадинежада.

В политологическом сообществе Турции распространено позитивное восприятие ирано-турецких отношений в целом и дальнейших перспектив их развития. В то же время тот факт, что внешняя политика Ирана приобрела более жесткий характер, вызывает тревогу в Турции. Озабоченность связана, прежде всего, с нарастанием напряженности в регионе, и, по мнению турецких политологов, политика президента Ахмадинежада способствует усугублению ситуации. Сравнение внешней политики М. Ахма-

динежада с политикой аятоллы Хомейни также вызывает настороженность, так как сохраняются воспоминания о том, что Турция была одной из целей экспорта исламской революции.

Интересные данные были представлены Турецким фондом экономических и социальных исследований (TESEV) по результатам проведенного в 2011 году исследования общественного мнения под названием «Отношение к внешней политике в Турции», в ходе которого респондентам были заданы вопросы, касающиеся Ирана. Полученные данные свидетельствуют о том, что отношение турок к Ирану носит неоднозначный характер. Доминирует позитивное восприятие, однако, значительных масштабов достигает поляризация мнений. Когда участникам исследования, в ходе которого была опрошена 1000 человек, предложили назвать дружественное Турции государство, большинство респондентов (13%) указали Иран.¹ (Второе место делят между собой Азербайджан и США, получившие по 10% голосов.) На вопрос о том, является ли Иран угрозой для региона, 53% респондентов ответили отрицательно. При этом утвердительный ответ на тот же вопрос дали 35% опрошенных.² Поддержку мирной ядерной программе Ирана выразили 47% респондентов, в то время как 38% высказались против.³ Вопрос об отношении к разработке Ираном ядерного оружия вызвал позитивную реакцию у 26% опрошенных граждан Турции. Подавляющее большинство респондентов (65%) ответило на этот вопрос отрицательно.⁴

В заключение необходимо отметить, что подход турецких экспертов к ирано-турецким отношениям, в целом, отличается широким видением, не ограниченным периодом президентства той или иной личности. Отмечая беспокоящие Турцию аспекты внешней политики Ирана на современном этапе, политологи предпочитают фокусировать внимание на долгосрочных перспективах турецко-иранских отношений, на взаимовыгодных возможностях, предоставляемых геополитическим положением двух стран.

ИСПОЛЬЗОВАНЫ МАТЕРИАЛЫ ИНТЕРНЕТ-САЙТОВ:

<http://www.usak.org.tr>

<http://www.orsam.org.tr>

<http://www.bilgesam.org>
<http://www.tasam.org>
<http://www.turksam.org>
<http://www.sde.org.tr>
<http://www.beykent.edu.tr>
<http://www.politikadergisi.com>
<http://www.milliyet.com.tr>
<http://www.radikal.com.tr>
<http://www.zaman.com.tr>

¹ Mensur Akgün, Sabiha Senyücel Gündoğar, Aybars Görgülü, Erdem Aydın. Türkiye’de Dış Politika Algısı. — TESEV Yayınları. İstanbul, Mayıs 2011. — p. 11.

² Ibid, p. 24.

³ Ibid.

⁴ Ibid, p. 25.

Афганское направление иранской политики в период М. Ахмадинежада

После военной операции стран НАТО в Афганистане в 2001 г. и военного свержения в 2003 г. режима С. Хусейна в Ираке одной из главных проблем национальной безопасности Ирана стала дислокация вдоль границ значительного контингента иностранных войск. В связи с этим большое значение стало приобретать для Ирана афганское направление его политики. Осложнение после избрания президентом ИРИ М. Ахмадинежада ситуации вокруг иранской ядерной программы, когда на повестку дня ставится вопрос о возможности военного решения иранской ядерной программы, еще более сделал актуальными отношения с Афганистаном. Кроме того, в иранской концепции национальной безопасности одним из важных ее направлений является борьба с наркотиками, поступающими главным образом из Афганистана. Поэтому отношения с Афганистаном стали рассматриваться Ираном в качестве проблемы собственной безопасности. Вероятно, именно поэтому в состав созданного в Иране Штаба по Афганистану входят главным образом представители силовых структур, а не экономических министерств или организаций (представители рахбара, МИД, министерства информации (разведки), министерства обороны, МВД, КСИР).

Еще в 2002 г. Афганистан с официальным визитом посетил президент Ирана М. Хатами, в январе 2005 г. состоялся визит в Тегеран высокопоставленной афганской делегации во главе с Х. Карзаем, по итогам которого были подписаны три соглашения. После избрания президентом Ирана Махмуда Ахмадинежада (с 2005 г.), когда афганскому направлению иранской политики стало уделяться гораздо большее внимание (особенно по мере осложнения отношений Ирана с США и странами НАТО) встречи президентов двух стран, обмен делегациями на самых разных уровнях стали постоянными.

Отношения с Афганистаном в настоящее время выстраиваются Ираном по всем направлениям, Иран реализует свои интересы и связи с Афганистаном как на двухсторонней основе, так и в рамках региональных организаций и международных проектов, особенно проектов донорской и экономической помощи. На 2009/10 гг. на долю Ирана сумма официальной донорской помощи была определена в 1,5 млн.долл. (из 5 млрд.долл), которые до конца года так и не были освоены.¹ Помимо официальной помощи, Тегеран выделяет и дополнительные суммы афганскому правительству. Так, во время визита в Афганистан иранского президента М. Ахмадинежада в декабре 2010 г. Х. Карзай признался, что в течение длительного времени Кабул негласно получал от Тегерана значительные суммы на «административные расходы» канцелярии президента².

Значение Ирана в восстановлении и развитии Афганистана проявляется не столько в выделении донорской помощи (она по сравнению с другими источниками не столь значительна), а в реализации конкретных экономических проектов. С самого начала восстановительного периода Иран стал направлять свои средства не столько на гуманитарные операции, как другие страны, сколько на развитие промышленности, сельского хозяйства, инфраструктурных отраслей, в первую очередь в западных провинциях — Герате, Фарах и Нимруз.

С начала 2000-х годов Иран и Афганистан начали разрабатывать проект о создании совместной комиссии по экономическому сотрудничеству. С марта 2005 г. сессии этой комиссии, которая возглавляется министрами финансов обеих стран, проходят регулярно. В ноябре 2010 г. состоялось 3 сессия комиссии. В Кабуле регулярно проводятся иранские торгово-промышленные выставки, и соответствующие выставки в Тегеране.

Ведется постоянная работа на разных уровнях по выработке различного рода соглашений и меморандумов, определяющих перспективные направления экономического сотрудничества. Так, в 2006 г. был подписан меморандум о сотрудничестве в области автомобильного и железнодорожного транспорта, а также меморандум о сотрудничестве в сфере энергетики и водного хозяйства,

определивший направления развития двусторонних контактов в данной области на ближайшую перспективу.

С 2005 г. запущен проект с иранской автомобильной компанией «Иран Ходро», включающий экспорт в Афганистан продукции этого крупнейшего производителя автомобилей в Иране, а затем и организацию производства. По соглашению между «Иран ходро» и афганской «Афган отомобил» иранская компания поставила в Афганистан 4 тыс. автомашин, включая легковые автомашины, пикапы и автобусы.³ В 2008 г. на повестку дня был поставлен вопрос об открытии автосборочного предприятия.⁴ Начата сборка тракторов на базе поставок Тебризского тракторного завода. С помощью Ирана был построен асфальтовый завод в Тулукане, административном центре афганской провинции Тахор, и иранские фирмы участвовали в работах по асфальтированию города.

Большое внимание уделяется Ираном проектам в области сельского хозяйства, что в немалой степени объясняется тем, что приграничные с Ираном провинции являются важнейшими районами сельскохозяйственного производства, и сама культура их сельского хозяйства, включая традиции орошения, тождественна иранской. Иран участвует в восстановлении ирригационной системы, водоснабжения, поставляет необходимую сельскохозяйственную технику и удобрения. В западных провинциях иранская сторона пытается заинтересовать сельскохозяйственных производителей в сокращении посевов мака.

Особенное значение придает Иран восстановлению разрушенной транспортной инфраструктуры. В 2009 г. Иран завершил строительство железнодорожной ветки Хаф–Герат, предусматривающей для Афганистана доступ не только к портам ИРИ в Персидском заливе, но и к магистралям, ведущим в Туркмению и другие страны Центральной Азии. Иран полностью профинансировал строительство этой дороги, больше половины трассы которой проходит по афганской территории. Ведутся работы иранской компанией по прокладке железнодорожных путей по маршруту Хаф — Санган. (Стоимость подписанного контракта составляет 20 млн долл.)⁵ Рассматривается проект по продолжению этой дороги до границы с Таджикистаном.

В 2006 году Иран заключил соглашение с Афганистаном и Таджикистаном о строительстве 500-киловольтной линии электропередач от строящихся ГЭС на реке Вахш в Таджикистане в Кундуз и далее через Герат в Мешхед. Одновременно были снижены цены на поставки иранской электроэнергии в Афганистан.

Одним из приоритетных направлений ирано-афганских отношений остается развитие двухсторонней и транзитной торговли.

Объемы легальной торговли Афганистана с Ираном в 2000-е годы характеризовались следующими данными (в млн. долл.)⁶.

Легальная торговля Афганистана с Ираном в 2000-е гг.

годы	товарооборот	Импорт (вкл. реэкспорт)	экспорт
2005–2006	197	194	3,0
2006–2007	194	189	5,0
2007–2008	144	138	6,0
2008–2009	224	209	15,0

При этом в данные Центрального банка Афганистана и Статистического Управления Афганистана включен только легальный импорт из Ирана, фактический — гораздо выше. Иран экспортирует в Афганистан черные металлы (до 25% всего экспорта), нефтепродукты и масла (13–14%), цемент (до 10%), станки и оборудование (более 5%), шины, средства гигиены и др. Для Ирана афганский рынок интересен, главным образом, с точки зрения расширения своего ненефтяного экспорта и сферы приложения капитала.

Важное место во внешней торговле занимает транзитная торговля. Через Иран в Афганистан поступают грузы из портов Персидского залива и из Турции. Поэтому Иран активное участие принял в оснащении ряда таможенных пунктов. Именно иранской компанией установлена специальная аппаратура системы «АСИ-КУДА» на таможах в Кабуле, Джелалабаде, Тархаме (крупнейшая таможня на границе Афганистана и Пакистана), Герате и Исламкале, адаптировано программное обеспечение системы под афганское таможенное законодательство, проведено обучение местных специалистов для работы на этой аппаратуре⁷.

Свое присутствие в Афганистане стал постепенно наращивать иранский бизнес. Точных данных о числе действующих в Афганистане иранских компаний нет. В середине 2000-х гг. только частных иранских компаний насчитывалось 50⁸, общее количество частных и государственных иранских компаний со 100%-м иранским капиталом превысило 70. Кроме того, было создано более 50 смешанных компаний с участием иранского капитала. Афганский бизнес также проявляет активность в наращивании экономических связей с Ираном. В 2006 г. в Тегеране был создан Союз предпринимателей и инвесторов Афганистана, который значительное внимание уделяет участию афганских инвесторов в различных выставках и рекламе афганских товаров.

Как было сказано выше, одним из важнейших направлений политики Ирана в отношении Афганистана является противодействие потоку афганских наркотиков. Иранская сторона получила разрешение на открытие в Кабуле, Герате и Кандагаре представительств Штаба по борьбе с наркотиками. Иран оказывает материальную помощь семьям афганских пограничников, погибших в столкновениях с наркоконтрабандистами в районе афгано-иранской границы. На границе с Афганистаном Иран держит значительные силы охраны правопорядка, армии и КСИР. Сформированы специальные пограничные бригады. Только за 2010 г. было перехвачено 400 тонн наркотиков⁹, но довольно значительная часть продолжает поступать в Иран.

Еще одной важной проблемой является проблема беженцев. До марта 2005 г. Иран осуществлял добровольную репатриацию. Согласно переписи 2006 г. в Иране оставалось 1,2 млн. афганцев. Иран неоднократно по просьбе афганской стороны продлевал сроки добровольной репатриации, установив окончательной датой апрель 2010 г. По некоторым оценкам, по состоянию на сентябрь 2010 г. численность мигрантов уменьшилась всего до 940 тысяч.¹⁰ Это только официально зарегистрированные беженцы. Министр внутренних дел ИРИ во время своего визита в Кабул в марте 2011 г. заявил, что по данным МВД Ирана еще почти 2 млн. афганцев проживают в Иране нелегально. Целью визита являлась проблема беженцев, острая как для Ирана, где растет уровень безработицы,

так и для Афганистана, не готового обустроить вновь прибывающих репатриантов. Иран согласился временно продлить сроки возвращения, разработать программу, нацеленную на то, чтобы узаконить пребывание афганских граждан в Иране.¹¹

Иран принял активное участие в восстановлении инфраструктуры образования и здравоохранения, построил несколько школ, обеспечивал школы учебными пособиями, выделял стипендии афганцам для обучения их в вузах Ирана. Однако под влиянием американских военных властей почти все учебники были изъяты и заменены пакистанскими учебниками на языке урду.¹² Ираном построен культурный комплекс в Кабуле, в котором созданы условия для обучения и постоянного проживания студентов, в том числе университет, медресе, больница, мечеть, спортивные комплексы. В 2006 г. культурно-образовательный центр был открыт также в Герате.

Культурно-религиозные центры стали создаваться в различных городах Афганистана. Безусловно, Иран стремится усилить свое культурное влияние, используя исторически сложившуюся культурную и языковую общность.

Разрабатываемые различные совместные проекты повышают интерес Ирана к устойчивости афганской государственной и экономической системы. Наиболее значительным противоречием в экономической области является реализация Трансафганского газопровода, который объективно сокращает шансы Ирана на продвижение своего газа на пакистанский и индийский рынок. Подписанное представителями Туркмении, Афганистана, Пакистана и Индии в декабре 2010 г. в Ашхабаде межправительственное соглашение о соединении газопроводов¹³ ставит под вопрос экспорт иранского газа в восточном направлении. Хотя Трансафганский проект трудно реализуем, тем не менее он активно лоббируется США и является реальным конкурентом газопроводу «Мир» из Ирана в Пакистан и далее в Индию.

Иранскому руководству в последние годы, несмотря на противодействие США, удалось поднять уровень политического доверия в отношениях с Афганистаном и значительно укрепить в этой стране свои экономические позиции. Это усиливает внешнеполитические позиции Ирана как страны, участие которой необходимо

для решения афганской проблемы, что позволяет иранскому руководству снизить степень изолированности в результате усиливающейся со стороны мирового сообщества политики санкций.

¹ Islamic Republic of Afghanistan. Central Statistics Organization (CSO). Afghanistan Statistical Yearbook 1388. (2009/10). P.216. www.cso.gov.af.

² М.Р. Арунова. К иранской «финансовой помощи». www.iimes.ru. 31.10.2010

³ Rosinvest.com. 22.11.2005.

⁴ Polpred.com. Обзор прессы. Афганистан. 15.11.2008.

⁵ А.Я. Богуславский. Ирано-афганские отношения на современном этапе. www.iimes.ru.08.08.2009.

⁶ Da Afghanistan Bank. Annual Economic and Statistical Bulletin 1387 (2008/2009).P.114. www.centralbank.gov.af.

⁷ А.Я. Богуславский. Ирано-афганские отношения на современном этапе. www.iimes.ru.08.08.2009.

⁸ С.Н. Кузнецов. Последние тенденции в ирано-афганских отношениях. www.iran.ru. 11.03.2006.

⁹ www.mehrnews.com. 7.03.2011.

¹⁰ В. Осипов. К проблеме беженцев в Иране. www.iimes.ru.24.10.2010.

¹¹ www.afghanistan.ru.11.03.2011.

¹² Афганистан и сопредельные страны. С.18.

¹³ А. Вартамян. О некоторых аспектах иранской экономической дипломатии в Афганистане. www.iimes.ru.22.12.2010

Замараева Н.А.

О некоторых аспектах пакистано-иранского сотрудничества

Пакистано-иранские отношения активизировались относительно недавно, в 2009–2010 гг. В основу развития иранского вектора внешней политики Исламабад заложил принцип расширения и укрепления различных союзов в рамках регионального домена на азиатском континенте: Афганистан-Пакистан-Иран, Афганистан-Пакистан-Турция, Туркменистан-Афганистан — Пакистан — Индия, Афганистан — Пакистан — Китай, Афганистан — Пакистан — Индия — Китай (в рамках ШОС) и т.д. На это повлияли два фактора. Во-первых, высокие темпы экономического развития азиатских государств — Китая, Индии, Индонезии, в результате которых «экономики и общества стран Азии стали более конкурентоспособными, надежными и динамичными».¹

Во-вторых, заявленный президентом США Б. Обамой вывод войск из Афганистана к 2014 г. диктовал необходимость формирования нового регионального порядка.

Продвигая политику укрепления региональных связей, Исламабад подчеркивал, что «...в основе сотрудничества, включая региональное, лежит взаимный интерес», выделяя при этом принцип «прозрачности в... отношениях»². Помимо традиционных пакистано-китайских, пакистано-турецких и пакистано-афганских политических, торгово-экономических, культурных и т.д. связей в регионе Исламабад в последние два года работал над укреплением иранского направления внешней политики. «Наши отношения с Ираном являются специальными. Изменений в политике нет. Есть желание ускорить процесс завершения ирано-пакистанского газопровода, учитывая, что мы энергодефицитная страна», — заявлял пакистанский МИД.³

Таким образом, политика укрепления двусторонних региональных связей, в частности с Тегераном, продиктована, в первую оче-

редь, экономической необходимостью, т.е. направлена на «ослабление энергетического кризиса путем покупки электроэнергии»⁴ и в перспективе углеводородного сырья у Ирана.

В 2011–2012 гг. пакистано-иранские связи развивались на фоне активизировавшейся диверсификации отношений Исламабада с Вашингтоном. Это придавало им определенную специфику на фоне усиления санкций США/Евросоюза, направленных на прекращение реализации ядерной программы Ирана; снижения на 10–15% закупок у Ирана сырой нефти Китаем и Индией (представляется важным отметить, что в январе 2012 г. Нью-Дели отказался от требований США снизить закупки углеводородного сырья на 30%, заявив, что подчинится только резолюциям ООН). В целом, в 2010–2012 гг. пакистано-иранские отношения развивались вопреки политике США/Евросоюза в регионе, что отчасти затрудняло их поступательное движение.

В первой декаде XXI в. иранская тема изредка мелькала в официальных документах Исламабада. В те годы первым стоял вопрос об укреплении торгового сотрудничества. 4 марта 2004 г. Пакистан и Иран подписали Соглашение о преференциальной торговле, в рамках которого обе страны согласились снизить таможенную пошлину на различные товары. Документ ставил целью способствовать предпринимательской активности деловых кругов и укреплению двусторонних отношений. В статье «Цели договора» была подчеркнута необходимость «укрепления экономических и политических отношений между договаривающимися сторонами, увеличения объема торговли; укрепления и последовательного продвижения Соглашения о преференциальной торговле ...» и т.д. Согласно документу, понятие льгота означало — «любые концессии или привилегии, предоставленные... путем снижения тарифов на перемещенные товары». Одним из важнейших положений Соглашения была Статья 5, предоставлявшая сторонам «статус наиболее благоприятствуемой нации».⁵ В силу ряда причин договор исполнялся неэффективно. В первую очередь, США оказывали политическое давление на Пакистан, угрожая санкциями сократить экономическую помощь в случае, если Исламабад будет поддерживать Тегеран.

С приходом к власти президента Асифа Али Зардари в сентябре 2008 г. был дан определенный толчок развитию пакистано-иранских экономических связей. В декабре 2008 г. Исламабад и Тегеран подписали Меморандум о взаимопонимании о поставке 1 135 MW электроэнергии, с предложением удвоить экспорт.⁶

Но вскоре отношения вновь фактически были приостановлены. Вашингтон оказывал значительное давление на Пакистан, обещая решить энергетическую проблему Исламабада, таким образом, толкая его на временное охлаждение отношений с Тегераном из-за его ядерной программы.⁷ В последующие годы межгосударственные связи развивались в рамках отдельных форумов, таких как, например, Пакистано-иранская совместная экономическая комиссия, Совместная рабочая группа в области сельскохозяйственной кооперации, сотрудничество в международных организациях и т.д.

В целом уровень двусторонней торговли резко сократился, начиная с 2008 г., когда ООН ужесточила санкции против Ирана., с 1 170 млн.долл. в 2009–2010 гг. до 586 млн., долл. в марте-июле 2011 г.⁸ Специалисты подчеркивали несколько причин спада объемов торговли. Одной из первых были банковские ограничения, введенные ООН, США и Европейским Союзом на финансовые учреждения Ирана. Бумерангом пострадал и пакистанский экспорт, так как пакистанские банки не принимали аккредитивы, открытые в иранских банках; по подсчетам специалистов, Пакистан терял до 3 млрд. долл. ежегодно.⁹ Из-за международных санкций часть финансовых операций между Ираном и Пакистаном проводилась через систему неформальных банковских переводов «хавала» вместо того, чтобы использовать имевшиеся правовые каналы Азиатского клирингового союза и т.д.

Санкции ООН повлекли за собой «замораживание» пакистано-иранского экономического сотрудничества. Иран был раздосадован бездействием федеральных властей Пакистана и их безразличием в вопросе экспорта электроэнергии из Ирана. На протяжении 15 месяцев ни премьер-министр Юсуф Раза Гилани, ни Министерство водных ресурсов и энергетики, ни должностные лица Совета по инвестициям не давали ответа о статусе пакистанской части проекта.¹⁰

В 2009 г. вновь была предпринята попытка активизации пакистано-иранских связей. В марте того же года президент Асиф Али Зардари принял участие в саммите Организации экономического сотрудничества в Тегеране,¹¹ на котором обсуждались вопросы безопасности государственных границ, проект газопровода Иран-Пакистан-Индия, возможные условия поставки электроэнергии из Ирана в пакистанскую провинцию Белуджистан и т.д. Ранее проект пакистано-иранского газопровода получил поддержку кабинета министров федерального правительства.¹²

В июне 2009 г. Пакистан подписал с Ираном Договор купли-продажи природного газа. Заявленная стоимость сделки составила 7,5 млрд. долл.¹³ По этому соглашению, Иран должен был поставлять на первом этапе 30 миллионов кубических метров газа в сутки в Пакистан, в дальнейшем поставки планировалось увеличить до 60 млн. кубометров в сутки. По состоянию на конец 2009 г. Пакистан сталкивался с нехваткой электроэнергии более 3000 МВт, и, опираясь на проект, планировал дополнительно генерировать 4600 МВт, используя иранский газ.

Экономической активности двух стран способствовали личные отношения президентов Асифа Али Зардари и Махмуда Ахмадинежада, который был переизбран на очередной президентский срок в июне 2009 года. В целом, в период правления гражданской коалиции во главе с Пакистанской народной партией/ ПНП (пришла к власти в феврале 2008 г.) был дан определенный толчок развитию пакистано-иранских экономических связей.

Неизменность курса Исламабада на сотрудничество с Тегераном подтвердилась и в июне 2012 г., несмотря на перемены в правящей коалиции Пакистана. Новый глава федерального кабинета министров Раджа Первез Ашраф, касаясь вопросов регионального сотрудничества, подчеркнул важность «мирного сосуществования с Афганистаном, Ираном и Индией».¹⁴ В его словах был определенный потенциал, так как именно он в качестве министра водных ресурсов и энергетики принимал непосредственное участие в разработках пакистано-иранских энергетических проектов в 2008–2012 гг. Но было бы ошибочно приписывать это исключительно заслугам ПНП. Экономический кризис и отказ Вашингтона от предоставления Исламабаду

ядерных технологий для развития гражданской энергетической программы (по примеру Индии) заставили Пакистан вновь обратиться к региональному вектору развития экономических связей.

Одной из косвенных причин замедления реализации международного газового консорциума стал выход в сентябре 2009 г. Индии из газового проекта Иран — Пакистан — Индия.¹⁵ Индия остановила переговоры по проекту в связи с напряженностью в отношениях с Пакистаном; Тегеран неоднократно убеждал Нью-Дели вновь присоединиться к проекту. Согласно технико-экономическому обоснованию, требовалось проложить 2 775 км трубопровода, который должен был связать три страны. Выход Индии из проекта в определенной степени был облегчением для Исламабада, так как, во-первых, избавлял от долгих переговоров с третьей стороной консорциума; во-вторых, предоставлял определенную маневренность в двусторонних пакистано-иранских переговорах.

В 2010 г. сотрудничество продолжилось. В тот год было подписано уже более десяти Меморандумов о взаимопонимании с Ираном.¹⁶ Именно в рассматриваемый период Исламабад и Тегеран приняли решение ускорить реализацию проекта импорта 1000 МВт из Ирана, одновременно рассматривая вопрос о строительстве линии электропередач, и, соответственно, импорте 100 МВт для пакистанского порта Гвадар на Аравийском море. Одной из обсуждаемых тем стало строительство плотин. Пакистан был крайне заинтересован в сооружении дамб и хотел учесть опыт западного соседа. Тегеран сделал значительный инженерно-технологический рывок в этом вопросе в течение последних тридцати лет. Например, до 1979 г. у Ирана было только 30 плотин, в 2010 г. их насчитывалось более 350»¹⁷.

И только в 2011 г. двусторонние связи вышли на принципиально новый уровень. Пакистан рассматривал Иран как один из потенциальных энергетических источников, и был заинтересован в покупке сырой нефти, природного газа и электроэнергии из Ирана. Востребованность указанных проектов диктовалась совокупностью политических и экономических требований, тесно переплетенных между собой. «Все эти проекты, — как говорилось в заявлении МИДа Пакистана, — отвечают национальным интере-

сам Пакистана и будут продолжены и завершены независимо от какого-либо давления».¹⁸

Пакистан подошел к развитию связей с Тегераном комплексно. В 2011 г. приоритетными проектами были названы транспортные, коммуникационные, энергетические, торговля¹⁹, включая преференциальные соглашения по тарифам.²⁰ Местная пресса писала, что «Пакистан ценит свои политические, экономические и культурные связи с Ираном и твердо привержен их дальнейшему углублению».²¹

Объем двусторонней торговли достиг почти одного миллиарда долларов в год. Однако МИД Пакистана заявил, что «это намного ниже потенциала двух наших стран. Существуют огромные возможности в торговле и инвестициях, особенно в секторе нефти и газа». В сентябре 2011 г. во время визита премьер-министра Ю.Р. Гилани в Иран две страны приняли решение о практически десятикратном повышении товарооборота, заявив рекордную планку в 10 млрд. долл. с 1,2 млрд. долл.²² Приоритетными вновь являлись как газовый, так и энергетический проекты.²³

В марте 2012 г. Пакистан и Иран вновь заявили о готовности к реализации объемного пакета проектов: ускорении работ по пакистано-иранскому газопроводу; импорту электроэнергии по линии электропередач из Ирана; предоставлению финансового институционального режима для облегчения активности деловых кругов двух стран осуществлять инвестиции; о ряде проектов в банковской сфере, создании инвестиционного фонда для поощрения частного сектора в строительстве железнодорожного полотна и шоссежных дорог; об учреждении зоны свободной торговли, об увеличении инвестиций в садоводство, животноводство (подписано соглашение о введении карантина на ряд растений); устранении тарифных/ нетарифных барьеров. Были усилены меры по пресечению контрабанды и одновременно упрощению визовых процедур и т.д.

В целом, был взят курс на «оптимизацию экономической взаимодополняемости, — как было сказано в заявлении МИДа Пакистана, — в целях двустороннего прогресса и процветания, создания стимулирующего режима с целью повышения экономического и торгового сотрудничества...».²⁴

В 2010–2012 гг. Пакистан продвигал одновременно два углеводородных проекта: газопровод Иран–Пакистан и газопровод ТА–ПИ (Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия). Оба проекта были одобрены правительством и парламентом Исламской Республики Пакистан в рамках Основных пересмотренных принципов внешней политики ИРП²⁵, так как по утверждению министра иностранных дел Пакистана Хины Раббани Хаар, «Пакистан не может отказаться от проекта, как, например, Индия, Пакистан не может позволить себе быть разборчивыми в энергетических ресурсах»²⁶, так как сталкивался с нехваткой до 5000 МВт в часы пик в летнее время.²⁷

Предполагалось, что импортируемый на ежедневной основе по 2100 км трубопроводу из Ирана природный газ значительно ослабит энергетический кризис в Пакистане.²⁸ Необходимость в пакистано-иранском трубопроводе оставалась очень высокой в отсутствии другой альтернативы для удовлетворения растущего спроса на энергию на внутреннем рынке. Для Пакистана стоимость проекта оценивалась в 1,2 млрд. долл. Исламабад уже несколько раз назначал дату строительства трубопровода в провинции Белуджистан с целью дальнейшего подключения к газоперекачивающей системе Ирана; и Министерство водных ресурсов и энергетики подтверждало завершение всех маркшейдерских работ для прокладки 790-километровой нитки газопровода на своей территории. Но всякий раз начало земляных работ откладывалось из-за неурегулированности финансовых вопросов.

Первоначально, в 2010–2011 гг., Пекин, один из основных региональных игроков, проявил активную заинтересованность в пакистано-иранском углеводородном проекте, войдя в него финансовой составляющей. Китайская ИСПС и пакистанский Хабиб Банк на основе тендера, проведенного Исламабадом, были выбраны в качестве финансовых инвесторов, и в 2011 г. Китай предоставил гарантии по оказанию финансовой помощи Пакистану на строительство трубопровода.²⁹ Но в апреле 2012 г. Пекин заявил о выходе из проекта, не объясняя причин. Будущее проекта вновь оказалось под угрозой. Но уже в мае 2012 г. Иран заявил о готовности финансировать многомиллиардный проект газопровода в Пакистане, реа-

лизация которого была приостановлена в связи с давлением Запада. Тегеран брал обязательства поставлять природный газ для своего восточного соседа с 2014 г., постепенно увеличивая объем продаж с целью выйти на проектную мощность к середине 2015 года. Исламабад заявлял, что трубопровод имеет жизненно важное значение для преодоления энергетического кризиса в стране. Пакистан, который производил только 80 процентов своих потребностей в электроэнергии, утверждал, что газовый проект стоимостью 7,5 млрд. долл. частично ослабит энергетический голод в стране.

Тегеран, заявивший об инвестировании в пакистанскую часть газопровода, в обмен также получит прямые выгоды от проекта. Иран, обладающий вторыми в мире запасами природного газа, активно развивал собственное производство. Но его возможности дальнейшего технического совершенствования на современном этапе ограничены в связи, во-первых, с введением международных санкций, во-вторых, отсутствием инфраструктуры, т.е. выкидных линий трубопровода на пакистанской территории, заявленного количества установок по сжижению природного газа и т.д.³⁰ Поэтому, инвестируя в пакистанскую часть трубопровода, Иран, на деле, вкладывал деньги в развитие собственного энергетического сектора экономики, предоставлял рабочие места, сокращая уровень безработицы и т.д. Санкции США, Евросоюза, введенные с 1 июля 2012 г. поставили перед Тегераном задачи выживания: не только перед сырьевой отраслью экономики (непрерывный рабочий цикл — добыча сырой нефти, сепарация, переработка, логистика, транспортировка, продажа на внешний рынок), но ряд социальных внутривнутриполитических проблем. Таким образом, выход на рынок Пакистана — своего рода альтернатива санкциям США, Евросоюза и т.д.

Вторым крупным пакистано-иранским проектом, как уже упоминалось, стало Соглашение от 1 апреля 2012 г. об импорте 1 100 MW электроэнергии из Ирана в течение 2012–2013 гг.³¹ С целью реализации проекта обе стороны должны были в первую очередь завершить работу над контрактом о прокладке линии электропередач, проложить 75 км линий передач из Ирана в пограничные с Ираном районы пакистанской провинции Белуджистан, включая морской порт Гвадар. Согласно контракту, подписанному в 2009 г.,

пакистанская компания Nespak и иранская Mushanig должны были подготовить технико-экономическое обоснование целесообразности предлагаемых электрических соединений. Предварительные расчеты показали, что стоимость иранской части линии электропередач (Захедан–Миржавех до пакистано-иранской границы) и коммутационные станции в Захедане составляли 254 млн. долл. Расчетная стоимость линий электропередач и других требуемых объектов в Пакистане из района Тафтан до Кветты составляла 440 млн. долларов. Таким образом, суммарная стоимость проекта оценивалась в 694 млн. долл. После урегулирования всех технических вопросов стороны планировали приступить к поэтапному осуществлению проекта, привлечению консультантов, разработке механизма финансирования, переговоров о тарифных ставках и т.д.

Две страны подписали договоры на поставки 100 MW электроэнергии для Гвадара, и объем в 35 MW должен быть поставлен в Макрам в 2012 г.

Сотрудничество обеих стран предполагалось и в области железнодорожного транспорта, в частности, широко был разрекламирован региональный проект скоростного контейнерного поезда Стамбул — Тегеран — Исламабад, но проект тяжело давался всем заинтересованным сторонам.³² Пакистан испытывал большие трудности в связи с неудовлетворительным состоянием парка подвижного железнодорожного состава, нехваткой локомотивов; требовалась модернизация сети железных дорог страны и т.д. Тегеран и Исламабад параллельно работали в направлении совершенствования таможенного законодательства с целью расширения взаимной торговли.

В повестке дня двусторонних отношений также стоял вопрос о создании филиалов иранских банков в Пакистане, в частности открытия филиала Банка Мелли, который с 2008г числился в списке неблагонадежных банков ООН. Обсуждения Исламабада и Тегерана по данному вопросу проходили в сентябре 2011 г. на фоне резолюции Совета Безопасности ООН 1929, принятой в 2010 г., согласно которой запрещалось «открытие филиалов иранских банков на территории иностранного государства, если есть основания подозревать, что их деятельность может способствовать распространению поддержки программы ядерного оружия в Ира-

не». Тегеран стремился расширить международную сеть своих банков с целью избежать давления международных санкций на финансовые институты.³³ Учитывая сложность в вопросах банковских переводов, Исламабад призвал Тегеран рассмотреть и другие варианты сотрудничества, в том числе бартер экспортных товаров в обмен на продажу электроэнергии. Банку Развития Экспорта Ирана и M/S Sunir было заявлено, что пакистанские банки не спешат открывать аккредитивы в пользу иранских банков из-за международных санкций.

Наряду с работой над крупными энергетическими проектами обе стороны на провинциальном уровне инициировали сотрудничество в области альтернативных источников энергии. Правительство пакистанской провинции Синд в 2011 г. передало совместно-му пакистано-иранскому предприятию Iran-Pakistan Wind Power Limited документы на землеотвод для установки нескольких ветроэнергетических проектов мощностью до 50 MW каждый.³⁴ Власти подчеркивали, что альтернативные виды энергии становятся все более экономически конкурентоспособными по сравнению с традиционными видами топлива, поэтому следует ускорить темпы развития указанных проектов.

Помимо крупных инфраструктурных проектов обе страны подписали ряд соглашений, направленных на расширение торгово-экономических связей. В 2012 г. Иран предложил купить у Пакистана один миллион тонн пшеницы в рамках бартерной сделки в обмен на удобрения и железную руду, но запросил новый урожай, начиная с 1 апреля 2012 г.³⁵ Иран, в свою очередь, предложил импортировать 200 000 тонн риса из Пакистана. Иранская сторона отмечала, что пакистанские сорта риса пользуются спросом на внутреннем рынке страны.

На фоне предпринятых усилий, направленных на развитие торгово-экономических связей между странами, не все так гладко проходило при их реализации. Причинами их блокирования часто становились рыболовецкие суда обеих стран, незаконные пересечения границы; финансовая поддержка хазарейцев-шиитов иранской стороной (по утверждению Исламабада) и т.д.³⁶ В 2009 г. Иран закрывал границу с Пакистаном в районе Тафтана, провин-

ция Белуджистан, сначала частично, позднее полностью. Решение было принято после того, как террорист-смертник пакистанского происхождения атаковал мечеть в Захедане, в результате теракта погибли 25 человек, 125 получили ранения.³⁷ Иранские власти со своей стороны усилили меры безопасности на восточной границе. Торговля была остановлена, согласно указаниям из Тегерана, что привело к острой нехватке продуктов питания, поставляемых из Ирана в пограничный район Пакистана. Одновременно иранские власти на границе прекратили выдачу разрешений на временное пребывание как иранцев, так и пакистанцев. Действия иранских властей насторожили официальный Исламабад, так как закрытие границы с Ираном означало первый шаг к региональной изоляции, неспособности Пакистана обуздать действия боевиков по линии своей западной границы. Региональные группировки боевиков вели подрывную деятельность, стремясь разжечь религиозную напряженность в этом районе. Но также в пакистанской прессе высказывалось мнение, что решение Ирана о закрытии границы было ответом на дипломатические и военные связи между Пакистаном и США в рамках войны с террором в 2008–2009 гг.³⁸

Заслуживает внимания изменение подходов Пакистана к ядерной программе Ирана. В декабре 2008 г., т.е. спустя два месяца после избрания на высший государственный пост А.А. Зардари заявил, что все конфликтные вопросы следует решать «путем искусства диалога».³⁹ Фактически он вторил западным партнерам, влияние которых в тот период на политическую жизнь Пакистана было весомым. Пакистан поддержал все принятые Советом Безопасности ООН резолюции по Ирану. Но уже в 2011–2012 г. Исламабад в вопросе ядерной программы Ирана, настаивал на праве каждой страны развивать энергетические ресурсы в мирных целях. В отношении позиции США/Евросоюза в вопросе военной составляющей ядерной программы Ирана, в заявлении МИДа Пакистана говорилось, что «переговоры, в первую очередь, переговоры, во вторую очередь, и переговоры в завершении. Это — единственный путь к разрешению проблемы в Иране. Любое применение силы в отношении Ирана представляет собой риски, которым ни один регион не должен подвергаться».⁴⁰ Поддерживая тезис использования Ираном про-

граммы «мирного атома», Исламабад, таким образом, защищал собственную ядерную программу.

Пакистан и Иран в 2010–2012 гг. поддерживали центростремительные тенденции в регионе, стремились собственными силами без вмешательства извне конструировать региональные форматы. Стороны осознавали экономическую выгоду как двустороннего, так и регионального сотрудничества. В области внешней политики их сближает определенное противостояние политике Вашингтона по многим вопросам. При этом заявленные векторы двусторонних интересов носят скорее инициативный характер, и прочность совместных экономических структур остается под вопросом, так как регион на современном этапе характеризуется высокой нестабильностью, ростом конфликтности, непредсказуемостью, отсутствием эффективного взаимодействия между игроками, должного финансирования совместных проектов, не соблюдением взаимных обязательств и т.д.

¹ <http://www.mofa.gov.pk> (сайт МИДа Исламской Республики Пакистан)

² <http://www.mofa.gov.pk>

³ <http://www.mofa.gov.pk>

⁴ <http://www.mofa.gov.pk>

⁵ <http://wits.worldbank.org/>

⁶ Dawn 22.03.2010

⁷ The Nation 10.09.2010

⁸ Dawn 09.08.2011

⁹ The Nation 10.09.2010

¹⁰ Dawn 22.03.2010

¹¹ Dawn 10.03.2009

¹² The Nation 03.06.2009

¹³ The Nation 08.09.2009

¹⁴ Dawn 22.06.2012

¹⁵ Там же

¹⁶ Dawn 28.01.2010

¹⁷ The Nation 10.09.2010

¹⁸ <http://www.mofa.gov.pk>

¹⁹ <http://www.senate.gov.pk>

²⁰ <http://www.mofa.gov.pk>

²¹ The Frontier Post, 09.03.2011

²² Dawn, 13.09.2011

²³ <http://www.mofa.gov.pk>

²⁴ <http://www.mofa.gov.pk>

²⁵ <http://www.mofa.gov.pk>

²⁶ <http://www.mofa.gov.pk>

²⁷ Dawn, 19.07.2011

²⁸ The Nation, 18.01.2012

- ²⁹ The Nation , 07.11.2011
³⁰ Dawn 07.06.2012
³¹ Dawn 01.04.2012
³² The Frontier Post 09.03.2011
³³ Dawn 08.09.2011
³⁴ Dawn 11.02.2011
³⁵ Dawn 14.04.2012
³⁶ Dawn 01.06.2009
³⁷ Там же
³⁸ Там же
³⁹ <http://www.president.gov.pk>
⁴⁰ <http://www.mofa.gov.pk>

Проблемы сотрудничества Ирана и государств Южного Кавказа

Победа на президентских выборах представителя неоконсерваторов М. Ахмадинежада не изменила сущность стратегии внешней политики Ирана, хотя новый президент внес в нее некоторые серьезные коррективы.

Иран видит перспективу в развитии отношений со своими соседями, а в будущем ИРИ рассчитывает на региональное лидерство. Это дает основание говорить о «региональном подходе к обеспечению безопасности»¹, т.к. государства-соседи находятся в тесной взаимосвязи друг с другом, и национальная безопасность одного государства находится в прямой зависимости от национальной безопасности других государств. В результате, ключевыми факторами, определяющими структуру региональной системы, являются, с одной стороны — распределение возможностей между акторами, с другой — отношения враждебности или дружественности между ними².

Изложение данного подхода мы находим в речах президента ИРИ. 30 сентября 2009 на встрече со спикером парламента Армении Ахмадинежад отметил, что судьбы стран региона в сфере безопасности переплетаются друг с другом: «Небезопасные условия в странах региона являются опасным для всех государств региона и, безусловно, внерегиональные страны не заботятся об интересах региональных стран, поскольку они, естественно, просто приходят для обеспечения своих собственных интересов. Двустороннее и многостороннее региональное сотрудничество, в том числе в экономической сфере, является гарантией для безопасности, независимости и всеобъемлющего развития стран региона. Региональное сотрудничество — гарантия национальной безопасности стран»³.

В долгосрочной перспективе область иранского влияния должна состоять из субрегионов: Кавказ, Центральная Азия, Ближний Вос-

ток и Индийский субрегион⁴. Каждая из этих подсистем отличается различными политическими подходами во внешней политике Ирана. Создание устойчивых связей между субрегионами правящая элита считает основной задачей внешней политики Ирана.

Закавказье, в свою очередь, характеризуется целым комплексом специфических особенностей этно-национального, конфессионального, территориально-географического, исторического, социально-экономического и социокультурного характера. С момента образования новых независимых государств Закавказья ситуация в регионе определяется, в первую очередь неурегулированностью наиболее острых конфликтов — грузино-абхазского, грузино-южноосетинского и нагорно-карабахского, наличием латентных конфликтов, а также проблемами внутренней стабильности, самоидентификации новых независимых государств региона, окончательного выбора ими своего места в современном мире и стратегических ориентиров.

Ирано-армянские отношения принято рассматривать как особые. Несмотря на религиозные и идеологические различия, современные отношения между Арменией и Исламской Республикой Иран остаются доброжелательными. Армения и Иран являются стратегическими партнерами в регионе. Для Армении такое партнерство — это, прежде всего, экономически взаимовыгодные проекты и политическая поддержка со стороны Ирана. Исходя из соображений выживания, Армения не поддерживает какие-либо санкции против Ирана. «Непосредственной угрозой национальной безопасности Армении может стать возможное применение международным сообществом широкомасштабных экономических санкций в отношении Ирана»⁵. Республика Армения осуществляет свою стратегию внешней безопасности, руководствуясь принципами комплементарности (взаимодополняемости), которые предполагают «стратегические отношения с Россией, выбор европейского пути развития, взаимовыгодное сотрудничество с США и Ираном, членство в СНГ и ОДКБ, развитие сотрудничества с НАТО, что расширяет потенциал осуществления политики взаимодополняемости»⁶.

Для Армении развитие традиционных добрососедских отношений с Ираном обусловлено рядом объективных факторов, имеющих существенное значение — соседством, историко-культурными свя-

зьями, взаимными экономическими интересами. По территории Ирана проходят транспортные маршруты, связывающие Армению с внешним миром. В условиях экономической и транспортной блокады со стороны двух соседних стран велика роль Ирана как страны, обеспечивающей стратегически важный выход в Азию и к Ближнему Востоку. Особая значимость отношений с Ираном для Армении обусловлена также тем, что, будучи весомым представителем региона и исламского мира, Иран в вопросе урегулирования карабахского конфликта в основном демонстрирует сбалансированный подход. Армения придает важное значение вовлеченности Ирана в разнообразные процессы, происходящие на Южном Кавказе, и рассматривает ее в качестве одного из факторов сохранения стабильности и равновесия»⁷.

Осуществлён проект строительства газопровода Иран — Армения, который сдан в эксплуатацию в 2007 году. Трубопровод общей протяженностью 140 километров, из которых 100 километров находится на иранской территории и 40 км на территории Армении. Его строительство на 85% профинансировано Банком развития экспорта Ирана⁸. Газопровод проходит от иранского Тебриза до границы с Арменией и дальше от армянского поселения Мегри до Каджаран⁹. Плата за газ будет производиться не валютой, а электроэнергией, выработанной на территории Армении¹⁰.

В феврале 2010 года Армения и Иран заключили соглашение «Электроэнергия в обмен на газ». В соответствии с ним, Армения предполагает поставить в Иран 2,4 млрд. кВт/ч электроэнергии. Иран, в свою очередь, обязуется дать 801 млн. куб. м газа. Согласно соглашению, Иран должен за каждый кВт/ч электроэнергии предоставлять 3 куб. м газа. В программу включены пятый энергоблок Разданской ТЭС и реконструированная Ереванская ТЭС¹¹, сданная в эксплуатацию в 2010 г. Последняя расходует в 2,5 раза меньше природного газа, тем самым снижая себестоимость электроэнергии. Это обстоятельство позволило в условиях повышения цен на газ оставить тарифы на электроэнергию неизменными и существенно увеличить объемы электроснабжения в Армении¹².

Национальное Собрание Армении ратифицировало кредитные соглашения о получении финансовых средств на сумму в 500 млн.

долларов от Азиатского банка развития на реализацию проекта строительства транспортного коридора «Север-Юг», а также на реконструкцию и ремонт дорог внутри Армении.

Развитие транспортного коридора «Север-Юг» включает строительство и ремонт автодорог от южной границы Армении с Ираном до северной границы с Грузией. Программа охватывает ремонтные и строительные работы на автомагистрали Агарак — Капан — Ереван — Гюмри — Бавра. Ее цель — улучшить дорожно-транспортную связь Армении с соседями — Ираном и Грузией, обеспечить выход Армении к международным торговым путям и рынкам. В частности, автомагистраль будет тянуться от юга Армении — области Мегри до грузинских портов на Черном море — Батуми и Поты¹³.

Несмотря на достаточно большое количество совместных ирано-армянских проектов, товарооборот между странами незначителен, сотрудничество в энергетике пока не приносит ощутимых экономических выгод ни одной из сторон. Политическая поддержка, оказанная Ираном Армении, подразумевает вовлечение Ирана в процессы, происходящие в Закавказье и сохранение устойчивых позиций Ирана в этом регионе.

Более сдержанные отношения связывают Тегеран и Баку. Отношения характеризуются как значительными подъемами, особенно в политическом диалоге, так и глубокими кризисами, в результате которых Азербайджаном почти полностью игнорируются экономические интересы Ирана.

Новый этап отношений начался в январе 2005 г., когда в ходе визита президента Азербайджана Ильхама Алиева в ИРИ, был сделан ряд совместных политических заявлений и подписаны двусторонние соглашения. На встрече 25 января президента Ильхама Алиева с верховным руководителем Ирана аятоллой А. Хаменеи последний, выражая свое отношение к армяно-азербайджанскому конфликту, сказал, что происходящее на Кавказе препятствует утверждению мира и спокойствия в регионе, и что Иран всегда осуждал агрессию Армении против Азербайджана.¹⁴

К 2006 году, когда кризис в ирано-американских отношениях обострился, осложнились и отношения Ирана и Азербайджана. С начала 2006 г. в Иране начались аресты среди активистов в

Иранском Азербайджане. К маю число арестованных азербайджанцев достигло примерно 3 тыс. человек¹⁵. 23 мая сначала в г. Урмийе, затем и в других городах страны в руках южных азербайджанцев появились флаги независимого Северного Азербайджана. Вслед за этим в Тебризе были сожжены флаги Армении, а в руках демонстрантов появились лозунги «Карабах наш», «Азербайджанский народ един», «Азербайджанский народ не потерпит унижения!», «Персидский язык не станет нашим языком!»¹⁶. Активизация сепаратистского движения в мае 2006 г. обозначила актуальность этой проблемы для Ирана.

В 2007 году президент Исламской Республики Иран Махмуд Ахмадинежад совершил первый официальный визит в Азербайджан. Правительством Азербайджанской Республики и правительством Исламской Республики Иран было подписано соглашение о строительстве Ордубадской и Маразадской гидроэлектростанций. В совместном заявлении по итогам визита М. Ахмадинежада стоит отметить пункт, касающийся армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта. Исламская Республика Иран вновь поддержала позицию Азербайджана, была подчеркнута важность урегулирования конфликта на основе норм международного права, в рамках территориальной целостности Азербайджана¹⁷.

Создание железнодорожного маршрута «Север — Юг» является одной из общих задач трёх стран России, Ирана и Азербайджана. Благодаря строительству железнодорожной ветви Казвин — Решт — Астара протяженностью 375 км и присоединению ее к азербайджанской Астаре, а затем и к России, данный маршрут будет открыт¹⁸.

Иран рассматривает взаимоотношения с Грузией дифференцированно. С одной стороны, ему необходимо сохранить хорошие отношения с Россией, с другой — хорошие взаимоотношения с Грузией важны для безопасности Ирана. В силу прозападного настроения руководителей Грузии, а также географической отдаленности страны от Ирана, развитие экономического партнерства Грузии и Ирана всегда значительно отставало по сравнению с Арменией и Азербайджаном.

Однако, 2010 год можно назвать годом настоящего дипломатического прорыва в двухсторонних ирано-грузинских отношениях. Участились контакты между главами дипломатических ведомств

двух стран. В ирано-грузинских отношениях заметны и другие позитивные тенденции: увеличился, хотя и не очень значительно, товарооборот между двумя странами, а так же очевиден рост числа иранских туристов на курортах Черного моря. Всего в 2010 г. было 4122 иранских туристов, а по данным на 15 ноября 2009 года, их было всего лишь 229¹⁹. Подписано Соглашение о безвизовом режиме, что призвано не только увеличить тенденцию роста туристических связей, но и обеспечить экономическое взаимодействие, а в перспективе способствовать политическому диалогу.

В 2010 году из Ирана поступило предложение вложить средства в строительство ГЭС в Грузии, а также высказывались намерения о транспортировке газа в Европу через Грузию, вслед за чем президент Саакашвили, занимающий прочные проамериканские позиции, тем не менее, пригласил президента М. Ахмадинежада в Тбилиси²⁰.

Примечательно, что интенсификация грузино-иранских отношений происходила при неизменной позиции Ирана по Абхазии и Южной Осетии, которая была озвучена послом Ирана в России Сейедом Саджади: «Мы осудили грузинскую агрессию и оценили это как нечеловечную акцию. И объявили о том, что мы готовы помочь восстановить, естественно, Абхазию и Южную Осетию. Но признание независимости этих объектов в этом регионе пока не входит в основную политику Исламской Республики Иран. Потому что мы считаем, что это спровоцирует другие войны и другие кровопролития. Мы точно так же не признали независимость Косово»²¹.

Во время своего выступления на 63-й Генеральной ассамблее ООН в Нью-Йорке 23-го сентября 2008 года, Махмуд Ахмадинежад уделил внимание августовскому конфликту в Южной Осетии — «Жизнь, имущество и права народов Грузии, Осетии и Абхазии стали жертвой замыслов и провокаций НАТО и определенных западных держав, а также, закулисных действий сионистов. Непрерывающаяся гонка вооружений, распространение и накопление ядерного и другого оружия массового уничтожения и угрозы его применения, а также создание систем противоракетной обороны, делают ситуацию нестабильной»²².

В период президентства М. Ахмадинежада каждая страна Закавказья заняла свое специальное место и выполняет конкретную

функцию в закавказской политике Тегерана. Армения поддерживает отношения стратегического партнерства и выступает связующим звеном в геополитических связях Ирана и России. Азербайджан и Иран сумели выстроить успешное межрегиональное, прежде всего, экономическое сотрудничество, которое служит фактором стабилизации внешнеполитического курса и безопасности в Закавказье. В отношении Грузии у правящей элиты Ирана остаются большие опасения, так как перспектива вступления Грузии в НАТО несет в себе угрозу кардинального изменения баланса сил в регионе.

¹ Buzan B., Waever O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*, Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

² Цыганков П.А. Глава 5. Современные школы и направления в теории международных отношений // *Теория международных отношений* — М.: Гардарики, 2003. — С. 129–130.

³ Ahmadinejad: Regional countries' cooperation, guarantee for nations' security, progres 30 September 2009 // Islamic Republic of Iran's Presidency Website. URL: <http://president.ir/en/18087> (дата обращения 25.11.2011)

⁴ Rezaee M. Iran's National Security Strategy in the Coming Decade /Institute for Middle East Strategic Studies. URL: <http://en.merc.ir/View/tabid/98/ArticleId/269/Iran-s-National-Security-Strategy-in-the-Coming-Decade.aspx> (дата обращения 25.02.2011)

⁵ Стратегия национальной безопасности Республики Армения // Министерство иностранных дел Республики Армения (Одобрена на заседании Совета национальной безопасности при Президенте Республики Армения 26 января 2007 г.). URL: http://www.armeniaforeignministry.am/u_files/file/doctrine/Doctrinerus.pdf. (дата обращения 25.11.2011)

⁶ См. там же

⁷ См. там же

⁸ Iranian Armenian presidents hold talks 19 March 2007 // Islamic Republic of Iran's Presidency Website. URL: <http://president.ir/en/3593> (дата обращения 25.11.2011)

⁹ Iranian Armenian presidents open gas pipeline 19 March 2007 // Islamic Republic of Iran's Presidency Website. URL: <http://president.ir/en/3595>(дата обращения 25.11.2011)

¹⁰ Казарян Э. Л. Южнокавказская политика Ирана в энергетической и транспортной сферах. // *Вестник Российско-Армянского Университета* (серия: гуманитарные и общественные науки) Издво РАУ, №1, 2007 г.

¹¹ Сажин В.И. Иран: январь — февраль 2011 г. Экономическая ситуация // Институт Ближнего Востока URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/07-04-11b.htm> (дата обращения 25.02.2012)

¹² Стенограмма выступления Премьер-министра Тиграна Саркисяна во время годового отчета о выполнении государственного бюджета Республики Армения за 2009 год // Правительство Республики Армения. URL: <http://www.gov.am/ru/speeches/1/item/3014/> (дата обращения 25.02.2011)

¹³ См. там же

¹⁴ Встреча Президента Ильхама Алиева с Верховным руководителем Ирана Аятоллой Сейедом Али Хаменеи 25 января 2005 // Сайт Президента Азербайджана. URL: http://archive.president.az/articles.php?item_id=20070808021852740&sec_id=8 (дата обращения 25.02.2011)

¹⁵ Юнусов А.С. Азербайджано-иранские отношения и проблема региональной безопасности на Кавказе Пространство и время в мировой политике и международных отношениях : материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. / под ред. А. Ю. Мельвила ; Рос.ассоциация междунар. исследований. — М. : МГИМО-Университет, 2007. Т. 8 : Новые тенденции в мировой политике / под ред. В. В. Дегоева. — 132 с

¹⁶ Воронов С.С. Азербайджанский вопрос в Иране на современном этапе//Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/29-12-06b.htm> (дата обращения 10.03.12)

¹⁷ Подписание азербайджано-иранских документов 21 августа 2007// Сайт Президента Азербайджана URL: http://archive.president.az/articles.php?item_id=20070828023200074&sec_id=12 (дата обращения 10.03.12)

¹⁸ Между Бандер-Аббасом и Европой появится железнодорожное сообщение // Посольство Исламской Республики Иран URL: <http://www.iranembassy.com.ua/Ru/politic/reportru/iranarch/178-iranreportru72.html>. (дата обращения 10.03.12)

¹⁹ Количество туристов, приехавших в Аджарию превысило 900.000 // Департамент Туризма и Курортов Аджарской А.Р. 15.11.2010 URL: <http://www.tourismadjara.ge/new/index.php?a=main&pid=447&lang=rus> (дата обращения 10.03.12)

²⁰ Georgian president invites Ahmadinejad to visit Tbilisi 16.10.2010 // Tehran Times URL: http://www.tehrantimes.com/index_View.asp?code=219525 (дата обращения 10.03.12)

²¹ Текст интервью с Послом Ирана в России на радиостанции «Эхо Москвы» // Сайт посольства Ирана в Москве URL: <http://www.iranembassy.ru/?section=interviews&page=article&view=article&id=222> (дата обращения 10.03.12)

²² Mahmoud Ahmadinejad. Statement by President of Islamic Republic of Iran before United Nation General Assemble Sixty Third session // United Nation General Assemble Sixty Third session. New York 23 September 2008 p.5

Пригчин С.А.

Каспийское направление внешней политики
президента Исламской республики Иран
М. Ахмадинежада
итоги саммитов в Тегеране (2007 г.) и Баку (2010 г.)

Каспийское направление занимало заметное место во внешней политике Исламской республики Иран при президенте Махмуде Ахмадинежаде. За время его правления прошло два саммита глав Каспийских государств, а один из них, прошедший в 2007 году в Тегеране имел крайне важные итоги для ИРИ (более подробно об их итогах пойдет речь чуть ниже). Для иранской дипломатии на каспийском направлении было важно преследование двух ключевых целей: сохранение статуса кво в вопросе нерешенности правового статуса Каспийского моря, так как Иран категорически не устраивает его секторальный раздел, и за счет активизации сотрудничества с прикаспийскими соседями он стремится обеспечить безопасность северных границ и избежать полноценной экономической и политической изоляции в условиях международных санкций, инициированных США. Сразу же стоит заметить, что иранскому руководству удалось эффективно достичь этих целей. Для оценки результатов работы иранской дипломатии большое значение имеют итоги Второго и Третьего Каспийских саммитов, прошедших 16 октября 2007 года в Тегеране и 18 ноября 2010 года в Баку. В Тегеране президенты России, Азербайджана, Ирана, Казахстана и Туркменистана подписали декларацию, содержащую 25 пунктов, а в Баку подписали ряд документов, которые подтверждают итоги предыдущей встречи и содержат конкретные меры для их реализации.

Данная декларация де-факто является политической договоренностью, которая на время завершения работы над правовой Конвенцией о статусе Каспийского моря должна стать основным юридическим документом, регламентирующим отношения подпи-

савших ее сторон в сфере безопасности. Это утверждение справедливо в условиях отсутствия ратифицированных всеми пятью прикаспийскими странами международных соглашений по вопросам раздела акватории и шельфа моря (за исключением договоров о разделе северной части дна моря между РФ и Казахстаном, РФ и Азербайджаном, Азербайджаном и Казахстаном), а также какого-либо механизма принятия решений по совместным вопросам использования моря.

Самым важным итогом переговоров стало принципиальное решение о том, что Каспийское море объявляется «морем мира» и «все вопросы на море будут решаться прикаспийскими государствами мирными средствами»¹. В то же время стороны подтверждают, что их вооруженные силы не направлены на остальные прикаспийские страны. Также стороны подчеркивают, «что ни при каких обстоятельствах не позволят использовать свои территории для совершения агрессии или совершения другого военного действия против любой из сторон». Общий анализ статей 13–15 декларации, посвященных вопросам безопасности, говорит о том, что юридически в регионе не запрещено размещение военных баз третьих стран. Но ранее российской стороной было объявлено, что появление в регионе вооруженных формирований не прикаспийских государств будет расценено РФ как агрессия против нее, а это значит, что в существующих условиях в регионе не смогут находиться военные базы или другие военизированные подразделения третьих стран. Это создает условия, при которых безопасность в регионе должны обеспечивать только прикаспийские страны.

Проекция юридической конструкции, установленной в ходе саммита, на текущую геополитическую ситуацию в регионе, дает интересную перегруппировку стратегического баланса сил основных игроков. Во-первых, 19 статья декларации говорит, что принцип нераспространения ядерного оружия остается одним из важнейших условий международной безопасности. Этот пункт соглашения в очередной раз подчеркивает стремление Исламской Республики Иран разрешить проблему вокруг своей ядерной программы путем переговоров и в рамках существующего правового поля. Если США и ЕС все-таки не признают официальные юри-

дические обязательства Ирана по вопросам нераспространения ядерного оружия и попытаются силовым путем, посредством ужесточения экономических санкций или военной операции заставить Исламскую Республику отказаться от развития мирной энергетики, эффективность этих мер давления будет значительно снижена благодаря итогам саммита. Прикаспийские страны стремятся развивать экономические отношения путем реализации совместных промышленных, транспортных проектов, отмечается постоянный рост взаимной торговли стран региона. Поэтому полноценная изоляция республики странами Запада не столь уж эффективна.

В случае военной операции США не смогут нанести удар по Ирану с севера, так как все участники саммита обязались не предоставлять свои территории для агрессии против любой из сторон, а это значит, что американские войска при планировании своих действий будут вынуждены искать замену аэропортам «подскока», расположенным в Азербайджанской Республике. Таким образом, стремление Ирана к соблюдению своих обязательств, а также изменение регионального баланса сил создает препятствия для реализации силового плана в отношении Исламской Республики, а также исключает проведение любых вооруженных столкновений в акватории и прибрежных районах Каспийского моря. Этот фактор является ключевым для обеспечения безопасности в регионе, так как любые военные происшествия на Каспийском море грозят остановить работу нефтегазодобывающего сектора, а также заблокировать транспортировку углеводородов из региона. Это в свою очередь может серьезно ухудшить социально-экономическую ситуацию в странах региона и нанести удар по глобальной энергобезопасности.

Итоги саммита имели стратегическое для обеспечения безопасности РФ значение, так как исключили возможность появления в регионе военных баз третьих стран, а также уменьшили вероятность проведения военной операции в акватории Каспийского моря. Данные договоренности способствовали увеличению шансов на реализацию российской инициативы обеспечения безопасности в регионе «КАСФОР».

Состоявшийся 18 ноября 2010 года в Баку Третий каспийский саммит на высшем уровне закрепил достигнутые в ходе предыдущей

встречи договоренности, а также позволил продвигаться в обсуждении других вопросов статуса. Президенты подписали Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море², а также расширенное совместное заявление по итогам саммита.

Первый документ является закреплением декларации, одобренной каспийской пятеркой 16 октября 2007 года во время Второго Каспийского саммита в Тегеране.³

В подписанном в Баку Соглашении оговорены сферы, в которых стороны намерены осуществлять сотрудничество, например, борьба с терроризмом, браконьерством, организованной преступностью, контрабандой, а также указан перечень министерств и ведомств, отвечающих в каждой стране за исполнение обязательств в рамках Соглашения.

Не менее значимым стало совместное заявление президентов каспийских стран по итогам саммита⁴. Президенты выступили за придание межправительственного статуса Комиссии по водным биологическим ресурсам Каспийского моря. Кроме того, президенты договорились, что следующий саммит должен пройти в России в течение ближайших трех лет, а рабочая группа на уровне замминистров иностранных дел по работе над Конвенцией о статусе моря должна встречаться не реже пяти раз в год.

Фактически главным достижением саммита стало то, что стороны начали всерьез обсуждать насущные проблемы, в частности безопасности, размера национальной зоны, экологии, находить по ним взаимоприемлемые решения и готовить совместные документы. В условиях, когда вопрос раздела моря на сектора не будет решен в ближайшие несколько лет, крайне важно договориться о насущных экономических и политических вопросах. Без этого не получится максимально реализовать, например, транспортный потенциал Каспия или начать эффективную работу по защите экосистемы.

В ходе саммита в Баку Гурбангулы Бердымухаммедов заявил: «Туркменистан твердо убежден в том, что прокладка подводного трубопровода на Каспии может осуществляться с согласия только тех сторон, через участки дна которых будет построен такой трубопровод. Естественно, что при этом будут соблюдаться самые высокие международные экологические стандарты и нормы»⁵.

Планы Туркмении по созданию Транскаспийского газопровода могут ударить по позициям России, особенно на фоне строительства внутреннего туркменского газопровода «Восток-Запад», который должен соединить богатые ресурсами регионы республики с побережьем Каспия.

Одной из наиболее заметных тенденций, обозначенных в ходе подготовки и проведения саммита, стало изменение позиции Исламской Республики Иран. Возникло ощущение, что геополитическая ситуация, складывающаяся в последнее время вокруг страны, заставляет иранские власти менять подход к выстраиванию отношений с соседями по Каспийскому морю. Если раньше официальный Тегеран на всех подобных встречах жестко настаивал на разделении моря на пять равных частей, то теперь первоочередной задачей является разрушение экономической и политической блокады после введения очередного пакета санкций. Для Ирана было крайне важно добиться гарантий ненападения с севера в случае начала военной операции США и создать хотя бы видимость восстановления отношений с Россией. Однако позже выяснилось, что смена позиции Тегерана была лишь политическим ходом. Добившись гарантий безопасности, Иран вновь вернулся на прежнюю позицию по вопросам Каспия. Спустя всего несколько дней после встречи президентов замглавы МИД Ирана Мохаммад Мехди Ахунзаде заявил, что Тегеран не признает соглашения о разграничении части дна Каспийского моря, подписанные на двустороннем уровне рядом прибрежных государств, имея в виду договоренности России, Азербайджана и Казахстана о секторальном разделе дна Северного Каспия⁶.

Проведение очередного саммита в одном из городов России может способствовать продвижению российских региональных инициатив, которые в последнее время фактически не обсуждаются. Это, например, создание Организации Каспийского экономического сотрудничества (ОКЭС) и региональной системы безопасности «КАСФОР». Формирование повестки дня и само по себе право принимать саммит дает определенные возможности стране-хозяйке. Так, ОКЭС могла бы стать эффективной региональной организацией в условиях, когда у стран действительно много по-

тенциальных сфер для сотрудничества. Кроме того, в настоящий момент нет такого международного объединения, где были бы представлены все пять прикаспийских стран. С другой стороны, подписание соглашения по вопросам безопасности является важным шагом для обеспечения региональной безопасности, но недостаточным. Необходимо также либо создание военной организации, которая бы имела объединенную структуру управления на случай кризисных ситуаций, либо хорошее взаимодействие и опыт совместных действий у всех пяти армий стран каспийской пятерки. К сожалению, ни того, ни другого в регионе не наблюдается. Российская инициатива «КАСФОР» пока не пользуется поддержкой у стран-соседей из-за опасений, что Москва попытается через нее усилить свое влияние в регионе. В связи с этим основная задача России как страны заинтересованной в обеспечении стабильности и безопасности на Каспии убедить региональных партнеров в выгоды и необходимости данных проектов. И позиция Ирана, интересы которого во многом совпадают с российскими, будет иметь если, не решающее, то очень важное влияние на продвижение указанных инициатив.

¹Итоговая Декларация Второго Каспийского саммита // Электронная газета Избранное. URL: <http://www.izbrannoe.ru/16861.html> (дата обращения: 16.10.07).

²Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 18 ноября 2010 года // Официальный сайт Президента России. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/785 (дата обращения: 15.02.11)

³Итоговая Декларация Второго Каспийского саммита // Электронная газета «Избранное». URL: <http://www.izbrannoe.ru/16861.html> (дата обращения: 16.10.07).

⁴Совместное заявление Президентов Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана от 18 ноября 2010 года // Официальный сайт Президента России. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/784 (дата обращения: 15.02.11).

⁵Речи Ильхама Алиева, Нурсултана Назарбаева, Гурбангулы Бердымухамедова на третьем саммите глав государств прикаспийских стран // Официальный сайт президента АР. URL: <http://ru.president.az/articles/1126> (дата обращения 23.03.2011).

⁶Иран не признает двусторонних соглашений по Каспию // Зеркало от 25.11.2010. URL: <http://www.zerkalo.az/2010-11-25/politics/14707-iran-baxrami-kaspiy> (дата обращения 26.11.2010).

Пурыжинский Д.С.

Экономическая политика Ирана на центральноазиатском направлении в период президентства Ахмадинежада*

Отношения между Исламской Республикой Иран и государствами Центральной Азии к моменту избрания на пост президента Ирана Махмуда Ахмадинежада в июне 2005 г. имели давнюю историю. С каждой из центральноазиатских республик у ИРИ сложился особый характер взаимоотношений, поэтому говорить о единой политике Ирана в отношении всего региона Центральной Азии было бы некорректно. Стоит подчеркнуть, что в данной публикации речь будет идти не о Центральной Азии в определении UNESCO, куда входит и северо-восток Ирана, а о взаимоотношениях ИРИ с республиками Средней Азии и Казахстаном, к которым, также часто применяют термин «Центральная Азия». С приходом к власти М. Ахмадинежада, Иран активизировал свою деятельность на центральноазиатских рынках, направил свой внешнеэкономический вектор на участие иранских компаний в межгосударственных экономических проектах. В период президентства Ахмадинежада Иран стал одним из ключевых акторов, влияющих на центральноазиатский регион.

ТАДЖИКИСТАН

Наиболее тесные связи Иран в период президентства Ахмадинежада поддерживал с Туркменистаном и Таджикистаном. Особое место в ирано-таджикской экономической сотрудничестве занимают проекты в энергетической сфере. Одним из самых значимых совместных проектов двух стран стало строительство Санг-

* Публикуется текст доклада.

тудинской ГЭС-2, выработка электроэнергии которой достигла 110 МВт. Создание ГЭС стало возможно благодаря иранским инвестициям в размере 220 млн долларов. Вскоре Иран планирует построить Айни ГЭС мощностью 150 МВт на реке Зарафшан, а также малую ГЭС мощностью 22 МВт на притоке Зарафшана реке Искандарья стоимостью около 50 млн долларов. Помимо того иранская сторона вложила более 30 млн долларов в строительство автомобильного Анзобского туннеля, который соединяет Душанбе и Худжанд.

Несмотря на то, что участие Ирана в таджикской экономике довольно значительно, реализация некоторых совместных инвестиционных проектов идет не достаточно активно. Но вместе с тем отмечается постоянный рост товарооборота между двумя странами. В настоящее время в Таджикистане работают более 150 иранских компаний. В 2005 году, когда президентом Ирана стал М. Ахмадинежад, товарооборот между Ираном и Таджикистаном составил 67 млн долларов, а уже в 2006 г. вырос почти в два раза, до 110 млн долларов. В 2011 году товарооборот между двумя странами составил уже 204,2 млн долларов, однако это всего лишь на 2% превышает показатель 2010 года. Таджикистан, в основном, экспортирует в Иран хлопок и первичный алюминий, а взамен приобретает продукты питания, строительные материалы, изделия химической промышленности и машиностроения. В числе торговых партнеров Таджикистана в 2011 г. Иран уступил по товарообороту России (1036,4 млн долларов), Китаю (661,3 млн долларов), Турции (619,1 млн долларов) и Казахстану (470,1 млн долларов).

Определенных успехов Иран добился в направлении создания так называемого «союза персоязычных стран» — Ирана, Таджикистана и Афганистана. Так, спустя год после своего избрания, в июле 2006 г., М. Ахмадинежад вместе с Э. Рахмоном и Х. Карзаем создали трехстороннюю комиссию по сотрудничеству. При этом президент Ирана заявил, что «у нас все должно быть едино — экономика, культура и искусство; надо снять все преграды, которые нас разделяют», отметив, что «безопасность Таджикистана и Афганистана зависит от Ирана, а безопасность Ирана зависит от безопасности в этих странах». Конкретным шагом в данном на-

правлении стало подписание договора о военном сотрудничестве между Тегераном и Душанбе в 2010 г.

В целом, динамика достаточно активного развития отношений между Ираном и Таджикистаном последних лет, вероятнее всего, сохранится.

ТУРКМЕНИСТАН

Стабильностью и поступательным развитием отличаются ирано-туркменистанские отношения. В первую очередь, их объединяют наличие протяженной общей границы. Отношения Туркменистана с Ираном строятся на базе экономической целесообразности. Политический фактор, учитывая нейтралитет Туркменистана, практически не сказывается на взаимоотношениях двух государств.

В 2006 г. товарооборот между странами составил 1,4 млрд долларов, а в 2011 уже 3 млрд долларов. В Туркмении зарегистрировано свыше 150 иранских предприятий.

Иран экспортирует в Туркменистан стройматериалы, легковые автомобили и автобусы, лекарства, комплексы химической водоочистки, электроприборы, фрукты, импортируя нефть и газ, электроэнергию, текстиль и продукцию животноводства. При помощи Ирана в Туркменистане построено или находится на стадии строительства около сотни промышленных объектов, реализуются транспортные проекты. В частности, в 2011 г. Ашхабаде между Правительствами Исламской Республики Иран, Султаната Оман, Государства Катар, Туркменистана и Республики Узбекистан было подписано Соглашение о создании Международного транспортного и транзитного коридора.

Укрепление дружественных отношений с Туркменистаном — одно из приоритетных направлений иранской внешней политики. Находясь в Туркменистане в июле 2006 г., М. Ахмадинежад заявил, что его страна не ставит никаких ограничений при развитии отношений с Туркменистаном. В период президентства Ахмадинежада туркмено-иранский диалог, по словам президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова, «обрел новую динамику». По словам Ахмадинежада, «двухсторонние отношения должны

развиваться и дальше, и для этого нет никаких преград». Подобная риторика звучала и на последующих переговорах на высшем уровне. На данный момент при поддержке Исламского Банка развития и участия Казахстана идет реализация крупного международного железнодорожного проекта «Север-Юг». В частности, в рамках мегапроекта в стадии завершения находится строительство железнодорожного проекта Тегеран-Ашхабад.

Вместе с тем, набирающий силу процесс развития отношений Туркменистана со странами Запада может сдерживать развитие туркменистано-иранского сотрудничества.

КАЗАХСТАН

Взаимоотношения Ирана с Казахстаном достаточно стабильны. При этом активизации мешает казахстанская многовекторная политика «центральноазитского барса», направленная одновременно на сотрудничество с Россией, Китаем, США, Италией, Сингапуром и другими государствами. Экономическое сотрудничество с Ираном не является приоритетом политики Н. Назарбаева. Главным фактором, препятствующим активизации казахстанско-иранского сотрудничества, являются связи Казахстана с США.

Несмотря на это, Ахмадинежад стремится увеличивать объемы экономического взаимодействия между странами. Так, например, немалых объемов достиг экспорт нефти из Казахстана по системе «своу». Республика ежегодно экспортирует более 1 млн тонн нефти через Иран.

Вместе с тем, в целом нельзя сказать, что Ирану и Казахстану удалось добиться серьезных успехов в экономической кооперации. Товарооборот между странами в период с 2006 по 2010 гг. сокращался. Ежегодный темп снижения объемов взаимной торговли составил 15%, с 2100 млн. долларов в 2006 г. до 1,1 млн долларов в 2010 г. Казахстан в основном экспортирует в Иран металлы и изделия из них, а также минеральные продукты и продукты животного и растительного происхождения, а ввозит оттуда продукцию химической и связанных с ней отраслей промышленности.

УЗБЕКИСТАН

Неоднозначно развивается диалог между Ираном и Узбекистаном. Политика Тегерана в отношении Ташкента начала меняться с 2005 г., когда руководство Узбекистана стало отходить от проамериканской внешнеполитической ориентации. С момента вступления в должность президента М. Ахмадинежада можно заметить активизацию отношений между странами. Тегеран стал придавать большее значение Узбекистану, понимая его значимость в регионе.

На Узбекистан приходится большая часть межправительственных консультаций, дипломатических визитов официальных лиц, но ощутимых плодов, ни в области экономического сотрудничества, ни в политическом взаимодействии столь интенсивный диалог практически не приносит. Несмотря на то, что было проведено уже 11 ирано-узбекистанских межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, товарооборот за последний год между двумя государствами даже снизился. По данным Госкомстата Узбекистана, товарооборот Узбекистана с Ираном в 2010 году составил 674,1 млн долларов. В 2011 году объем взаимной торговли снизился на 35% и составил 439,5 млн. долларов.

Самым перспективным направлением ирано-узбекского сотрудничества является транспортная сфера. Точкой отсчета совместных проектов по улучшению транспортной инфраструктуры региона стало строительство в 1996 году железнодорожной ветки Теджен–Серахс–Мешхед, соединившей железнодорожные сети Ирана и центральноазиатского региона.

Среди совместных международных транспортных проектов Ирана и Узбекистана можно выделить ввод в эксплуатацию железнодорожной ветки Бафк–Бандар-Аббас в 2006 году, а также будущий транспортный коридор «Узбекистан-Туркменистан-Иран-Оман-Катар» соглашение по которому было подписано в апреле 2011 г.

КЫРГЫЗСТАН

Взаимоотношения Ирана и Киргизии можно назвать стабильными. Сотрудничество республик осуществляется, в первую очередь, в

рамках участия обеих государств в ряде международных структур — Организации Объединенных Наций, Организации Исламского сотрудничества, Организации экономического сотрудничества. Важным моментом, обуславливающим некоторую ограниченность взаимосвязей в политической сфере, является многовекторность Кыргызстана, выраженная, в частности, в присутствии на территории Киргизии американской военной авиабазы на территории международного аэропорта «Манас». Товарооборот Киргизии и Ирана в период президентства Ахмадинежада, за исключением снижения в 2010 г., держался на одном уровне — 60–70 млн долларов в год.

ПЕРСПЕКТИВЫ

По-видимому, дальнейшая судьба отношений между государствами Центральной Азии и ИРИ, будет зависеть от главного фактора: какая держава будет доминировать в Центральной Азии в ближайшей перспективе. В случае если чаша весов склонится к преобладанию США в регионе, Иран будет вынужден разорвать связи со своими партнерами, что негативно скажется на всей архитектуре многополярного мира, выстраиваемой независимыми государствами.

На наш взгляд, только лидерство России сможет обеспечить мир и безопасность в регионе. Наиболее перспективной кажется идея, выдвинутая в марте этого года директором Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков В.П. Ивановым, — создать Российскую Корпорацию сотрудничества со странами Центральной Азии, которая будет заниматься реализацией взаимовыгодных проектов совместного развития с центральноазиатскими республиками, а также Ираном, Афганистаном и Пакистаном.

Целью такой Корпорации, по замыслу, должны стать создание новых производств, новых рабочих мест, содействие повышению качества жизни населения региона, рост ВВП республик, сглаживание противоречий между государствами Центральной Азии, решение первоочередных проблем региона. В случае если Корпорация будет создана, представляется, что Иран, понимая, что Россия

исторически является гарантом стабильности в Центральной Азии, поддержит идею работы по созданию экономически мощной, независимой от США, Центральной Азии.

Очевидно, что, несмотря на общий прогресс в сфере торгово-экономического сотрудничества, а также учитывая неблагоприятную внешнеполитическую конъюнктуру, можно сказать, что в период правления Ахмадинежада Иран еще не стал ведущим партнером для республик Центральноазиатского региона. При этом та динамика, с которой развиваются отношения в период его президентства, говорит о шаге вперед во взаимодействии между ИРИ и государствами Центральной Азии. Вместе с тем, существенного улучшения экономической и политической ситуации в Центральной Азии в будущем следует ожидать только в случае кооперации всех внутрирегиональных государств, целенаправленной интенсификации работы по решению общих проблем.

Каменева М.С.

О трех подходах к понятию «культура» в ИРИ

Последнее время культура в целом и иранская культура все больше находятся в центре внимания иранского общества. Не проходит и дня, чтобы президент Ирана Махмуд Ахмадинежад в своих публичных выступлениях ни обратился бы к этой теме. «Основная черта международного праздника Ноуруз — ее культурная составляющая, иранская нация является пионером в области культуры, науки, в решении гуманитарных проблем, Персидский залив символизирует культуру и историю иранцев» и другие — только немногие из его последних высказываний¹

На протяжении тридцати с лишним лет, прошедших со времени образования ИРИ, отношение властных структур страны к своей культуре и ее роли в общественной жизни претерпевало изменения, и культурный фактор достаточно активно использовался и в настоящее время используется ими в своих политических целях. Можно даже сказать, что апеллирование к нему превратилось в некий элемент политической моды.

Исторический отрезок протяженностью в 30 лет в развитии Ирана позволяет уже сделать определенные выводы и обобщения относительно направлений и тенденций развития иранской культуры. С этой точки зрения можно выделить три подхода к пониманию термина «иранская культура», то есть к его содержанию.

Первый подход характерен для периода в истории Ирана, который охватывает приблизительно первое десятилетие после свершения исламской революции и тесно связан с именем имама Хомейни. Установление теократического режима в Иране привело к исламизации жизни иранского общества, причем она коснулась не только сферы политики, экономики, социальных отношений, но и идеологии и культуры. Перед исламскими идеологами встала

первоочередная задача сформировать и вложить в общественное сознание понятие «современная иранская культура», искоренив при этом представления о недавнем и далеком прошлом и пересмотрев историческую и культурную традицию иранского общества, то есть создать новую культуру, опирающуюся на традиции ислама. Следует отметить, что в это время четко просматривается тенденция сужения рамок национальной истории, подразделяющуюся на доисламскую эпоху, которую принято называть «джахелия», то есть «невежество», и исламский период. Доисламский период как бы исключается из контекста истории и современности Ирана.² Именно в этом русле имам Хомейни сразу же после победы исламской революции поставил перед нацией задачу изменения и обновления существовавшей в стране культуры в рамках культурной революции, начатой по его Указу в 1980 г. В соответствии с Указом, главной целью культурной революции был пересмотр всего созданного в области культуры до 1979 г. согласно принципам ислама. Ее главным лозунгом стало создание новой, самобытной иранской культуры, пропитанной духом ислама и базирующейся на мусульманских традициях при полном отрицании культурного наследия Ирана. Следует подчеркнуть, что в этот период имам Хомейни под самобытной иранской культурой или «*farxange xishin*» понимал такую культуру, которая отвергает не только собственные иранские доисламские ценности, но и культурное наследие Запада, его влияние на развитие иранской культуры.³

В целом можно сказать, что для культурной политики руководства ИРИ в этот период характерно обращение к традициям, но к традициям мусульманским, что согласовывалось с поддерживаемыми властями идеями панисламизма, то есть объединения стран традиционного распространения ислама под флагом «мусульманской солидарности», где религиозный момент доминирует над национальным. Это проявилось, в частности в том, что прежняя эмблема Ирана — лев и солнце — была заменена исламским полумесяцем, в выступлениях религиозных лидеров использовалась преимущественно арабская терминология и многое другое. Арабизация Ирана проявилась также в культурно-языковой области. Арабский язык занял второе место после персидского, признанно-

го официальным, государственным языком ИРИ, в новой конституции страны, принятой в 1979 г. При этом ему начали отводить, в значительной мере искусственно, все более значимую роль в общественной жизни страны. Шел активный процесс арабизации персидского языка.⁴ Вместе с тем, совершенно иная ситуация складывалась с западноевропейскими языками — отсутствие фиксации их статуса в конституции, ограничение их роли в общественной жизни страны как результат антизападного характера культурной политики руководства ИРИ.

Мехди Санаи, известный иранский ученый и политик, в своей книге «Отношения Ирана и Центральноазиатских государств: тенденции и перспективы» (Тегеран, 2011) «пишет, что такое значимое событие, как исламская революция, помимо привнесения изменений в политику и экономику, также значительно скорректировало сферу культуры. Поэтому можно говорить о культуре предреволюционной и культуре послереволюционной, основными достижениями которой явились возвеличивание ее исламской составляющей и преуменьшение роли древних, национальных, иранских традиций. Таким образом, культурная политика Ирана (в это время — *М.К.*) — это не что иное, как политика исламской революции, и в этом смысле исламская культура пронизывает все общество»⁵. Автор также не раз отмечает важность международного аспекта культурной политики ИРИ, который, на наш взгляд, именно в этот период начинает набирать силу и направлен, прежде всего, в сторону государств мусульманского мира и иранской диаспоры за рубежом.⁶

Условно выделенный нами **второй период**, когда намечаются изменения в официальной трактовке понятия «иранская культура», начинается, по нашему мнению, с конца 1980-х годов, что совпадает со временем окончания ирано-иракской войны и началом созидательного этапа в истории ИРИ. Изменения экономической политики, расширение внешнеполитических ориентиров способствовали возникновению обновленного взгляда на иранскую культуру, основу которого составляет сочетание исламских и исконно иранских традиций и цивилизационных ценностей, чему, безусловно, способствует укрепление позиций Ирана в исламском мире, культивирование

им на международном уровне идей своей культурно-исторической исключительности в рамках мусульманской цивилизации.

Представляет интерес в этой связи замечание известного американского ираниста Р. Фрая, который, обращаясь в своей книге «Наследие Ирана» к проблеме новоперсидского ренессанса, писал, что «новоперсидский (язык — М.К.) стал, наряду с арабским, языком ислама, да и сам ислам намного перерос свою арабскую основу, превратившись в многонациональную и многоязычную культуру и религию. Иран сыграл ведущую роль в этой метаморфозе. Можно полагать, что ислам должен был измениться еще до принятия его персами, но иранская цивилизация сыграла такую же роль в развитии мусульманской культуры, как греческая цивилизация в сложении христианства и его культуры».⁷ Возвращаясь же к современному Ирану, следует отметить, что после кончины имама Хомейни и завершения ирано-иракской войны наблюдается ослабление жесткого, идеологизированного курса руководства страны и в исламизированной концепции культурного развития ИРИ начинает проступать собственно иранский элемент. Этому отвечают и неоднократно звучащие в прессе заявления, через которые красной нитью проходит мысль о том, что жители Ирана являются одновременно и иранцами, и мусульманами. Важная роль в процессе культурной переориентации отводилась персидскому языку, который, наряду с арабским, начал рассматриваться как язык ислама и мусульманской цивилизации, как инструмент их распространения в различные регионы мира.⁸ В программном документе Центра по распространению персидского языка, функционирующего под эгидой Организации по проблемам культуры и исламских связей, также отмечается, что персидский язык и персидская литература являются ключом к познанию иранской культуры и исламской цивилизации и способствуют расширению международного аспекта культурной политики Ирана. Они становятся предметами культурного экспорта, причем не только в страны мусульманского мира, но и за его пределы.

По мнению упомянутого выше Мехди Санаи, «Иран должен в русле своей внешней политики, ориентированной на усиление интеграционных процессов и снижение уровня дезинтеграционных

тенденций, уделять достаточное внимание как исламской, так и иранской культуре, так как обе они имеют глубокие корни в регионе, а Иран имеет право играть цивилизационнообразующую роль в нем. Для становления в качестве державы номер один в регионе страна должна уделять равное внимание обоим направлениям своей культурной политики.⁹

Подходы к термину «иранская культура» и путям ее развития в целом претерпевают изменения в связи с модернизацией и развитием иранского общества, в недрах которого формируются новые культурные доктрины, где наряду с ростом интереса к культурному наследию и истории Ирана возникает также интерес к культуре и истории других цивилизаций. Не случайно, что именно в это время в 2001 г. бывший президент ИРИ Мохаммад Хатами сформулировал программу культурного диалога с западным миром, то есть тем самым миром, который после исламской революции воспринимался исключительно как мир враждебный, не способный привнести положительный импульс в развитие иранской культуры. Значение концепции диалога цивилизаций состоит в том, что, с одной стороны, она призывает к эффективному общению в пределах мусульманского мира, в том числе между шиитами и суннитами, а, с другой, приглашает к культурному диалогу с Западом. Она также подтверждает мысль о том, что страны с длительной и непрерывной культурной традицией способны к развитию в новых условиях, в том числе в условиях глобализации. Эту теорию можно рассматривать и как ответ на тенденции глобализации культурного пространства и навязывания единых культурных стандартов. Вместе с тем, представленная Мохаммадом Хатами концепция диалога цивилизаций также могла символизировать определенное смягчение антизападных настроений руководства ИРИ. В целом же такая культурная политика была в состоянии оказать содействие успешному продвижению Ирана по пути к превращению в крупнейшую региональную державу, регионального лидера. По мнению М. Санаи, «Иран для того, чтобы стать региональной державой номер один, должен использовать культурные, исторические, цивилизационные, расовые, языковые и религиозные факторы».¹⁰

Начало выделяемого нами **третьего периода** можно условно связать с вступлением М. Ахмадинежада на должность президента на первый срок (2005 г.). Следует отметить, что в 2005–2009 гг. М. Ахмадинежад делал акцент в своей политике на восстановление исламских ценностей периода после исламской революции. Подход к трактовке понятия «иранская культура» характеризуется, прежде всего, сохранением свойственных предыдущему этапу тенденций и отходом от теории диалога цивилизаций, теряющей свои позиции в иранском общественном и политическом сознании. Ярким подтверждением этому можно считать тот факт, что в принятом в 2011 г. Шестом пятилетнем плане проблемы иранской культуры поставлены по значимости на первое место и перспективы ее развития рассмотрены в первом его разделе под названием «Исламская-иранская культура». В частности, в нем отмечается, что ускорение темпов культурного развития ИРИ должно идти по таким конкретным направлениям, как (1) создание программ развития культуры (искусства, науки, образования, сферы религии), (2) планирование путей реализации продуктов культурной деятельности (например, издательская сфера), (3) строительство объектов культуры и учреждений, занимающихся проблемами культуры. Подчеркивая важность развития современного персидского языка в общем контексте культурного развития Ирана, план обязывает правительство продвигать вырабатываемые (Академией персидского языка и литературы — *М.К.*) языковые стандарты, способствовать изъятию латиницы с вывесок в общественных местах, названий фирм и упаковок неэкспортируемых товаров. Планируется также разработка «Национального проекта развития культурных связей ИРИ на международном уровне», что, безусловно, будет способствовать дальнейшему развитию международного аспекта культурной политики страны. Шестой пятилетний план содержит и другие важные положения, например, касающиеся культурного наследия имама Хомейни, социально-культурной сферы, деятельности СМИ и многие другие.¹¹

Идеи единства исламской-иранской культуры часто встречаются в высказываниях руководящих деятелей Ирана и в иранских СМИ. Так, например, духовный лидер страны аятолла Хаменеи во

время посещения Шираза и Тахте-Джамшид (название древней столицы Ирана — *М.К.*) заявил, что последний является гордостью иранцев, символом их доисламского величия, представляет собой те самые исконно иранские ценности, которые впрочем, по мнению Хаменеи, столь же важны, как и иранские, исламские ценности.¹²

С 2009 г., то есть с начала второго президентского срока М. Ахмадинежада, наблюдается повышение внимания в трактовке понятия «иранская культура» к собственно иранскому фактору, свободному от религиозной окраски и обозначаемому в персидском языке термином «*iraniyat*», а многие СМИ в целом говорят о наступлении нового этапа в деятельности президента и его команды.¹³ Это можно рассматривать и как отражение крепнущих националистических тенденций в иранском обществе. Прямые подтверждения этому факту практически отсутствуют. К косвенным же свидетельствам можно отнести инициативу Ирана по организации празднования Ноуруза в региональном масштабе, третья церемония которого состоялась 25–27 марта 2011 г. в г. Душанбе, неоднократно звучащие обращения к проблеме культурного наследия — «*mirase farhangi*», в том числе и в новом пятилетнем плане, в высокой оценке персидской классической литературы, например, произведений Фирдоуси, тысячулетнюю годовщину создания «Шахнаме» которым широко отмечали в Иране в 2011 г.¹⁴, а также творчества Саади, названного в день его памяти президентом Ахмадинежадом ключевой фигурой в развитии и возвышении персидской литературы и персидского искусства.¹⁵ Вместе с тем нельзя не отметить, что такая позиция президента вызывает активную критику, особенно после 2009 г., со стороны духовенства, которое одновременно предпринимает активные шаги по исламизации образования, что, прежде всего, отражается на гуманитарных науках, и требует раздельного обучения юношей и девушек в высшей школе, сокращении процента женщин в общем количестве студентов, а, в целом, оказывает серьезное влияние на развитие культуры в ИРИ.¹⁶

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в первый из условно выделенных нами периодов под иранской культурой

понимается мусульманская культура Ирана с ярко выраженной антизападной направленностью. Культура второго периода — это сочетание исламской культуры Ирана и традиционных исконно иранских цивилизационных ценностей при сохранении ее антизападной направленности, допускающей, вместе с тем, культурный диалог с Западом. Третий период, с одной стороны, характеризуется сохранением прежних тенденций культурного развития при намечающихся попытках усилении собственно иранского фактора, с другой, — стремлением провести новую исламскую культурную революцию, поставить преграды на пути проникновения западной цивилизации и общественной мысли в ИРИ.

¹ www.president.ir. 25.03.12, 30.04.12

² См., подробнее: В.Б. Кляшторина. Иран 60–80-х годов. От культурного плюрализма к исламизации духовных ценностей. М., 1990.

³ См.: Кейхан. 19.04.1979. М.С. Каменева. Хомейни о современном культурном развитии Ирана. — Сб. Современный ислам: проблемы политики и идеологии. М., 1982.

⁴ См. об этом: М.С. Каменева. Национальные традиции и языковая политика в Иране (20-е — начало 80-х годов XXв.) — Сб. Зарубежный Восток. Религиозные традиции и современность. М., 1983.

⁵ М. Санаи. Отношения Ирана и Центральноазиатских государств: тенденции и перспективы, Тегеран, 2011, с.255 (на персидском языке).

⁶ Там же, с.257.

⁷ Р. Фрай. Наследие Ирана. М., 1972, с.344.

⁸ См., например, Эттелаат. 30.06.1979, 27.08.1982. Об этом в иранской прессе начали появляться публикации почти сразу же после исламской революции.

⁹ М. Санаи. Отношения Ирана и Центральноазиатских государств: тенденции и перспективы, Тегеран, 2011, с.89.

¹⁰ Там же, с.89

¹¹ См. подробнее: www.majlis.ir

¹² Этемаде мелли. 08.05.2008.

¹³ Этемад. 21.04.2012

¹⁴ Эттелаат. 16.05.2011

¹⁵ www.president.ir. 21.04.2012. Речь М. Ахмадинежада на церемонии, посвященной памяти Саади.

¹⁶ Иран. 21.04.2012

Этно-конфессиональные проблемы в современном Иране

Национальная политика для такой этнически неоднородной страны, какой является Иран (Приложение № 1), всегда была одним из актуальных направлений государственной политики. До исламской революции в основе национальной политики, как мы знаем, лежала концепция «единой иранской нации», на основе которой осуществлялась «персизация» национальных меньшинств. Основной целью реализации этой концепции было предотвращение развития сепаратистских тенденций, сохранение территориальной целостности государства.

После установления исламского режима эта цель также осталась актуальной, но в основу новой национальной политики легла концепция общности мусульманской уммы (статья 11 Конституции ИРИ). При этом, хотя Конституцией ИРИ в качестве официальной религии признан ислам джафаритского толка,¹ признаются и другие течения ислама (статья 12 Конституции ИРИ). Важнейшим аспектом национальной политики в Иране является государственная позиция к различным конфессиям. Несмотря на приход к власти шиитского духовенства, в новой иранской конституции сохранились те же принципы взаимоотношений государства с конфессиональными меньшинствами, которые были заложены еще в первой иранской конституции, принятой в период Каджаров. В статье 13 Конституции ИРИ свободу религиозного исповедания получили иранские зороастрийцы, иудеи и христиане, а по статье 19 «иранцы, относящиеся к любому этносу или племени, обладают равными правами; цвет кожи, раса, язык и т.п. не ставит никого в привилегированное положение². Местные национальные языки могут свободно использоваться наряду с персидским языком в прессе и иных средствах массовой информации, а также для преподавания национальных литератур в школах³.

Но на практике этим конституционным принципам не всегда удается воплотиться в жизнь. Запад очень часто обвиняет национальную политику ИРИ в дискриминации этнических меньшинств, например, в отношении права на образование на родном языке⁴. Население Ирана по языковому признаку можно разделить на следующие основные группы: ираноязычная — персы 51% всего населения, курды 7,5%, гилянцы (гилаки) и мазандаранцы 8%, луры 2%, белуджи 2%, а также племенная группа бахтияр, незначительное число таджиков, афганцев, талышей и др.; тюркоязычная группа — азербайджанцы 24,5%, туркмены 2%, узбеки и кашкайцы (менее 2%); арабоязычная группа — арабы более 2%. Кроме того, в Иране с глубокой древности живут армяне, ассирийцы или (айсоры), евреи, и несколько тысяч этнических грузин, около тысячи русских⁵. С одной стороны, запрет на использование в системе образования и СМИ национальных языков можно рассматривать как нарушение прав определенного этноса. Но с другой стороны, нельзя не учитывать, что этот запрет в определенной степени сдерживает сепаратистские тенденции в развитии этнического национализма.

Этнический национализм является важным фактором в жизни любой страны, который следует учитывать с точки зрения укрепления внутренней безопасности, особенно в Иране, находящемся на перекрестке цивилизаций и этносов. Деятельность этнических националистов в западных и юго-восточных районах Ирана, в которых экономическая и религиозная ситуация заметно отличается от центральных останов Ирана, и возможность провокаций, инспирированных внешними силами в этих районах, может быть значительна. Ситуация осложняется наличием «разделенных народов» («ирредентизм») и естественным желанием этносов соседних стран объединиться в единое целое. С одной стороны, Иран получает возможность влиять на своих соседей, но, с другой стороны, и соседи могут подстрекать «свой» этнос к провоцированию межэтнических конфликтов в Иране.

Проблема, которая больше всего вызывает недовольство среди национальных меньшинств, это — отсутствие школ на родном языке. В связи с этим хотелось бы отметить, что вопрос о том, в какой сте-

пени государство должно разрешать этносам проявлять и развивать свою особую этническую и национальную идентичность, является крайне непростым для любого государства. Например, США часто критикуют национальную политику других стран в отношении национальных меньшинств, в том числе и Ирана, но в американских государственных учебных заведениях учёба ведётся только на английском языке. Хотя по данным официальной переписи 2010 г., 16,3% населения США — латиноамериканцы. А их доля в юго-западных штатах намного больше (например, в штате Калифорнии — 37,6%).⁶ Но и в Калифорнии учёба в государственных высших учебных заведениях ведётся только на английском языке. Для американских политиков представляется бесспорной важность единого государственного языка. Еще в 1907 г. президент Рузвельт сказал: «В нашей стране хватает места только для одного языка — это английский язык. Потому, что мы намерены создавать наших граждан американцами, а не обитателями какого-то проходного дома многих языков».⁷ Аналогичной позиции в отношении этнических проблем Ирана придерживался в начале XX века редактор иранского журнала «Айандэ» Махмуд Афшар. В своей статье «Прошлое — настоящее — будущее», опубликованной в 1925 г., он писал, что национальное единство Ирана — это политическое, культурное и социальное единство всего населения, которое обеспечивает сохранение политической независимости и географической целостности страны. По его мнению, для достижения такого национального единства только персидский язык должен использоваться по всей стране, и должны исчезнуть национальные различия в одежде, обычаях и т.п.⁸ По мнению Афшара, проект сплочения народностей в одну нацию в Иране должен начинаться с языка, для чего некоторые персоязычные народы должны быть переселены в регионы, где говорят не на персидском языке, и наоборот. Он предлагал даже заменить все географические названия городов и деревень, получившие имена в период Чингисхана и Тамерлана, на персидские.⁹

Существуют различные взгляды на проблему этнического национализма. Одни считают, что этносы — уже дело прошлого. Этносы существовали веками, как и семейные, общественные и т.п. связи, которыми любой человек окружен с детства. В настоящее время, ко-

гда идет «построение наций», неизбежно происходит «разрушение этносов». Зачастую людям приходится отказываться от этнической самоидентификации, чтобы стать частью чего-то большего — нации, страны. Это естественный процесс, и конфликты, связанные с ним, также естественны. Социальные перемены ничего не изменят, а решение проблемы данный подход не предлагает. Согласно другой точке зрения этнические конфликты, как мы их знаем сегодня, — это результат политических, социальных, культурных и т.п. изменений в обществе. Таким образом, зная причины и последствия таких перестановок, можно найти оптимальное решение. Чтобы понять современную ситуацию в Иране, необходимо сочетать оба эти подхода.

До определенного момента этот взгляд позволял объяснить причину политизации национального сепаратизма. Но в настоящее время ситуацию в иранских национальных районах такой подход мало объясняет. В последние годы все большую значимость приобретает вопрос национального представительства во властных структурах. Так, число правительственных постов ограничено. Если их получают представители одного этноса, то не получают представители другого. Все это приводит к конкуренции и политизации национальных противоречий. То же происходит и в экономике, культуре и т.п. Внутри же этнической группы подобные противоречия приводят к «мобилизации этноса», его сплочению.

Сами по себе межэтнические проблемы на религиозном, культурном и других уровнях не являлись бы настолько серьезными, если бы не становились политизированными. Объединение людей на этнической почве нередко происходит по расчету. Если они видят, что объединение в группу по этническому признаку принесет им больше выгод, чем неприятностей — они объединяются. Такое сплочение в ущерб целостности страны может вызывать серьезные проблемы. В разжигании межэтнических конфликтов нередко виноваты руководящие элиты, лидеры этносов, играя на различиях между этносами и центральной властью («Да, мы сунниты! Да, мы курды!>). Элиты таким способом «шантажируют» центральное правительство, стремясь получить больше полномочий и привилегий, демонстрируя свою власть над этносом.

Как мы сказали выше, существуют разные определения этноса. На наш взгляд, наиболее удачным представляется определение Энтони Смита. Он считает, что этническая группа — это «единица общества с определённым названием, с общим мифом о происхождении, общей исторической памятью, общими культурными элементами, связанная с определенной землей исторически, и с определенным чувством солидарности»¹⁰. Таким образом, элементы идентичности, религии и общей культуры являются ключевыми элементами в решении этнических вопросов.

Некоторые считают, что если этносы внутри государства будут чувствовать, что имеют все необходимые и равные права (право на родной язык и преподавание на нем, равный доступ к политической жизни и т.п.), то они будут чувствовать себя частью единого государственного организма («Мы — иранцы», а не «мы — белуджи»). Однако если подобные проблемы не будут решаться, достаточно малейшей проблемы для того, чтобы вызвать мобилизацию этноса и его конфликт с центральной властью.

Что вызывает этнический национализм? Структура распределения власти, исторический опыт различных этносов (сами они правили в прошлом или кто-то правил ими), реакция других соседних с этносом стран или международных сил на определенные этносы внутри страны, геополитические условия жизни общества, «соседи» (курды в Турции могут вызвать и проблему с курдами в Иране). Безусловно, что наличие большого количества этносов осложняет формирование и проведение национальной политики в Иране. Иран является 16-ой страной в мире по разнообразию языков и этносов. Имеются 6 крупных этнических групп, которые в течение истории оказали наиболее сильное влияние на формирование современного иранского государства.

Крупнейшим этническим меньшинством Ирана являются азербайджанские тюрки¹¹. Они живут в провинциях: Восточный и Западный Азербайджан, Зенджан, где они составляют более 80% населения, а также в останах Хорасан, Гилян и в крупных городах: Хамадан, Казвин, Саве, Арак и Тегеран. В столице ИРИ проживает до 1 млн. азербайджанцев. Эта этническая группа занимает достаточно сильные позиции в экономике, и потому экономические

проблемы не могут стать главной причиной межэтнического конфликта. Но при этом данная группа отличается сильным чувством национальной идентичности — именно они боролись против центральной власти при Каджарах, в период конституционной революции. В Иране выпускается масса журналов и книг (более 11 тысяч) на азербайджанском языке.

Другая многочисленная этническая группа — это курды. Они более подвержены межэтническим конфликтам по следующим причинам: они живут на очень небольшой территории, у них плохо развита экономика, мало образовательных и медицинских учреждений. Добавляется и географическая ситуация — «соседи», где курдские националисты могут легко найти убежище в горных районах Курдистана на турецкой и иракской территориях. Курды, в отличие от азербайджанцев Ирана, испытывают политическую изоляцию, их присутствие в политической элите Ирана очень невелико. На них большое влияние оказывает ситуация с курдами в северном Ираке и южной Сирии.

Луры представляют собой достаточно сплоченную этническую группу с сильно выраженной племенной властью. В свое время они выступали против центральной власти при Каджарах в период Насреддин-шаха, в конституционный период и годы правления Реза-шаха.

Белуджи, в основном, сконцентрированы в Систане и Белуджистане. Они, в отличие от вышеперечисленных этносов, в основном исповедующих шиизм, являются суннитами, поэтому вовлечены в конфликт с центральным иранским правительством на религиозной почве, также имеются проблемы в экономическом отношении. Они — «соседи» белуджей в Пакистане и Афганистане, и это оказывает на них большое влияние, побуждая выступать против центрального правительства.

Арабы в большинстве своем проживают в провинции Хузестан на юго-западе Ирана. Если после исламской революции 1978–1979 гг. произошел всплеск националистических взглядов, то после начала войны с Ираком они «забыли» о национализме, но этот этнический фактор все-таки остается из-за соседства с арабскими странами. После войны большая часть богатых арабов покинула

Хузестан. Несмотря на то, что Хузестан — один из центров добычи нефти в Иране, в этом остане высок уровень безработицы, и велик контраст между уровнем жизни арабов в Иране и арабских странах, что становится причиной возникновения националистических движений.

Туркмены на северо-востоке Ирана компактно проживают в сельских местностях останов Мазандаран и Хорасан, а также в городах Горган, Гомбеде-Кабус, Бандаре-Торкеман, расположенных к востоку от Сари до Мешхеда. По неофициальным данным, численность туркменского населения Ирана колеблется от 0,5 до 2 млн человек. Туркмены не идентифицируют себя как часть туркменского этноса, и большая их часть называет себя иранцами. Но они все равно подвержены влиянию Туркменистана.

Проблема этнического сепаратизма достаточно резко стояла перед Ираном в течение всего XX столетия. Особенно острой она стала после Исламской революции 1978–79 гг. Наиболее напряженной ситуация была в Иранском Курдистане, когда в течение нескольких лет там велись настоящие боевые действия Демократической партии иранского Курдистана с вооруженными силами ИРИ. Сейчас ситуация менее напряженная, но еще далека от идеальной.

В период президентства Ахмадинежада курдское движение как политическое и как сепаратистское себя фактически не проявляет. Можно говорить о развитии национальных оппозиционных движений, которые базируются за рубежом. Придавая большое значение снижению уровня оппозиционных настроений в национальных останах, М. Ахмадинежад сразу же после своего избрания начинает периодически посещать эти регионы, особенно наиболее отсталые в экономическом отношении. Там же неоднократно проводятся выездные правительственные сессии. Именно Ахмадинежад был первым президентом, которому удалось привлечь внимание разных государственных органов к этим столь отдаленным и малоразвитым районам страны. По решению правительства часть средств от продажи нефти была выделена на развитие этих депрессивных районов, и меджлис согласился с тем, чтобы на нужды этих регионов была израсходована часть средств Стабилизационного фонда и Национального фонда развития.

На этническую ситуацию в последние годы стал влиять внешний фактор. В этнических регионах страны, особенно в Систане и Белуджистане, а также в Курдистане, появилось значительное количество новых националистически настроенных организаций, которые осуществляют террористические акты. Этнический терроризм, несмотря на то, что его основой являются экономические, политические и культурные притеснения национальных меньшинств со стороны официального Тегерана, может быть усилен внешними факторами, угрожающими иностранным вмешательством. Это является одной из форм давления США и их союзников на официальные иранские власти. Можно предполагать, что этнический фактор будет и в дальнейшем влиять на стабильность социально-политической жизни ИРИ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1¹²

Этнический состав населения Ирана

I) ираноязычные

Курды — около 7 млн. чел.

преимущественно мусульмане (шииты и сунниты), но среди курдов также имеются иудеи, христиане и йезиды.

Белуджи — около 4 млн. человек (в основном сунниты).

Мазандаранцы — около 4 млн. чел.

Гиляки — около 4 млн. чел.

Бахтиары — около 3 млн. чел.

Луры — около 5 млн. чел.

II) тюркоязычные народы

Азербайджанцы (иранские тюрки) — около 13 млн. человек (в основном мусульмане-шииты).

Кашкайцы — около 1 млн. чел.

Туркмены — около 1,5 млн. чел.

III) арабоязычные народы

Арабы Хузестана — около 1,5 млн. чел.

Арабы Хорасана — около 50 тыс. чел.

IV) немусульманские народы

Ассирийцы — около 70 тысяч человек. В парламенте имеют одного представителя. В Иране действуют несколько ассирийских обществ и организаций, таких как «Анджомане адабийе джаванане ашури» (Общество литературы ассирийской молодежи). Они имеют свои собственные школы, в которых преподается ассирийский язык.

Армяне — около 500 тысяч человек. В парламенте имеют двух представителей. Имеют свои школы и церкви.

Евреи — около 25 тысяч человек. Эта самая большая еврейская община на Ближнем Востоке после Израиля. В парламенте имеют одного представителя. У иранских евреев есть несколько синагог и религиозных святынь (в Хамадане, Сузах, Дамаванде, и в Казвине). Имеют свои школы, больницы, спортивные залы, общества. Издают журнал «Офогх бина» (Горизонт).

*Зороастрийцы*¹³ — около 20 тысяч человек. В парламенте имеют одного представителя. Имеют свои школы (например, школа «Маркар» или школа «Фируз Бахрама»). Зороастрийцы имеют свои общества и организации, издают еженедельный журнал «Амордад».

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

*Население ИРИ по останам (2008)*¹⁴

	Администр. центр	Население, тыс.чел.	Площадь (тыс.кв.км)
1. Восточный Азербайджан	Тебриз	3603,5	45,6
2. Зап. Азербайджан	Урмийе	2873,5	37,4
3. Ардебиль	Ардебиль	1225,3	17,8
4. Исфахан	Исфаган	4559,2	107,0
5. Элам	Элам	545,8	20,1
6. Бушехр	Бушехр	886,3	22,7
7. Тегеран	Тегеран	13413,3	18,8
8. Чахармахаль и Бахтиария	Шахрекорд,	857,9	16,3
9. Южный Хорасан	Бирджанд	636,4	88,4
10. Хорасан Разави	Мешхед	5593,3	125,8
11. Северный Хорасан	Боджнурд	811,6	28,4
12. Хузестан	Ахваз	4275,0	64,1

13. Зенджан	Зенджан	964,6	21,8
14. Семнан	Семнан	589,7	97,5
15. Систан и Белуджистан	Захедан	2405,7	181,8
16. Фарс	Шираз	4336,9	122,6
17. Казвин	Казвин	1143,2	15,5
18. Кум	Кум	1040,7	11,5
19. Курдистан	Сенендедж	1438,5	29,1
20. Керман	Керман	2652,4	180,8
21. Керманшах	Керманшах	1879,3	25,0
22. Кухгилуйе и Бойерахмед	Ясудж	634,3	15,5
23. Голестан	Горган	1617,1	20,2
24. Гилян	Решт	2404,9	14,0
25. Лурестан	Хоррамабад	1716,5	28,3
26. Мазандеран	Сари	2920,6	23,7
27. Центральный(Маркази)	Арак	1349,6	29,1
28. Хормозган	Бендер Аббас	1403,7	70,7
29. Хамадан	Хамадан	1703,3	19,4
30. Йезд	Йезд	990,8	129,3

¹ Ислам в Иране исповедует более 90% населения.

² Конституция Исламской Республики Иран // Весна свободы. — М. : Пресс-отдел посольства ИРИ, 1994. — С. 74.

³ Там же. С. 73–74.

⁴ Amnesty International report (AIR). Iran. 2009 // http://thereport.amnesty.org/sites/default/files/AIR2010_AZ_RU.pdf#page=117

⁵ М. Юрьев, Общая характеристика населения Исламской Республики Иран, www.iimes.ru. от 28.11.2009.

⁶ <http://quickfacts.census.gov/qfd/states/06000.html>

⁷ Roosevelt, Theodore, *Works* (Memorial ed., 1926), vol. XXIV, New York: Charles Scribner's and Sons, p. 554

⁸ Махмуд Афшар. «Агаз-намэ, Айанде», 1925, № 1.

⁹ См. там же.

¹⁰ A. Smith. *Nations and Nationalism in a Global Era*, Cambridge, UK: Polity, 1995, P.57

¹¹ Нам известны, как иранские азербайджанцы.

¹² Салнаме-йе амарийе кешвар, 1385, т. 2.6 www.amar.sci.org.ir.

¹³ Ближний восток и современность № 35, Е. В. Дунаева «Демографические процессы в Иране. Предварительные итоги», М., 2007, с. 146 (Христиане 109,4 тыс.чел., зороастрийцы — 19,8 тыс., иудеи — 9,25 тысяч человек)

¹⁴ Салнаме-йе амарийе кешвар, 1385, Т. 2.6, www.amar.sci.org.ir.

Некоторые аспекты общественно-политической лексики современного персидского языка (на материале выступлений М. Ахмадинежада в ООН)

Идеологическая обусловленность — одна из важнейших характеристик языка политики — определяется политическими установками и целями. Другой важной характеристикой является аксиологичность, т.е. оценочность значения тех или иных политических реалий или фактов, причем оценки зачастую доминируют над фактами, что обуславливает их определённую субъективность¹.

Согласно одной из концепций определения языка политики, политический язык — это, в первую очередь, язык власти. В широком понимании это язык государственной власти, в узком понимании — язык правящей партии, президента и т.д., поскольку при приходе к власти нового президента, партии или коалиции появляются новые концепции и установки, что неизбежно влечёт за собой изменения в риторике и стилистике, а также появление новых терминов.

Идеологические установки во многом определяют язык политики. Идеологемы — термины, определяющие идеологические позиции², в целом отличаются устойчивостью, т.к. меняются, как правило, в случае изменения социального строя. Так, с распадом биполярной системы политическая терминология утратила идеологическую окраску, связанную с противостоянием двух политических систем с различным социальным строем. На первый план стали выходить новые идеологические установки, в том числе и связанные с духовными и религиозными ценностями. Такие общечеловеческие понятия как «справедливость» *adālat*, «человечность» *ensāniyyat*, «великодушие» *karāmat*, «божественность» *robubiyyat* изначально не характерные для политического языка,

под влиянием новых идеологических установок пополняют общественно-политическую лексику и терминологию.

Тематика выступлений президента М.Ахмадинежада в ООН хорошо известна³, поэтому хотелось бы остановиться на нескольких частных аспектах, в первую очередь, связанных с общечеловеческими ценностями. Поскольку Иран является теократическим государством, естественно, что идеологические установки ИРИ в первую очередь основаны на религиозном подходе, что находит своё отражение в текстах выступлений иранского президента. Хотелось бы также сразу оговориться, что речь идёт о чисто дискурсивном анализе, т.е. анализе политического текста с учётом экстралингвистических факторов.

Общественные отношения в целом и, в частности, духовность — *ma'naviyyat*, достойное (высокое) место человека в обществе занимают значительное место среди приоритетных направлений в выступлениях М.Ахмадинежада на международной арене. Призыв к возврату к духовным ценностям звучит в каждом его выступлении на Генеральной Ассамблее ООН: *tanhā rāh-e pāydār bāzgašt be ta'limāt-e ambiyā-e elāhi, yektāparasti, ehterām be karāmat-e ensnāhā-vo jāri šodan-e ešq-o mohabbat dar tamām-e ta'āmolāt, monāsebāt-o qavānin va sepas eslāh-e sāxtārkhā bar hamin asās-ast* — «Едиственный путь устойчивого реформирования — возврат к учениям пророков мировых религий, единобожию, уважению благородства личности, а также любовь и дружба во всех аспектах отношений и законодательства, и далее — реформирование на этой основе» (Речь 2007 года).

В первом своём выступлении на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 2005 года, говоря о мире и его будущем, М.Ахмадинежад отметил, что на современном этапе общей позицией для всего человечества является единобожие *yektāparasti* и вера в божественность источника бытия *e'teqād be robubiyyat-e tabda'-e hasti*. Возрождение духовности послужит ключом к решению многих проблем: *haqiqat nur-e imān-o exlāq rā vāred-e zendegi misāzad* — «со светом истины в жизни появляется вера и мораль». Среди вызовов, стоящих перед человечеством, М.Ахмадинежад

выделил надежды и упования *omidhā*, а также страхи и угрозы — *bimhā-vo tahdidhā*.

Надежды и упования отражены в следующих основных терминах: «справедливость» — *'adālat*, «доброта и сочувствие» — *mehrvarzi*, «служение ближнему (букв. «себе подобным»)» — *xedmat be hamnow'*.

Страхи и угрозы реализуются в терминах *tajāvoz* — «агрессия», *bi'adālāti*— «несправедливость», *zurguyi* — «диктат силы»: «Серьёзная угроза сегодня заключается в том, что некоторые державы, опираясь на власть силы и золота, стремятся навязать миру несправедливость и диктат силы» — *tahdid-e bozorg-e emruz ān ast ke qodrathā-i bā ettekā be zur-o zar bexāhand fazā-i az bi'adālāti-vo zurguyi rā bar jahān tahmil namāyand* (Речь 2005 года).

Концепт «справедливость» — *'adālat* занимает ключевое место в выступлениях М.Ахмадинежада. На противопоставлении концептов «справедливость» — *'adālat* и «несправедливость» — *bi'adālāti* выстраивается его критика современного миропорядка.

Концепт «справедливость» рассматривается как в контексте человеческих отношений, морали и человеческих ценностей, так и в применении к мировому устройству.

Так, в речи иранского президента на Генеральной Ассамблее ООН 2006 года содержится утверждение, что «справедливость и сохранение человеческого великодушия и благородства — два основных столпа, на которых зиждется поддержание прочного мира и безопасности во всём мире» — *'adālat-o hefz-e karāmat-e ensān — do rokn-e asāsi-ye hefz-e solh, amniyyat-o ārāmeš-e pāydār dar jahān hastand*. «Мир во всём мире может строиться только на основе справедливости, духовности, морали, доброты и человеческого великодушия» — *solh-o ārāmeš faqat mabni bar 'adālat, ma'naviyyat, exlāq, mehrvarzi-o hefz-e karāmat-e ensāni momken-ast*.

В речи на Генеральной Ассамблее ООН 2008 года, где обозначены центральные гуманитарные проблемы человечества, существующие на протяжении всей его истории («мир» — *jahān*, «человек» — *ensān*, «покорность воле Божией», «служение» —

obudiyyat, «справедливость» — *adālat*, «свобода» — *āzādī*), М. Ахмадинежад даёт следующее определение «справедливости»: *'adālat — asās-e xelqat-e ensān-o hame-ye āfarineš-ast. 'Adālat ebārat-ast az qarār dādan-e har padide dar mahall-e hod-o dādan-e forsāt-e šokufāyi be hame-ye este'dādihā-ye elāhi-ye ensān-ast* — «Справедливость — основа творения человека и всего живого. Справедливость заключается в том, чтобы всякому явлению было отведено своё место, и в том, чтобы дать возможность расцвета всем божественным способностям человека».

Справедливость рассматривается и в контексте мирового устройства. Так, говоря о несправедливом распределении власти в мире — *towzi'-e nā'ādelne-ye qodrat dar jahān*, президент призывает к совместному управлению обществом — *modiriyyat-e moštarak-e jahāni*, причём интересно то, что эта тема звучит в самом первом выступлении 2005 года, а затем — в выступлении 2011 года.

Справедливость тесно связана с безопасностью (речь 2010 года). М. Ахмадинежад ссылается на великих пророков мировых религий — *raumbarān-e elāhi*, утврждавших, что «идеальное общество — это мировое сообщество, основанное на единобожии и справедливости и наполненное любовью, безопасностью и братством»: *jāme'e-ye ārmāni jāme'e-ist mobtani bar towhid-o 'adālat ke tamlow az amniyat, ešq-o barādari-st*

Тема справедливого отношения к науке и знаниям особенно отчётливо прозвучала в известном выступлении М. Ахмадинежада в Колумбийском университете (2007 год): «Ключ к пониманию мировых реалий — в руках исследователей и людей, стремящихся к знаниям и познанию культуры общества» — *kelidhā-ye fahm-e vāqe'iyathā-ye jahān dar dast-e dānešpažuhešān-o ma'refjuyān-ast*. «Во все времена, когда наука и культура общества занимала своё достойное место..., человечество шло [семимильными] шагами к к материальному и духовному совершенству» — *dar har zamān ke ša'n-e rafī'-e 'elm-o ma'refat mahfuz mānde... bašar gāmhā-ye dar ta'āli-vo kamāl-e mādi-o ma'navi bardāšte-ast* .

Интересно, что справедливое отношение к науке и знаниям рассматривается и в контексте иранской ядерной программы. Говоря о так называемом «ядерном апартеиде» — *āpārtāyd-e hastei*, М. Ахмадинежад утверждает, что как в Средние века косное мышление не допускало людей к знаниям, так и в настоящее время крупные ядерные державы стремятся ограничить доступ других стран к современным отраслям науки и знаний. «Нельзя допустить, чтобы некоторые [страны] в начале XXI века, возвращаясь к средневековому мышлению, снова препятствовали доступу общества к науке, технологиям и прогрессу» — *nabāyad ejāze dād barx-i dar ebtedā-ye qarn-e bist-o yekom bā bāzīgāšt be tafakkor-e qorun-e vosta bār-e digar māne'-e dastresi-ye javāme' be 'elm, fannāvari-o pišraft šavand*.

В противоположность справедливости несправедливость отражена в терминах «аморальность» — *biexlāqi*, лживость — *doruq*, обман и произвол — стремление к доминированию — *bartarijuyi*.

В целом, говоря о современных идеологических установках, следует отметить, что ещё со времён выдвижения доктрины столкновения цивилизаций и выдвинутой в противовес ей концепции диалога цивилизаций, которая, как известно, принадлежала именно иранскому президенту С.М.Хатами, проявилась тенденция противопоставления духовных ценностей Востока и Запада или в более узком плане — мусульманских и немусульманских.

В выступлениях М. Ахмадинежада, строго говоря, не содержится противопоставления мусульманских ценностей немусульманским. Напротив, он скорее подчёркивает общность духовных ценностей двух крупнейших монотеистических мировых религий — *adyān-e elāhi* ссылаясь на наиболее почитаемых пророков — Авраама, Ноя, Моисея, Мухаммеда и Иисуса, в чьих посланиях отражены важнейшие ценности, такие как призыв к вере, знанию, науке и духовности — *tavajjoh be dīn, 'elm-o ma'anviyyat*.

Ссылки на пророков содержатся в каждом выступлении, например, в речи 2006 года отмечается, что «справедливость, свободу и права человека невозможно гарантировать без морали и ду-

ховности, изложенных в учениях пророков мировых религий» — *bedun-e exlāq-o tavajjoh be ma'anviyyat ke dar partov-e ta'limāt ambiyā-ye elāhi hāsel mišavad nemitavān 'adālat-o āzādi-o hoquq-e bašar rā tazmin nemud* .

«Единственный путь к спасению — это прямая божественная дорога, в противном случае Бог сделает вас несчастными и положит конец вашему диктату» — *tanhā rāh-e nejāt — rāh-e mostaqim-e elāhi-st-o dar qeyr-e in surat xodā ruzegār-e šomā rā tang mikonad-o be soltegarī-ye šomā pāyān xāhad dād*.

Одно из центральных мест в выступлениях М. Ахмадинежада на международной арене занимает критика в адрес западной культуры, причём от года к году тональность становится всё более резкой. Так, если в речи 2005 года, во многом выдержанной в ключе выступлений предыдущего президента С.М.Хатами, высказывается мысль о том, что «средневековая косность лишила большую часть западного мира важнейших ресурсов культуры и познания, таких как разум, опыт и наука» *tārikandiši-ye qorun-e vostā baxš-e 'omde-i az jahān-e qarb rā az in manābe'-e ma'refati ('aql, tajrobe-o 'elm) mahrum kard*, то, начиная с 2007 года всё жестче проявляются обвиняющие ноты.

Так, в выступлении 2008 года содержится заявление о том, что в обществе «ложь заняла место правды, искренность уступила место двуличию, произвол заменил самоотверженность» — *doruq be jā-ye rāsti, doruyi be jā-ye sadāqat, xodxāhi be jā-ye fadākāri nešaste-ast* .

В качестве примера двуличия приводится западная демократия: «Обман и угроза выдаётся за демократию, а приспешники диктаторов считаются демократами» — *farib-o tahdid demokrātik jelve dāde-ast va diktātorma'ābhā demokrāt be hesāb miāyand*.

«Агрессоров и оккупантов называют миротворцами и правозащитниками, а угнетённых — террористами» — *motejāvezān-o ešqālgarān rā solhtalabān-o sāheb-e haqq va mardom-e taht-e setam rā terrorist benāmand*.

С 2007 года звучит также критика в адрес общества потребления *masrafgerāyi* и приоритета материальных ценностей: *mota'āsefāne dar besyār-i az monāsebāt-e asli-ye jahāni ešq-o*

fadākāri barā-ye nejāt-o sa'ādat-e digarān va pāfešāri bar 'adālat-o karāmat-e ensāni jā-ye xod rā be xodxāhi, ziyādetalabi sirināpazīr-o lazzatjuyi-e fardi-ye bienteḥā seporde-ast — «К сожалению, во многих основных аспектах международных отношений любовь и самоотверженность во имя спасения и счастья других людей, приверженность справедливости и человеческому великодушию уступила место произволу, ненасытной жадности и стремлению к получению личных удовольствий».

Критикуя западную материальную культуру, М. Ахмадинежад приводит аргумент, что «истина во Вселенной не ограничивается материальным, материя — лишь тень высшей истины, и сотворение материального — всего лишь одно звено сотворения Вселенной» — *haqāyeq-e 'ālam mahdud be haqāyeq-e mādi nist, māde sāye-i az haqiqat-e bālātar-ist va xelqat-e māde tanhā yek tabaqe az xelqat-ast*.

Значительное место отводится идее навязывания западом своих культурных и материальных ценностей всему миру. Говоря о нападении на автохтонную культуру и попрании национальных ценностей — *hajme be farhang-e bumi-o tahqir-e arzešhā-ye melli-e mellathā*, М.Ахмадинежад утверждает, что основной целью крупных держав является «распространение духа подражательства, потребительское отношение к жизни, отход от Бога и человеческих ценностей» — *tarvij-e ruhiyye-ye taqlid, masrafgarāyi-vo duri az xodā-vo arzešhā-ye ensāni*, что неприемлемо для человека, стремящегося к гармонии и совершенству, т.к. основным свойством человека является великодушие и благородство: *ensān sāheb-e karāmat-ast*. При этом подчёркивается божественная природа человека, которую нельзя игнорировать: *mohemmtarin karāmat-e u jānešini-ye xodāvand dar zamin-ast*.

Концепт «человек» реализуется в контексте его божественного происхождения и необходимости стремления к совершенству: *xodāvand jahān rā barā-ye ensān va ensān rā barā-ye xod-aš xalq kard* — «Бог создал мир для человека и человека — для себя самого». *Āerāq-e hedāyat rā dar vojūd-e u rowšan kard-o az u xāst ke bā yāri-ye 'aql-o payāambarān-o ensānhā-ye kāmel az xāk harekat konad-o tā aflāk-o nazd-e xod-aš bālā ravad*. — «Он осветил человека све-

том своего руководства и пожелал, чтобы силой разума, с помощью пророков и совершенных людей человек отошёл от земного и вознёсся до небес и самого Бога», таким образом отвергая всё недостойное.

Такие качества, как милосердие — *rahmāniyyat*, красота — *jamāl-o zibāyi*, справедливость — *‘adālat*, великодушие — *karāmat*, любовь — *ešqvarzi*, способность к компромиссу и прощению — *gozašt-o baxšeš*, противопоставляются агрессии — *tajāvov*, кровопролитию — *xunrizi*, ненависти *kinevarzi* –, произволу — *xodxāhi* и разрушению — *taxrib*.

К числу важнейших точек соприкосновения человечества относится общее осознание значения ресурсов культуры и познания — *dark-e moštarak-e jahāni az manābe’-e ma’refati* . Слово *ma’refat* толкуется в словарях как «познание» — *šenāxt* , «знакомство с культурой общества» — *āšenāi bā farhang-e jāme’e*, а также как «культурология» — *farhangšenāsi*. В данном случае речь идёт не о лучшем понимании, как это часто принято, культуры другого народа, а о возврате к общекультурным и общечеловеческим ценностям, к которым относятся разум, познание, опыт и духовность.

Иран в выступлениях М. Ахмадинежада позиционируется как носитель и созидатель культуры — *kešvar-e farhang-o tamaddonsāz* и глашатай поклонения Богу, справедливости и мира во всём мире — *manādi-ye xodāparasti, ‘adālat-o solh dar jahān*. Ссылаясь на великое культурное наследие и древнюю цивилизацию Ирана, президент заявляет о готовности страны к участию в мирных программах и о том, что Иран всегда был глашатаем мира и дружбы.

Следует отметить, что в целом выступления М. Ахмадинежада в ООН отличаются логичностью построений, религиозно-идеологическая тематика органично вплетается в политическую речь, аргументы подкрепляются ссылками на Коран. Если проследить динамику выступлений за период с 2005 по 2011 год, то можно отметить разнообразие тематики, хотя некоторые позиции, в том числе вышеперечисленные, разумеется, повторяются, одна-

ко вопросы, вынесенные на обсуждение, как правило, достаточно разнообразны.

Выступления М. Ахмадинежада в ООН достаточно экспрессивно окрашены. Их отличает высокий стиль, временами поднимающийся почти до поэтической риторики. В выступлениях иранского президента содержатся метафоры: *toxm-e kinevarzi-o nefrat kāštan* — «сеять семена ненависти», *daryā-ye bikarān-e mellathā o dowlathā-ye mostaqell* — «бескрайнее море независимых стран и народов», *bašariyyat dar zendān-e jahl-o qeflat-e hod mahbus mānde* — «человечество до сих пор пребывает в невежестве (букв. остаётся заключённым в темницу невежества)», *'atr-e delangiz-e 'adālat* — «пленительный вкус (букв. «аромат») справедливости», *rišehā-ye talxihā-vo nākāmihā rā bexoškānim* — «искореним (букв. «высушим корни») горе и разочарование *bašar az yek gardane-ye sangin-e tārixī 'obur karde-ast* «человечество миновало тяжелый период (букв. «прошло сквозь узкий проход») в своей истории» и т.д.

Широко используется в выступлениях иранского президента и традиционный стилистический приём плеонастических пар, придающих речи экспрессивную окраску — *extenāq-o hākemiyyat-e jangafzār-e nezāmi* — «засилье (букв. «подавление и власть») вооружений», *sāxte-o pardāxte-ye qodrathā-ye xārej az mantaqe* — «рождение (букв. «создание и переработка») держав, не входящих в регион», *haqiqat-e zolāl-o pāk* — «чистая истина», *donyā-ye por az zibāyi-vo mehrvarzi* — «мир, исполненный красоты и любви».

В целом, выступления М. Ахмадинежада на международной арене, логически выстроенные и хорошо аргументированные, представляют значительный интерес для изучения политического дискурса современного персидского языка.ка.

¹ Крючкова Т.Б. О фиксации в толковых словарях идеологической вариативности лексических единиц // Вопросы филологии, 2008, № 2 (29), с.47.

² Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: Автореферат докт. дисс. — Волгоград, 2000, с.14.

³ www.president.ir

Концепт «власть» в политическом дискурсе современного персидского языка

Концепт «власть», как известно, является одним из ключевых в языке политики. В лингвистическом аспекте особый интерес представляет реализация концепта «власть как говорение», т.к. «одним из наиболее ярких дискурсивных проявлений власти... является монополия на информацию и право на речь»¹.

В «Толковом словаре современного русского языка»² даётся следующее определение понятия «власть»: 1) право и возможность действовать по своей воле» 2) политическое господство; государственное управление и органы его 3) должностные лица, администрация.

Базовыми составляющими концепта «власть» являются «господство (доминирование), право, контроль (способность контролировать), сила, влияние, принуждение, авторитет»³. Исходя из этих составляющих представляется возможным проанализировать реализацию концепта «власть» в политическом дискурсе современного персидского языка, акцентируя внимание на аспекте политической власти.

В качестве материала для анализа были использованы толковые словари, где, на наш взгляд, наиболее полно представлена современная лексика персидского языка — Х. Анвари «Краткий словарь персидского языка» в 2-х томах⁴, Г. Садри Афшар и др. «Современный словарь персидского языка»⁵, а также специальные словари Г.Р. Алибабаи «Словарь по международным отношениям»⁶ и М. Ноурузи «Комплексный словарь политических терминов (англо-персидский)».⁷ На основании предпринятого анализа в современном персидском языке можно выстроить следующий ряд понятий, характеризующих концепт «власть»:

Наиболее полно содержание понятия «власть» раскрывает слово арабского происхождения **qodrat** — «власть», «мощь», тол-

кующееся в словарях как *solte va nofuz* — «господство и влияние»; в терминах общественнознания как *emkân-e tahmil-e erāde-ye yek fard dar raftâr-o koneš-e digarân* — «возможность навязывания воли человека поведению и поступкам других»; в политических темах — *niru-ye nezâmi-vo eqtesâdi ke tavânâyi-ye tasallot bar jâme'e râ dârad* — «военная и экономическая сила, способная господствовать над обществом»⁸, *tavânâyi ... barâ-ye vâdâštan-e digarân be taslim dar barâbar-e xâst-e hod* — «способность заставить других людей подчиняться своим требованиям»⁹.

В современном политическом дискурсе персидского языка слово **qodrat** получило также значение «держава», в этом толковании оно даётся в «Современном словаре персидского языка» Г. Садри Афшара: *dowlat-i ke dârâ-ye čenân tasallot, nofuz yâ ta'sir-ist* — «государство, обладающее господством, способностью проникновения или влиянием»¹⁰.

Практически синонимично употребляется персидское слово **tavân** — «власть», «мощь», «сила». В словарях вместо толкования приводятся синонимы *qodrat, tavânâyi, niru*. Аналогично употребляется и слово **tavânâyi** с теми же синонимами — *tavân, niru, qodrat*¹¹, однако в политической терминологии слово *tavânâyi* чаще имеет значение «потенциал», «способность».

В терминах политической власти толкуется слово **eqtedâr** — «сила», «власть», «могущество» (синонимы — *tavânâyi, qodrat*): *tavânâyi-ye asar gozâštan bar raftâr-e digarân (eqtedâr-e siyâsi)* — «способность оказывать воздействие на поведение других людей (политическая власть)».¹² В «Словаре по международным отношениям» Г.Р. Алибабаи термин *eqtedâr* толкуется как *qodrat-i ke mašru'iyat-e ân bar asâs-e sonnat yâ qânun pazirofte šode-ast* — «власть, законность которой признана традицией или законом»¹³.

В рамках определения «право, свобода и возможность действовать по своей воле» толкуется слово **extiyâr** — «право», «полномочия», «власть»: *qodrat-e e'mâl-e erāde* — «возможность действовать по своей воле (букв. «власть применения чьей-либо воли)», *âzâdi dar 'amal* — «свобода действий», а также *e'tebâr* — «авторитет»: *etminân-o e'temād-e digarân dar bâre-ye kas-i* — «уверенность и доверие других людей по отношению к кому-либо»¹⁴.

Терминами, характеризующими в политическом дискурсе такие базовые составляющие концепта «власть» как «доминирование (господство)», «принуждение» и «навязывание», являются:

zur — «сила» (синонимы — *qodrat*, *niru*, *tavān*). В «Современном словаре персидского языка» даётся толкование, наиболее близкое к политическому термину: *niru*, *fešār*, *kār yā raftār-i ke na bar asās-e manteq yā ‘adālat balke bā be kār gereftan-e niru yā fešār bāšad*¹⁵ — «сила, давление, действие или поведение, основанное не на логике или справедливости, а на применении силы или давления»;

bartari — «превосходство»: *bartar budan* — букв. «быть превосходящим», *vaz’ yā keyfiyyat-e behtar yā bālātar budan* — «лучшее или высшее положение или качество»¹⁶;

solte — «власть», «господство»: *qodrat yā tavānāyi-ye taht-e nofuz yā extiyār-e hod gereftan-o be etā’at vadāštan-e kas-i*, (синоним — *tasallot*) — «власть или способность оказывать влияние или навязать свою власть (букв. «взять под свою власть») и заставить подчиняться», *tavānāyi-ye mosallat budan bar kas-i yā čiz-i va edāre kardan-e ān*¹⁷ — «способность господствовать над кем-либо или чем-либо и управлять им»;

tasallot — «господство», термин, практически синонимичный предыдущему и в «Кратком словаре персидского языка» толкующийся аналогично: *qodrat yā tavānāyi-ye taht-e nofuz yā extiyār-e hod dar āvordan-e ...* — «власть или способность оказывать влияние или навязывать (букв. «взять под свою власть»)», *farmānravāyi, nazārat yā asargozāri nāši az qodrat-e bartar*¹⁸ — «господство», «контроль или оказание воздействия более сильной властью».

seytare — «доминирование» (синоним — *čiregi* в том же значении), *solte va čiregi*¹⁹ — «господство и доминирование».

В рамках составляющих концепта «власть», характеризующих «давление», «влияние» интерпретируются термины **nofuz** — «влияние»: *tavānāyi-ye qābulāndan-e amr-i bar kas-i yā dar jā-yi* «способность заставить кого-либо или где-либо принять свою позицию, условия и т.д.», «проникновение»: *‘amal yā farāyand-e asargozāri bedun-e bahregiri az fešār yā ejbār*²⁰ — «действие или процесс оказания влияния без применения давления или насилия», а также **fešār** — «давление»: *e’ māl-e xošunat va saxt-giri, be viže dar*

mowred-e fa'āliyyathā-ye ejtemā'i va siyāsi-ye afrād yā ahzāb-siyāsi — «применение враждебных или жёстких мер, в частности, в отношении общественно-политической деятельности отдельных лиц или политических партий», *saxtgiri dar mowred-e zendegi yā fa'āliyyat-e afrād yā goruhhā*²¹ — «жёсткие действия в отношении жизни или деятельности отдельных лиц или групп лиц».

Базовые составляющие концепта «власть», отражающие понятия «государство и система государственных органов, реализующих государственную власть», отражены в следующих терминах:

hākemiyyat — «власть (государственная)», «правление» (синоним *hokumat*), *vaz' yā hālat-e farmānrvā budan*²² — букв. «состояние правления». В «Словаре по международным отношениям» Г.Р. Алибабаи термин *hākemiyyat* толкуется, в первую очередь, как «суверенитет»: *qodrat-e 'āliyye-e tasmimgiri va vaz'-e qavānin va ejrā-ye tasmimāt az taraf-e hokumat-e yek kešvar* — «высшая власть, принимающая решения, издающая законы и исполняющая решения правительства страны».²³

hokumat — 1. «власть (государственная)»: *e'māl kardan-e qodrat-e siyāsi-vo edāre-ye omur-o hedāyat-e siyāsi-ye kešvar* — «осуществление политической власти, управление делами и политическое руководство страной», 2. «органы власти»: *majmu'e-i az afrād-o nehadhā-ye siyāsi-ye hākem ke gardānandegān-e asli-ye omur-e yek kešvar-o siyāsatgozārān-e ān hastand* — «совокупность правящих политических деятелей и органов, осуществляющих управление делами страны и определяющих её политику», *dastgāh-e dowlati ke bar yek kešvar yā nāhiye farmān mirānad, nezām-e siyāsi*²⁴ — «государственный аппарат, осуществляющий руководство страной или регионом», «политическая система».

Следует отметить, что в неспециализированных словарях с пометой «политический термин» упоминаются только слова *qodrat*, *hākemiyyat*, *hokumat*, *fešār*.

Как видно из приведённых примеров, для определения и толкования терминов, характеризующих базовые составляющие концепта «власть», используются практически все слова, составляющие ядро данного концепта, например, в толковании понятия *qodrat* — «власть» присутствуют слова *solte* — «господство»,

nofuz — «влияние», *tavānāyi* — «власть», «способность», *niru* — «сила»; в определении понятия *tasallot* — «господство» — *qodrat*, *tavānāyi* — «власть», *nofuz* — «влияние», *extiyār* — «власть», «полномочия», *qodrat-e bartar* — «превосходящая (более сильная) держава» и т.д.

Как известно, содержание политической коммуникации, определяющееся в первую очередь, борьбой за власть или политическое господство, может быть сведено к трём основным компонентам: **ориентация** — формулировка и разъяснение политической позиции или платформы, **интеграция** — привлечение и сплочение сторонников, и **агонация** — борьба с политическим противником²⁵. В этой связи представляется уместным рассмотреть реализацию в политическом дискурсе персидского языка терминов, характеризующих концепт «власть», на материале выступлений Президента ИРИ М. Ахмадинежада в ООН²⁶.

В выступлениях иранского президента на международной арене основные составляющие концепта «власть» можно свести к следующим важнейшим аспектам: **ориентация** — разъяснение позиции ИРИ по важнейшим вопросам мировой политики и мироустройства; **интеграция** — призыв ко всем народам, в первую очередь, представителям крупнейших монотеистических мировых религий сплотиться во имя справедливости, человечности, мира во всём мире и реформирования мирового устройства; **агонация** — критика несправедливости существующего миропорядка и своих политических и идеологических противников.

Понятие *qodrat* в выступлениях М. Ахмадинежада на международной арене в основном используется в значении «сила», «мощь» и «держава», причём употребляется в основном в терминах ориентации и агонации.

В нейтральных терминах ориентации слово *qodrat* употребляется в значении «власть», «мощь», *напр.*, *marākez-e qodrat-e jahāni* — «центры мировой власти», однако зачительно чаще этот термин встречается в позиции агонации — там, где содержится критика несправедливого мирового порядка: *Agar 'edde-i bexāhand bā ettekā be qodrat-e nezāmi-vo eqtesādi-ye bartar az haqq-q bištar-i barxordār bāšand...* «Если некоторые стремятся, опираясь на пре-

восходящую военную и экономическую мощь (власть), получить себе более широкие права...», *Tā zamān-i ke motejāvez be vāsete-ye qodrat-e māli, siyāsi va tabliqāti-yaš sāheb-haqq šenaxte šavad...* — «До тех пор пока признают законными действия агрессоров, пользующихся властью денег, политики и пропаганды...», *qodrat-e selāh dar monāsebāt-e jahāni naqš-e ta'yinkonande-i nadārad* — «власть (сила) оружия не играет определяющей роли в международных отношениях», *enhesār-e qodrat dar Sāzmān-e melal-e mottahed* — «монополия власти в ООН», т.е. право наложения вето на решения ООН постоянными членами Совета безопасности.

Наиболее часто термин *qodrat* употребляется в значении держава, причём наряду с такими «нейтральными» понятиями как *qodrathā-ye bozorg* — «крупные державы», *qodrathā-ye piruz* — «державы-победители», употребляется целый ряд негативных терминов агонии: *qodrathā-ye ziyādexāh* — «алчные державы», *qodrathā-ye mostakber* — «державы-угнетатели», *qodrathā-ye fāsed* — «коррупцированные державы».

Кроме того, встречается и производный термин *qodratmandān* — «сильные мира сего» (*qodratmand* — прилагательное «сильный», «мощный», во множественном числе используется в значении существительного — явление, нередкое в современной общественно-политической лексике): *qodratmandān-e zurgu ... bā zurguyi ejāze nemidahand 'ālemān-o dānešmandān vāred-e 'arsehā-yi šavand ke kašf-e haqāyeq dar ān 'arsehā mowjeb-e rosvāyi-ye ānān šavad* — «Диктаторы — сильные мира сего — не дают учёным вступать на территорию, где открытие истины может стать причиной их дискредитации».

Термин **zur** — «сила» и его производные, *nanp.*, *zurguyi* — «диктат», в выступлениях М. Ахмадинежада трактуется исключительно с позиции агонии, т.е. имеет резко негативную окраску: *Āya... ba tahdid-e estefāde az zur mitavān jelov-e pišraft-e elmi va san'ati-ye mellathā gereft?* — «Можно ли угрозой применения силы воспрепятствовать научному и промышленному прогрессу народов?», *'adālat qorbāni-ye zur-o tajāvoz mišavad* — «справедливость пала жертвой силы и агрессии», *mellat-e bozorg-e Irān bā tavakkol bar xodā va bā qodrat-o ... bā komak-e dustān-e xod dar barābar-e*

zurguyihā istāde-ast — «великий иранский народ, опираясь на веру в Бога, всей своей мощью при содействии друзей выступил против диктата». Синонимично термину *qodrat-e selāh* — «сила оружия» употребляется термин *zur-e selāh*.

Термин **niru** — «сила» употребляется в основном в значении «политическая сила». В целом, термин нейтральный и реализуется в различных позициях, *напр.*, *niruhā-ye siyāsi* — «политические силы». Пример реализации термина как составляющего агонии: *režim-e mazbur be onvān-e yek niru-ye tahdidkonande-ye dā'emī dar mantaqe-ye Xāvare-Miāyne* — «этот режим как постоянная угроза (букв. «угрожающей силой») в регионе Ближнего и Среднего Востока».

Термин **tavān** — «сила», «мощь», «потенциал» реализуется в основном в позиции ориентации и интеграции, негативная оценочность для него не характерна: *kešvar-e aziz-am Irān tamām-e zarfiyyat-o tavān-e hod rā barā-ye solh-o ārāmeš... be kār xāhad gereft...* — «моя родная страна Иран будет использовать весь свой потенциал и всю мощь во имя мира».

Термин **eqtedār** — «власть», как уже отмечалось, отражает в основном понятие «политическая власть»: *barx-i hākemān ... tasavvor mikonand vasile-ye eqtedāri dar extiyār dārand* — «некоторые люди, стоящие у власти, полагают, что у них есть некие средства (политической) власти».

В терминах агонии реализуются понятия **solte**, **tasallot** — «господство», **bartari** — «превосходство», **seytare** — «доминирование», при этом термин **solte** является одним из наиболее часто применяемых в выступлениях иранского президента: *ebzār-e solte* — «инструмент господства», *bā solte-ye kāmel* — «при полном господстве», *naqše-ye solte bar jahān* — «план господства над миром» и т.д.

Примеры: *sargozašt-e naft dar kešvarhā-ye naftxiz-e taht-e solte tajrobe-ist ke hič kešvar-e mostaqell-o āzād hāzer be tekrār-e ān nist* — «история нефти в богатых ею странах, находившихся под гнётом (букв. «господством»), — это опыт, который не хотело бы повторить ни одно независимое государство», *kas-i bar kas-i bartari nadārad* — «никто не имеет ни над кем превосходства», *tasallot bar jahān* — «господство (власть) над миром», *tasallot bar zahāyer-*

e enerži — «господство над энергетическими ресурсами», *tarvij-e xedmat be digarān be jā-ye tasallot bar ānān* — «распространение служения людям вместо господства над ними», *moqāvematkonandegān dar seytare-e sāz-o kārkhā-ye hoquqi-ye sāxte-ye hamin qodrathā taht-e fešār qarār migirand* — «на сопротивляющихся оказывают давление благодаря доминированию правовых механизмов, созданных теми самыми державами», *tamāyol-e kešvarhā-ye ozv-e NĀTO barā-ye seytare bar mantaqe-ye Hend, Āin-o Āsyā-ye jonubi* — «стремление стран-членов НАТО доминировать в Индии, Китае и в южно-азиатском регионе».

Следует отметить, что слово *solte* употребляется в составе производных с суффиксами, полуаффиксами и полуаффиксальными блоками: *soltegar* — «агрессор», *soltetalab* — «стремящийся к господству», *solte paziri* — «признание господства», «подчинение господству». Встречается также полуаффиксат *bartarijuyi* — «стремление к превосходству (власти)».

Термины **nofuz** и **fešār** в выступлениях М. Ахмадинежада на международной арене также реализуются как составляющие агонии: *...be vāsete-ye tazvir-o nofuz ...bar baxš-e mohemm-i az marākez-e māli-o puli va marākez-e tasmingiri mosallat šode-and* — «лицемерно воспользовавшись своим влиянием, [они] получили господство над важной частью финансовых центров, а также центров принятия решений», *abzār-e fešār* — «инструмент давления» (см. также примеры выше).

Понятие **hākemiyyat** — «власть», «правление» употребляется как элемент нейтральной политической лексики: *haqq-e hākemiyyat* — «суверенитет», *hākemiyyat-e siyāsi* — «политический суверенитет» (встречается полуаффиксат *hākemiyyatjuyi* — «стремление к суверенитету»), а также реализуется в составляющей ориентации — объяснении видения справедливого миропорядка: *hākemiyyat-e ensānhā-ye sāleh* — «правление благородных людей», *hākemiyyat bar sarnevešt-e mellathā* — «власть над судьбами народов».

Термин **hokumat** — «власть» употребляется в значении «власть как форма правления» и «власть как правление»: *hameporsi barā-ye ta'iin-o barpāyi-ye no'-e hokumat dar hame-ye Felestin* — «референдум по определению и установлению формы власти во всей

Палестине», *hokumat bā kofr bāqi mimānad* — «по-прежнему жива (букв. «остаётся») власть (правление) невежества».

Этот термин реализуется в том числе и как составляющая интеграции: *adyān-e elāhi be hame-ye ab'ād-e zendegi az jomle... kušēš barā-ye barqarāri-ye hokumathā-ye 'ādel-o sāleh tavajjoh karde-and* — «мировые (монотеистические) религии уделяли внимание всем сферам жизни, в том числе... и усилиям, направленным на установление справедливых и благородных органов власти».

Термин **extiyār** — «власть», «полномочия» употребляется в выступлениях М. Ахмадинежада в составе глагольного фразеологизма *dar extiyār-e ... budan (gozāštan)* — «быть в распоряжении», «предоставлять в распоряжение».

Таким образом, в выступлениях президента ИРИ на международной арене отражены основные термины, характеризующие концепт «власть» в современном политическом дискурсе персидского языка.

¹ Е. Шейгал Власть как концептуальная категория дискурса http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/scheig_vlast.php, с.1

² Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Толковый словарь современного русского языка. — М.: Эксмо, 2009, с. 73

³ Е. Шейгал Власть как концептуальная категория дискурса, с.1

⁴ Н. Anvari Farhange Feshordeye Soxan (do jeldi). — Tehran: Soxan, 2006–2703 с.

⁵ G.H. Sadri Afshar, Nasrin Hakami, Nastaran Hakami Farhange Moassere Farsiye Emruz. — Tehran: Farhang Moaser, 2002–1352 с.

⁶ G.R.Alibabai Farhange Ravabete Beynolmelal. — Tehran: Mo'asseseye Chap-o Entesharate Vezarate Omure Khareje, 1999–436 с.

⁷ M.Nowruzi Farhange Jame'e Loqat-o Estelahate Siyasi (Englisi — Farsi). — Tehran: Nashrani, 2005–597 с.

⁸ Н. Anvari Farhange Feshordeye Soxan, с. 1701

⁹ G.R.Alibabai Farhange Ravabete Beynolmelal., с. 194

¹⁰ G.H. Sadri Afshar, Nasrin Hakami, Nastaran Hakami Farhange Moassere Farsiye Emruz, с. 963

¹¹ Н. Anvari Farhange Feshordeye Soxan., т. 1, с. 678, G.H. Sadri Afshar, Nasrin Hakami, Nastaran Hakami Farhange, с. 401

¹² Н. Anvari Farhange Feshordeye Soxan, т. 1, с. 170, G.H. Sadri Afshar, Nasrin Hakami, Nastaran Hakami, с. 146–147

¹³ G.R.Alibabai Farhange Ravabete Beynolmelal, с. 194

¹⁴ Н. Anvari Farhange Feshordeye Soxan., т. 1, с. 101, 164, G.H. Sadri Afshar, Nasrin Hakami, Nastaran Hakami Farhange, с. 75

¹⁵ Н. Anvari Farhange Feshordeye Soxan, т. 1, с. 1214, G.H. Sadri Afshar, Nasrin Hakami, Nastaran Hakami, с. 712

¹⁶ Н. Anvari Farhange Feshordeye Soxan, т. 1, с. 321, G.H. Sadri Afshar, Nasrin Hakami, Nastaran Hakami, Farhange, с. 207

¹⁷ H. Anvari Farhange Feshordeye Soxan., т. 1, с. 1319, G.H. Sadri Afshar, Nasrin Hakami, Nastaran Hakami Farhange, с. 776

¹⁸ H. Anvari Farhange Feshordeye Soxan., т. 1, с. 608–609, G.H. Sadri Afshar, Nasrin Hakami, Nastaran Hakami, Farhange, с. 367

¹⁹ H. Anvari Farhange Feshordeye Soxan. т. 2, с. 1364, G.H. Sadri Afshar, Nasrin Hakami, Nastaran Hakami, Farhange, с. 802

²⁰ H. Anvari Farhange Feshordeye Soxan., т. 2, с. 2460, G.H. Sadri Afshar, Nasrin Hakami, Nastaran Hakami, Farhange, с. 1254

²¹ H. Anvari Farhange Feshordeye Soxan., т. 2, с. 1657, G.H. Sadri Afshar, Nasrin Hakami, Nastaran Hakami Farhange, с. 940

²² H. Anvari Farhange Feshordeye Soxan, т. 1, с. 837, G.H. Sadri Afshar, Nasrin Hakami, Nastaran Hakami Farhange, с. 487

²³ G.R.Alibabai Farhange Ravabete Beynolmelal, с. 102

²⁴ H. Anvari Farhange Feshordeye Soxan., т. 1, с. 870–871, G.H. Sadri Afshar, Nasrin Hakami, Nastaran Hakami Farhange, с. 506

²⁵ Е. Шейгал Власть как концептуальная категория дискурса, с.3–4

²⁶ www.president.ir

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица макроэкономических показателей
по Ирану за 2000–2010 гг.

годы	ВВП, млрд. долл. 1	ВНД, млрд. долл. ²	ВНД, млрд. долл. ³	ВНД на душу на- селения, долл. ⁴	ВНД на душу на- селения, долл. ⁵	Экс- порт, млрд. долл.	Им- порт, млрд. долл.
2000	99,0	104,6	378,0	1630	5900	30,2	14,9
2001	95,8	...	...	...	...	23,9	17,6
2002	111,3	112,1	415,0	1710	6340	35,5	31,2
2003	136,8	133,0	477,0	2000	7190	33,4	27,6
2004	162,7	154,0	505,0	2300	7550	42,45	32,7
2005	196,3	187,4	545,0	2770	8050	58,4	41,6
2006	222,9	207,6	587,0	3000	8490	75,2	51,1
2007	270,9	246,5	766,9	3470	10800	83,0	45,0
2008	385,1	251,5	769,7	3540	10840	116,35	57,2
2009	331,0	330,6	837,7	4530	11490	78,05	51,45
2010*	331,0	330,4	832,6	4530	11420	109	74

* По оценочным данным www.CIA.gov. ВВП Ирана за 2010 г. по обменному курсу составил 480,3 млрд. долл., по ППС составил 906,2 млрд. долл.

Оценка ВВП Ирана за 2011 г. по обменному курсу- 480,3 млрд. долл., по ППС- 928,9 млрд. долл. (данные CIA обновлены в сентябре 2012 г.). По объему ВВП по ППС Иран в 2010 г. занимал 18 место в мире.

СОСТАВЛЕНО ПО: Отчеты Всемирного банка, Отчеты ЦБ ИРИ.

¹ По обменному курсу

² По обменному курсу

³ По ППС (паритету покупательной способности)

⁴ По обменному курсу

⁵ По ППС

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Закон о целевом субсидировании¹

Статья 1. *Правительство обязано пересмотреть цены на энергоносители с учетом положений настоящего закона.*

А. Цены на бензин, дизельное топливо, мазут, керосин, сжиженный газ и другие нефтепродукты на внутреннем рынке с учётом качества энергоносителей и расходов на их транспортировку и распределение, налогов и законных сборов должны составлять не менее 90% от цены FOB в Персидском заливе. Данная задача должна реализовываться постепенно и быть полностью выполнена до завершения пятого пятилетнего плана экономического, социального и культурного развития ИРИ.

Примечание. Цены на неочищенную нефть и газовый конденсат при продаже отечественным НПЗ устанавливаются в размере 95% от цены FOB в Персидском заливе. Закупочная цена товаров определяется пропорционально данным ценам.

Б. Средняя цена природного газа на внутреннем рынке должна быть рассчитана так, чтобы за вычетом транспортных расходов, налогов и сборов она составляла минимум 75% от средней экспортной цены природного газа. Данная задача должна реализовываться постепенно и быть полностью выполнена до завершения пятого пятилетнего плана экономического, социального и культурного развития ИРИ.

Примечание. В целях привлечения инвестиций расходы промышленных, очистительных и нефтехимических предприятий на исходное сырьё должны быть рассчитаны так, чтобы составлять максимум 65% от цены экспортной корзины за кубометр в Персидском заливе без учёта стоимости транспортировки. Данная задача должна быть выполнена в течение десяти лет после принятия настоящего закона.

В. Средняя цена продажи электроэнергии на внутреннем рынке должна быть рассчитана так, чтобы она была эквивалентна затратам

на её производство. Данная задача должна реализовываться постепенно и быть полностью выполнена до завершения пятого пятилетнего плана экономического, социального и культурного развития ИРИ.

ПРИМЕЧАНИЕ. Себестоимость электроэнергии должна быть рассчитана с учётом общей стоимости производства, передачи и распределения электроэнергии, а также затрат на топливо, и составлять минимум 38% от рентабельности электростанций страны при соблюдении всех стандартов и с повышением доходности электростанций страны минимум на 1% ежегодно, так, чтобы достичь прибыльности в 45% в течение пяти лет после принятия настоящего закона, а также сократить расходы при передаче и распределении электроэнергии на 14% до завершения пятого пятилетнего плана экономического, социального и культурного развития ИРИ. Правительство должно сформировать рабочую группу, в состав которой будут входить правительственные и неправительственные эксперты для установления категории производителей электроэнергии, дать необходимые указания и принять вспомогательные меры поощрения и поддержки составления рейтингов производителей и дистрибьюторов электроэнергии с учётом потерь электроэнергии.

ПРИМЕЧАНИЕ 1. В отношении цен на электроэнергию и природный газ правительство уполномочено назначать предпочтительные цены, исходя из географического положения конкретной территории и типа, количества и времени потребления. Компании по производству воды, электроэнергии и газа обязаны, если есть возможность увеличения, увеличивать число счётчиков только в случае оплаты их стоимости и стоимости работ по их установке, если несколько семей или потребителей пользуются ими совместно. Если нет возможности увеличения их количества, компании увеличивают число абонентов.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Цены на энергоносители после года, принятого за базовый, рассчитываются в соответствии с ценой валюты, выделяемой в годовом бюджете.

ПРИМЕЧАНИЕ 3. Базовые цели исходного года действия настоящего закона, согласно настоящему закону, должны быть рассчитаны так, чтобы доход составлял минимум 100,000,000,000,000 риалов.

лов (USD 8.690.000.000 по курсу ЦБ РФ от 26.05.12 г. — прим. пер.) и максимум 200,000,000,000,000 риалов (USD 17.380.000.000 по курсу ЦБ РФ от 26.05.12 г. — прим. пер.) в год.

Статья 2. Правительство уполномочено в целях регулирования влияния колебания цен на энергоносители и на национальную экономику стабильно предоставлять энергоносители потребителю посредством выплаты субсидий. Если колебание цен достигает 25% от цены FOB в Персидском заливе, цены на энергоносители должны быть пересмотрены.

Статья 3. Согласно настоящему закону правительство должно назначать цены на воду, определять стоимость услуг по проведению ассенизаторских работ.

А. Средняя цена на воду, потребляемую в различных целях, в соответствии с её качеством и типом добычи внутри страны должна быть рассчитана таким образом, чтобы она была эквивалентна расходам по производству воды. Данная задача должна реализовываться постепенно и быть полностью выполнена до завершения пятого пятилетнего плана экономического, социального и культурного развития ИРИ.

ПРИМЕЧАНИЕ 1. Правительство должно назначать цены на воду, учитывая стоимость добычи, транспортировки и распределения воды.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Назначение оптимальных цен на потребление воды в различных целях будет разрешено с учётом географического положения территории и вида и уровня потребления.

Б. Цена на услуги устройства канализации и ассенизаторские работы рассчитывается на основе общих затрат на техническое обслуживание канализационной сети и работу сети за вычетом действительной стоимости перевозки отходов и правительственной поддержки годового бюджета в целях поощрения организаций, оказывающих эти услуги.

Статья 4. Правительство должно стремиться к выдаче субсидий на покупку пшеницы, риса, растительного масла, молока, сахара, на почтовые услуги, услуги пассажирских авиа- и железнодорожных

перевозок. Данная задача должна реализовываться постепенно и быть полностью выполнена до завершения пятого пятилетнего плана экономического, социального и культурного развития ИРИ.

ПРИМЕЧАНИЕ. Субсидии, выдаваемые производителям сельскохозяйственного сектора, должны быть эквивалентны или превышать субсидии предыдущего года.

Статья 5. Правительство должно предоставлять потребителям субсидии на муку и хлеб в размере, утверждённом в годовом бюджетном плане.

Примечание. Субсидии на хлеб, выдаваемые в деревнях и городах с населением менее 20 000 человек, а также признанным государством социально уязвимым группам будут как минимум на 50% больше, чем средние субсидии на душу населения.

Статья 6. Правительство должно принимать необходимые меры по введению льгот и дотаций для создания и развития хлебобулочной промышленности, а также оказывать поддержку тем предприятиям, которые осуществляют помол муки и производство хлеба, которые будут терпеть убытки после вступления в силу настоящего закона. Положение о порядке соблюдения данной статьи будет разработано Министерством торговли при сотрудничестве с правомочными органами и будет утверждено кабинетом министров в течение не более чем трёх месяцев после вступления в силу настоящего закона.

Статья 7. Правительство уполномочено тратить максимум 50% средств, привлечённых в результате введения настоящего закона в следующих формах:

А. Субсидии, выдаваемые домашним хозяйствам в форме наличных и безналичных выплат, предоставляются главе семьи с учётом семейного дохода и в соответствии с общим доходом семей в целом по стране.

Б. Осуществление программы всестороннего социального обеспечения целевого населения предполагает реализацию следующих мер:

– Развитие системы социального страхования и обеспечение населения социальным страхованием и системой здравоохранения, предоставление бесплатных медицинских услуг и лекарственных препаратов для особых и трудно поддающихся лечению пациентов.

– Выдачу дотаций на жильё, обустройство и аренду жилья.

– Осуществление мер по борьбе с безработицей.

ПРИМЕЧАНИЕ 1. Положение об исполнении настоящей статьи, включая методы определения целевого населения и обновления необходимых информационных баз, методы осуществления выплат субсидий целевым группам населения, а также выплаты, указанные в настоящей статье, будет разработано комиссией, включающей министра экономики и финансов, министра по социальному развитию, министра промышленности и шахт, министра сельского хозяйства, министра торговли, министра нефтяной промышленности, министра энергетики, и утверждено кабинетом министров.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Правительство уполномочено открыть счёт целевого субсидирования на имя главы домашнего хозяйства или другого подходящего лица, определённого правительством. Правительство определяет способ осуществления выплат, включая время выплат, их размер и взимание обратно в случае ошибки.

Статья 8. Правительство должно тратить 30% от средств, привлечённых в результате вступления в силу настоящего закона, на выплаты дотаций или субсидий, а также использовать данные средства следующим образом:

А. Оптимизировать потребление электроэнергии производственными предприятиями, предприятиями, оказывающими услуги, посредством экономии электроэнергии, определяемой полномочными органами в рамках рекомендуемых им стандартов.

Б. Модернизировать технологическую структуру производственных предприятий в целях повышения эффективности работы предприятий, производящих воду и электроэнергию, также развивать производство электроэнергии из возобновляемых источников.

В. Возместить часть убытков, понесённых в результате вступления в силу настоящего закона компаниями, обеспечивающими

поставки воды, электроэнергии, природного газа и нефтепродуктов в городах и деревнях.

Г. Расширять и развивать сеть общественного транспорта согласно Закону об общественном транспорте, регулировать потребление топлива, а также предоставлять кредиты в размерах, указанных в статье 9 настоящего закона.

Д. Оказывать поддержку производителям сельскохозяйственного и промышленного секторов.

Е. Оказывать поддержку предприятиям по промышленному производству хлебобулочной продукции.

Ж. Оказывать поддержку предприятиям, осуществляющим экспорт продуктов, не связанных с нефтяной промышленностью.

З. Развивать интерактивные электронных услуги, направленные на сокращение количества ненужных поездок.

Примечание. Положение о порядке исполнения данной статьи определяет методы поддержки промышленных и сельскохозяйственных предприятий, а также методы осуществления выплат, перечисленных в данной статье, и должно быть разработано комиссией, включающей министра экономики и финансов, министра по социальному развитию, министра промышленности и шахт, министра сельского хозяйства, министра торговли, министра нефтяной промышленности, министра энергетики, министра внутренних дел, председателя Торгово-промышленной палаты, руководителя Организации кооперативов, руководителя Организации управления и планирования, и утверждено кабинетом министров.

Статья 9. Кредиты, указанные в статьях 7 и 8, включая гранты, льготы и дотации, предоставляемые банками и неправительственными и негосударственными кредитными организациями, будут предоставлены нуждающимся лицам.

Статья 10. Получение поддержки и субсидий, перечисленных в статьях 7 и 8 настоящего закона, зависит от предоставления верной информации. Если предоставленная информация будет некорректной, правительство должно остановить выплаты, чтобы провести необходимые законные действия для возвращения выплат.

Если лицо считает, что оно заслуживает поддержки и субсидий, указанных в статьях 7 и 8 настоящего закона, оно может подать заявление в комиссию, созданную для регулирования проблем, касаемых данной статьи. Положение о порядке регулирования таких проблем будет одобрено кабинетом министров по предложениям министра юстиции, министра экономики и финансов, министра социального обеспечения и будет разработано в течение не более 3 месяцев с момента принятия настоящего закона.

Статья 11. Правительство уполномочено тратить максимум 20% средств, привлечённых в результате вступления в силу настоящего закона в целях компенсации издержек и приобретения инвестиционных средств.

Статья 12. Правительство должно вносить все средства, привлечённые в результате вступления в силу настоящего закона на специальный счёт, называемый счётом целевого субсидирования. 100% внесённых средств от вкладов будет предназначено для реализации положений, указанных в статьях 7, 8 и 11 настоящего закона.

ПРИМЕЧАНИЕ 1. Правительство должно указывать данные о средствах и расходах, определённых в данных статьях, в четырёх разных пунктах годового бюджетного плана.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Поддержка наличными и безналичными средствами, оказываемая в результате вступления в силу настоящего закона физическим и юридическим лицам, не должна облагаться налогами на доходы, что также указано в Законе о прямом налогообложении от марта 1988 г. и в последующих поправках к нему.

ПРИМЕЧАНИЕ 3. Правительство должно предоставлять подробные отчёты об исполнении данной статьи в Контрольно-счётную палату и парламент каждые полгода.

Статья 13. Средства, необходимые для введения настоящего закона, будут включены в годовой бюджет и списываться в течение года из средств, полученных в результате вступления в силу настоящего закона.

Статья 14. Перевод кредитов на другие цели, указанные в статьях 7, 8 и 11 настоящего закона, разрешен максимум в размере 10% в рамках годового бюджета так, чтобы общее количество средств было использовано в случаях, предполагаемых настоящим законом.

Статья 15. Правительство уполномочено создать организацию в виде объединения негосударственных компаний с использованием доступных правительству средств, имеющихся возможностей рабочей силы и финансовых средств для введения настоящего закона путём реорганизации и слияния уже существующих компаний. Организация будет называться «Организацией осуществления целевого субсидирования» и должна быть создана в течение месяца с момента вступления в силу настоящего закона.

Правительство уполномочено долгосрочно изымать прибыль, полученную в результате вступления в силу настоящего закона, и вносить её в казну (сразу после её получения и вычета правительственной доли, указанной в статье 11), а также имеет право предоставлять данные средства организации, которая, в свою очередь, может использовать их для реализации целей и задач, указанных в статьях 7 и 8 настоящего закона. Организация должна иметь центральный аппарат управления и может нанимать сотрудников и осуществлять надзор за центральным аппаратом. Министр социального благополучия, министр экономики и финансов, министр торговли, министр транспорта, министр сельского хозяйства, министр промышленности и шахт, министр нефти, министр энергетики и главы Организации управления и планирования являются членами генеральной ассамблеи. Внутренние функции компании, включая состав, задачи и полномочия, определяются министром экономики и финансов и руководителем Организацией управления и планирования и утверждаются кабинетом министров.

Средства и кредиты, указанные в данном законе, включая статьи 12 и 15, включены в бюджет страны, как и средства других государственных компаний. Изменения в лимите кредитования, включая кредиты по статьям 2 и 14, разрешены по предложению правительства и при одобрении парламентом, если при этом не нарушается настоящий закон. Оставшиеся средства в конце года

могут быть перечислены в бюджет следующего года, а Организация осуществления целевого субсидирования может производить перевод средств этого года в бюджет следующих лет в соответствии с настоящим законом.

Организация должна предоставлять отчёты о своей деятельности: о доходах и расходах, средствах, полученных от целевого субсидирования, отдельно по статьям 7 и 8, в комиссию по планированию бюджета, счётную комиссию и другие соответствующие комиссии, учреждённые парламентом, каждые 6 месяцев. Счётная палата должна представлять в парламент каждые 6 месяцев отчёты о выполнении задач, поставленных настоящим законом и реализованных Организацией.

Статья 16. С апреля 2010 г. Счётная палата должна представлять в парламент отчёт об осуществлении Организацией целевого субсидирования и возложенных на неё в рамках настоящего закона обязанностей.

Настоящий закон включает 16 статей и 16 примечаний и был принят на открытом заседании парламента 5 января 2010 г. Закон был одобрен Наблюдательным советом 13 января того же года.

¹ Неофициальный перевод.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Выступление аятоллы Хаменеи на саммите Движения неприсоединения

Хвала Аллаху, Господу!

Дорогие гости! Сегодня, по прошествии 6 десятилетий, главные идеалы Движения неприсоединения по-прежнему являются динамичными и прочными; такие идеалы, как борьба с колониализмом, политическая, экономическая и культурная независимость, не участие в военных блоках и упрочение сплоченности и сотрудничества среди стран-членов. Мы в недалеком прошлом стали свидетелями поражения политики периода холодной войны, а также последовавшей за ним политики односторонних акций. Мир, почерпнув уроки из этих исторических событий, в настоящее время находится на этапе перехода к новому миропорядку, и Движение неприсоединения может и должно сыграть новую роль. Этот миропорядок должен строиться на основе всеобщего участия и равенства прав народов; наша же сплоченность -стран-участниц этого Движения — для формирования этого нового мироустройства является наглядной потребностью современной эпохи. Перспектива мировых преобразований, к счастью предвещает, многополярный миропорядок, в котором традиционные полюса власти уступают свое место комплексу стран, разнообразных цивилизаций и культур с разным экономическим, социальным и политическим происхождением. Эта постепенная смена власти предоставляет «неприсоединившимся» странам возможность взять на себя более эффективную и достойную роль на мировой арене и подготовить почву справедливого и поистине совместного управления мировыми просторами. Мы, страны-члены Движения неприсоединения, смогли в ходе длительного отрезка времени, несмотря на разнообразие воззрений и устремлений, сохранить свою сплоченность и связь в рамках общих идеалов; и это не маленькое и не простое

достижение. Эта связь может служить предлогом перехода к справедливому и гуманному миропорядку. Нынешние условия представляют собой, может быть, даже неповторимую возможность для Движения неприсоединения. Мы говорим, что штаб командования мира не должен управляться кучкой западных стран. Необходимо сформировать и гарантировать демократическое мировое участие на арене международного руководства. В этом заключается потребность всех стран, которые напрямую или косвенно пострадали и продолжают страдать из-за посягательства со стороны кучки насильственных и имперских стран. Структура и механизмы Совета Безопасности ООН являются нелогичными, несправедливыми и всецело недемократичными; это — открытая диктатура и старое, выжившее из себя и просроченное положение. Именно за счет злоупотребления этими ошибочными и неправильными механизмами Америка и ее сообщники смогли навязать миру свое насилие, переодевшись в одеяния благородных понятий. Они говорят «права человека» и подразумевают интересы Запада; говорят «демократия», а вместо этого совершают военную интервенцию; говорят «борьба с терроризмом» и мишенями их бомб и оружия становятся беззащитные жители деревень и городов. В их воззрении человечество делится на граждан первого, второго и третьего класса. Жизнь людей в Азии, Африке и Латинской Америке — дешевая, а в Америке и Западной Европе — дорогая. Безопасность Америки и Европы является важной, а безопасность всего остального человечества не имеет значения. Если пытки и террор совершаются американцами, сионистами и их марионетками, это является дозволенным и на это вообще можно закрыть глаза. Их совесть не гложут тайные тюрьмы, которые в многочисленных точках разных континентов служат свидетелями самого позорного и мерзкого поведения в отношении беззащитных заключенных, которые лишены адвокатов и содержатся в тюрьмах без суда и следствия. Они навязывают народам мира свои интересы под прикрытием «международных законов», а свои повелительные и незаконные слова под прикрытием «международного сообщества», а посредством монополизированной и организованной сети СМИ они выдают свою ложь за правду, ложь представ-

ляют истиной, а свое насилие представляют как стремление к справедливости; и наоборот — всякое правдивое слово, которое разоблачает их обман, они называют ложью, а всякое справедливое требование — бесчинством. Такое вредоносное и убыточное положение больше продолжаться не может. Все устали от этой неправильной международной геометрии. Движение 99-и процентов населения в Америке против центров власти и финансовых институтов этой страны и всеобщий протест в странах Западной Европы против экономической политики их правительств также свидетельствуют о том, что такое положение переполнило чашу терпения народов. Прочная, логичная и всесторонняя связь стран-членов Движения неприсоединения может оказать глубокое воздействие на поиск путей решения.

Уважаемые присутствующие! Мир и безопасность во всем мире считаются острыми вопросами нашего современного мира, а разоружение и отказ от смертоносного оружия массового уничтожения является срочной потребностью и всеобщим требованием. Безопасность в современном мире представляет собой общее явление, которое не приемлет дискриминации. Складирующие на своих складах оружие против человечества не имеют права выдавать себя за знаменосцев мировой безопасности. Это, несомненно, не сможет обеспечить безопасность и их самих. К огромному сожалению, мы видим сегодня, что страны, обладающие самым большим количеством ядерного оружия, не проявляют серьезной и реальной воли к исключению этого смертоносного средства из своей военной доктрины, и, по-прежнему, считают его гарантом устранения угрозы и важным критерием в определении своего политического и международного места. Такое представление является всецело неприемлемым и недопустимым. Ядерное оружие не является ни гарантом безопасности, ни фактором упрочения политической власти, оно считается угрозой и тому и другому. События 90-х годов XX столетия показали, что наличие этого оружия не способно сохранить даже такой режим, каким был бывший Советский Союз. И сегодня все мы знаем страны, которые, несмотря на наличие у них ядерной бомбы, находятся под угрозой пагубных волн нарушения безопасности. Исламская Республика Иран при-

знает использование ядерного, химического и прочего подобного им оружия великим и непростительным грехом. Мы выдвинули лозунг «Ближний Восток без ядерного оружия» и остаемся при-
верженными ему. Но это не означает отказа от права на мирное использование ядерной энергии и производство ядерного топлива. Мирное использование этой энергии согласно международным законам является правом всех стран. Все должны иметь доступ для использования этой здоровой энергии в различных жизненно-важных сферах потребления страны и своего народа, и в реализации этого права быть независимыми от других. Кучка западных стран, которая сама обладает ядерным оружием и совершила данное незаконное дело, хочет распространить свою монополию и на технологии производства ядерного топлива. В настоящее время формируется тайное движение с тем, чтобы закрепить навсегда за центрами под международным названием, но на самом деле в руках кучки западных стран, монополию на производство и продажу ядерного топлива. Злая шутка нашего времени заключается в том, что правительство Америки, которое обладает самым большим количеством самого смертоносного ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения и является единственным виновником применения этого оружия, сегодня намеревается взять в свои руки знамя борьбы с распространением ядерного оружия?! Она вместе со своими западными партнерами оснастила ядерным оружием захватнический сионистский режим и создала серьезную угрозу для этого важного региона; в то же время эта группа обманщиков не в силах терпеть мирное использование суверенными государствами ядерной энергии, она даже враждует всей своей мощью против производства ядерного топлива необходимого для радиопрепаратов и прочего гуманного мирного использования. Их ложным предлогом является страх, вызванный производством ядерного оружия. Что касается Исламской Республики Иран, то США сами прекрасно знают, что лгут; вот только политика, в которой нет ни малейших признаков духовности, признает дозволенной ложь. Разве воздержится от лжи и устыдится тот, кто в XXI столетии позволяет себе угрожать ядерным оружием и не стыдится этого?! Я подчеркиваю, что Исламская Республика нико-

гда не стремилась и не стремится к ядерному оружию и ни за что не откажется от права своего народа на мирное использование ядерной энергии. Наш лозунг: «ядерная энергия — для всех, ядерное оружие — никому». Мы будем отстаивать эти два принципа, и мы знаем, что устранение монополии ряда западных стран в области производства ядерной энергии в рамках ДНЯО пойдет на пользу всем независимым государствам, в том числе странам-участницам Движения неприсоединения. Опыт трех десятилетий успешного противостояния перед лицом насильственных акций и всестороннего давления Америки и ее союзников, однозначно удостоверял Исламскую Республику в том, что сопротивление сплоченного народа, который имеет твердую волю, способно возобладать над всеми враждебными акциями и упрямством и открыть путь славы к своим высоким целям. Всесторонний прогресс нашей страны в последние два десятилетия — это действительность, которая находится на всеобщем обозрении, что не раз признавали официальные международные наблюдатели; все это произошло на фоне экономического давления и санкций, а также пропагандистского нашествия сетей зависимых от Америки и сионизма. Санкции, которые пустословы называли парализующими, не только не парализовали нас и не смогут парализовать, но и сделали более прочными наши шаги, более высокими наши устремления и более сильной нашу уверенность в правильности наших анализов и внутрегенерирующей способности нашего народа. Мы не раз видели своими глазами помощь Всевышнего в этих проблемах.

Дорогие гости! Считаю необходимым затронуть здесь очень важный вопрос. Хотя он касается нашего региона, однако его широкие масштабы распространились за пределы этого региона и на протяжении нескольких десятилетий воздействуют на мировую политику; это — вопрос Палестины, который вызывает боль. Если говорить вкратце, то суть вопроса заключается в том, что вследствие страшного заговора западных стран под руководством Британии в 40-х годах XX столетия у палестинского народа отняли и узурпировали независимую страну, которая имеет ясное историческое свидетельство и именуется «Палестина», и посредством силы

оружия, убийства и обмана она была передана обществу, которое в основном эмигрировало из европейских стран. Эта крупная узурпация, которая поначалу сопровождалась массовым истреблением беззащитного населения в городах и селах и изгнанием людей из родных домов и мест в соседние страны, продолжалась на протяжении более 6 десятилетий и сегодня, по-прежнему, продолжается. Это — один из самых важных вопросов человеческого общества. Политические и военные руководители захватнического сионистского режима на протяжении этого времени не брезговали никакими преступлениями; от убийства народа, разрушения их домов, ареста и пыток мужчин, женщин и даже детей, до унижения и оскорбления человеческого благородства этого народа, попыток истребить его и переварить в грешном чреве сионистского режима; до нападений на лагеря для беженцев на территории самой Палестины и в соседних странах. Названия Сабра, Шатила, Гана, Дейр-Ясин и подобные им вписаны в историю нашего региона кровью угнетенного народа Палестины. Сегодня по прошествии 65 лет по-прежнему продолжают эти преступления в отношении тех, кто остался на оккупированных территориях. Они постоянно совершают новые преступления и сталкивают регион с новым кризисом. Редко бывает такой день, чтобы не сообщалось об убийстве, ранении или пленении молодых людей, которые встали на защиту своей родины и своего благородства, и заявляют свой протест против разрушения домов и посевных полей. Сионистский режим, который посредством развязывания пагубных войн, убийства народов, оккупации арабских земель и создания государственного терроризма в регионе и мире на протяжении десятилетий, занимается тем, что совершает теракты, развязывает войны и распространяет зло, называет террористами палестинский народ, который восстал и ведет борьбу за восстановление своих прав, а сеть СМИ, принадлежащих сионизму, и многие западные СМИ, попирая нравственные и журналистские обязательства, повторяют эту большую ложь. Политические заправилы, претендующие на право поборников прав человека, закрывают глаза на эти преступления и без зазрения совести и страха поддерживают этот режим, порождающий трагедию, и выступают в качестве его адвоката.

Мы говорим: « Палестина принадлежит палестинцам. А продолжение ее оккупации является великим и невыносимым гнетом и основной угрозой миру и безопасности во всем мире». Все пути, предложенные западными странами, для, так сказать, решения проблемы Палестины, были ошибочными и безуспешными, и в будущем будет то же самое. Мы выдвинули справедливый и вполне демократичный путь решения: пусть все палестинцы, как его нынешние жители, так и те, которые были изгнаны в другие страны и сохранили свою палестинскую сущность, будь то мусульмане, христиане, иудеи, примут участие во всеобщем референдуме при тщательном и надежном наблюдении, выберут политический строй этой стран; и все палестинские беженцы, которые на протяжении долгих лет терпят страдания разлуки с родиной, пусть вернуться в свою страну и примут участие в этом референдуме, затем в составлении Конституции и выборах. В таком случае установится мир. Я хочу здесь дать американским политикам, которые до настоящего времени всегда выступали на арене в качестве защитников и покровителей сионистского режима, благое наставление: этот режим до сих пор принес вам бесчисленное количество проблем; сделал ваш облик в глазах народов региона ненавистным, а вас представил в их глазах соучастниками преступлений сионистов-узурпаторов; материальные и духовные расходы и затраты правительства и народа Америки являются баснословными; в будущем, если этот метод будет продолжен, не исключено, что ваши расходы значительно увеличатся. Подумайте о предложении ИРИ по поводу референдума и, приняв смелое решение, вызволите себя из нынешней не подающейся решению проблемы. Нет сомнений, что народы региона и все свободолюбивые мира сего приветствуют такой шаг.

Уважаемые гости! А сейчас я вернусь к начальной теме. Мировые условия являются чувствительными, а мир в настоящее время преодолевает очень важный исторический поворот. Ожидается, что рождается новый миропорядок. Общество «неприсоединившихся» стран включает в себя примерно две трети членов всего мирового сообщества и может сыграть большую роль в будущем. Проведение этого крупного саммита в Тегеране само по себе является многозначимым, что должно быть учтено при расчетах. Мы, члены этого

движения, посредством совместного сочетания своих возможностей и широкого потенциала можем сыграть историческую и вечную роль в деле спасения мира от дестабилизации, войны и имперского господства. Этого можно добиться только посредством всестороннего сотрудничества друг с другом. Среди нас не мало очень богатых стран, а также стран обладающих международным влиянием. Мы можем задуматься о повышении «политической производительности» Движения неприсоединения в мировом управлении; мы можем разработать исторический документ для перемен в руководстве и подготовить инструменты для его реализации; мы можем разработать программу эффективного экономического сотрудничества и установить образцы культурных связей между собой¹.

¹ Печатается в сокращении. Перевод пресс-отдела Посольства ИРИ в Москве.

SUMMARY

Islamic Revolution in Iran was to a large degree “civilizational” in character. Its’ main target was to preserve national independence and national identity giving Islamic values top priority. After the revolution specific Islamic political, economic and cultural development patterns were set up. Although conceptual framework of Islamic regime was not changed for more than 30 years these patterns underwent transformation in response to general trends of global development.

M.Ahmadinejad got a convincing victory at 2009 elections advancing a slogan of “Justice”. “Justice” had relation not only to internal social and economic policy but to foreign policy as well. In his opinion the aim of foreign policy was to build up a new system of international relations alternative to the existing one. It should be developed on the basis of “constructive cooperation” between different regional and international centers. During M.Ahmadinejad’s presidency the foreign policy of Iran was governed not only by “civilizational component” but also by antagonism against unipolar world order. As a result both home and foreign policy of Tehran were targeted at consolidating its’ potential which was the basis of national development, of increasing its’ influence in the region and of finding ideological, economic and political partners. This secular purpose did not contradict the ideology of the regime in Tehran. Internal stability, economic potential and the dynamic of economic development improved the regional and global status of IRI.

The second term of M.Ahmadinejad coincided with the world economic crisis, which aggravated socio-economic problems and caused the rise of grass roots opposition movement in the most problematic countries. These developments created new challenges to relations of IRI with Middle East countries. Toughening of sanctions against IRI and increasing probability of military operation against Iran could not but influence the relations of Iran and its’ traditional partners i.e. Russia and China.

Scholars at the Institute of Oriental Studies discussed different issues concerning political, economic and cultural life of Iran during the extremely contradictory and complicated period of 2005–2012 at a conference held in 2012. Papers written by them can be found in this book. We should mention that the scholars did not manage to cover some problems of Iranian foreign policy. But taken as a whole this collection of articles sheds light on the situation in Iran and the general issues of its’ development.

We should mention that the points of view of the authors do not necessarily coincide with the points of view of the editors.

CONTENTS

PREFACE

- N. Mamedova, Z. Arabadjan.* In memory of A. Arabajan (on the occasion of 90 years of the birth)
- E. Dunaeva.* Evolution of political process in Iran 2005–2012
- N. Filin.* Politological research of interelite conflict in Iran (event –analysis)
- N. Mamedova.* Fundamental objectives of socio-economic policy of M. Akhmadinejad’s government
- A. Polischuk.* Socio-economic policy of M. Ahmadinejad Law on the target subsidy
- V. Sazhin.* Military tension around Iran
- I. Fedorova.* Relations between Iran and US in Ahmadinejad’s period
- E. Dunaeva.* Relations between Russia and Iran. Current stage
- L. Kulagina, V. Ahmedov.* Relations between Iran and Arab countries in the context of “Arab spring”
- N. Mamedova.* Afghan stance of Iranian foreign policy in Ahmadinejad’s period.
- N. Zamaraeva.* Some dimensions of cooperation between Iran and Pakistan.
- A. Matveev.* Problems of interstate relations and possibilities of cooperation of Iran and South Caucasus states during Ahmadinejad’s period.
- S. Prichtin.* Caspian stance of foreign policy of Iran (Tehran Summit 2007, Baku Summit 2010)
- I. Svistunova.* Foreign policy of president M. Ahmadinejad through the eyes of Turkish experts.
- D. Purijinsky.* Economic policy of Iran in Central Asia
- M. Kameneva.* Three approaches to the notion of “culture” in IRI.
- S. Ravandi-Fadai.* Ethnic and confessional problems in modern Iran
- E. Gladkova.* Some aspects of social and political lexicon of modern Persian (on the speeches of Anmadinejad in UN
- E. Gladkova.* Concept of “power” in political discourse of modern Persian.
- AMMENDMENT 1. Chart of macroeconomic indexes of Iran 2000–2010.
- AMMENDMENT 2. Law on the target subsidy
- AMMENDMENT 3. Ayatolla Khamenei’s speech at the summit of NAC
- SUMMARY
- CONTENTS